

ПОПУЛЯРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Dmitry Zhmurov

The violence (human aggression) and LITERATURE

2nd edition



Дмитрий Жмуров

**Насилие (агрессия) и
ЛИТЕРАТУРА**

2-е издание



Иркутск 2005

ББК 88.3
УДК 159.92
A79

A79 Насилие(агрессия) и литература. – 2-е изд. – Иркутск: «АСП-Принт», 2005 г. – 240 стр.

В книге дается обзор исследований природы агрессии в ее взаимосвязи с творчеством человека, выражающимся в литературной форме. Привлекая исследования из области филологии, мифологии, психологии, математики, Дмитрий Жмуров выявляет природу агрессии в новом для нее контексте. В книге широко освещаются ключевые вопросы этой области исследований: измерение и изучение агрессии в литературе, ее структура, теории возникновения, особенности построения образности агрессивных персонажей и его связь с психикой человека, творчество патологических личностей и проч. Данная книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся проблемами агрессии человека. Рекомендуется психологам, философам, криминологам, педагогам, а также всем интересующимся проблематикой агрессии.

ББК 88.3
УДК 159.2

Издание на русском языке, оформление ООО « АСП-Принт», 2005 г.

Самая теплая благодарность всем тем талантливым и щедрым людям, помогавшим в подготовке этого издания: Жмурову Виталию Анатольевичу, Репецкой Анне Леонидовне, Петрову Денису и Ксении Михайловне Денискиной за художественное оформление.

Д.Ж.

Оглавление

Глава 1. Насилие (агрессия и литература).

1. Рабочие понятия.
2. Формы взаимодействия насилия и литературы.
3. Структура текстуальной агрессии.
4. Агрессия и средства ее выражения в литературе.
5. Андерсон и В.Шалак. Исследования влияния текстуальной агрессии на человека.
6. Резюме.
7. Практикум.

Глава 2. Типы текстуальной агрессии.

- 2.1. Физический акт агрессии в литературной форме.
- 2.2. Вербальный акт агрессии в литературной форме.
- 2.3. Интердискурсивное насилие. Литература содержит описание насилия.
- 2.4. Влияние интердискурсивного насилия на агрессивность человека.
- 2.5 Резюме

Глава 3. Текстуальная агрессия у субъектов литературы.

- 3.1. Индивидуальная агрессия. Автор
- 3.2. Корпоративная агрессия
 - 3.2.1. Литература религиозных сект.
 - 3.2.2. Гендерная агрессия в литературе.
- 3.3. Агрессия на уровне общества в целом.
 - 3.3.1. Культура (субкультура) агрессивности.
 - 3.3.2. Культура (субкультура) виктимности.
- 3.4. Резюме

Глава 4. Насилие в детских народных сказках.

- 4.1. Теории насилия. Откуда и зачем?
- 4.2. Осмысление сказочного насилия с помощью средств проективной диагностики.
- 4.3. Типология сказочного насилия.
 - 4.3.1. Убийство в сказке.
 - 4.3.2. Нанесение физического вреда.
 - 4.3.3. Членовредительство.
 - 4.3.4. Издевательства.
 - 4.3.5. пытки.
 - 4.3.6. Изнасилование в сказке.

4.3.7 Брань.

4.4. Дидактизм насилия в русской сказке.

4.5. Практикум.

4.6. Резюме.

Глава 5. «Раздвоение». Характерная особенность восприятия агрессии.

5.2. Резюме.

Глава 6. Серийные убийцы и литературное творчество.

6.1. Дотекстуальная агрессия. «Убил, для того, чтобы написать»

6.2. Посттекстуальная агрессия. « Убил как было написано»

6.3. Сопровождающее творчество. «Убивал и писал».

6.4. Индивидуальное творчество серийных убийц.

6.5. Резюме

Глава 7. «Теория контроля». Происхождение агрессии на примерах из литературы.

7.1.Резюме

Заключение

1 ГЛАВА

Насилие (агрессия и литература).

Рабочие понятия.

Формы взаимодействия насилия и литературы.

Структура текстуальной агрессии.

Агрессия и средства ее выражения в литературе.

Андерсон и В.Шалак. Исследования влияния текстуальной агрессии на человека.

Резюме.

Практикум.

« Я не хочу, чтобы любили порок, и у меня нет...
 опасного плана заставить женщин восхищаться
 особами, которые их обманывают, я хочу,
 напротив, чтобы они их ненавидели; это
 единственное средство, которое сможет
 уберечь женщину....».
 Маркиз Де Сад.

Глава 1. Насилия (агрессия) и литература.

1.1 Рабочие понятия.

Нечасто можно услышать столь странную связку слов - "насилие и литература". А как это? Немало людей задаются этим вопросом. Чаше и привычней говорить о насилии над детьми, сексуальной агрессии, насилии по телевидению и в газетах, войне, драке в соседнем дворе или о чём-нибудь еще. Насилие изучают, обрабатывают и узнают о нем все больше и больше. Но, странное дело, когда речь заходит о насилии, связанном с творчеством и литературой, нить понимания теряется, несмотря даже на то, что тема эта детально обговорена исследователями. Разброс мнений впечатляет и единого понимания в этом вопросе нет.

Некоторые считают, что изображение насилия в литературе способствует ее большей реалистичности. Так, «чтобы передать жестокость жизни, литература должна быть в тысячу раз более жестокой и более ужасной» (Э. Ионеско). Другие говорят, что литература сама по себе агрессия – «форма яростного, беспомощного протеста, взлом и выверт, акт насилия в чистом виде» (В. Ерофеев). Третьи видят агрессию в особенностях построения сюжета произведения, а именно «динамичности и стремительности его развития» (Г. Башляр). Еще одни утверждают, что если Вы попытаетесь перевести художественное произведение на другой язык, то это и будет настоящим насилием над литературой. И так далее. Мнений настолько много, что они даже не перекликаются между собой и не вступают в полемику. Более того, приведенные точки зрения являются лишь частными представлениями, не всегда верными, а иногда и малопонятными. Литература, согласно многочисленным мнениям, то "насилует своих читателей", то "сама выступает объектом насилия".

Насколько актуальна данная тема и стоит ли поднимать вопрос? Конечно, можно сказать, что насилие, так или иначе связанное с литературой, не часто и увидишь. Но так кажется только на первый взгляд. Сведений о проявлениях подобного насилия, к сожалению, предостаточно. Вот лишь несколько примеров:

- **Уильям Пирс**, один из главных идеологов американского неонацизма, стал автором романа-антиутопии. В своей книге У.Пирс рисует страшную картину будущего Америки: тотальная деградация, обжорство и узость ценностей национального образа жизни. Города, пробивающиеся к небу из непроглядного смога. На Земле наступила эра тотальной технократизации и урбанизации. Изнасилование, как преступление отменили, т.к. оно подразумевает неравенство полов.

В завершении всего наступает ядерная катастрофа. Все цветное население земного шара уничтожено, к востоку от Урала и югу от Средиземноморья пролегла великая восточная пустыня. Радиоактивные ветры и поверженное человечество - вот картина нашего будущего.

го, по мнению У. Пирса. Эсхатологическая концепция книги, предчувствие катастрофы и конца сделали свое дело. Этих "пророчеств" оказалось достаточно для одного из читателей У. Пирса, чтобы начать действовать. Вскоре после выхода романа в Оклахома Сити произошел жестокий теракт. Было взорвано административное здание, в результате чего погибли 168 человек, в том числе 19 детей. Виновник был изобличен. Им оказался коренной американец - **Тимоти Маквей**. Он сразу же признался, что именно книга У. Пирса вдохновила его на осуществление теракта;

- Несколько лет назад в США прошел судебный процесс против издателя книги "Наемный убийца. Техническое пособие для независимых подрядчиков". Поводом к судебному иску оказалось то, что один из методов убийства, описанный в книге, был реально использован в бытовом преступлении. Убийца также заявлял, что был воодушевлен этой уникальной книгой;
- "С этой книгой мы, несомненно, вступили в новую фазу права умирать". Это мнение американских журналистов о книге **Дерека Хамфри** "Последний выход". Она представляет собой подробное руководство для самоубийц. Журнал "Тайм" пишет о "Последнем выходе" следующее: "В книге... есть советы, как покончить с жизнью самому или помочь это сделать другу или родственнику. В книге приводятся таблицы смертельных доз восемнадцати известных лекарств (в основном болеутоляющих и снотворных); основательно обсуждаются и взвешиваются достоинства цианистого калия; предлагаются многочисленные практические средства для решивших задохнуться - от полиэтиленового пакета до автомобильных выхлопов..." Обоснованно звучат опасения, что эта книга может спровоцировать самоубийство неуравновешенных людей. Сам Д. Хамфри говорит, что уже помог нескольким своим родственникам добровольно расстаться с жизнью. Так ли добровольно, ведь и они читали книгу?
- **Чарльз Мэнсон**, известный маньяк-убийца, зарезавший беременную жену режиссера Романа Полански, заявил на суде что "загорелся" идеей убийства прочитав роман "Чужак в чужой стране".

Эти примеры не единственные. Литературный след очевиден во многих проявлениях агрессии – начиная от самых жестоких до привычных и повседневных. Нередко можно услышать о том, что тяжкие преступления совершаются под влиянием текстов тяжелого рока или сектантской литературы. С другой стороны, детские дразнилки и стишки - это тоже агрессия, принявшая литературную форму.

Как Вы сами видите, настолько разные явления оказались под одним знаменателем: от кровавых преступлений до словесных насмешек, не причиняющих физического вреда. И все они объединены двумя признаками. Во-первых, **они, так или иначе, связаны с литературой**. Во-вторых, **являются агрессией или проявлением насилия (следствием, причиной)**.

Цель данной работы понять и описать феномен насилия в художественной литературе, дать его определение и структуру. Определимся вначале с основными понятиями

- *Насилие* - это принуждение, приневоливание, подавление; способ общения между людьми, когда одна сторона - агрессор другая - жертва. В понятие «насилие» мы так же будем включать и агрессию. Ее, в основном, объясняют как намеренное причинение вреда, сознательное насилие. Склонность к причинению другим людям морального или физического вреда будет пониматься как агрессивность.
- *Литература* - «речь, отличная от обычного способа коммуникации». ¹ Традиционно выделяют дописьменный период, и эпоху, связанную с развитием письменности. Первый представлен

¹ Большой энциклопедический словарь. Искусство/ Под ред. Е. Хачаян. – М: «Внешсигма», с.275

мифологией и устной традицией (сказки, дразнилки, частушки), вторая же связана с писанным творчеством (от газетных статей до романов).

1.2 Формы взаимодействия насилия и литературы.

Далее, по ходу работы, часто будет встречаться фраза "**насилие и агрессия связаны с литературой**"? Что она означает? Под "**связью с литературой**" мы будем понимать все возможные варианты взаимодействия агрессивности человека с литературными текстами или творчеством по их созданию.

Таких вариантов несколько. Например, сам **акт агрессии может быть выражен в литературной форме**. Известно, что вербальная агрессия нередко находит выражение в стихах и народном фольклоре, которые мы часто могли слышать в детстве. С другой стороны, **литература может содержать описание актов насилия**. Это не трудно понять, достаточно почитать книги некоторых современных авторов. Еще один аспект рассматриваемого взаимодействия заключается в том, что **агрессия человека нередко берет свое начало в литературном творчестве**. Есть люди, которые совершили преступление, для того, чтобы о нем написать. А сколько убийств совершается по прочитанным книгам? Примеров достаточно. И все это разнообразие мы попытаемся объединить и систематизировать.

Исходя из поставленных задач, предположим, что все формы взаимодействия насилия и литературы условно можно разбить на три группы:

- **Дотекстуальная агрессия** - это насилие, предваряющее появление авторского текста или художественного произведения и специально совершенное для его создания. Цель такого насилия - получить творческий импульс, вдохновение, увидеть собственными глазами то о чем хочешь написать, "пройти через" желаемые ощущения.
- **Текстуальная агрессия** сама является фактом насилия и происходит, когда в основе творчества лежат негативные эмоциональные состояния. Автор, с одной стороны, выступает как агрессор, **«выплескивающий» в своем творчестве негативные душевные состояния - агрессию, ненависть**. С другой стороны, он может иметь "желание...нанести коммуникативный урон адресату (унизить, оскорбить, высмеять и т.п.)"². Для этого и пишет. Текстуальную агрессию можно рассматривать как эквивалент агрессивного поступка, т.е. переход, в результате которого потенциальное физическое насилие преобразуются в процессы, «протекающие в умственном плане, в плане сознания; при этом они подвергаются специфической трансформации - обобщаются, вербализуются... и главное становятся способными к дальнейшему развитию»³ Иными словами, физическая, вербальная агрессия переносятся в сферу творчества, определяют его мотивы, содержание и, отчасти, последствия.

Текстуальная агрессия не обязательно исходит от автора текста. Многие люди могут заимствовать уже готовые шаблоны текстуальной агрессии и использовать их в подходящих ситуациях. Для этого используются дразнилки, провокационные речевки футбольных фанатов, «черные» заговоры и многое другое, что имеет непосредственное отношение к фольклору.

- **Посттекстуальная агрессия** - это насилие совершаемое под влиянием уже существующей "литературы". Идеи, почерпнутые из нее, переосмысливаются и включаются в мотивацию

² Щербина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. - М: «Флинта: Наука», с.9

³ Цит. Леонтьев А.Н. [1974 г] по изданию Щербина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. - М: «Флинта: Наука», с.20

агрессора. Ниже Вы увидите, что преступления могут совершаться под влиянием прочитанных или услышанных текстов.

Настоящая работа, в основном, посвящена текстуальной агрессии. "До" и "пост"-текстуальные формы насилия будут рассмотрены в главе о творчестве серийных убийц.

Перейдем к объекту изучения - **самой текстуальной агрессии**. Первое о чем бы хотелось упомянуть, это то, что у агрессии в тексте есть своя особая структура, т.е. определенные слова, части речи с помощью которых она выражается (лексика агрессии), у нее есть свои носители (автор, группа людей, выделяемая по разным признакам и тд). Данное насилие может осуществляться в отношении кого-либо конкретно, а может присутствовать в тексте нейтрально, как, например, это бывает в народной сказке.

Сказанное подводит нас к тому, что текстуальная агрессия также имеет свою классификацию по субъекту литературы и числу участников. В этом случае можно говорить о нескольких ее подгруппах:

- **"Индивидуальное насилие"** - это **агрессия (агрессивность) автора**, читателя, выраженная при помощи литературных форм. Арсенал средств подобной агрессии широк: клевета, оскорбления, брань, сарказм и прочее, нашедшие выражения в стихах, прозе. Каковы бы ни были средства, главное - это нанесение морального вреда адресату. Помимо этого, присутствие сцен насилия в тексте и особый акцент на его подробностях может говорить о **проецировании агрессивной личности автора** в творчество без желания навредить кому-либо.
- **"Корпоративная агрессия"** происходит на уровне отдельных групп людей, когда тематика насилия используется в литературе **для повышения контроля, манипуляций над конкурирующими группами**, а также **создания идеологии насилия, оправдывающего агрессию представителей одной группы по отношению к другой**.
- **"Массовая агрессия"**. "Участники подобной ситуации "объединяются в акте... [текстуальной] агрессии против некоего общего врага"⁴. К примеру, такая литература характерна для народного творчества в период длительных войн и оккупации захватчиками и "направленно воздействует на особый инстинкт..."воодушевления", "воодушевляющего боевого порыва"⁵ народа в борьбе против врага.

Текстуальная агрессия классифицируется по структуре. Чтобы понять смысл данной классификации, разберем компоненты агрессии, дадим их определения и на основе этого рассмотрим градацию текстуального насилия.

1.3 Структура текстуальной агрессии.

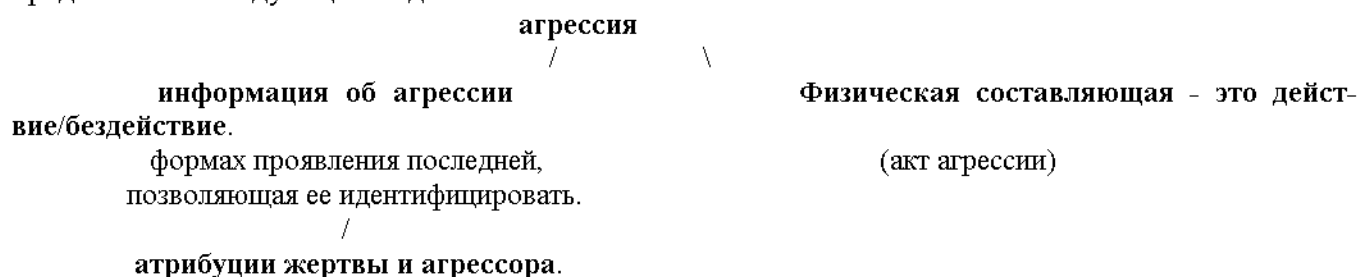
Под общим определением структуры принято понимать " взаиморасположение и связь составных частей чего-либо"⁶. Агрессия вообще, как и текстуальная ее форма, состоит из двух неотъемлемых частей. Это 1) сам **акт** и 2) **информация позволяющая интерпретировать акт**. Акт есть, собственно, физическое или вербальное воздействие. Информация - это некие данные, позволяющие толковать акт как агрессию и ни что иное, например, об этом может свидетельствовать наличие ругательных слов в тексте, или наличие слов, которые однозначно могут быть истолкованы как выражение враждебности одного человека по отношению к другому.

⁴ Щербина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. -М: «Флинта:Наука», с. 69

⁵ Михальская А.К. Русский Сократ: лекция по сравнительно-исторической риторике. - М: « Академия», с. 159-171.

⁶ Большой толковый словарь русского языка./ Под ред. С.А.Кузнецова. -С.П.: "Норинт", 1189 с.

Ни поступок, без понимания его сути, ни «чистая», безотносительная информация без поступка не будут являться агрессией. Исходя из приведенного утверждения, структуру агрессии можно представить в следующем виде:



Как мы уже говорили, эти в совокупности представленные элементы и толкуются как агрессия. Но если физическая составляющая - это форма насилия, то информационная - его суть. Итак, разберем более подробно эти два компонента:

- **"информация об агрессии" - это тот огромный массив сведений, с помощью которого мы выражаем и понимаем агрессию.** Это «библиотека» слов, фраз описывающих агрессивное поведение человека. Более того, именно на этих образцах научаются формам враждебного поведения, благодаря им прямо или косвенно формируются стереотипы агрессии устойчивые формулы ее выражения. Например, знание того, что слово «свинья» - ругательное, может обусловить выражение агрессии посредством употребления этого слова. В литературе, слова связанные с насилием называются «текстуальные маркеры агрессии» и обозначают как лексы агрессии. О них мы поговорим позже.

Таким образом, благодаря информации об агрессии мы не только распознаем такое поведение, но и учимся как адекватно его выражать. В литературе вся информация о насилии отражается в атрибуциях. Атрибуция по-другому обозначается как "приписывание". Атрибуции могут быть двух видов - **атрибуция агрессора и атрибуция жертвы**. Т.е. - это приписывание автором, читателем самому себе роли отводимой в творческом контексте - либо он нападающий, либо нападают на него. В своих стихах поэт может либо уничтожать, убивать, ругать, либо подвергаться насилию, быть жертвой и подбирать под эти ситуации слова соответствующего характера.

- **физическим актом агрессии называется реализация агрессивного побуждения в действии:** использование соответствующего текста в речевой коммуникации, создание текстов, которые могут быть интерпретированы как агрессивные.

По структуре текстуальная агрессия может быть трех видов:

В первом случае, она содержится в тексте, который используется в коммуникативном акте и одновременно вмещает в себя негативную информацию (напр. матерщина). Самый простой пример - это дразнилки, обидные стихи, поэтизированная инвективная лексика, т.е. фольклор, представляющий собой вербальную агрессию. То, что дразнилки произносятся вслух и адресованы другому человеку - это и есть сам акт. Наличие текстуальных маркеров агрессии в нем, указывает, что акт этот является враждебным.

Во втором случае текстуальная агрессия является актом физическим, т.е. произнесение текста отождествляется с нанесением физического вреда. О литературе как о полноценном акте агрессии, справедливо говорить, имея в виду заговоры и магическую поэзию. Они, в понимании древних, представляли собой насилие в чистом виде, при помощи которого можно было покалечить человека, сделать его больным и даже повлечь его смерть.

В третьем случае текстуальная агрессия присутствует в литературе содержащей в себе только негативную информацию и собственно актом агрессии не является. Это так называемое интердискурсивное насилие. Этот термин означает, что насилие "происходит" в событийном

компоненте произведения, психологии персонажей и оно напрямую не связано с особенностями психики автора. Нередко, это встречающиеся описания казни и пыток в исторических драмах, насилие в сказке и современных боевиках, никак не указывающие на то, что автор своим творчеством хотел кого-то задеть и причинить вред.

Сказанное, однако, не умаляет того, что такая литература не может существенно влиять на мотивацию и проявления насилия, призывая к нему, поэтизируя его, и делая привлекательным или создавая не лучшие примеры для подражания. Следовательно, описания насилия в литературе прямо и косвенно влияют на агрессивность человека. Искусство может заставить человека быть жестоким, но оно же может пробудить в нем гуманистические тенденции.

Очевидно, что выразить агрессию в тексте было бы невозможно, не будь особых слов - лексики насилия, к которой мы сейчас и обратимся.

1.4 Агрессия и средства ее выражения в литературе.

«Лексика – это вся совокупность слов, словарный состав языка». Лексика - это один из способов выражения и агрессии, облечения ее в словесную форму, понятную для других людей, и для самого говорящего.

Иногда о самих словах и выражениях говорят как об агрессивных. Так, в одном издании для начинающих менеджеров был совет: «Нежелательным является использование в телефонном разговоре **так называемых агрессивных фраз типа**: "Вы должны", "Вам следует"». Более точно, наверное, говорить не об агрессивных фразах, а о словах, с помощью которых выражается агрессия. Их можно разбить на две группы лексов (Ю.Маслов), т.е. словоупотреблений:

- лексы, используемые для явного выражения агрессии (эксплицитное насилие)
- лексы, используемые для неявного выражения агрессии (имплицитное насилие)

В первом случае, **речь идет о словах, явно выражающих агрессивный характер чьих-либо действий.** « Одной из ярких лексических особенностей русского языка является наличие в нем слов деструктивной семантики, или слов со значением разрушения, уничтожения, преобразующего действия на объект (казнь, борьба, бой, гной, рана, рваный, застрелить, молоть, колоть, дробить, взорвать и т. д.)»⁷. Ф.Г. Фаткуллина приводит классификацию глаголов деструктивной семантики и определяет их как «переходные предельные глаголы со значением физического воздействия на объект, в результате которого объект изменяется, нарушается его структурная целостность на макро- или микроуровне, и он не может выполнять ранее присущие ему функции»⁸. Классификация глаголов такова:

- глаголы с общим значением разрушительного действия (грызть, дырявить, бить);
- глаголы уничтожения (зарезать, губить, пепелить);
- глаголы повреждения (ранить, царапать, ковырять);

Группа глаголов с деструктивной семантикой включает в себя ядро и периферию группы. Ядерные глаголы в большинстве своем семантически непроеизводные и служащие основой для образования других деструктивных глаголов. Периферия - это все приставочные глаголы (кроме включенных в ядро). Например, с приставками раз/ рас (разрубить, разодрать, размолотить) и некоторыми другими.

« Уронили мишку на пол, оторвали мишке лапу,

⁷ Фаткуллина Ф.Г. О деструктивной лексике русского языка // Языковая семантика и образ мира: Тезисы международной научной конференции. - Казань, 1997. - Книга 1. - С. 64-66.

⁸ Там же.

уши срезали с башки, клещами **выдрали** кишки,
вскрыли штопором глазницы, **раздолбили** две ключицы,
кислоты залили в пасть, молотком по пальцам хрясь!
Всё равно его не брошу...»

«Свидание со мной,— сказал он,— счастье для любой».

Лопнули бокалы, звоном **раздолбив** орла тоски.

(А. Таршис. «Процесс над шотландцем»)

В приведенных примерах глаголы «выдрали», «раздолбили» являются периферийными деструктивными глаголами. «С префиксами за -, ис -, вы -, об - образуются глаголы со значением полноты, завершения действия»⁹. «Глаза председателя ревкома были выколоты, нос и уши **обрезаны, спина, иссеченная** нагайками, превратилась в кровавое месиво» (М. Серафимович).

Средством явного выражения агрессии также могут служить отрицательные семантические обороты, такие как «Стоишь как истукан», «Как воды в рот набрал» и тд.

Иногда при описании акта агрессии используются части речи, обостряющие зрелищность и яркость сцены. «Если тело, то растерзанное, убитый - зверски, изнасилованная - чудовищно и т.д.»¹⁰

«Вся левая половина его лица была **разворочена**, большой кровавый лоскут рваной плоти свисал с его подбородка, оттянув вниз левую часть его рта, превратившуюся в кровавое месиво». (Р. Пратер. «Тебе конец, убийца»)

Отдельно следует заметить об **инвективной лексике** как об одном из самых распространенных средств выражения агрессии. Инвективная лексика - это слова и выражения, противоречащие нормам общественной морали. "Слова ветер, а бранные слова - сквозняк, который вреден", - писал У.Шекспир

В книге «Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации» приводятся 8 разрядов инвективной лексики и фразеологии, относящейся к сфере литературного языка:

- Слова и выражения, с самого начала обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: бандит, жулик, мошенник.
- Слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления: двурушник, расист, враг народа.
- Названия профессий, употребляемые в переносном значении: палач, мясник.
- Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных: кобель, кобыла, свинья.
- Глаголы с «осуждающей» семантикой или даже с прямой негативной оценкой: украсть, хапнуть.
- Слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности: гадина, сволочь.
- Эвфемизмы для слов 1-го разряда, сохраняющие их оценочный (резко негативный) характер: женщина легкого поведения, путана, интердевочка.
- Оказиональные (специально создаваемые) каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата: коммуняки, дерьмократы, прихватизация.

Инвектива считается признаком агрессивного речевого поведения, более характерного для мужчин. **Матерщина имеет свои эстетические формы**. Например, так называемые матерные загибы: большой, состоящий из 100 слов и малый - из 30. Считается, что их знали Петр 1 и С. Есенин.

⁹ Фаткуллина Ф.Г. О деструктивной лексике русского языка // Языковая семантика и образ мира: Тезисы международной научной конференции. - Казань, 1997. - Книга 1. - С. 64-66.

¹⁰ Доклад «Агрессия и насилие». Источник: http://www.erudition.ru/referat/printref/id.52607_1.html

Предполагают, что матерная ругань имеет отношение к заговорам и проклятиям, как составной части фольклора. Матерщина "восходит к языческим молитвам или заговорам, заклинаниям...с наибольшей вероятностью следует видеть в матерщине именно языческое заклинание, заклятие. Матерщина может выступать у славян в функции проклятия; связь с языческим культом при этом несомненна. Подобное употребление матерщины засвидетельствовано в южно-славянской, а также в западно-славянской письменности. В анонимной болгарской хронике 1296-1413 гг. слово "изматерили" означает в контексте не просто "обругали", но именно "прокляли". Соответственно, глагол, восходящий к слав. *jebati, может выступать в значении "проклинать", например, чешск. jebati - "проклинать"¹¹. Из этого можно сделать вывод, что, изначально, матерщина несла в себе агрессивную нагрузку.

Инвективная лексика может быть как литературной, так и бытовой. Бытовые формы ненормативной лексики также могут быть использованы в литературе. Например, пьеса «Эдем» Виктора Айсина, в которой повествуется о двух людях, оказавшихся в раю:

«ПЕРВЫЙ. Еб твою мать!.. Смотри, хуйня-то какая! Приро-о-ода, блядь, тучки, цветочки...

ВТОРОЙ. Правда здорово. Может мы в рай попали?

ПЕРВЫЙ. Хуюшки!.. Хотя... Тут должен быть какой-то кустарник, если который съешь и не отравишься, будешь шибко грамотный.

ВТОРОЙ. Дерево познания добра и зла.

ПЕРВЫЙ. Кустарник, бля! Я точно помню. Только ну его на хуй. И без него заебись. А то съешь – потом обсерешься. Давай лучше вон ту ворону хуйнем и зажарим на костерке...

ВОРОНА. Эй, вы! Ублюдки! Хватит материться! Вам здесь не пивняк, бля... ой... тьфу! А рай! Эдем! Поняли?!

ПЕРВЫЙ (напрягая зрение). Че?! Эта пизда с хвостом еще выебываться будет?! (делает неприличный жест)

ВОРОНА. Я же сказала, в натуре!

ПЕРВЫЙ. А я тебя щас камнем, сука, – будешь пиздеть!

ВТОРОЙ. Постой, это же говорящая ворона!..

ПЕРВЫЙ. Ну и хули с того? Хоть крокодил поющий! Че она пиздит на меня?! (швыряет камень, подбивает Вороне крыло)

ВОРОНА. Ой, бля! Ну, суки, теперь вам пиздец!

ПЕРВЫЙ. Она еще пугать будет!.. (бросает второй камень, промахивается)»

Итак, средства эксплицитного, открытого выражения агрессии в тексте следующие:

- глаголы с деструктивной семантикой;
- отрицательные семантические обороты;
- инвективная лексика;
- дополняющие части речи, придающие яркость описываемому акту агрессии.

Имплицитному насилию в языке, т.е. агрессии замаскированной и выражаемой неявно, посвящена работа В. Ю. Апресяна¹². Средств открытого выражения агрессивности предостаточно, пишет автор, но, как правило, они не поощряются обществом. Поэтому был выработан «**большой арсенал имплицитных приемов, с помощью которых говорящий может выразить отрицательное отношение к адресату**» (В. Апресян). Таких приемов несколько:

а) **Использование псевдоимперативов для выражения угрозы.** Внешне это выглядит как приказ совершить какое-то действие: «Поговори мне еще!». Однако, функция императива в этих фразах – не приглашение совершить что-либо, а угроза.

¹¹ Успенский Б.А. Избранные труды. Т.2. М., 1994, с.53 -128.

¹² Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке. Источник: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Apresian.htm>

« **Поговори, поговори тут; Пospopь, пospopь со мной; Поговори у меня!** - угрожающе сказала проводница». (К. Паустовский. Дорожные разговоры);

« Глубокой ночью конвоир вел меня по спящему Магадану. - Шагай скорее. - Мне некуда спешить. - **Поговори еще! Поговори еще! - Боец вынул пистолет**» (В. Шаламов. Колымские рассказы).

б) Использование вопросов, цель которых - упрекнуть или задеть адресата.

« Думай, что делаешь! - рассердился он. - Нет, вы посмотрите, что он творит! **Ты первый день в разведке?** Или ты решил засветить нас? Только по проводам! **Сколько раз можно талдычить одно и то же?** Если есть секреты от "слизи", ни в коем случае не пользуйся мобилом! Это же коно понятно!» (И. Ванка. Секториум)

в) использование гиперболы для выражения отрицательной оценки действий адресата.

Данный вопрос освящен в статье М. Гловинской. «Гипербола как проявление речевой агрессии». В работе анализируется употребление глаголов «запихивать», «тащить» в их преувеличенном значении. Данные глаголы для подходящих по смыслу ситуаций не заключают в себе агрессивного контекста, например « тягач затащил вагон в гору» или « его с силой удалось запихать в небольшой шкаф». **Если же, отмечает автор, « подобные глаголы используются не буквально, а гиперболически, т.е., когда затрачиваемое усилие на самом деле не выходит за границы нормы, эта гиперболичность придает высказываниям неявную агрессивность»¹³**; к примеру, «зачем ты запихал сюда мою сумку?».

Пример из «Трех сестер» А.Чехова: « Наташа. Значит, завтра я уже одна тут. (Вздыхает.) Велю прежде всего срубить эту еловую аллею, потом вот этот клен... По вечерам он такой некрасивый... (Ирине.) Милая, совсем не к лицу тебе этот пояс... Это безвкусица... Надо что-нибудь светленькое. И тут везде я велю понасажать цветочков, цветочков, и будет запах... (Строго.) Зачем **здесь на скамье валяется вилка?** (Проходя в дом, горничной.) Зачем здесь на скамье **валяется вилка**, я спрашиваю? (Кричит.) Молчать!». Или еще пример: « Хватит и того, что вы в пятнадцать лет **запахнули** меня в этот - баскетбол! - кричала она, сверкая глазами» (А. Маринина. Мужские игры).

г) использование частиц для выражения неодобрения, недоверия, угрозы, упрека и пр. В.Апресян приводит следующие разновидности имплицитной агрессии, которые выражаются при помощи частиц:

- Говорящий ироничен по отношению к адресату и неявно обвиняет адресата в высокомерии и неоправданно высокой самооценке. «Где уж мне тебя понять; Где уж мне с тобой тягаться; Ну где уж мне вас понять! - неожиданно для самого себя грубо воскликнул я» (В. Аксенов. Завтраки сорок третьего года);

- Говорящий скепичен по отношению к адресату или третьему лицу и считает, что адресат или третье лицо не отвечает тем требованиям, которые естественно к нему предъявить. « Тоже мне художник – человека нарисовать не может; Тоже мне щедрый – пять рублей жалеет; - Тоже мне называется охрана, - Гриша презрительно сплюнул (А. Кабаков. Последний герой). « Не хочешь **взаимы** дать? – а еще друг называется! Столько грязи? – а еще столица! Нет, от Тоньки он никогда не ожидал такого предательства. Жена, называется. - Дура! Подлая дура». (В. Белов. Воспитание по доктору Споку)

- Говорящий раздражен тем, что адресат не знает или не понимает вещей, которые ему (говорящему) представляются очевидными. Используется частица да. "– Где магазин? – Да прямо!"

- Говорящий угрожает адресату. « - Краковскую колбасу я сама лучше съем. - Только попробуй. Я тебе съем! Это отравка для человеческого желудка. Взрослая девушка, а как ребенок тащишь в рот всякую гадость. Не смей! (М. Булгаков. Собачье сердце).

¹³ Гловинская М. Я. Гипербола как проявление речевой агрессии // Сокровенные смыслы. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой (в печати).

Таким образом, имплицитная текстуальная агрессия может находить выражение в виде:

- **использования псевдоимперативов для выражения угрозы;**
- **употребления гиперболы для выражения отрицательной оценки действий адресата;**
- **применения частиц для выражения неодобрения, недоверия, угрозы, упрёка.**

1.5. К. Андерсон и В. Шалак. Исследования влияния текстуальной агрессии.

Итак, выше было показано, что существуют слова, использование которых говорит об агрессивности литературного героя или позволяет автору выразить собственную агрессию. Это лексы - элементарные формы выражения агрессии в литературе и языке. Они могут быть как явными, так и скрытыми. В связи с вышесказанным, возникает три вопроса:

1. Если известны текстуальные средства выражения агрессии, то почему математически не рассчитать «степень агрессивности» того или иного текста?
2. Влияют ли лексы агрессии (их частота, повторяемость) на агрессивность человека, воспринимающего данный текст?
3. Влияет ли количество лексов агрессии (большее или меньшее) на общее настроение человека? И есть ли зависимость между количеством слов семантически связанных с агрессией и интенсивностью реакции человека, читающего текст в котором эти слова присутствуют?

1.

Ответим на первый вопрос. Что такое «степень агрессивности» литературного произведения и как ее посчитать? "Степень агрессивности" - это условное понятие, обозначающее встречаемость слов, связанных с выражением агрессии, в тексте или массивах текстов.

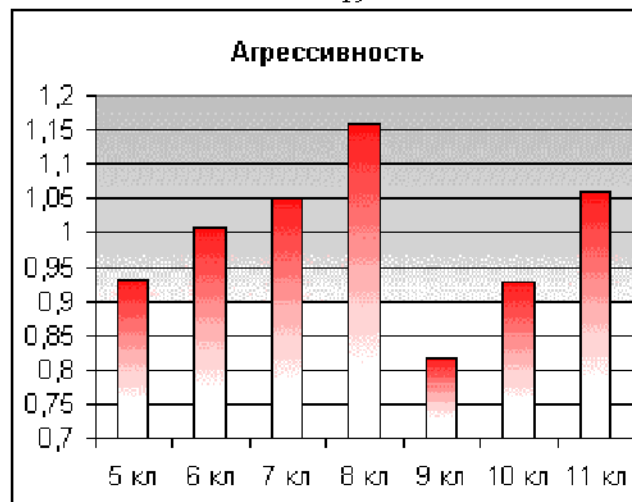
В. Шалак провел исследования по выявлению «степени агрессивности» школьного курса литературы с 5-ого по 11 класс, преподаваемого в современной российской школе. Для текста (Т) и категории (К) количество лексов агрессии, исследователем вычислялось, какой процент (Pr) в тексте (Т) составляют слова категории К по формуле:

$$Pr(K/T) = (\text{Кол-во вхождений слов категории К в текст Т} / \text{Кол-во слов в тексте Т}) * 100$$

Нормированная нагрузка N_r , например, для 9 класса, рассчитывалась по формуле:

$$N_r(9,K) = Pr(K/\text{Программа для 9 класса}) / Pr(K/\text{Вся школьная программа})$$

В результате была представлена диаграмма, отражающая динамику нормированной нагрузки для категории Агрессивность с 5-го по 11-й класс. Посмотрим ее результаты.



Согласно, полученным данным уровень агрессивности текстов в обязательной программе по литературе для 11-го класса на 23% (на четверть) выше, чем в литературе для 9-го класса и на 6% выше, чем в среднем за все время обучения. Автор приходит к неутешительным выводам: «идеальный средний человек имеет повышенную агрессивность».

Однако судить об уровне агрессивности читателей на основании приведенных сведений сложно, поскольку в работе не вычисляется показатель нормы - некой нулевой отметки, на основании превышения которой делался бы вывод об относительной «степени агрессивности» изучаемого массива текстов, превышают ли они "норму" агрессивности или нет. С другой стороны, утверждать, что высокая встречаемость лексов агрессии в литературе не влияет на человека, было бы не совсем точно. Тем самым, мы подходим ко второму вопросу «вливают ли лексы агрессии (их повторяемость) на реальную агрессивность человека, воспринимающего данный текст?».

2.

В 1982 году в Америке увидела свет книга Алекса Шмидта и Джени де Грасс "Насилие как средство общения". Проведенные исследования осветили мнение американцев по вопросу обуславливания агрессии текстами средств массовой информации. "Как отмечается в книге, 70% населения США считают, что смакование в печати деталей уголовных преступлений усиливает рост преступности."¹⁴

Мнение профессионалов по этому вопросу в целом похоже на ответ американских респондентов. Известный социальный психолог Д. Майерс считает, что " прослушивание песен с текстом, в котором одобряется сексуальное насилие, вдохновляет молодых людей вести себя более агрессивно" по отношению к девушкам.

Исследования на тему обуславливания агрессии текстами проводились профессором университета шт. Айова Крейгом Андерсоном (Craig Anderson). Цель эксперимента была сформулирована следующим образом: влияют ли "жесткие" тексты песен на агрессивность человека. Исследователи из Айовы и Техаса протестировали более 500 студентов, которые прослушивали песни групп Beastie Boys, Cypress Hill и тд. Чтобы читатель представлял характер этих песен приведу пример лирического произведения Моба Дипа в стиле рэп «Я знаю игру». Оно звучало так: «Наемник ждет, кого замочить/он придет в черном/тебе башку проломить/твои мозги задымят-ся/брюхо разорвет, одежда промокнет... голову снесет...».

«Поскольку исследователям нужна была уверенность в том, что они изучают влияние только текстов, студентам давали слушать жесткие и обычные песни одной и той же группы.»¹⁵. По окончании прослушивания студентам предлагалось изучить ряд слов и отнести их к одной из двух групп: агрессивные - неагрессивные выражения. Причем любое слово одинаково попадало в

¹⁴ Г.Вачнадзе. Агрессия против разума. -М: "Изд-во политической литературы", 1988 г., с.173.

¹⁵ «Жесткие тексты повышают агрессивность». Источник: <http://www.verbena.kiev.ua/statti/mat1.shtml>

каждую из групп, и вопрос классификации зависел от индивидуальных представлений человека. Исследователи опирались на предположение, что в такой ситуации возникнет "процесс семантического заполнения", т.е. придание агрессивного/неагрессивного смысла словам не в силу их значения, а согласно особенностям воспринимающего их лица. **Студенты, слушавшие жесткие тексты с большей вероятностью устанавливали агрессивные ассоциации.** У студентов также увеличивалась доля "агрессивного выбора" при восполнении из фрагментов слов с агрессивным или неагрессивным смыслом. В тестах на решение житейских проблем они в пять раз чаще выбирали насильственные стратегии поведения. В процессе толкования многозначных слов из нескольких вариантов интерпретации, склонны были видеть именно враждебный. Например, из фрагмента h-t они образовывали слово hit (удар), а не hat (шляпа). Эти результаты относятся именно к текстам, а не к музыкальному стилю, исполнителю и энергетической нагрузке песни, поскольку, по словам ученых, эти факторы они контролировали¹⁶.

Окончательные выводы специалистов были опубликованы в Journal of Personality and Social Psychology. Они говорили о том, что "вне зависимости от музыкального стиля, личности исполнителя или способности песни возбудить слушателя, **наличие жестокого текста способствует росту враждебных чувств в людях...** Такие чувства вызывают даже жестокие песни с юмористическим уклоном." Интересно, что студенты, предпочитающие рэп и "тяжелый металл", как правило, хуже учатся, чаще злоупотребляют алкоголем, наркотиками и чаще совершают преступления. "Агрессивный образ мыслей может влиять на восприятие социального взаимодействия, придавая ему агрессивный оттенок, — заявил Андерсон. — Слушание злой, жесткой музыки, по видимому, не уменьшает агрессивность, хотя многие люди — в том числе и некоторые профессиональные психологи — считают, что это так".

А что же вдохновляет авторов таких песен? Музыканты одной из российских рок-групп в своем интервью как-то обмолвились о музее рок-металлистов: "Ну, а что может вдохновлять сочинение текстов в death metal? Естественно насилие, страдания, всякие кишкообразные извращения, маньякопизоидные убийства". Разумеется речь идет не о всех исполнителях, а только их части.

Ненадолго остановимся на самих песнях. О чем же в них поется, и были ли случаи, когда тексты способствовали совершению реального насилия?

Песни в стиле тяжелого рока нередко могут быть наполнены агрессивным содержанием.



По данным исследования "Сатанинская рок-культура"¹⁷, в песнях тяжелого металла отчетливо прослеживаются две темы. Первая - самоубийство, вторая - ритуальное убийство и расчленение. О самоубийстве поется как о лучшем и единственном выходе, как о "ритуальном акте мужества". Названия песен говорят сами за себя - "Решение-самоубийство", "Обязательное самоубийство", "Ветры самоубийства". "Исследование 18 случаев самоубийств, имевших место в области Монреаль-Банди-Квебек менее чем за 1 год среди молодежи от 15 до 21 года показало, что во всех этих случаях

единственным постоянно действующим фактором был музыкальный фактор рок-н-ролла"¹⁸. Согласно данным американской Национальной Учебной Ассоциации, более 6000 самоубийств в год, совершаемых молодежью, вызваны именно влиянием подобной нигилистической и фаталистической музыки. Вторая актуальная тема песен - это убийство и расчленение. О них поется как бы в контексте некоего катарсиса. Вот названия некоторых таких песен: "Пролей кровь", "Телесное расчленение", "Убийство- это мое дело...и дело это хорошее". Есть и более красноречивые при-

¹⁶ Там же.

¹⁷ «Рок-музыка на службе сатаны». Источник: <http://nevskiy.orthodoxy.ru/Lifesobor/rock.html>

¹⁸ Там же.

меры. Например, песня группы "Dead Kennedy" "Я убиваю детей": "Бог сказал, чтобы я скальпировал тебя живьем. Я убиваю детей, я люблю видеть их умирающими. Я убиваю детей, я заставляю рыдать их матерей. Давлю их автомобилем, я хочу услышать их крик... Я убиваю их, ударяя головой о двери". Или песня из альбома "Hell Awaits" группы "Slayer": " без всякой видимой причины убивай и снова убивай".

Исследование показало, что из 700 самых популярных песен "тяжелого металла" - об убийстве говорится в 50%, о самоубийстве - в 7%, и о сатанизме - в 35%.

Можно привести несколько примеров, того, что перед убийством подростки слушали песни с жестокими текстами:

- Сравнительно недавно в США двадцатилетний **Джейсон Ламар Харрис** и шестнадцатилетней **Эмбер Роуз Райли** убили 22-летнего Терри Рэя Тейлора. Убийство было совершено с особой жестокостью. Подростку нанесли 20 ножевых ранений и перерезали горло. В полицейской участке, когда их уже задержали, убийцы все время повторяли текст песни "Disasterpiece" с альбома Slipknot "Iowa". Текст там такой: "Хочу перерезать тебе горло и трахнуть в рану, / Засунуть туда свое лицо и ощутить твою неподвижность".
- Песня "Night Prowler" (Ночной хищник) группы "АСДС", по мнению специалистов по сатанизму, вдохновила некоего **Ричарда Рамиреса** на убийство около 30 человек. В ней также встречаются слова отнюдь не исполненные гуманизмом: " Никто тебя не предупредит, не крикнет "Тревога"- пока ты не почувствуешь, что стальное лезвие торчит из твоей спины. Я - хищник, охотящийся за тобой".
- **Трое подростков** в 1995 г. убили 15-летнюю Элизу Палер в Калифорнии, США. На допросе они рассказали, что убийство решили совершить наслушавшись музыки группы **Slayer**. ("Убийца")
- К пожизненному заключению был приговорен 18-летний житель Ньюкасла **Дэвид Паллистер**, убивший 47-летнего бездомного человека. В ходе расследования выяснилось, что Дэвид, приходя домой, слушал практически одну и ту же песню группы D-12 "Fight Music" ("Боевая музыка"). " Как сообщает ВВС, бывший сосед Паллистера по комнате Келли Персивал рассказал прокуратуре, что Дэвид слушал эту композицию чуть ли не все свое свободное время, а судебный психиатр Ким Фрейзер, ознакомившись с песней, заявил, что в ее тексте действительно содержатся призывы к насилию, которые могут пагубно повлиять на людей с неустойчивым психическим состоянием."¹⁹
- американский школьник **Уэйн Ло** расстрелял из автомата половину своего класса. Оказывается, нечто подобное было и в песне одной американской рок-группы "Violent Generation" или «жестокое поколение», которую подросток "любил" и постоянно слушал.

Обратите внимание на то, что убийцами практически всегда являются подростки. Это свидетельствует о том, что агрессивные тексты оказывают наибольшее, если не сказать, решающее влияние именно на формирующуюся психику. Поэтому важно знать, что прослушивание агрессивных произведений тяжелого металла негативно влияет на личность юноши. "Это важно знать всем, но особенно родителям...", - предупреждает К. Андерсон.

3.

¹⁹ «D-12 вдохновили на убийство». Архив музыкальных новостей. Источник: <http://www.fatlife.org/xoops/modules/news/print.php?storyid=19>

Итак, последний вопрос, **влияет ли количество лексов агрессии в тексте на настроение человека и каким образом?** На эту тему существуют несколько исследований, целью которых было выявление данной зависимости.²⁰ Кратко приведем их содержание.

Во-первых, Хит [Heath, 1984] изучал влияние периодической печати на читателей. В ходе эксперимента, он разделил все газетные отчеты о разбойных нападениях по категориям случайности (отсутствие очевидной мотивации), сенсационности (странные и жуткие подробности), местоположения (около дома или далеко). Затем читателей газет опросили, какие чувства у них возникают по поводу тех или иных сообщений.

Когда люди читают о местных преступлениях, они напуганы больше, особенно если преступление классифицируется как случайное (немотивированное) и в сообщении не приводятся сенсационные подробности. И напротив, когда люди читают о преступлениях в других районах, они меньше боятся, даже если мотивы были случайными и сообщаются сенсационные подробности. **Несомненным фактом является то, что «сообщения о насилии оказывают большое влияние на возникновение у людей страхов»²¹**, делает заключение Хит. Тем не менее, не все сообщения о насилии вызывали страх, а только те, которые имели прямые отношения к жизни и здоровью людей, участвовавших в опросе, что и так является очевидным.

Другой эксперимент проводился в России. Он был построен следующим образом. Исследователями было проведено анкетирование нескольких групп людей.

Первая группа читала тексты о насилии, опубликованные в газете «Комсомольская правда», после чего получила задание выбрать из прочитанного те слова, которые, по их мнению, связаны с понятием агрессии, и выписать их в отдельную анкету.

Вторая группа участников отвечала на вопросы этих анкет, работая уже не с текстами, а только лишь с выбранными из них лексемами агрессии.

«Примечательно, что участники (первая группа - авт.) могли прочесть сразу не более пяти материалов о насилии (не разбавляя другим чтением). При этом после прочтения одного-двух человек хмурился и возмущался..., а после прочтения четырёх-пяти у испытуемых наблюдалось падение настроения, повышение раздражительности, нервозность, причём этот эффект был достаточно устойчив...»

Что же до заполнения анкет, то многие, заполнив одну анкету, от второй отказывались, аргументируя это тем, что... настроение испортилось»²².

В итоге, исследователь приходит к нескольким выводам: **во-первых, тексты, содержащие лексы агрессии, оказывают на читателя угнетающее воздействие (что подтвердилось как для мужчин, так и для женщин); во-вторых наблюдается некий эффект кумулятивности, т.е. интенсивность реакции человека на текст (как было установлено по реакции угнетения), зависит от плотности лексов агрессии. Чем их больше, тем интенсивнее реакция. Материалы газет, в которых лексы агрессии были «разбавлены» лексикой, с насилием не связанной»²³, воспринимались человеком с наименьшим отторжением. В анкетах же, напротив, собранная исключительно агрессивная лексика, оказывала значительное влияние на людей, угнетала их и заставляла отказываться от эксперимента.**

Следовательно, тексты с повышенным содержанием лексов агрессии негативно влияют на человека. Как считают некоторые психологи, они могут вызывать у человека страхи или изменения в самочувствии, падение настроения и ощущение угнетенности.

Теперь подведем некоторые итоги главы.

1.6 Резюме.

²⁰ Доклад «Агрессия и насилие». Источник: http://www.erudition.ru/referat/printref/id.52607_1.html

²¹ Цит. по Старова О. «Средства массовой информации как источник агрессии». Источник: http://www.cjes.ru/lib/content.php?content_id=7079&category_id=4

²² Доклад «Агрессия и насилие». Источник: http://www.erudition.ru/referat/printref/id.52607_1.html

²³ Там же.

В данной главе мы узнали, что существует несколько форм взаимодействия агрессии и литературы. Кратко напомним их содержание:

Дотекстуальная агрессия всегда совершается до написания художественного произведения или авторского текста по причинам прямо или косвенно связанным с его написанием (с актом насилия).

Текстуальная агрессия, представляет собой: а) произведение написанное под влиянием негативных эмоциональных состояний, в т.ч. агрессивности; б) либо агрессию автора, облаченную в форму стиха или рассказа.

Посттекстуальная агрессия совершается под впечатлением от прочитанного, прослушанного текста с агрессивной лексикой.

Текстуальная агрессия, в свою очередь, подразделяется по различным критериям. Всего мы изучаем 2 две классификации текстуальной агрессии. Первая - по субъекту литературы, и вторая - по структуре самой агрессии.

По субъекту, агрессия может быть **массовой**, т.е. на уровне общества в целом; **корпоративной**, т.е. представляющей творчество какой-то группы людей и, если это творчество связано с насилием; **индивидуальной** когда тема насилия затрагивается одним человеком.

У агрессии есть своя специфическая структура. По строению компонентов текстуальная агрессия может представлять из себя: **а) акт вербальной агрессии**, осуществляемый при помощи литературных форм (стиха, фразы) **б) акт физической агрессии** - как в заговорах и **в) описание насилия в литературе**, влияющее на агрессивность человека (интердискурсивный тип).

Из прочитанного вытекает также, что эмоции **агрессии в литературе зачастую выражаются с помощью специальных слов, так называемых «лексов агрессии»**. «Лексы агрессии» могут носить явный деструктивно-семантический характер или же могут быть скрытыми и выражаться посредством специальных языковых приемов (см. имплицитная агрессия) С помощью статистической обработки в принципе возможно, с известной долей вероятности определить «степень агрессивности» текста, подсчитать количество лексов агрессии.

Установлено, что лексы агрессии влияют на человека двояко. С одной стороны они могут провоцировать агрессию и включаться в сложный комплекс мотивов, детерминирующих агрессивное поведение человека, как это происходит в случае с текстами некоторых рок-групп. Повторяемость «жестких» фраз влияет на агрессивность человека. Агрессивность "увеличивается" пропорционально увеличению "лексов агрессии" в тексте.

С другой стороны, тексты содержащие "лексы агрессии", могут отрицательно влиять на сферу саморегуляции человека, угнетая его, снижая активность поведения и формируя страхи.

Безусловно, выводы указанных исследования спорны. Они воспроизводят классическую схему «бихевиористской веры» Уотсона S - R, где S - это стимул, а R - реакция. Стимул всегда автоматически запускает реакцию. Утверждать однозначно, что чтение и слушание текстов с высоким содержанием лексов агрессии (как стимул) приводит к увеличению агрессивных побуждений, падению настроения и отказу от чтения (как реакции), было бы несколько не точно, потому что у разных людей могут быть разные реакции.

Подводя итоги главы важно, тем не менее, заметить, что проблема связи насилия и литературы действительно существует. Об этом свидетельствует список жертв приведенных выше. Все их убийцы были вдохновлены прочтением и прослушиванием текстов явно негативного содержания.

Мы не должны забывать о том, что агрессия - явление комплексное. В ней парадоксальным образом сочетаются не только деструктивность, которую в подробностях изучает западная психология, но и позитивные моменты, такие как творчество человека. Таким образом, проявления агрессии часто находят свои истоки и отражение в созидании и творчестве.

1.7 Практикум.

Методика незаконченных предложений (на агрессивность подростка).

Обзор.

Проективная методика исследования личности. Тест относится к методикам дополнения и отчасти к ассоциативным методикам и направлен на диагностику отношения ребенка к агрессии и агрессивности.

Данный тест может применяться сам по себе, однако автор методики рекомендует применять его в совокупности с другими методиками после

Инструкция.

" — Я могу предложить тебе такое задание. Я буду называть тебе начало предложения, а ты — заканчивать его."

Многие авторы, в том числе В. Михал, рекомендуют фиксировать время реакции с помощью секундомера. Вместе с тем, это может внести излишнюю нервозность в общение с психологом и отвлекать ребенка. Поэтому лучше пользоваться часами с секундной стрелкой, делая это незаметно, пока ребенок обдумывает ответ, отсчитывать про себя 3 с. и ставить в протоколе точку после каждого такого интервала. Тест необходимо проводить индивидуально и только в устной форме.

Ключи.

| № п/п | Группы предложений | NN заданий | | |
|-------|--|------------|----|----|
| 1 | Отношение к себе и людям | 1 | 6 | 11 |
| 2 | Общие представления об агрессии | 16 | 17 | 18 |
| 3 | Вербальная агрессия | 2 | 7 | 12 |
| 4 | Инструментальная агрессия | 5 | 10 | 15 |
| 5 | Проекция собственной агрессии на других людей.(приписывание враждебных черт) | 3 | 8 | 13 |
| 6 | Физическая агрессия | 4 | 9 | 14 |

1. Я думаю, что людей больше _____

2. Можно повыситься голос на того, кто _____

3. За спиной люди часто говорят о других _____

4. Человек уда-
ил _____

5. В крайнем случае, когда чего-то нужно достичь, можно _____

6. Думаю, что я достаточно способен, что-бы _____

7. Когда на меня кричат, то я _____

8. Всех раздражает человек, кото-рый _____

9. Толпа остановила его и _____

10. Использовать силу необходимо _____

11. Если все против меня, то _____

12. Они постоянно гово-рят _____

13. Люди часто относятся враждеб-но _____

14. Группа молодых людей повалила _____ на землю и приня-лись _____

15. Бывают такие ситуации, в которых не обойдешься

16. Когда люди бывают злы они могут

17. Если кто-то обижает, надо

18. Причинять вред

Интерпретация.

Основу интерпретации составляют содержательный анализ ответов, частота дополнительной части предложения, время ответа, а также высказывания подростка по поводу того, насколько предложенные фразы соответствуют реальности. Следует отметить, что случаи, когда во всех окончаниях фраз этой группы имеются признаки напряженности, конфликта, должны привлекать особое внимание психолога-практика, поскольку дезадаптация во всех сферах межличностных отношений является симптомом аномального развития личности. Автор методики вслед за Саксом, Михай рекомендует ставить баллы по ответам (2 балла — серьезные нарушения, требующие психотерапии, 1 балл — умеренные нарушения).

2 ГЛАВА

Типы текстуальной агрессии

Физический акт агрессии в литературной форме.

Вербальный акт агрессии в литературной форме.

Интердискурсивное насилие. Литература содержит описание насилия.

Влияние интердискурсивного насилия на агрессивность человека.

Резюме

2.1 Физический акт агрессии в литературной форме.

Скользкий пол. Вечная темнота, подступающая со всех сторон. Если не захватить с собой факел, то всё путешествие окажется напрасным... По узким лазам коридоров пробираемся куда-то в темную и затихшую даль. Лица людей, и, кажется, даже стены пещеры захвачены ожиданием... Вот еще несколько минут. Мы на месте. Фонари здесь совсем ни к чему. Разгорается факел. Все как много лет тому назад. Капли воды терпеливо, год за годом, разбивающие камень. Тот же огонь, блуждающий по скальнику, тот же холод пещеры. Языки пламени озаряют мрачный свод. Где-то наверху, если поднять руку высоко, можно увидеть светлое пятно. Это рисунок. На нем люди... Рядом с ними - огромный изюбрь, в три человеческих роста, навечно застыл в последнем прыжке, уже пронзенный копьями. Агония животного, предсмертный рев, распаленные кровью охотники и невообразимая тишина пещеры.

Если присмотреться внимательно, окажется, что рисунок весь выбит. В него бросали копья. Древние верили в магическую силу картинки: «убив» нарисованное животное, они обеспечивали себе удачную охоту. Искусство, в этом случае изобразительное, понималось как инструмент, меняющий мир вокруг. В архаичных формах оно было подобно продолжению руки или орудию. Творя, человек мог совершить акт агрессии: маля углем на скальнике, он убивал животное; произнося заговоры, властен был причинить желаемый урон. Созидая, он непосредственно изменял мир, как бы физически воздействуя на него. Это как удар кулаком только в другой символической магической форме. **Таким образом, искусство (литература) издавна являются одной из прямых форм выражения физической агрессии.**

В первой главе мы говорили, что одним из видов текстуальной агрессии является **текст как акт насилия**. Заговоры - яркое тому подтверждение. Они представляют собой древнейший фольклорный жанр. Заговоры бывают черные (для нанесения вреда) и белые (избавление от недугов). Черные - это древние заклинания, как считалось, связанные с бесовской магией и " колдовскими действиями, назначение которых погубить своего недруга или же овладеть его волею и поставить... в зависимость от себя." (Е.Елеонская)

С точки зрения психологии, черные заговоры - магическая агрессия в фольклорной форме, адресованная другому человеку, духу или животному. В. Харитонова определяла эту форму фольклора как "заговорно-заклинательный акт". Понимание заговора как «акта», «действия» наиболее полно выражает его суть. Ведь для того, чтобы причинить физический урон, достаточно было произнести заветные слова. Например, чтобы обезобразить красивую девушку завистники заклинали

" Выйду не благословясь, встану не перекрестясь.
Из ворот задом, из дверей передом.
Пойду по кривой дороге прямо, по прямой дороге криво.
Встречу трех сестер - Кривоту, Сухоту и Хромоту.

Пойдите вы, сестры Кривота, Сухота и Хромота, к рабе божьей (имя).
И дайте ей кривоты на лицо, сухоты на тело, хромоту на ноги. Аминь."

Это интересно.

Самые изощренные пытки и злословия насылались на воров. Обнаружив пропажу нужно было протопить печь и прочитать слова на дым. Кроме проклятий, такие заговоры ничего другого содержать не могли. А что еще мог сказать человек, которого обворовали?

" Подите вы, мечи булатные, к такому-то вору, рубите его тело, колите его сердце, чтобы он, вор-ворище, воротил всю покражу к рабу такому-то (имя).... Будь ты, ворище, проклят моим крепким словом, праведным заговором. Если не воротишь ты, ворище, ему (имя) украденное, то пошлю я тебя, треклятого, за сине море, в ад крошечный, в смолу кипучую, в золу горячую, в огонь смрадный, в тину болотную, в омут бездонный, в дом необитаемый. Прибью тебя к потолку высокому, книзу головой ехидной, ввысь ногами нечестивыми, прибью тебя колом горьким, осиновым, иссушу тебя, аки былиночку тонкую, заморожу тебя льдами крещенскими, и пропадешь ты пропадом, как червь никчемный. Не тебе со людьми якшаться, не тебе в добре жить, и будешь ты, аки вечный жид, по свету шататься!

География проклятий была широка. Воров отправляли " в плотину мельничную", "в кувшин банный", "в землю преисподнюю", " за горы Саянские" и тд. Бесконечен, как и сама народная нужда список проклятий: " окривей, охромей, ошалей, одервяней, одурей, обезручей, оголодай, отощай, слезами заливайся, в грязи изваляйся, с людьми не смыкайся и не своею смертью умри".

Позволим себе привести классификацию заговоров, которые обращаются к теме насилия:

а. **Антилечебные**, произносятся с целью прямого нанесения физического вреда «чтобы человек сох, чтобы его корчило, чтобы спина не гнулась, насылание сухоты, тоски, кривоты и т.д. В некоторых заговорах встречается описание конкретных физических болезней»²⁴. Мужчин так заговаривали на слабость

"А у дуба ветки гнутся, кривятся и ломаются, никогда не выпрямляются.

Так пусть и у раба божьего (Имя) все жилы и едина жила гнутся, ломаются и никогда не выпрямляются. Аминь".

На женщин насылали бесплодие:

"Пойду я в ворота задом, в двери передом.

Пойду в лес дремуч.

Найду камень горяч.

Под тем камнем лежит доска трухлява.

Коряга гнилява.

Возьму ту доску трухляву...

Принесу рабе божьей (Имя).

Как у доски трухлявы, у коряги гнилявы нет ни листочка, ни отросточка.

²⁴ «Художественный мир черных заговоров». Источник: <http://www.philol.msu.ru/~folk/edu/larion01/01.htm>

Так и у рабы божьей (имя) нет ни парничка, ни дочки, ни единой зародышки".

б. **Хозяйственный вред** (на плохой урожай и плохую охоту и т.д.) Малая группа заговоров на нанесение хозяйственного вреда - вред наносится объекту хозяйственного назначения, принадлежащему [жертве заговора]. Тематика этой группы ограничивается важнейшим хозяйственным объектом - коровой и огородом. Узость тематики объясняется весьма малым количеством этой группы заговоров.²⁵

Иногда хозяйственные заговоры использовались и в своем хозяйстве. Например, известный мифологический сюжет «наказания громовержцем своих детей посредством обращения их в... животных и последовательного уничтожения»²⁶. В заговоре подобный сюжет «выступает в виде мотива... последовательного уничтожения...таких вредоносных...существ, как черви...змеи или мыши»²⁷. Произнося слова, человек верил, что убивает вредных ему животных.

3. Лечебные, связанные с причинением вреда болезням. Агрессия здесь была направлена на болезнь. Лечили от ячменя, родимца, от сучьего вымени и тд. Сюжеты нередко связаны с физическим уничтожением болезней.

" **Отстреливает** у раба Божия (имя)...грыжи... И
И понеси, черный зверь-медведь, в темные леса,
И **затопчи**, черный зверь-медведь..."

Часто используется тема "вызгрызания", "загрызания", "скусывания" болезней:

"и приди, шука, и **выгрызи** у раба Божия (имя)....
Грыжу жильну... сосцову, красну... мокру,..."

"Не грызи, грыжа, младенца (имя)
Я зубами загрызу, я сама проглочу..."

" **Грызу я загрызаю**, уйму я, унимаю на рабе Божьей (имя)
Двенадцать родимцев..."

"**Так сгрызай и скусывай** с рабы Божией (имя) с головы,
С мозгу, с горла.... ломоты, скорби, болезни..."

4. Любовные заговоры тоже иногда были связаны с желанием причинить вред другим людям. Как правило, это желание находило выход в заклинаниях на разлучение супругов. Например, такого

"Черт идет водой, волк идет горой;

Они вместе не сходятся, думы не думают, мыслей не мыслят, плоды не плодят, плодовых речей не говорят.

Так бы и рабы Божии (назвать фамилию) мысел не мысляли, плодов не плодили, плодовых речей не говорили, а все бы как кошка да собака жили".

²⁵ «Художественный мир черных заговоров». Источник: <http://www.philol.msu.ru/~folk/edu/larion01/01.htm>

²⁶ Мифы народов мира/ Под ред. С.А. Токачева. - М: «Российская энциклопедия», т.1 с.451

²⁷ Там же.

Заговор мог быть выстроен как в форме якобы свершившегося факта, пожелания, так и угрозы. Бессоннице, чтоб ушла, говорили: « Вот тебе, ночная ночница, злая мученица, воды - захлебнись, вострый нож - заколоться, петля - задавиться! ». От укуса змей заговаривали: « ... А если ты, змея - Македоница, не вынешь своего жала, то напшю на тебя грозную тучу, тебя она камнем побьет, молнией пожжет.... Сниму с тебя двенадцать шкур с разными шкурками, сожгу самую тебя и развею по чистому полю». Иногда инвективная лексика выполняла функцию заговора. Белорусы, чтобы обезопасить себя от голоса нечистого, говорили: «Поцелуй меня в задницу» и т.д.

Другим примером физического акта в литературной форме является магическая поэзия. В ней **сочинитель всегда выходит за рамки своего творчества**. Как и в заговорах, он не вымысленный, а реальный агрессор, поскольку верит в то, что причиняет вред. На Востоке верили, что стих-заклинание имеет чудесную силу. " Как показывают исследования, в традиционной культуре иранских народов существуют амулеты, представляющие собой «молитву-заговор или молитву-заклинание на бумаге, которую кладут в мешочек и подвязывают либо на шею, либо на руку выше локтя, или на запястье с целью избежать порчи или сглаза»²⁸. Люди верили, что стихи вполне могут оказать физическое воздействие на мир. Но, если они могли уберечь от болезни, то, наверняка, были в силах насыпать и болезнь. Например, в доисламской традиции Востока есть интересный жанр - касыда. Касыда - это небольшая поэма. Все части ее строго упорядочены и подчинены определенной логике. Сначала идет описание заброшенного бедуинского стойбища:

В этих просторах недавно еще кочевали...
Братья любимой...

Далее идет плач поэта по невесте и восхваление ее красоты:

Словно газель, за которой бежит сосунок,
Юное диво пугливо поводит очами...

Затем поэт восхваляет своего верблюда или коня:

Легкий наездник не сможет
на нем усидеть,
Грузный и сесть на него согласиться
едва ли...

И, в завершение, поэт прославляет себя, друга или поносит своих врагов. Это была самая важная часть поэмы, поскольку в ней заключался магический смысл. После этого враг должен был терпеть ущерб, а поэт процветать. (К.Пушкарев)

Исламская поэзия знала ритуал заклинания сил зла, " в роли которых могли выступать змеи, причем в образе змеи персонифицируется судьба, а функцию заклинания выполняет панегирик. В этой связи интересно рассмотреть реализацию данного мотива в одной из «тюремных» касыд Масуда Сада:

Ни враг не придет ко мне, ни я не отправлюсь к другу,
ибо спит у ног моих дракон.
Две главы у него, на каждой главе – отверстая пасть.
Каждая глава зажала в пасти ногу мою по колено.
Когда свертывается дракон кольцами и сильнее сжимает челюсти,
тогда и я сворачиваюсь вслед за ним, морщась от боли.
**Не смеет он причинить мне вред, ибо словно заклинание (афсун)
прочитаю ему свой панегирик (мадих) в адрес повелителя.**
Абу-л-Музаффар султан ‘Адил Ибрахим,

²⁸ Хисматулин А. А., Крюкова В. Ю. Похоронный обряд в исламе и зороастризме. – СПб: 1997. С. 141.

которому небеса подходят в качестве трона, а Солнце – в качестве царского венца"²⁹.

Возможно, магический смысл мог заключаться в особой структуре текста. **Многократное подтверждение слабости и унижение врага само являлось действенной силой стиха.** Некоторые религиозные стихи Египта были построены именно в такой форме:

Силен Ра,
Слабы враги!
Высок Ра,
Низки враги!
Жив Ра,
Мертвы враги!
Велик Ра,
Малы враги!
Сыт Ра,
Голодны враги!
Напоен Ра,
Жаждут враги!
Вознесся Ра,
Пали враги!
Благ Ра,
Мерзки враги!
Силен Ра,
Слабы враги!
Есть Ра,
Нет тебя, Апоп!

Времена уходят, но многое не меняется. И, хотя уголь костровища значительно проиграл компьютеру, современный человек порой напоминает своего предшественника. И сегодня можно услышать слова о том, что «искусство стало буквальным и возвратилось к своей магической функции - делать так», чтобы событие случилось. И перед нами не голос древности, а изречение известного писателя Уильяма Берроуза - нашего с Вами современника.

Итак, первая концепция утверждает, что литература сама по себе может быть насилием, направленным на какой-либо внешний объект - заговариваемого человека, животного, злой дух и тд.

Вторую теорию насилия, воплощаемого искусством, представил Ж. Батай в статье "Жертвенное членовредительство и отрезанное ухо Ван Гога"³⁰. Он писал, **что самокалечение, аутоагрессия есть не что иное, как архаическая, стержневая функция ритуала - искусства.**

Судите сами, писал Ж. Батай, люди, убивая тотемное животное, ели его, одновременно считая своим прародителем. Удачливый охотник, согласно такой логике, был убийцей предков и без наказания оставаться не мог. Кара приходила незамедлительно, но в какой форме? Возмездие исполнялось лишь формально: в виде изображения такового. У славян в обряде инициации известны случаи, когда вместо посвящаемого "убивали" изображение человека. Искусство, таким образом, «изначально было неким субститутом жертвоприношения...». «Ежели творчество и высвобождает инстинкты, - утверждал Ж. Батай, - то это, прежде всего, деструктивные и садистские инстинкты... Священное насилие (включая членовредительство в обряде инициации!) укоренено в тайном сердце, в глубинном истоке творчества».

²⁹ Мас'уд Са'д Салман. Диван. Тегеран, 1960. С. 422.

³⁰ «La mutilation sacrificielle et l'oreille coupee de Vincent Van Gogh», 1930

Согласно второй теории искусство - это, прежде всего, агрессия, направленная не на внешний объект, а на самого себя.

Существо представленных теорий состоит в том, что искусство и литература в древности понимались посредством магического мышления. Они представляли собой завершенный акт насилия, реально произошедший и независимый от его творца. **Текстуальная агрессия, в данном случае, была агрессией физической.**

2.2 Вербальный акт агрессии в литературной форме.

Вербальная агрессия – «это обидное общение», как определяет ее Ю.В. Щербина, «словесное выражение негативных эмоций, угроз, чувств и намерений в оскорбительной, грубой форме».

Вербальная агрессия нередко находит свое выражение не просто в угрозах и ругательствах, а в специальном "ругательном" фольклоре. Взять хотя бы дразнилки о которых мы так часто упоминали. Дразнить означает «злить, умышленно раздражать чем-нибудь» (Ожегов), «умышленно сердить насмешками». (Даль). Стоит заметить, что не все дразнилки говорятся со злым умыслом. Иногда "дразнилки", " перебранки... приобретают характер словотворчества, словесной игры, соревнования в речевой изобретательности" ³¹. Но встречаются и другие, так называемые **дразнилки-поддевки**. Как правило, в них речь заходит о каких-либо качествах дразнимого. Если человек жадный ему говорят:

Жади́на-говя́дина,
Соле́ный огу́рец,
Проста́я шоколади́на,
На горшке́ варе́ная,
Сосисками́ побита́я,
Чтоб не была́ се́рдитая!

Петька – дурак,
Кури́т таба́к,
Спички́ ворует,
Дома́ не но́чует,
Спит под забором,
Зовут его́ воро́м.

Безусловно, это достаточно безобидные дразнилки. Словесная агрессия, выраженная в литературной форме, может носить и не столь миролюбивый характер.

Вербальная агрессия, как стиль общения, выработалась у многих социальных групп: начиная от фанатов английского футбола и заканчивая парнями из русской деревни. Речь идет о причудливом феномене - "аггро", понятие которое ввел в обиход английский психолог Питер Марш. **Аггро - это не агрессивное поведение, а только его обрядовая имитация. Многие стишки, по форме напоминающие вербальную агрессию, служат не только тому, чтобы унижить противника, но и, чтобы подготовить почву к последующей физической агрессии.** Например, в русской деревне перед тем как подраться на праздник парни собирались и пели друг другу частушки обидного содержания. П.Марш и многие другие психологи отмечали, что **"аггро" может обозначать "особые ритуальные действия перед проявлением настоящей агрессии или вместо нее.** Эти дейст-

³¹ Щербина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. -М: «Флинта:Наука», с. 11

вия могут быть как вербальными (например, речевки футбольных "фанатов", [частушки]), так и невербальными (...жесты...)"³².

Именно ритуальность произнесения текстов явно агрессивного содержания подчеркивает то, что перед нами и не до конца, и традиция поведения.

У футбольных фанатов свои традиции. Их песни и кричалки - это неотъемлемая часть субкультуры мирового футбола, простое и понятное болельщикам творчество. На стадионах его часто можно услышать. Перед нами пример фольклора аггро. Структура "фанатского" творчества проста: тут есть "Мы" - это команда победителей, за которую болеют все наши, и "Они" - недостойные соперники. Как в представлении болельщиков выглядят "Мы"? "Мы" всегда самые лучшие:

" Руки в масле, жопа в мыле, мы работаем на ЗИЛе. "Тор-пе-до" Москва!!!"

"Справа мусорная яма - это общество "Динамо",
Слева мусорный бачок - то московский "Спартак",
Посреди звезда горит - это общество "Зенит".

Спартак - это я,
Спартак - это ты,
Спартак - это лучшие люди страны".

"Они" уже совсем другие. Не такие как "Мы", а значительно хуже:

"Что за хуй торчит из кеда - это общество Торпедо".

"Факел" больше не горит - На него поссал "Зенит".

"Как в жопе заноза как в поле сорняк,
Торчит из навоза Московский Спартак".

Из толчка торчик рука - это тренер ЦСКА
По реке плышет доска - это гроб для ЦСКА...

Природа подобного фольклора сложна. Он **может провоцировать агрессию, являться подготовкой к ней, оправдывать ее**, и, одновременно, **может быть собственно словесной агрессией выраженной в фольклорной форме**. Это происходит тогда, когда болельщики обмениваются оскорблениями в "стихах".

Иногда, подобные выходки очень жестоки. Известная английская насмешка - "Munich 1958", "используемая (английскими болельщиками) в стремлении спровоцировать фанатов Юнайтед. Она относится к катастрофе самолета в 1958 г., когда погибла половина этой команды. Песня "Aberfan" исполнялась для уэльских фанатов. Это напоминание трагедии 1960 года, когда ученики из деревни Аберфан [в Уэльсе] погибли под обвалившейся на их школу кучей шлака."

Другой пример из России. В северо-русской деревне на гуляния парни устраивали драки. Это было обязательным "элементом мужского праздничного поведения". Некоторые считают, что избивая друг друга, парни снимали проблему напряженных отношений между соседними деревнями. Сами же ребята говорили, что стоят за честь и "славу" деревни. В мордобитиях участвова-

³² Щербина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. -М: «Флинта:Наука», с. 11

ли, как правило, неженатые. Женатые включались в случае необходимости, чтобы защитить родных или соседей.

Драки воспринимались как нечто нормальное, они были составной частью праздника. Несмотря на всю кажущуюся жестокость, драка не считалась чем-то вредным и патологическим. Хотя случаи увечий и убийств в них были часты.

Парни из разных деревень ходили партия на партию, брали с собой железные трости и драли ими "чужаков". Хлестались на "Иванов день", на "Троицу" и "Покров". Дрались по религиозным и престольным праздникам. Устраивали друг другу засады, а то и так сходились стенка на стенку из разных концов деревни. "На драку идут - как гуси летят" (клином); атаман идет в середине первый (атаман считается как командир, первый начинает, последний кончает), гармонист идет в середине рядом с атаманом. Сначала партии встретятся, песен попоют друг другу, в гармонь сыграют "под драку"; один раз пройдут по деревне туда и обратно, второй раз встретятся - стычка."³³

Перед дракой толпу нужно было разогреть. Для этого особенно ценились задиры. "Перед стеношным боем проводился специальный обряд "задор" - время заводил. Каждый задира припасал свои колкости чужому атаману и его партии, это и частушки **"на задор"**, присказки, иногда просто матюги"³⁴. Испытывая друг друга на выдержку и острое слово, бойцы постепенно входили в озорное и задиристое состояние, в котором и начинали бой. Часто во время сшибки, кулачники старались отыскать в гуще противников своего обидчика и наказать его.³⁵ Обычай боевого задора мы находим и в русских народных сказках. Бой предваряется похвальбой противников и взаимными поддевками. Перед боем с Иваном Быковичем чудо-Юдо говорит: "Да тот кто меня побить может еще не родился, а коли, родился - так на войну не сгодился; я только дуну, его и праху не останется!.." Или в Сказке "Федор-водович и Иван-Водович" идет Издолице на бой, похваляется: "Я на свете никого не боюсь, есть только на свете два богатыря Федор-водович да Иван-Водович, да они молоды-блады; кабы-здесь они были, на одну долонь посадил, другой придавил - пена стала". В это время выскакивает герой, размахивается и своим острым мечом и срубает Чуду-Юду головы." (Г.Базлов)

Песни которые парни пели на задор назывались "охальные". Говорили, если парни захоркали - быть драке. Песни построены как диалог враждующих сторон, кто кого. Приведем описание подобного поведения глазами участника драки:

"Так, уже так, уже праздник когда, идут с гармонью, и компания, надо что когда ей уже драку начинать, вот и уже такое вызывающее делается, вот называется "ломка перед дракой", в общем, идут и один и вот так, себя так вот, такое, как разминается - и эти, руки и плечи, всем этим, корпусом, и потом еще... ну один так разламывается, другой там идет прямо так <называется> прямо колом дорогу, это... и там с частушками, конечно, с матерными, и... Вот это называется "ломка", на самом деле ее надо смотреть, видеть! Кто крепче ломается - самый заядлый дракун считался этот. И гармошка на развал идет, под хулиганской, специально идет это ломка вся идет под хулиганской... по басам на гармошке играют. На одних на басах - на развал называется. ...

Значит, там такое действие было, как все равно, что по сценарию... Один идет там ломается, там идет там с колом, там: "Эх ты!..." А второй там идет кто-то частушки поет, гармонист только свое дело делал - играл. А <мы> частушки пели. Там уже у них кто как, каждый знал свою роль. В этой компании у каждого своя роль была.

[Это вот деревня на деревню?]

Деревня на деревню, и шатия на шатию.
И частушка была, что [декламирует]:

Шатия на шатию -

³³ Культура в Вологодской области. Гуляния молодежи. Источник: <http://www.cultinfo.ru/arts/folk/000120.htm>

³⁴ Базлов Г.Н. "Буза Тюменская". Источник: <http://www.ihrus.ru/buza/ustr3.shtml>

³⁵ Там же.

которая возьмет.
Наша маленькая шатия
большую заebet.

Они с такой с поддевкой, чтоб, в общем, задраться, чтоб задеть, такие частушки унижительные в адрес соперника пели. И потом уже начинали те отвечали, потом шли эти...

Идут, короче, пляшут, и этот, индоман идет компания, в ширину вот дороги - от конца, от края дороги до другого края. Посередине гармонист, впереди толпа пляшет, с гармошкой прошли, в общем, сквозь эту толпу, посмотрели и толпа разошлася, и тут человека два-три уже вырубил, лежат уже без сознания на дороге, вот такие случаи были. Я тоже был свидетелем вот таких."³⁶

Частушки и "боевые" песни всего были нескольких видов:

- **обращение к противнику с угрозами**, с целью унижить его;
- **обращение к своему оружию**, как к помощи, с целью запугать этим соперника;
- **воспевание прошлых драк** и их последствий;
- **обращение к своей молодецкой удали**.

Приведем несколько примеров из книги А.В. Грунговского «Русский кулачный бой». Первое, о чем пели парни перед дракой было, **обращение к своему противнику**. Цель таких частушек - запугать и унижить вражескую сторону, а для своих - поднять настрой перед потасовкой.

Мы ебем, ребята, вас
И атамана вашего.
Разбежится ваша шайка
От нагана нашего.

Заиграйте мне "под драку",
Пора драку начинать.
Неприятели собрамшись,
Хочут головы ломать.

Это чей паренек,
Выдает коленца.
Не досталось бы ему,
Осинова поленца!

Ты играй гармошка наша,
Мы чужую разорвем.
Сами милости не просим,
И другим не подаем.

Нас какие-то зародыши
Побить, побить хотят.
На кусочки их порежем,
Косоруких сопленят.

³⁶ Фольклорный архив филологического факультета СПбГУ, Ваш26-5.

Обращение к своему оружию тоже имело цель. Оно не должно было подвести в самый нужный момент, и было тем единственным, на что можно всецело положиться.

Чужестранна пуля быстра,
Кистенек мой пошустрей.
Скобаря взиграй, товарищ,
Будем щурить карасей.*
(*Щурить, прищурить - забить до смерти).

Финский нож советской стали-
Золоченое перо.
Ты найдешь себе местечко
Под девятое ребро.

Ножик вострый, ножик вострый,
Ножик вострый - он кривой.
Когда в тело он вопьется
-Тянет кишки за собой.

Ах ты кинжал мой вороненый
Всему округу гроза
Из-за тебя завороненного
Я не бегал ни раза.

Воспевание прошлых драк и их последствий. Если кто-нибудь во время прошлых драк хорошо получал, это не могло не стать темой для новой песни.

Режьте, режьте паразиты,
Мое тело на куски.
Мое мясо - не капуста,
Не посыплются листки.

Меня били, колотили,
Резали как борова.
У милашкиного дома,
Ох, досталось здорово.

Били, били, колотили
Троска мерная вилась,
Из-под беленькой рубашечки
Кровь горячая лилась.

По спине ходила гиря.
По зубам ходил кулак.
По затылку - кирпичина

А по брюху - толстый стяг.

Задушевного товарища
Зарезали во ржи.
Ала кровь его бежала
Со разбитой головы.

Обращение к своей удали тоже было элементом обрядового действия. Так как тот, кто сильнее всего похвалялся, ломался перед другими обычно и был первым самым агрессивным.

Я отчаянным родился
-Вся деревня на меня.
Вся деревня Бога молит,
Что б повесили меня,

Я отчаянным родился
И ничем не дорожу.
Если голову отрубят ,
-Я полено привяжу.

Арестованы вагоны.
Тихо подаваете.
Хулиганить буду я
-Пока не расстреляете.

Так парни и пели. Гармонист играл все быстрее. Перед дракой "зачасит", заиграет быстрее и резче, кинет гармонь, заорет матом и пошли ребята друг друга молотить.

Итак, мы узнали, что вербальная агрессия может выражаться не только с помощью запрещенных слов, но и посредством специально созданных фольклорных клише - стихов, частушек, песен негативного содержания.

2.3 Литература содержит описание насилия (интердикурсивное насилие)

Согласно современным представлениям, литература не агрессивна. Она не является актом насилия. Агрессивными могут быть автор, читатель, критик, но не само произведение, поскольку идеи не обладают таким человеческим качеством.

Тем не менее, вряд ли было бы правильно считать, что искусство и литература к агрессии не имеют никакого отношения. Это походило бы на отрицание методом Лавуазье. Когда ученому рассказывали о метеоритах, он решительно заявлял: « Камни не могут падать с неба, потому что на небе нет камней». Сказать, что агрессия и насилие не связаны с творчеством только « потому, что этого не может быть», звучит не слишком убедительно. Безусловно, сама литература - это не акт насилия, как считали древние, но влияние ее настолько существенно, что порой именно книги определяют ход истории. А сцены жестокости в текстах оказывают существенное влияние на агрессивность людей.

"Интердикурсивное насилие", как говорилось выше, означает, что агрессия "происходит" в событийном компоненте произведения, его тексте, психологии персонажей и не понимается как

физический акт. Мы говорим об описании насилия, т.е. "словесном, устном или письменном его изображении"³⁷. Перечислим возможные проявления такого. Это могут быть:

- **призывы к насилию**, такие как героизация, пропаганда агрессии, санкционирование насилия, объяснение его как допустимого и тд;
- **описания насилия** - изображение зверств, убийств, нанесения физического вреда в произведении, брань, вербальная агрессия литературных героев и тд.

«Насилие» здесь исключительно на бумаге и в воображении читателя. Лишь как стилистическая инкрустация, или сюжетная необходимость, задуманная автором. Изображение насилия может быть для того, чтобы сориентировать читателя, создать настроение и фон повествования, для того, чтобы плохой персонаж отличить от хорошего? Тот, кто причиняет вред в силу враждебности, тот и будет плохим..

Приведем **классификацию интердискурсивного насилия**:

По форме:

Физическое насилие - любое нарушение физической целостности персонажа. Возьмем пример из русской сказки про «Лихо одноглазое».

Жил - был кузнец. Захотелось ему как-то посмотреть на лихо. Ушел за ним в темный лес, искал и наконец-то встретил. Явилось лихо в образе старухи, попутчика кузнеца съела... А кузнецу говорит, скуй мне глаз. « Хорошо, - говорит, да есть ли у тебя веревка? Надо связать, а то ты не дашься; я бы тебе вковал глаз... Взял он толстую веревку да этою веревкой скрутил ее хорошенько... Вот он взял шило, разжег его, наставил на глаз-то ей на здоровый, взял топор да обухом как вдарит по шилу...»³⁸.

Во "Мраке" Ю. Никитина зверь нападает и убивает человека. "В толпе обеспокоено заорали, но решетку не подняли, и зверь к восторгу собравшихся принялся поедать еще живого человека у всех на глазах. Тот кричал и отбивался, зверь распорол ему живот, сизые внутренности с шипением выползали наружу, теснясь и вздуваясь огромными пузырями, человек пытался затолкать их обратно оставшейся рукой, но зверь опять ухватил его за голову, стиснул челюсти. Послышался отвратительный хруст. Кровь брызнула тонкими горячими струйками, и жертва перестала двигаться."

Моральное насилие - происходит тогда, когда персонажу причиняются душевные страдания.

И.Э.Бабель в работе «Топос проституции в литературе...» предлагает рассматривать следующие виды морального насилия. Основная форма - это ложное спасение проститутки, под видом которого происходит вторичное совращение.

« Более безобидный характер носит "выманивание" у клиентов денег и угощений... На грани полового "извращения" находится сексуальное и финансовое "укрошение" клиентов». Женька в "Яме" А. Куприна говорит: "Все вы дуры! ..." Отчего вы им все это прощаете? Раньше я и сама была глупа, а теперь заставляю их ходить передо мной на четвереньках, заставляю целовать мои пятки, и они это делают с наслаждением Вы все девочки знаете, что я не люблю денег, но я обираю мужчин, как только могу...»

Образ «морально изнасилованного человека» создал Н.В. Гоголь в «Шинели». Речь о некоем человечке из одного департамента..., «но лучше не называть департамента». Мелкий «чиновничка» - Акакий Акакиевич, изопренно и обидно высмеиваемый сослуживцами. « В департаменте не оказывалось к нему никакого уважения. Сторожа не только не вставали с мест, когда он проходил, но даже не глядели на него, как будто бы через приемную пролетела простая муха... Молодые чиновники подсмеивались над ним, во сколько хватало канцелярского остроумия, рассказывали тут же пред ним разные составленные истории; про его хозяйку, семидесятилетнюю старуху, говорили, что она бьет его, спрашивали, когда будет их свадьба, сыпали на голову ему бумаж-

³⁷ Большой толковый словарь русского языка./ Под ред. С.А.Кузнецова. -С.П.: "Норинт", с. 716

³⁸ Русские народные сказки. - М: « Художественная литература», с. 207.

ки... Только если уж слишком невыносима была шутка... он произносил: « Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?...и в этих проникающих словах звенели другие слова: « Я брат твой»...». Унижения, производимые над Акакием Акакиевичем, были до того досадные, что он практически от них и скончался. И даже писатель, сжалившись над умершим, воскресил его обиду мстительным привидением. Оно бродило по Петербургу и срывало со всех проходящих шинели.

По содержанию:

Нейтральное насилие. Не определяет концепцию произведения. Оно, возможно, используется лишь для того, чтобы показать «плохих и хороших» персонажей. Такое насилие часто встречается. Даже в «Мери Попинс» известной писательницы Памелы Тревверс описываются следующее: « ...Потом она (Мери - авт.) сделала очень странную вещь - она отломала у себя два пальца и подала их Джонни и Барби...». Или у Джанни Родари можно встретить интересные моменты. Например: « Принц Лимон устроил в лесу фейерверк, чтобы развлечь графинь. Фейерверк у него был особенный. Он связывал своих солдат-лимончиков попарно и стрелял ими из пушки вместо ракет...».

Пример столь же нейтрального садизма дан в сказке «Иван Запечин». Этому Ивану досталось кольцо. А кто с ним во дворец явится, получит царскую дочь. Смекнули тут старшие братья и говорят юридивому:

« - ...Продай перстень нам...

- Ивашко отвечал: « У меня не продажный, а заветный». Братья спрашивают « Какой завет?». - « А дайте по ремню из спины вырезать» - отвечает он. Те согласились. Вырезал Ивашко ремни и положил в карман».

В сказке о «Шурыпе» поп просит своего работника: « Вот что: свари-ка кашицы, позавтракам да рассчитама. В кашицу да положь-ка першу, да и лукшу, да солёну». Работник возьми и завари в котле всех поповских детей: Пирку, Лушку и Олену. « Эх, озорнику», - спокойно ответил на это батюшка: « Я тебе говорил перцу, луку, да соли», да ты, мол, не расслышал - покпал моих детей. «Делать нечего, сели да позавтракали». Позже поп даже благословил убийцу своих детей.

Гротескное насилие. Например, «жестокость», как инструмент " парадокса " в литературе. Парадокс - есть отклонение «некоего качества или свойства от нормы его проявления в обыденном мире человека». «Где мы? - гневно вопрошал Жюль Жанен в 1834 году, рассматривая творения Сада.— Здесь только одни окровавленные трупы, дети, вырванные из рук матерей, молодые женщины, которым перерезают горло в заключение оргии, кубки, наполненные кровью и вином, неслыханные пытки, палочные удары, жуткие бичевания. Здесь разводят огонь под котлами, сооружают дыбы, разбивают черепа, сдирают с людей дымящуюся кожу; здесь кричат, сквернословят, богохульствуют, кусаются, вырывают сердце из груди - и это на протяжении двенадцати или пятнадцати томов без перерыва; и это на каждой странице, в каждой строчке...».

Трагическое насилие (В. Богомолова). «Эмоции, которые Аристотель определял как сущность трагедии, - сострадание и страх». Следовательно, сцены насилия, вызывающие сострадание, и есть трагические. Трагическое осмысление насилия характерно для «исторических произведений». А. Одоевский на основе летописи в поэме «Василько» реконструирует ослепление В. Тербовльского:

« Взял торчин нож, готовясь к ослепленью;
Ударил - но не в очи: он лицо
Страдальца перерезал. « Ты неловок», -
Сказал Василь. Краснея, торчин нож
Отер полою; вот его в зеницу
Ввернул: кровь брызнула из-под ножа;
Ввернул его в другую, и ланиты
Уже волной багровою покрыты».

Правое (неправое) насилие. Позитивная и негативная оценка субъектов творчества - это раздельная черта между правым и несправедливым насилием.

« Чувство негодования, которое мы испытываем, видя торжество негодяев, и удовлетворение, когда они получают по заслугам» характеризует правое насилие(Е.Богомолова).

Бабка-долгоноска из сказки « Мужик и черт», воспользовавшись волшебной силой, поплывает царство, а самого царя опаляет. По сказке - это несправедливо и подло. И, конечно, правда торжествует, когда царь отсекает ей голову, становится бабке на одну ногу, дергает другую, раздирая мертвое тело.

«Волшебная дудка» приводит пример правого насилия. Отец, узнав, что старшие дочери загубили свою сестру, « на ворота (их) посадил, из ружья расстрелял...»

Неправое насилие чаще всего неадекватно ситуации. Это когда доброго героя убивают те, от кого он меньше всего этого ожидал; или лишают жизни незаслуженно, с особой жестокостью.

В сказке « Иван-царевич и богатырка синеглазка» коварные братья, только что спасенные царевичем, задумывают его убить и с этой целью бросают в глубокую нору. Достаточно распространенный сюжет. Загубить свою падчерицу задумала мачеха в « Морозке». Говорит она: « Ну, старик, отдадим Марфушку замуж... увези... к жениху; да мотри, старый хрыч, поезжай прямой дорогой, а там сверни с дороги-то направо, на бор, - знаешь, прямо к той большой сосне, что на пригорке стоит, и тут отдай Марфутку за Морозка. Старик вытаращил глаза, разинул рот и перестал хлебать, а девка завывала». Позже мачеха посылает старика забрать окоченевший труп дочери: « Поезжай, старый хрыч, да буди молодых!».

Юмористическое насилие. Рассказ “Реабилитация” Д. Хармса пестрит черным юмором. «Рассказчик признается в серии убийств, расчленении, некрофилии, уничтожении младенца и т. п, но одновременно кумулятивность, чрезмерная вычурность преступлений и нелепость оправданий дезавуируют ситуацию, делают ее невсамделишной... Смешное проявляется в синтактике текста ...»³⁹.

Герой признается: " Не хвастаясь, могу сказать, что, когда Володя ударил меня по уху и шлокнул мне в лоб, я так его схватил, что он этого не забудет. Уже потом я бил его примусом, а утюгом я бил его вечером. Так что умер он совсем не сразу. Это не доказательство, что ногу я отрезал ему еще днем. Тогда он был еще жив. А Андриюша я убил просто по инерции, и в этом я себя не могу обвинить. Зачем Андриюша с Елизаветой Антоновной попались мне под руку? Им было не к чему выскакать из за двери. Меня обвиняют в кровожадности, говорят, что япил кровь, но это неверно, я подлизывал кровяные лужи и пятна; это естественная потребность человека уничтожить следы своего, хотя бы и пустяшного, преступления. А так же я не насиловал Елизавету Антоновну. Во первых, она уже не была девушкой, а вот вторых, я имел дело с трупом, и ей жаловаться не приходится. Что из того, что она вот-вот должна была родить? Я и вытащил ребенка. А то, что он вообще не жилец был на этом свете, в этом уж не моя вина. Не я оторвал ему голову, причиной тому была его тонкая шея. Он был создан не для жизни сей. Это верно, что я сапогом размазал по полу их собачку. Но это уж цинизм – обвинять меня в убийстве собаки, когда тут, рядом, можно сказать, уничтожены три человеческие жизни. Ребенка я не считаю. Ну, хорошо: во всем этом (я могу согласиться) можно усмотреть некоторую жестокость с моей стороны. Но считать преступлением то, что я сел и испражнился на свои жертвы, – это уж, извините, абсурд. Испражняться – потребность естественная, а следовательно, и отнюдь не преступная. Таким образом, я понимаю опасения моего защитника, но все же надеюсь на полное оправдание."

А. Бирс тоже любил юмор. Чего стоит реплика: « что сказана матерью, обращавшейся к своему сыну, только что отрезавшему ухо у лежавшего в колыбели младенца (рассказ "Клуб отцеубийц"), - "Джон, ты меня удивляешь"».

³⁹ Эстетика и поэтика прозы Д.И. Хармса: Автореф. дис. к.ю.н. Гладких Н.В. 10.01.01. Томский государственный университет. -Томск, 2000 г. - 36 с.

Насилие давно стало объектом подшучиваний и смеха. Иногда даже в стихах. Как, например, это происходит в "страшилках":

Дверь мы ломали-ломали,
Насилу выломали,
Мы Олю скрутили, мы Олю связали,
Насилу ее изнасиловали.

Мальчик нейтронную бомбу нашел
С бомбой в родимую школу пришел,
Долго смеялось потом районо -
Школа стоит, а в ней никого.

Дети в подвале играли в гестапо -
Зверски замучен сантехник Потапов,
Ноги гвоздями прибиты к затылку,
Но он не выдал, где спрятал бутылку.

Традиционное насилие. Оно часто встречается в сказках. Это сюжеты о сражении злых сил русским богатырем. «Вскочил Иван Быкович... Чуду-юду не посчастливилось... с одного размаху сшиб ему три головы... Снова они сошлись... отрубил чуду-юду последние головы, взял туловище - рассек на мелкие части и побросал в реку Смородину».

« Смахнул Федор Водович шесть голов, осталось три - не забрала сабля боле. Тогда стали они с Издолищем биться врукопашную... слышит Федор Водович, что в себе силы мало, и кричит: « Царевна, выйди, помоги поганого Издолища победить». Царевна насмелилась, вышла, взяла батог и стала бить им змея поганого. Тогда... этого зверя поганого победили».

Убийство с дальнейшим расчленением змея встречаем в сказках « О трех царских дочках», « Иван- Горошко», « Сучье рождение», « Про Ивана-царевича и Федора Нянькина», « Солдатские сыны», « Два охотника» и тд.

Магическое насилие. Например, колыбельные с пожеланием смерти ребенку. Эти песни, видимо, иницируют символический переход ребенка ко сну.

Методологическое насилие - это способ или форма творчества, когда с помощью насилия выражается определенная художественная концепция. « Единственное, что реально воздействует на человека – это жестокость» (А. Арто, 1933). Жестокость – не самоцель: “нужна сильно сбитая, сильно структурированная, сильно сцепленная машина, чтобы вообще могло случиться состояние понимания в голове человека – в голове актера и в голове зрителя. <...> Потому что только жестокость может до конца изгнать изображения того, что нельзя изображать». Это идея переживания жестокости в показе, но не в реальности.

« У нас есть только одна вещь, которая помогает сохранить рассудок, это жалость. Человек, лишенный жалости, безумен». Эти слова принадлежат английскому драматургу Э.Бонду. Стремясь пробудить в человеке чувство сострадания, писатель не раз обращался к теме насилия, детально описывая « великолепие уродства».

Манифест футуристов воспевал войну и «разрушающую руку анархиста». Там провозглашалось:

« Смелость, отвага и бунт - вот, что воспеваем мы в своих стихах... мы воспеваем наглый напор, горячечный бред, строевой шаг, опасный прыжок, оплеуху и мордобой...

Нет ничего прекраснее борьбы. Без наглости нет шедевров...

Да здравствует война - только она может очистить мир. Да здравствует вооружение... Долой женщин!

Мы вдребезги разнесем все музеи, библиотеки. Долой мораль...»

Дидактическое насилие - насилие, присутствие которого в произведении имеет нравоучительный характер. Так в русских сказках, жадным, злым и глупым людям достается по первое число. Подробней дидактическое насилие будет рассмотрено в главе "Антология сказочного насилия".

Иные формы целевого насилия:

Описание насилия может иметь любой целевой характер. Например, для придания динамичности сюжету, его популяризации и тд. Это своего рода использование «насилия» в коммерческих целях.

Джон Клиланд был должен много денег. Кредиторы напирали со всех сторон и, чтобы расплатиться, он вынужден был писать. Из-под его пера вышел непристойный роман «Фанна Хилл, мемуары публичной женщины». Насилие и разврат в сюжете, по задумке автора, должно было привлечь внимание читателя. Вместо этого писатель угодил на скамью подсудимых «за растление общественных нравов». Суд поступил мудро: Д. Клиланду была назначена пенсия, с целью предотвращения подобных поступков в будущем.

«Коммерческое насилие» можно встретить на страницах любого из остросюжетных боевиков. Возьмем «Лабиринт смерти» А. Бадина. В рассказе повествуется о людях, которые за вознаграждение решились пройти лабиринт полный ловушек:

« Насекомые - убийцы уже объели все мясо с лица, выжрали глаза и пробирались внутрь тела сквозь дыры рта и носа».

« ...негр снова заорал...не удержался и, сорвавшись вниз на желоб, покатился по нему. Мэри, Кэт и Сергей, затаив дыхание, наблюдали, как на пути несущегося вниз негра из дна желоба вылезло острое широкое лезвие. Оно поблескивало в свете тусклых неоновых ламп, а негр несся прямо на него, ногами вперед и дико кричал...Его предсмертный вопль, разнесшийся эхом, завис во влажном, смрадном воздухе лабиринта. Алая, пенящаяся кровь брызнула фонтаном на несколько метров вверх и, образовав пурпурный искрящийся туман, оседала на пол... Разрезанный на две части негр летел вниз с той же скоростью, поливая горячей бурлящей кровью желоб и стены хода».

В периодической печати также нередко применяется целевое насилие. Так называемый прием отвлечения внимания. « В 1960-е годы было обнаружено, что сообщения, направленные против какого-либо мнения или установки, оказываются более эффективными, если в момент их передачи отвлечь внимание получателя от содержания сообщения. В этом случае затрудняется осмысление информации получателем и выработка им контрдоводов - сопротивления внушению.... Газеты стали применять «калейдоскопическое» расположение материала, разбавление важных сообщений сплетнями, противоречивыми слухами, сенсациями, красочными фотографиями и рекламой»⁴⁰. Наиболее привлекательны, в смысле отвлечения внимания, материалы с описаниями насилия и жестокости. Они вызывают повышенный интерес у читателя, тем самым, отвлекая его от той информации, которую хотят внушить. Это тоже пример целевого насилия.

2.3.1 Влияние интердискурсивного насилия на агрессивность человека.

Как же влияет на человека все то многообразное насилие, которое встречается в литературе? Мы нашли несколько вариантов ответа на этот вопрос. Все они достойны того, чтобы о них рассказать. Рассмотрим каждый отдельно.

а.

⁴⁰ Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. –М: «Алгоритм», с.448.

Описание насилия в газетах, книгах может вызывать адаптацию к нему в реальной жизни. **Адаптация - это активное приспособление ценностей насилия к психологии человека средствами литературы.**

В энциклопедии методов пропаганды есть статья, посвященная «Будничному рассказу». Издание определяет его как «Будничный» или «обыденный» рассказ, который используется для адаптации человека к информации явно негативного, вызывающего отрицание, содержания. «Если нужно приручить людей к ... крови, убийствам, злодеяниям всякого рода», массовым изданиям достаточно распространять соответствующую информацию.

Таким образом, **«самый эффективный способ пропаганды - неустанное повторение одних и тех же утверждений**, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру»⁴¹. Антонио Грамши писал: «Это - не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании. Это огромное количество книг, журналов, брошюр, газетных статей..., которые без конца повторяются».

Антисоветская пропаганда на западе была построена как раз по такому принципу. «Содержание... "Нью-Йорк таймс", лондонской "Таймс", парижской "Монд", западногерманской "Франкфурт альгемайне цайтунг" и других ведущих буржуазных газет таково, что нет буквально ни одного номера, где бы - антисоветские домыслы, выпады, намеки, предположения... не занимали заметного, а часто и ведущего места»⁴². «Жонглирование стереотипами, массовая дезинформация призваны создать атмосферу одобрения общественным мнением любых... агрессивных, милитаристских акций»⁴³.

Адаптация к насилию и агрессии изменяет поведение человека:

- **он может сознательно выбрать агрессивную линию поведения**, считая ее нормальной;
- **он может также попустительствовать насилию**, одобрять его поскольку будет неадекватно воспринимать его.

Адаптация к насилию вызывает привыкание к нему. «Суть этого феномена в том, что стимул (описание насилия - авт.) первоначально вызывает реакцию, но при повторении стимула... сила реакции... начинает постепенно уменьшаться вплоть до полного игнорирования стимула»⁴⁴.

б.

Литература содержит оправдание насилия как довод, которым можно объяснить и извинить его. Ну, а веский довод может быть воспринят и использован читателем. «Насилие изображенное как оправданное, оказывает большее воздействие»⁴⁵ на человека.

Оправдывать можно насилие и безотносительно к чему-либо, просто как явление. Делать это могут и автор от своего имени, и его литературные герои. «Довольно сочинять романы о преступлениях с наказаниями, пора написать о преступлении безо всякого наказания» - восклицает герой бунинских «Петлистых ушей», господин Соколович, который оправдывал убийство. Рассуждает он просто: «Страсть к убийству и вообще ко всякой жестокости сидит, как известно, в каждом. А есть и такие, что испытывают совершенно непобедимую жажду убийства, — по причинам весьма разнообразным, например, в силу атавизма или тайно накопившейся ненависти к человеку, - убивают, ничуть не горячась, а убив, не только не мучаются, как принято это говорить, а, напротив, приходят в норму, чувствуют облегчение, - пусть даже их гнев, ненависть, тайная жажда крови вылились в форму мерзкую и жалкую. И вообще пора бросить эту сказку о му-

⁴¹ Энциклопедия методов пропаганды. Источник: <http://anar.newmail.ru/idr/esh.htm>

⁴² Волкогонов Д.А. Психологическая война Подрывные действия империализма в области общественного сознания. Источник: <http://so.by.ru/a/volcogonov/gl25.htm?extract=1118025408>

⁴³ Там же.

⁴⁴ Бэддели А. Ваша память. - М: Эксмо - пресс, С.12

⁴⁵ Блэкборн Р. Психология криминального поведения. - СПб: «Питер», с. 247

ках, о совести, об ужасах, будто бы преследующих убийц. Довольно людям лгать, будто они так уж содрогаются от крови”.

Ч. Айтматов в романе “Тавро Кассандры” «фактически допускает - пишет А. Варламов, - или даже освящает убийство младенцев во чреве матери, если из них могут вырасти потенциальные злодеи. В его произведении, хотел автор того или нет, космический монах Филофей претендует на то, чтобы стать своеобразным праведным Иродом».

Насилие в подобных произведениях может быть представлено как некая необходимость, конечная точка всего повествования, логически и морально обоснованная.

Порой литература **оправдывает уже реально совершенное насилие**, так как это было сравнительно недавно во Франции. История насалась с того, что была создана группа поэтов-экстремистов “Красный легион”. Они дошли до того, что присвоили себе право убивать исписавшихся литераторов и под этим лозунгом совершили серию покушений. В группу входили музыканты, писатели и поэты - Усташ Бониэм, Юстас Либих, Эдна ра, Стерео Кутька, Лоррис Ломай-тис. Несколько покушений совершенных “Красным легионом”, оказались удачными. Были убиты журналисты Билли Хай и Дик Ледноу. После этого активисты были пойманы и посажены в тюрьму. Усташа Бониэма даже расстреляли.

Соратники “прогневанных поэтов” начали кампанию за их освобождение. В том же году рок-группа “Притырки” дала концерт “Бесстрашным узникам”. В одной популярной песне они заявляли о том, что “Красный легион” поступал совершенно правильно и оправдывали убийства литераторов. Слова там были такие:

"Свободу музыкантам и поэтам!
они имели право убивать
лентяев разучившихся давать
уже не озаренных высшим светом

прельстившийся семьей и кабинетом
художник переставший создавать
не должен на земле существовать –
его казнили праведные в этом...”⁴⁶

Оправдание насилия может создать ему привлекательный образ, сделать агрессию “делом чести”, “ремеслом настоящего человека”, что снизит самокритичность и порог применения агрессии у человека.

В.

Героизация - это превознесение и прославление насилия. ” Примером тому могут служить хотя бы упоительные описания троянской битвы у Гомера. Герои вступают в противоборство, заканчивающееся для многих участников сражения смертью. Средние века доносят до нас множество великолепных сентенций по поводу насилия, заставляющих сильнее биться сердца читателей: “Нет зрелища прекраснее, чем вид бьющихся героев и хлещущей крови”. Архиепископ Кентерберийский в “Генрихе V” Шекспира говорит:

"И, стоя на холме, мог любоваться
Отец его великий тем, как львенок
Его отважный жажду утолял
В крови французских рыцарей...”⁴⁷

⁴⁶ Стихи о поэтах и поэзии. Источник: <http://gladkeeh.boom.ru/Anthology/Poetry.htm>

⁴⁷ Гуггенбюль-Крейг А. Благо Сатаны. Парадоксы психологии. - СПб., 1997.

Эйн Рэнд в своем произведении "Первоисточник" представила изнасилование, как геройство. Героизации насилия посвящены многие произведения времен военных действий. Например, стихотворение «Песня» Д. Давыдова:

« Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарской,
С вами век мне золотой!

Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!

....

Станем братцы, вечно жить
Вкруг огней, под шалашами,
Днем - рубиться молодцами,
Вечерком - горелку пить...»

Стихотворение написано в 1815 г. в разгар русско-французской войны. Ему вторят строки Жуковского:

За гибель - гибель, брань - за брань,
И казнь тебе губитель!
Вожди славян, хвала и честь!
Свершайте истребленье,
Отчизна к вам взывает: мечь!
Вселенная: спасенье!

Эта литература, конечно «дань времени», ведь войны должны рождать героев. Здесь ощущается пафос сражений: восхищение, бравада... И против этого - картина Верещагина «смотр войск у деревни Шейново». На ней ликование победителя разбавлено фоном окоченевших на морозе солдатских трупов как напоминание истинного лица войны. Или же воспоминания Батюшкова:

Я видел сонмы богачей,
Бегущих в рубищах издранных,
Я видел бледных матерей,
Из милой родины изгнанных!..
Лишь угли, прах и камней горы,
Лишь груды тел кругом реки...

Героические произведения, воспевающие насилие, конечно, не агрессивны - но такая установка на однозначность, одноцветность войны может повлечь ненависть к проигравшей стороне, как форму оправдания собственной агрессивности.

Кроме этого, прославление военного насилия «может сделать насилие более вознаграждаемым»⁴⁸. Известен интересный эксперимент психологов Арчера и Гартнера. Они исследовали 29 стран, участвовавших во второй мировой войне. Оказалось, что темпы роста убийств среди собственного населения резко возросли у стран-победительниц. « Одно из возможных объяснений: во время и после войны рискованное агрессивное поведение прославлялось как героическое...»⁴⁹. Поэтому число совершаемых убийств у победителей возросло в среднем на 10%, чем за пять лет до войны. Литература также не оставалась в стороне...

⁴⁸ Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Пойми других, чтобы понять себя. – СПб: «Прайм-Евразнак», с.75

⁴⁹ Там же с.75

г.

Санкция - это дозволение (предписание) на агрессию, подкрепленное авторитетом источника.

Прочтем из Библии. «Освяти мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота, потому что мои они» (Исх. 13:2). Такой обычай жертвоприношения младенцев, закрепленный в священном писании, действительно существовал. Конечно, Библия была только отражением существовавшей традиции, но, вместе с тем, легализовала и продолжала ее. К санкции насилия мы подробнее обратимся в гл. 3 разд. "Литература религиозных сект".

д.

«Пропаганда - распространение в массах и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, учений, знаний, политическое или идеологическое воздействие на широкие массы».

Журнал фанатов Торпедо «Бульдог» опубликовал материал, который можно расценить как пропаганду насилия. Вот это короткое четверостишие:

Хулиганизм - это не просто
Безделица или приколот.
Тот, кто искал прогресса и роста.
Именно здесь его и нашел.

У пропаганды свои методы. Рассмотрим некоторые приемы, которые средства печати (СМИ) применяют для пропаганды враждебного отношения.

а. **Метод ассоциативного мышления.** « Так, во время югославского конфликта в 1998 году... на Западе были опубликованы **статьи, посвященные технологиям «демонизации сербов».** Главный вывод: если непрерывно и долго помещать слово «серб» в отрицательный контекст (просто включать в описание страшных событий и в окружение неприятных эпитетов)⁵⁰, то у людей возникает устойчивая неприязнь к сербам. Эффективность этого метода продемонстрировала «анти-сербская» кампания западной печати в 1993-95 гг. Метод ассоциативного мышления использовался также в немецкой литературе, например, формировавшей образ еврея. «Майн кампф» А.Гитлера содержит много наглядных и простых образов. «Евреи изображались рядом с ползающими в грязи крысами и тараканами - в расчете на то, что в сознании людей возникнет устойчивая связь между образом еврея и образом паразита»(D.Halpern).

б. **Метод «психологического шока»** удачно был применен в первую мировую войну. Пресса буквально «бомбила» массовое сознание статьями о жестокости солдат кайзера. **Изуверские картины должны были вызвать ненависть ко всем немцам.** А ненависть, по Е. Ильину, - это «сильно выраженное чувство враждебности».

Вот несколько примеров по книге Р. Зульцмана. «Пропаганда как оружие в войне»:

Всю мировую прессу обошла ложь об отрубленных солдатами детских руках. Для католиков была придумана легенда о распятии католических священников: их, якобы, подвешивали к колоколам. Самой «гнусной и одновременно самой действенной ложью» стало сообщение о том, что немцы перерабатывают трупы солдат, своих и чужих, на стеарин и на корм для свиней. Общественность негодовала. Для Китая это сообщение стало формальным поводом для вступления в войну на стороне Антанты.

⁵⁰ Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Пойми других, чтобы понять себя. – СПб: «Прайм- Еврознак», с.75

Заметка о том, как кайзер добывает жир из трупов солдат, раздула «пламя ненависти среди американских граждан и среди народов других цивилизованных стран. Совершенно нормальные люди, узнав об этом, сжали кулаки и бросились к ближайшим бюро по вербовке в армию. Теперь им рассказывают, что в действительности они были обмануты и одурачены».

Отметим, что случаи этих зверств так и не были доказаны. (Repington. "Diary of the World War").

в. **Подмена понятий.** «Подмена - ... заключается в использовании благоприятных определений для обозначения неблагоприятных действий (или наоборот)»⁵¹. **Целью приема является создание одобрительного (враждебного) отношения к насилию и тем, кто его совершает.** В войне США с Ираком об англо-американских солдатах принято писать как о «союзниках», их действия обозначаются нейтрально - «союзники продвинулись» (заняли), «солдаты освободили такую-то местность». Иракских же солдат чаще именуют террористами и фанатиками.

Во время Вьетнамской войны в США газеты использовали специальные словари для того, чтобы произвести на читателя нужное впечатление. « Так, с 1965 г. военные действия во Вьетнаме назывались в прессе "программа умиротворения". Это слово настолько вошло в обиход, что в газетах можно было прочесть такое сообщение: "Одна деревня так упорно сопротивлялась умиротворению, что, в конце концов, ее пришлось разрушить»⁵².

г.

Использование "семантических мифов". Известная фраза « Нам нужна одна победа... » - пример такого мифа. Подобная мифология состоит из «аллюзий, реминисценций, цитат из Великой Отечественной войны, объективированных в коллективной памяти, фольклоре... литературных и кинематографических клише». (Г.Зверева). Данные мифы спекулятивно используются применительно к Чеченской войне в России. **Их использование рассчитано на ассоциативную подмену образа врага - с «немца» на «чечена» и перенесения враждебности с одной фигуры на другую.**

Г. Зверева в своем исследовании Чеченской войны как культурного феномена утверждает, что « общим местом при производстве масскультурной продукции стало использование семантических мифов второй мировой войны при описании чеченских событий. Эта апелляция к народной ненависти, в сущности, попытка обмана с целью заставить русский народ враждебно относиться к чеченскому.

Л.Енина в статье " Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации" пишет о газетных статьях провоцирующих враждебность и использующих "семантические мифы". Автор приводит конкретный пример. В одной из найденных ею статей, пишет Л. Енина, используется прецедентный текст: "Мир - хижинам, война - дворцам", - ассоциативно напоминающий о революционных восстаниях.

е.

Присваивание агрессивной линии поведения. Что это такое? Присваивание происходит, когда человек открыто берет на себя обязанность, исполнение которой сопряжено с насилием. Но каким образом он берет эту обязанность? Весьма оригинально, человек поет песни о том, как будет умирать, или как будет убивать врага.

Военные песни - жанр публичного обещания, сделанного в строю перед боевыми товарищами. Причем, систематический характер их повторения, возможно, влияет на решимость. Исполнение песни и есть «присваивание агрессивной линии поведения» - человек обязуется сражаться и умереть.

«Действительно ли стремление к последовательности способно вынудить делать нас то, что мы в душе не хотим делать? Без сомнения! Желание быть (и выглядеть) последовательным представ-

⁵¹ Энциклопедия методов пропаганды. Источник: <http://anar.newmail.ru/idr/esh.htm>

⁵² Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. -М: «Алгоритм», с.448.

ляют собой чрезвычайно мощное орудие социального влияния». ⁵³ Если обещал что-то, будь готов выполнить.

«Смело мы в бой пойдём
За власть Советов
И, как **один, умрем**
В борьбе за это»

Песня времен Гражданской войны. Ее пели красноармейцы. У «белых» был свой вариант:

« Мы смело в бой пойдём
За Русь святую,
И, как **один, прольём**
Кровь молодую».

Вот некоторые современные тексты, более жесткие, чем песни Гражданской войны:

Ради жизни, ради хлеба
Мы идем в победный бой.
Иностраных паразитов
Ждет давно уже топор.
Мы - народная защита,
И суров наш приговор.
Баркашовские отряды
Сотрясают маршем твердь.
Будет нам одна отрада -
Всех врагов России смерть! (Марш баркашцев)

Я возьму топор, наточу острей,
Я надену Свастику на рукав.
Я очищу Родину от зверей -
На своей земле покажу, кто прав.
Я пойду во поле, да разойдусь,
Я пойду потешусь - повеселюсь.
Чтобы всяка мразь, чтобы мордой в грязь,
Чтобы каждый знал, на Руси кто князь. (Марш "Русич")

Слова японских военных маршей порой наполнены своим пессимизмом и жертвенностью. Марш японских летчиков примерно звучит так:

Сакуре подобны я и ты.
Расцвели на ветке и опали.
Не живут до осени цветы,
Мы с тобою оба это знали.

ж.

⁵³ Чалдини Р. Психология влияния. – СПб: «Питер», с.68

Провокация агрессии - «подстрекательство, побуждение кого-либо к действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые... последствия»⁵⁴, прямой призыв человека к агрессивным действиям.

Термин « взрывная литература» привычен для революционных восстаний. Это - произведения, призывающие народные массы к насильственному поведению, революции, восстанию. В. Кириллов в декабре 1917 г. написал следующее:

« Мы, несметные, грозные легионы
Труда -
Мы победили пространства морей,
океанов и суши,
...Пожаром восстаний горят наши
гордые души,
Мы во власти мятежного, страстного
хмеля,
Пусть кричат нам: « Вы - палачи
красоты...
Во имя нашего Завтра - сожжем
Рафаэля,
Разрушим музеи, растопчем искусства
цветы». («Мы»)

Про Рафаэля в 1918 г. вспомнил уже В. Маяковский. Стихотворение именовалось « Радоваться рано»:

"Белогвардейца
найдете и к стенке.
А Рафаэля забыли?
Забыли Растрелили вы?
Время
пулям
по стенке музеев тенькать
Студиймовками глоток старьё
расстреливай!"

В 1924 г. он же призывал:

« Не все враги уничтожены.
Есть!
Раздуйте опять потухшую месть». («9-е января»)

Под "нож" шло все. В стихотворении "И нам мяса" В. Маяковский писал:

"Сегодняшняя поэзия — поэзия борьбы.
Каждое слово должно быть, как в войске солдат, из мяса здорового,
красного мяса!
У кого это есть — к нам!
Нет нужды, что мы бывали несправедливы.
Когда в авто мчишься сквозь сотни преследующих врагов, нечего сентиментальничать: «Ах, под колеса попала курица».

⁵⁴ Современный словарь иностранных слов/ Под ред. Е.А. Гришиной. - М: «Русский язык», с.491

Наша жестокость дала нам силу, ни разу не сдавшись жизни, нести
наше знамя...

Ненависть к существовавшему до нас языку..."

А. Блок в "Непробудимой тишине" яростно призывал своих современников:

"На непроглядный ужас жизни
Открой, скорей открой глаза.
Пока великая гроза Все не смела в твоей
Отчизне,— Дай гневу правому созреть,
Приготовляй к работе руки..."

Агитационно-массовая литература с успехом использовалась для провокации беспорядков. Выше мы уже говорили о группе французских интеллигентов "Красный легион", присвоивших себе право убивать других писателей, по их мнению, исписавшихся. Когда над ними шел судебный процесс и уже позже в тюрьме, беспорядки по поводу их несправедливого заточения, устроенные сочувствующими продолжались. Причем революционный дух поддерживался многочисленными провокационными стихами. В них поэты призывали народ бунтовать и сражаться против властей. Вот, к примеру, творчество Дэниса Призма, который " по молодости и неустойчивости характера, подстрекаемый своей любовницей Ассунтой Лориус... тоже стал выступать за освобождение... убийц "⁵⁵.

"мы будем приходить с утра
сюда скандировать "ура!"
мы можем даже сутки
кричать что дать пришла пора
свободу Либиху и Бра
Ломайтису и Кутьке

мы помним знаменитый клан
которым был спасен Алан
по их примеру
мы совершим святую месть
за справедливость и за честь
за нашу веру

шакалы! вы боитесь нас
еще случится – и не раз
кричать в ночи вам
нам даже нравится блевать
когда нас станут поливать
слезоточивым

мы мусор вынесем на двор
гнила культура как рокфор
как кандибоббер
долгой тиранов! на дворец!
мы ль не умеем бить в торец
и между ребер

⁵⁵ Стихи о поэтах и поэзии. Источник: <http://gladkeeh.boom.ru/Anthology/Poetry.htm>

восстань Шаблондия – пора!
 что в сердце у тебя дыра
 поди забудь-ка
 ведь арестованы вчера
 Ломайтис Либих Эдна Бра
 и Стерва Кутька"

Из современных сочинений национал-патриотов России:

Вперед, патриоты,
 Оставьте сомненья,
 Гоните к чертям
 Все жидовское племя!
 Вперед, патриоты,
 Сорвите засовы,
 Мочите всех черных,
 И будьте готовы!
 Вперед, патриоты,
 Начните гоненья
 На всех желторотых,
 Гоните их племя!
 И настанет рассвета пора,
 И хозяева к власти придут.
 Трепещи же жидовская власть,
 Знай, ублюдок, что мы уже тут!

Последнее и самое безобидное в провокации агрессии - это когда литература вызывает враждебные эмоции в рамках сопереживания персонажам. Эдгар По именовал это "totality effect" - потрясение чувств. Оно связывалось с кульминационным моментом произведения и должно было создать у читателя эмоциональный шок. Человек, склонный к эмпатии, без сомнения, может разделить бешенство, негодование и злобу вместе с героем книги, которому он симпатизирует.

3.

Имитация агрессии или по-другому игровая агрессия. **Имитация означает подражание агрессии, воспроизводство с возможной точностью ее внешних проявлений.** Представьте себе ситуацию. Идете по улице. Вдруг вас окружает толпа странно одетых людей. Они громко кричат, что-то требуют, угрожают, и, тут кажется Вам, самое время пуститься наутек. Бежать было бы можно, если только вы не в русской деревне. Ведь, то, что выглядит как агрессия, на самом деле обрядовая игра, а звучащие угрозы - славянский календарный фольклор. Рождество, масленица, день святого Юрия в России, Сербии, Болгарии и других странах сопровождался пением особых песен. На рождество - это колядки, весной - масленичные и Юрьевские песни. Люди рядились и ходили по домам просить угощений. Радушных и хлебосольных хозяев славил, жадных - ругали. Поэтому, многие из этих песен по форме напоминают вербальную агрессию. И толпа, обступившая Вас, всего на всего ряженые, требующие гостинцев. Делают они это по-разному: Угрозы и шантаж, предшествующие просьбе.

Я пришел к вам,
 Чтоб сказать,
 Что сегодня коляда:
 Что-нибудь мне надо дать,

Рад я буду это взять.
 Кто не даст мне ничего,
 Обругаю я его.
 Знать его я не хочу,
 Как медведь я зарычу.

- Мы пастушки малые,
 Рады, если б брали мы
 Колядочки в ручки,
 Когда б хозяева дали.
 Если же не дадите,
 Тогда получите:
 Мы все побьем
 На столе и под столом

Кто не даст пирога,
 Тому сивая кобыла,
 Да оборвана могила.

А вот примеры из жнивных песен:

Пусти, пан, домой нас,
 Пока тебя просим,
 А то там у леса
 Мы тебя повесим.
 Повесим у рощи,
 Повесим у леса,
 На яворе будешь
 Висеть сколько влезет.
 Староста без головы,
 Эконом без ока,
 Будто его выклевала
 На поле сорока...

Заходи ты, солнце, за красные выси.
 Отпусти домой нас ты, староста лысый.
 Отпусти домой нас, очень тебя просим,
 А если непустишь, мы тебя удушим.

Конопли как полем,
 Стоит пан как сажень,
 Каждую травинку
 Палкою укажет:
 «Проклятая сволочь!
 Тебе траву не жалко?
 Так тебе глазища выколю я палкой»
 Если вы глаза нам,
 Мы тогда усы вам

Выдернем и ими
Вытрем сапоги мы.

Содержание других песни зависело от того, угостят или нет. Реальная агрессия, в данном случае, не исключена. Ряженые и вправду могли разозлиться, если их прогоняли. Поэтому, подобные песни имели два завершения: хвалебное, если подавали и срамное, если отказывали. Вот несколько примеров:

Таусень, Таусень!
Дай блин, дай кишку,
Свиную ножку
Всем понемножку!
Неси - не трясси,
Давай, не ломай!

Если подадут

У доброго мужика
Родись рожь хороша:
Колоском густа,
Соломкой пуста!

Если не подадут

У скупого мужика
Родись рожь хороша:
Колоском пуста,
Соломкой густа.

Мы ранешенько вставали,
Белы лица умывали,
Круг поля ходили,
Кресты становили,
Егорья окликали:
«Егорий ты наш храбрый,
... спаси нашу скотинку»...

Если подадут

Спасибо тебе тетушка,
На добром слове,
На добром подаяньи!
Дай тебе бог
Сто быков- годовиков,
Двести телушек,
Все годовушек !

Если не подадут

Злая тебе, баба,
Пень да колода,

На раменье дорога!
 В тартарары провалиться
 Назад поворотиться,
 Чертовы горы пройти,
 Назад дороги не найти!

Зеленого Юрия водим,
 Масла и яиц просим,
 Бабу-Ягу изгоняем,
 А весну призываем!

Если не подадут

У ворот сосна,
 Упадет она,
 Ваши ворота,
 Из болота,
 Ваша хата,
 Мышами богата,
 В вашем саду
 Кроты папуг!

Все перечисленное, отнести к агрессии можно только по внешним признакам. В социальном контексте подобный фольклор - лишь часть традиционных обрядов славян. Таким образом, к игровой агрессии Э. Фромма в виде тренинга на мастерство (напр. сражение на мечах), можно добавить агрессию в традиции вообще, если последняя предполагает игровую форму. Чем имитация агрессии отличается от аггро? Они несколько похожи, но аггро, чаще всего предшествует агрессии, предполагает враждебный настрой и соответствующие последствия.

Примеров игровой агрессии много. Вот еще один. « В земле была нора, а в норе жил да был хоббит...Прост-прост, а всегда выкинет что-нибудь неожиданное». Вы не ошиблись - это Джон Рональд Руэл Толкиен. Его книги написаны в жанре фэнтези. Фэнтези так и переводиться - фантазия. Сказочные континенты, храбрые герои, битвы и многое другое поместилось там. Более того, благодаря Д. Толкину родилась целая субкультура - «толкинисты». Это молодые люди, сменившие простые имена на сказочные, по несколько раз в году превращающиеся в героев известного писателя. Игры толкинистов имитируют бои сил добра и зла и по форме напоминают агрессию. Условия игр приближены к реальности: традиционные костюмы, доспехи, и, главное, сам поединок. Тем не менее, ничего страшного не происходит.

Есть и другие мнения, утверждающие, что игровая агрессия, при всей ее безобидности, повышает уровень агрессивности человека. Так считал известный психиатр Виктор Франкл.

Резюме.

Во второй главе мы рассмотрели типы текстуальной агрессии по структуре. Можно утверждать, что текстуальная агрессия проявляется в 3-ех основных формах. Первое, как **акт физической агрессии**, осуществляемой посредством произнесения магического стиха. Второе, текстуальная **агрессия выражается в вербальной форме**, в виде поэтизированной инвективной лексики, использование которой наносит адресату «коммуникативный урон». В третьем, и последнем случае, текстуальная агрессия рассматривается, **как изображение сцен насилия**, которые входят в описательную часть текста и не направлены на причинение кому-либо вреда. («интердискурсивное насилие»).

«Интердискурсивное насилие» классифицируется по форме и содержанию. По форме оно группируется на описания: 1) физического и 2) морального насилия в тексте. По содержанию классификация шире. Предлагается различать **нейтральное насилие**, т.е. насилие не определяющее концепцию произведения, а лишь, используемое для того, чтобы показать «плохих и хороших» персонажей; **гротескное** (преувеличенное насилие), **трагическое**, **юмористическое** насилие, т.е. насилие, вызывающие у читателя сострадание или смех; **правое (неправое)** насилие; **традиционное насилие** как повторяющиеся сходные сюжетные линии, принятые в большинстве тех или иных произведений; **магическое** насилие; **методологическое** насилие, которое является способом или формой творчества, когда с помощью насилия выражается определенная художественная концепция и иные формы целевого насилия.

В главе 2 описаны формы «влияния интердискурсивного насилия на агрессивность человека». Таких форм несколько:

- **адаптация** - это активное приспособление ценностей насилия к психологии человека средствами литературы.
- **оправдание насилия** - это довод, которым можно объяснить и извинить агрессию.
- **героизация** - это превознесение и прославление насилия.
- **санкция насилия** - это дозволение (предписание) на агрессию, подкрепленное авторитетом источника.
- **пропаганда** - распространение в массах и разъяснение идей дозволенности агрессии, возможности ее применить.
- **присваивание агрессивной линии поведения** происходит, когда человек открыто (в литературной форме) берет на себя обязанность, исполнение которой сопряжено с насилием.
- **провокация агрессии** - «подстрекательство, побуждение кого-либо к действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые... последствия»⁵⁶, прямой призыв человека к агрессивным действиям.
- **имитация насилия** - подражание агрессии, воспроизводство с возможной точностью ее внешних проявлений при помощи произнесения фольклорных текстов или имитация уже описанной в тексте агрессии.

3

ГЛАВА

⁵⁶ Современный словарь иностранных слов/ Под ред. Е.А. Гришиной. - М: «Русский язык», с.491

Текстуальная агрессия у субъектов литературы.

Индивидуальная агрессия. Автор

Корпоративная агрессия

Литература религиозных сект.

Гендерная агрессия в литературе.

Агрессия на уровне общества в целом.

- Культура (субкультура) агрессивности.

- Культура (субкультура) виктимности.

Резюме

3.1. Индивидуальная агрессия. Автор.

Во многих ситуациях автор видит себя агрессором. В этом, бесспорно, ему помогает богатое воображение. Например, он запросто "совершает убийство" не вставая из-за письменного стола. Происходит это, конечно, не в жизни, а на бумаге, но все-таки кое-что об авторе рассказать может.

Индивидуальная агрессия в творчестве не исчерпывается тем, что творец от первого лица рассказывает о совершенных им жестокостях. Есть много других форм взаимопроникновения агрессивности писателя и его творчества. Итак, мы уже сказали, что:

- в своих произведениях автор от собственного лица может осуществлять "виртуальную" агрессию;

Помимо этого он может:

- переводить свой агрессивный потенциал на персонажа, открыто не отождествляя его с собой;
- быть реальным агрессором и совершать насилие магическим образом (см. физический акт агрессии в литературной форме);
- осуществлять агрессию в вербальном акте (см. вербальный акт агрессии в литературной форме)
- восхвалять агрессивность других людей;
- видеть себя жертвой агрессии;

Жюль Верн говорил: "Все, что человек способен представить в воображении, другие сумеют претворить в жизнь". А что будет, если этим "другим" станет сам писатель. Но только не в реальном мире, а в своем - придуманном. Как, например, это делал американский писатель Чарльз Буковски. Известно, что в своих рассказах он изображал себя в облике «развратника и пьяницы»⁵⁷ - альтер-эго Генри Чинаски. Или просто в деструктивном образе. Например, в сборнике «Блюющая дама» Ч. Буковски пишет:

" Любитель цветов".
 В Горах Валькирий
 где бродят надменные павлины
 я увидел цветок
 размером со свою голову
 а нагнувшись, чтобы
 его понюхать
 лишился мочки уха
 кусочка носа
 одного глаза
 и половины пачки
 сигарет.
 на следующий день
 я вернулся
 чтоб выдрать проклятый цветок
 но он показался мне таким
 красивым
 что вместо него
 я придушил павлина".

Гилберт Кийт Честертон в произведении "Тайна Фламбо" заметил как-то об одном враждебно настроенном поэте. Разговор как раз зашел о том, сможет ли этот поэт совершить убийство. На что герой Честертон ответил: " Он не станет это делать, хотя и призывает к насилию в своих стихах. Он потому и не станет, что пишет стихи и песни. Тому, кто может выразить себя в песне, незачем выражать себя в убийстве. Стихи для него - истинные события, они нужны ему, еще и еще". Это выражение формулирует не только **суть индивидуальной агрессии**, но и теорию сторонников катарсиса в искусстве. Последние считают, что творец, проецируя свою агрессивность в творчество, избавляет себя от необходимости вымешать ее по-настоящему.

⁵⁷ Большой энциклопедический словарь. Искусство/ Под ред. Е. Хачаян. – М: «Внешсигма», стр. 80.

Вопрос о том, переносит ли автор свои негативные эмоции в произведения, тем самым избавляясь от них, весьма спорный. Несомненным, пожалуй, остается лишь одно. **Любой человек проецирует в творчество свои личностные черты какие бы они ни были, в том числе и деструктивные.** Не берусь оценивать писателей и поэтов, творчество которых наполнено "катарсическими" агрессивными сюжетами. Однако, стоит заметить, что ни у Ф.Достоевского или А.Толстого, ни у А.Пушкина Вы не найдете подробных «катарсических» сцен.

Мотивы, по которым писатель примеривает на себя роль убийцы, различны. Иногда подобное сравнение связано с депрессивными переживаниями поэта и желанием винить себя в какой-то личной трагедии. Всем своим творчеством он как бы заявляет: "Я виновен, корите во всем меня". Иногда, это самоистязание доходит до того, что в творчестве он начинает сравнивать себя с убийцей, как с самой недостойным человеком:

"Я - убийца:
Я убила ночь.
Эти лица...
Все пойдите прочь.
Эти нравы –
Господи, прости.
Мне направо,
Нам не по пути.
Я убийца,
Я убила нас..." (Автор)

Бывает, что автор рассматривает свое произведение как несерьезное и сам не воспринимает себя в качестве агрессора, хотя формально подходит под это определение. На самом деле он всего лишь шутит:

Убил сегодня комара я,
И жалко стало комара,
Убил его легко, играя,
Да, жизнь – жестокая игра...

Формы выражения агрессии в творчестве разнообразны. Кто-то может убивать в своих стихах, а кто-то насиловать. Вот, например, стихотворение "Исповедь насильника", где поэт признается, что взял девушку силой и страдает по этому поводу.

"...я погнался за табором
и тебя в день венчания
обесчестил невинную,
дочь барона цыганского,
и коса твоя длинная,
как тюрьма арестантская,
призывает к возмездию
за дела мои скотские,
и наточенным лезвием
в мысли черные, плотские..."

Часто у автора есть причина убивать, делая это понарошку - в стихах или рассказах. У известного писателя А. Бирса тоже были свои причины. Вот, например, его новелла «Тайна долины Маркарджера». Одинокая хижина..., где когда-то старик-шотландец убил свою жену... Знакомый сюжет для А. Бирса? «Жестокий и мрачный колорит [его] новелл, несомненно, связан в определенном отношении с трагическими событиями в биографии самого писателя. **После разрыва с**

женой и сыном в его окрашенных "могильным" юмором новеллах появляются фигуры маньяков, с необычайной легкостью расправлявшихся со своими близкими: родителями, женами и прочими родственниками»⁵⁸.

В предисловии к одному из сборников писатель открыто заявил: **"Когда я писал эту книгу, мне пришлось тем или иным способом умертвить** очень многих ее героев, но читатель заметит, что среди них нет людей, достойных того, чтобы оставить их в живых". А. Бирс как бы признается в совершенных убийствах, не отрицая своей причастности к происшедшему. Он действовал в каждом персонаже и сам от своего собственного "Я".

Порой, не все литераторы открыто признают свою агрессивность. Они не пишут от первого лица, текстуально имитируя акт агрессии. **Писатель не стремится выразить и продемонстрировать свое "Я" в творчестве, открыто не отождествляя своего персонажа с собой.** "Я" поэта не душит павлинов и не насирует женщин. Однако оно незримо присутствует во всех его произведениях. То, что автор открыто не отождествляет себя с одним из своих героев не означает, что он не проецирует свои садистские, враждебные черты на последнего.

Пример с американской писательницей Энн Райс. Ее перу принадлежит роман «Интервью с вампиром», вышедший на экраны в 1994 г. Главный герой, Лестат Лайонкур, - вампир. Э. Райс в одном из интервью рассказывала, что этот роман писала в тяжелой депрессии, вложив туда очень много личных переживаний. «Например, девочка-вампир - в действительности ее раноумерший ребенок, **Лестат - то, кем она бы хотела быть...**»⁵⁹. Стоит заметить, что это не самый благородный образ искусителя и убийцы людей. Писательница явно идентифицировала себя с ним, хотя в самом романе Вы этого не найдете.

Многим из нас известен американский психолог Б. Скиннер. Он создал «шигалевскую» модель человека будущего, разработал «технологии социального контроля, которая позволит, по его мнению, управлять человеком и психологически и нравственно... сформировать в каждом индивидуе условные рефлексy "хорошего поведения", спроектировать шаблоны переживаний, которые позволят добиться запрограммированных поступков...»⁶⁰. « Не нужен запутанный психоанализ», - пишет Р. Мэй: « для того, чтобы заметить, что... здесь налицо сильная потребность во власти»⁶¹. Возможно, речь идет о скрытом садистском комплексе. В пример этого Р. Мэй приводит короткий отрывок из романа Скиннера «Уолден 2», где автор переносит свои садистские потребности на героя, внешне не ассоциируя с собой. Фаррис, герой романа приказывает голубям: « Работайте, черт бы вас побрал! Работайте как вам полагается». К сведению, опыты свои Б.Скиннер проводил именно на голубях.

В Мичигане случилась другая история. Студент местного университета был арестован по обвинению федеральных властей в распространении «общественно опасных материалов за то, что послал в телеконференцию alt.sex.stories рассказ, в котором фигурировало действительное имя одной из его сокурсниц. В его истории рассказывается о мучениях прикованной к креслу женщины, которую истязают раскаленным железом и подвергают содомическому надругательству»⁶². Не исключено, что в роли виртуального насильника мог выступить сам автор рассказа, хотя последний от этого отказывался.

В вышеуказанных случаях, литература для автора - способ самовыражения в образе другого человека или придуманного образа своего "Я", недоступного в реальности.

О магической агрессии мы говорили выше, а вот на вербальной, выраженной в литературной форме остановимся еще.

⁵⁸ «Особенности жанра страшного рассказа Бирса». Источник: <http://referat.na5.ru/505534-3>

⁵⁹ «Эволюция образа после Графа. Вампир в кино, на ТВ и комиксах». Источник: http://alisavamp.narod.ru/biblio/articles/vampi/vamp-4_3.html

⁶⁰ Мэй Р. Сила и невинность: в поисках истоков насилия. М.: Смысл, 2001.126 с.

⁶¹ Там же. с.126

⁶² «Психология киберпространства». Источник: <http://www.vladlike.ru/output.php?action=GetArticle&id=131>

Более простые способы выражения агрессии, заключались в обычных сквернословиях. Здесь автор даже не имитирует агрессию по ходу текста, а просто ругается в адрес другого человека. Это тексты, в основе которых лежат негативные эмоциональные состояния (агрессия, ненависть, презрение, злоба и тд) и целью которых является причинение вреда. Ю.В. Щербинина в книге "Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления" перечисляет условия проявления речевой агрессии. По-сути, их можно перенести и на текстуальный ее вариант. Вот как это будет выглядеть. Условиями проявления агрессии в тексте можно назвать:

- отрицательное коммуникативное намерение пишущего (например, унижить адресата выразить негативные чувства и эмоции);
- несоответствие высказываний образу адресата (обидные намеки на адресата, оскорбления, непристойные сравнения, преувеличения, необоснованные унижительные обобщения, использование отрицательно-оценочных слов, недостаточность использования этикетных средств)
- ответные отрицательные эмоциональные реакции адресата (ответное оскорбление, гнев, раздражение, агрессия)

640 год. Арабский халифат. Три придворных поэта аль-Ахталь, аль-Фараздак, Джарир соперничают друг с другом. При этом они не стесняются поливать друг друга отборной и искусно вплетенной в стихи бранью. Вот пишет Джарир:

Беги, Фараздак - все равно нигде,
приюта не найдешь,
Из рода малик день назад ты тоже
изгнан был за ложь.
Твоим обманам нет конца,
твоим порокам нет числа.
Отец твой - грязный водоем,
В котором жаль купать осла.
(«Вчера пришла ко мне Ламис...»)

Художественные оскорбления можно найти не в столь древней литературе. У. Шекспир « Венецианский купец» (акт 3, сцена I):

" Дай скорей сказать "аминь",
чтобы дьявол не помешал моей молитве;
Вон он сам идет во образе жида "

Поэт Юлиан Тувим писал злые сатиры на буржуазное общество, нередко очень оскорбительные:

"Подъезжают «ройсы», «бьюики»
«Испаны»,
Позументы, ленты, звезды
И султаны,
Полномочные бульдоги
И терьеры,
И бурбоны, и меха,
И камергеры...
Адмиралы, обиралы,
Принцы крови,
Морды бычьи и коровьи... "

Другая традиция искусно сквернословить появилась в Древней Греции. Эти стихи называли Ямбами. Слово «ямб» произошло от имени мифической Ямбы - дочери Бога лесов Пана и нимфы Эхо. Прославилась она тем, что сумела насмешить непристойными стихами богиню Деметру.

Первым сочинителем ямбов был Архилох. По преданию, своими ямбами он довел до самоубийства невесту Необулу и ее отца. Стихи действительно могли быть оскорбительными:

« Нежною кожею ты не цветешь уже:
 Вся она в морщинах...»

Или:

« От страсти трепыхаясь как ворона...»

Другой склонностью поэтов во все времена было **восхваление агрессивности других людей**. Подобные восхваления приобрели свою историческую и литературную форму. В африканской литературе есть традиционный жанр - «поэма-хвала». Особенно она распространена у южно-африканских племен цзюза, цвана, зулу, шона. Поэма обычно пишется в честь вождя или выдающегося человека. Привязка жанра происходит к конкретному человеку и его качествам. А, если восхваляемый агрессивен, то и произведение будет косвенно агрессивно. Это может быть выражено в оправдании его враждебных действий, придании им высшего значения и проч. Агрессии, тем самым, придается позитивный смысл.

Очередной пример с Востока. Великий арабский поэт Аль-Мутанабби был придворным поэтом эмира Сайфа-ад-Даули, имя которого переводится как «меч державы». Достойным славословия поэт находил и такие качества правителя, как жестокость и беспощадность.

Судьбу встречает лицом к лицу
 прославленный Меч Державы,
 Бесстрашно пронзает
 ей грудь клинком и рубит ее суставы...
 Нет у него посланий иных,
 кроме клинков закаленных,
 И нет у него посланцев иных,
 кроме отрядов конных.

И последнее - это атрибуция жертвы. **Автор волен видеть себя не только агрессором, но жертвой**. Вспомним мысль Артюра Рембо о творческой жизни поэта: « Поэт превращает себя в ясновидца длительным, непомерным и обдуманым приведением в расстройство всех чувств. Он идет на любые формы любви, страдания, безумия. Он взыскует сам себя. Он изнуряет себя всеми ядами и всасывает их квинтэссенцию...»

Здесь поэт не гонитель, но гонимый - он мнит себя жертвой. Например, стихотворение А.Рембо «Стыд», где по мысли исследователей его творчества, в том числе Буйан де Лакот, обыгрываются сцены ссор с матерью (есть т.з. что с Верленом), где поэт, несомненно, жертва.

Этого мозга пока
 Скальпелем не искромсали,
 Не ковырялась рука
 В белом дымящем сале.

О, если б он сам себе
 Палец отрезал и ухо
 И полоснул по губе,
 Вскрыл бы грудины и брюхо!

Если же сладу с ним нет,
 Если на череп наткнется
 Скальпель, и если хребет
 Под обухом не согнется.

Ставший постылым зверек,
 Сладкая, злая зверушка
 Не убежит наутек,
 А запродаст за полушку.

Будет смердеть как кот,
 Где гоже и где не гоже.
 Но пусть до тебя дойдет
 Молитва о нем, о Боже!

Постылый зверек, как нетрудно догадаться, сам Рембо, гонимый из приютившего его дома.

И в заключении скажем еще об одной книге. Ее автор Я. Могутин, место публикации г.Нью-Йорк, а называется она "Супермогутин: сверхчеловеческие sureтексты". По одному оглавлению уже обо многом можно догадаться. Достаточно вчитаться в названия рассказов: "Раса Пидараса (гомофашизм); Производственный Порнороман (мой декамерон); Сентиментальная Блевотина; Триумф Боли (нескромное обаяние тоталитаризма); Термоядерный Мускул" и тд. На одном из интернет ресурсов был найден коллаж ярких фраз из представленной книги. Приведем несколько этих выражений. Вот, что Я. Могутин пишет о себе: "

- Я люблю всегда убивать медленно,
- Я сублимирую свою агрессию в творчестве,
- Я опьянел от чувства безнаказанности вот такое я чудовищное говно и извращенец а святой Адольф с божественной свастикой на рукаве встречает меня с распростертыми объятиями.
- Я представляю себя хуйвейбином русской культурной революции.
- Моя жизнь это высшая форма искусства.
- Со мной опасно иметь дело, я все всегда описываю.
- Жизнь приходит и уходит... озадачивая одним и тем же проклятым вопросом: как бы еще избежать? ну как бы как бы как бы?"

Произведения его переполнены насилием и жесткостью. Видимо, таким способом Я. Могутин ответил на свой последний вопрос, который Вы только что могли прочитать. Этого писателя, как и многих других похожих на него, конечно, забудут. Культурные памятники "дымящемуся насилию" редко когда оставались в памяти человечества, тем более, с благодарностью к их творцам. Вместо "зверского" литературного эпатажа время сохраняет в людях память о творчестве, которое пыталось не осквернить человека в своих же глазах, а возвысить и научить его поверить в самого себя. Насилие в произведениях поэтов и писателей, безусловно, привлекательно и шумно, но интерес к нему не долгов. И это, наверное, не так уж и плохо...

3.2 Корпоративная агрессия.

"Корпоративная агрессия", как уже упоминалось, происходит на уровне отдельных групп людей, когда тематика насилия используется

- в религиозной, а позднее и иной литературе для повышения контроля и манипуляций над другими людьми и конкурирующими группами; (напр. литература, которая утверждает изначально неравное положение людей разных социальных слоев или полов. На основе

этого строится политика в отношении к тем, кто угнетается, как правило агрессивная и дискриминационная)

➤ для возвышения, сакрализации и освящения насилия одних над другими.

Что мы понимаем под корпорацией? Речь здесь идет о узком круге лиц, обозначаемом как **ингруппа**. Ингруппа - « избранная группа, в которой все члены имеют сильное чувство идентичности с группой, ощущение элитности ... и имеют тенденцию действовать таким образом, чтобы исключать других (аутгруппу)»⁶³. Ингруппа может подавлять аутгруппу и манипулировать ею. Это и есть проявление корпоративной агрессии.

В литературе мы нашли несколько примеров корпоративного насилия осуществляемого с помощью литературы. Первое, это **утверждение изначального неравенства и подчиненности одной группы другой с целью манипулировать ею**. А манипулирование, как известно, есть одна из форм проявления агрессии.

Начнем с древности. В связи с разделением общества на классы возникла высшая и низшая мифология. Первая включала в себя предания о богах и героях, которых изображали предками высших сословий. Широкое распространение эта практика получила в Египте, Греции и Риме. Низшим мифотворчеством были представления о природе и живущей в ней духах. В высших мифах проводилась одна мысль - люди обязаны Богам, а значит и их потомкам.

В аккадских поэмах «О все выдавшем» и «Когда вверху...» повторяется один мотив. Люди обязаны трудиться во благо Богов: ведь до сотворения мира работать приходилось им.

« Воистину я сотворю человеков.
Пусть богам послужат, чтоб
те отдохнули... » («Энума Элиш»)

Естественно, элита общества, пользуясь «правом родства» принимала все то, на что претендовали Боги.

В других вариантах, доминированию одних групп над другими находилось теологическое объяснение. Так, «...русский фольклор воспринял апокрифический сюжет об Адаме, сотворенном из космических первоэлементов. В духовном стихе о «Голубиной книге» из частей тела Адама - первочеловека возникают все сословия: от головы - цари, от «мощей» - князья и бояре, от колена - крестьяне...»⁶⁴. То, что крестьяне происходили от колена означало, что они должны подчиняться и служить высшим сословиям, ведь "ноги голове внимают".

Нечто похожее можно прочесть в Манава Дхармашастре - «законах Ману». Божественный Ману, также творил из частей своего тела: « Для благосостояния миров он создал из своих уст, рук, бедер и ног брахмана, кшатрия, вайшия и шудру». Первым и высшим сословием было духовенство (брахманы), далее воины (кшатрии), а затем уже торговцы и рабы.

Тем не менее, воины были могущественны. Они могли завладеть всей полнотой власти, отобрав ее у брахманов. Для того, чтобы этого не произошло, жрецы создали легенды, в которых говорилось о том, как кшатрии уже пытались бунтовать, и что из этого вышло. Известна легенда о Нахуше - древнеиндийском царе (цари относились к кшатриям). Однажды он ударил брахмана Агастью, после чего был проклят и сброшен на землю на десять тысяч лет в облике змея. Помимо этого существовал миф о Парашураме - шестом перерождении Вишну. Дословно Парашурама переводится как Рама с топором. «...его миссия на земле состояла в избавлении брахманов от тирании кшатриев»⁶⁵. Он « трижды по семь раз отчищал землю от кшатриев, наполнив их кровью пять озер». (Мхб. 3 117, 9). После истребления всех кшатриев Парашурама передал землю во владение брахманам. На этих легендах воспитывались кшатрии, и уже с детства они находились под

⁶³ Большой толковый психологический словарь./ Под ред. А. Ребера. - М.: Вече АСТ с.309

⁶⁴ Славянская мифология. -М: «Эллис Лау», с.34

⁶⁵ Мифы народов мира/ Под ред. С.А. Токачева. - М: «Российская энциклопедия», Т.2 с.285

их влиянием, пресекавшим притязания царей на верховенство и державшим их в страхе подчинения перед жрецами.

Другие манипуляции связаны с созданием у людей страхов - фобий с целью поставить их под контроль. Многие религии и секты используют тему ада в целях более эффективного управления людьми.

Ад, преисподняя, locus infernus, хель, пекло - все это разные названия одного места. Там вечное страдание и муки для неправедных. И только один шанс избежать этого - жить праведно. Как? Духовная элита всегда знала ответ. Образ ада лишь укреплял решимость людей подчиняться духовенству. Недаром в текстах была так важна детализация физических мучений, рассчитанная на «устрашение массового воображения». **Человек испытывая страх и отвращение к будущей боли, старался вести себя подобающим образом.**

Наиболее эффективными с точки зрения манипуляции и формирования у людей религиозного страха следует признать произведения, создающие чувственно-детализированные картины адских мук: кипящие в котлах грешники, клеветники, подвешенные за язык, « женщины, вытравливающие плод...»⁶⁶. Эти картины в изобилии можно встретить в « Апокалипсисе Петра» (нач. 2 в.), «Апокалипсисе Павла», «Апокалипсисе Анастасии» (11-12 вв.), «Видениях Тнутдала», у Данте и во многих других произведениях. Сходные сюжеты есть и в славянской литературе:

« И грешником место уготовано -
Прелютые муки, разноличныя...
А блудницы пойдут во вечный
огонь,
А татие пойдут в великий страх...
А чародеи отъидут в тяжкий
смерд,
И ясти их будут змеи лютыя;
Сребролюбцам место - неусыпный
червь...
А пьяницы в смолу горячую;...
И всякому будет по делом его»

Более изощренно ад изображен в буддийском сказании о странствии царя Ними по преисподней.

Узрел царь Ними адскую реку
Вайтарани, откуда нет спасенья,
Что щелочи полна, кипит, дымится
и извергает гибельное пламя...
Там с палицами, копьями, мечами
кромешники по берегам стояли.
Кололи, резали, секли, рубили
они попавших в адские пределы.
А грешники от муки нестерпимой
в Вайтарани искали облегченья,
Бросались вниз, в колючую осоку
с торчащими кинжалами-шипами,
И, напорвшись на шипы, висели
тысячелетия. Потом срывались ниже.
И падали, не в силах удержаться
на лес железных кольев раскаленных.

⁶⁶ Мифы народов мира/ Под ред. С.А. Токачева. - М: «Российская энциклопедия», Т.1, с.37.

Века они пеклись на этих кольях,
 насаженные, словно дичь на вертел.
 Дымились колья, и тела дымились.
 А ниже - новая и горше мука:
 Растут там листья лотосов железных;
 края у них отточены, как бритвы.
 На них сползали мученики с кольев,
 им острые края кромсали тело.
 Когда же в щелочь грешники ныряли,
 то дым валил от изъязвленной плоти.
 Внизу река утыкана мечами.
 "Быть может, под водой немного легче?" -
 Так думали они и вглубь ныряли,
 но там мечи им рассекали члены.
 Не в силах грешники терпеть такие муки,
 и стон в аду не умолкает.

Формирование фобий (страхов) нередко происходит в сектах с целью утнетения психики адепта. Ему внушается чувство страха, которого можно избежать, оставаясь только членом культа. Используются всевозможные истории о конце света, катаклизмах в которых спасутся только приверженцы секты. Также активно применяется тема ада. В учении «Аум Сенрике» есть "Ад опухоли, больше которой быть не может", "Ад большой длительности", "Ад крика от горя и боли", "Ад непрерывного блуждания по Аду", "Ад раскалывания, как желтый Лотос", "Сверхдлительный Ад", "Ад рыданий" и т.д. «Такого рода адов в картине мироздания по Асахаре большое множество. По мнению экспертов, если человеку постоянно [внушать] подобные бредовые положения, то ему грозит психическое расстройство»⁶⁷.

В «Раме» Фредерик Ленц «приказывал последователям читать романы Стивена Кинга, а затем использовал эти пугающие истории, чтобы заставить адептов бояться потерять защиту от злых духов - защиту в виде самого Ленца. Он также имел обыкновение рекомендовать книги Карлоса Кастанеды, повествующие о злонамеренных существах и демонах»⁶⁸.

Совершенно ясно, что литература, нагнетающая потусторонние страхи, использует типичные приемы манипулирования сознанием людей.

В отдельные разделы "корпоративной агрессии" правомерно выделить "**литературу религиозных сект**", и "**литературу, утверждающую половое неравенство**". Рассмотрим их по порядку.

3.2.1 Литература религиозных сект.

"... побочные продукты тела, а именно дети...
 Человек, который... считает побочные продукты тела своими родственниками,
 а землю, на которой родился, достойной поклонения,...
 должен считаться подобным ослу"

(Прабхупада. "Бхагавад-Гита как она есть",
 гл. 2, ком. к тексту 20, гл. 3, ком. к тексту 40)

Секты – это в сущности те же корпорации. «Литература сект» представляет собой издания, книги, используемые в культовой практике деструктивных религиозных групп. Книги из человеческой кожи, написанные кровью и заключающие в себе мистическое откровение скорее не культовая литература, а признак того, что у Вас хорошее воображение.

⁶⁷ Справочник: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Источник: <http://blagovest.bel.ru/mission/sekts1/main.htm>

⁶⁸ С. Хассен. Освобождение от психологического насилия: -М: «Олма-пресс», с. 276.

На самом деле секты могут использовать вполне безобидную литературу, не имеющую отношения к психологическому насилию. Например, доктрина «центра Юнивер» заключается в параноидальном толковании «известных детских сказок..., таких как "Колобок", "Иван-царевич и серый волк"»⁶⁹. Секта «Бажовцев» в качестве священных текстов использует сказки Павла Петровича Бажова - «Малахитовая шкатулка». Их еще называют «Евангелием от Урала».

Тем не менее не стоит забывать, что с помощью данных произведений, помимо прочих средств влияния, в сектах осуществляют **«деструктивный контроль сознания»**. Стивен Хассен определил его как систему влияния, созданную для разрушения подлинной личности человека и замены ее новой личностью. С помощью «деструктивного контроля» поведение, мысли и эмоции человека находятся во власти лидеров культа. Разрушение человеческой личности, бесспорно, агрессия, в которой художественные произведения выступают как рабочий инструмент.

«Культовая литература» имеет несколько уровней, считает Т. Сулейманов. «Законы первого уровня» - это Библия, Коран, Веды - исторически признанные памятники культуры. «Законы второго уровня» - это личные сочинения организаторов сект. Уставы, организационные документы относятся к третьему уровню и т.д. К этому можно добавить «рабочую литературу», посредством которой происходит повседневное внедрение культовых идей.

Это внедрение получило название **индоктринация, т.е. введение человека в секту, внушение ему культовых ценностей и установок**. Для этого культ должен располагать учением, изложенным в **идеологической литературе**. Индоктринация представляет собой «двойное» насилие. Во-первых, сама по себе она является психологической агрессией. Во-вторых, индоктринация может привести к пагубным последствиям, когда адепт действует согласно внушенному учению. « В настоящее время на судебно-психиатрической экспертизе в ГНЦ им. В.П. Сербского находятся несколько лиц, совершивших общественно опасные деяния, связанные с идеями, содержащимися в учениях деструктивных религиозных организаций, в их числе последовательница "Свидетелей Иеговы", убившая своего малолетнего ребенка. Этой секте так же принадлежат и два адепта, один из которых задушил трехлетнего сына, чтобы принести его в жертву, а другой убил своего приятеля и расчленил его труп за критику своих религиозных воззрений»⁷⁰.

Внушение установок происходит в особой атмосфере психологического давления, ослабления критики со стороны адепта. Создать эту атмосферу призвана **провокативная (рабочая) литература**. Главная ее цель - снизить сопротивляемость сектанта внушению. Оговоримся, что идеологические произведения также могут выполнять «рабочие» функции.

Вот несколько примеров рабочей литературы. Часть ее призвана фокусировать внимание человека на себе и не давать ему думать о чем-то другом. Есть такие стихи, которые называются мантры. На дню человек должен повторять их помногу раз. Мантра «Харе Кришна» твердится по количеству бусин в четках - 108 раз: "Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна, Кришна, Харе, Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама, Рама, Харе, Харе". За целый день это должно быть сказано минимум 16 раз по 108, всего - 1728 раз. Мантры можно повторять месяцами, но и это не предел.

В секте «Радастея» разучивают и читают стихотворения, построенные в определенной тональности:

«Сто распределяется
милостью падших
силы нашедших
для возврата в пенаты
Ангелы свободны
Состоялось!»

⁶⁹ Справочник: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Источник: <http://blagovest.bel.ru/mission/sekts1/main.htm>

⁷⁰ Там же.

Установлено, что длительное и многократное повторение каких-то слов и фраз влечет угнетение интеллектуальных функций и усиливает внушаемость.

С помощью культовой литературы человеку внушают стереотипы мышления. « Слова - это инструменты, которыми мы пользуемся для выражения мыслей. « Специальные» же слова скорее ограничивают, чем расширяют понимание и могут даже вовсе заблокировать мышление. Их функция - урезать сложные переживания до тривиального «птичьего языка». »⁷¹.

Идеологическая литература культов внедряет «специальные» словесные формулы. Это закрепощающая мышление лексика: она подчиняет мышление особым речевым стереотипам.

У любой секты есть специальная терминология. Например, саентология перенасыщена « самодельными специальными наукообразными терминами и сокращениями (новояз)»⁷².

Терминология групп «Нью Эйдж» тоже оригинальна: "сотвори свою собственную действительность", "Высшая Сущность", "космическое сознание", "всемирная энергия", "чакры", "кундалини" и пр. Сколько сект, столько и примеров. Итак, нужные словесные клише формируют нужный образ мысли.

В произведениях, призванных оказать на человека манипулятивное воздействие, встречаются и тексты специально посвященные лидеру секты. Они читаются в кругу и поодиночке, преследуя цель наделить лидера положительными (родительскими) чертами. Происходит это за счет регулярных его восхвалений. В секте «Порфирия Иванова» гимн в честь основателя поют практически все «ивановцы» внутреннего круга:

Люди Господу верили как Богу,
А Он Сам к нам на Землю пришел.
Смерть как таковую изгонит.
А жизнь во славу введет.
Где люди возьмутся на этом Бугре
Они громко скажут слово.
Это есть наше райское место,
Человеку слава бессмертна.

К «рабочей» литературе можно отнести и ту, что создает у адепта положительные ожидания, которые он связывает со своим пребыванием в секте.

Широко используется « созданная апологетами секты литература, постоянно оперирующая такими понятиями, как «всеобщее счастье», «верный путь к успеху», «светлое будущее» - людей нужно заманить в мир грез, где их поддержит и поведет «мудрый учитель» ». (В.Веденеев)

Идеологическая и рабочая литература взрослыми людьми может изучаться самостоятельно. Однако наибольшего эффекта достигает метод коллективного чтения произведений. Детям литература преподается обычно в игровой форме. Вот выписка из примерного расписания "развлекательной программы" в "Церкви Христа": Для детей есть «... инсценировка религиозных сюжетов - выдуманных адептами или взятых из основных религиозных трудов ("святой" литературы)»⁷³.

Ну, а что же литература некоторых религиозных групп говорит о насилии, какое отношение должно быть к нему у рядового последователя?

Ценности насилия нередко подаются как органическая часть религиозного учения. Многие секты открыто проповедают проведение массовых самоубийств, разрушение православных храмов, сожжение-оскорбление крестов (икон). Литература может содержать призывы к различному агрессивному поведению: от насилия в семье до самоповреждений. Можно сказать о нескольких моментах религиозных учений, которые связаны с насилием:

⁷¹ С. Хассен. Освобождение от психологического насилия. –М: «Олма-пресс», с. 88

⁷² Справочник: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Источник: <http://blagovest.bel.ru/mission/sekts1/main.htm>

⁷³ Т. Сулейманов « Психологическое насилие в современных сектах и культах». Источник: <http://www.tatarlar.ru/anonce.html>

- агрессия по отношению к родственникам;
- агрессия по отношению к женщине;
- агрессия к самому себе;
- убеждение в невинности насилия.

Лидеры некоторых особо деструктивных сект, добиваясь послушания, стремятся разорвать все социальные связи человека, оставшиеся за пределами культа. Может быть этим объясняется **резко отрицательное отношение к родственникам в религиозных учениях**. Так, в книге "Напутствие получающим Благословение" Мун восклицает: " Как насчет физических родителей? Кто они?.. Мы, в позиции небесных детей, должны поглощать других - земных детей и земных родителей, которые уподобляются сатанинским детям и сатанинским родителям: мы должны поглотить их как питательное вещество и ингредиенты удобрения"⁷⁴. Ясно, это не относится к культуре почитания своих родителей.

В книге лидера «Богородичного центра» Береславского встречаем следующие наставления: « Земная мать - прообраз дьяволицы. Земной отец - прообраз сатаны»; «И каждый отец - сыноубийца, и каждая мать, распявшая господу, - жена дьявола»; «Во грехе родила меня и мать моя... и сеется ею только смерть и тления... Отрекись, брат»; «Три ее божка - чрево, блуд и сын. Три мерзкие богини - грудь, гениталии и задница...»

Поучают о семье и в «международном обществе сознания Кришны». В комментариях к духовной книге "Шримад Бхагаватам" находим любопытные высказывания. «Привязанность к семье до самого конца жизни - это самая последняя степень деградации человека»⁷⁵. Или такое. « Как правило, люди привязаны к различным внешним обозначениям... связанным с семьей, обществом, страной... Пока человек привязан к этим обозначениям, он считается материально загрязненным»⁷⁶.

Женщин в некоторых культах также не обходят вниманием. **Агрессивное отношение к женщине** поощряется в книгах все того же «Общества сознания Кришны». Недостойными они считают "... людей с низким интеллектом: женщин, шудр и падших представителей семей дважды рожденных»⁷⁷. А вот, по-мнению, некоторых "кришнаитов" черты современного века: « Признаки века Кали таковы: 1) вино, 2) женщины, 3) азартные игры и 4) скотобойни...»⁷⁸.

В литературе "богородичного центра" можно встретить высказывания Береславского и о женщинах. Он считает, что сатана « прогрыз в тонком теле Евы дыру между ног, осрамил ее и внедрил в ее плоть, создав там свой престол», сделал «гениталии центром личности Евы»; « Она [Ева] превращает мужа в сына и сына в мужа, постоянно погружая их в свою бездонную, разжиганную геенской похотью ненасытную утробу, сиречь в утробу дьяволицы, священнодействуя на генитальном престоле, воздвигнутом сатаной»⁷⁹.

В ряде сект, где немалое внимание уделяется жертвенности адептов, с помощью литературы им **внушают мысль о полезности самоистязания во имя культа**.

На занятиях «Аум Сенрике» сектантов заставляют с завидной регулярностью повторять: « Человек непременно умрет. Человек обязательно умрет". «Асахаровская «Система обучения 13» вторит этому: "Человек умрет. Человек непременно умрет. Человек непременно умрет. Смерть неизбежна..." , текст, слово в слово, повторяется буквально через страницу, независимо от преды-

⁷⁴ Справочник: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Источник: <http://blagovest.bel.ru/mission/sekts1/main.htm>

⁷⁵ «Шримад Бхагаватам» Глава 13, комментарий к тексту 24.

⁷⁶ «Шримад Бхагаватам» Глава 15, комментарий к тексту 40.

⁷⁷ «Шримад Бхагаватам» Глава 4, комментарий к тексту 3.

⁷⁸ «Шримад Бхагаватам» Глава 12, комментарий к тексту 26.

⁷⁹ Прочитированные выдержки из Заключения N1431-з комиссии комплексного экспертного психолого-психиатрического исследования деятельности организации "Фонд Новой Святой Руси" ("Богородичный Центр") от 28 декабря 1994 г.,

душего. Подобного рода занятия являются одним из путей подготовки человека к принятию необходимости пожертвовать жизнью во имя целей "АУМ Сенрике"⁸⁰.

В «Богородичном центре» известна практика, когда новички, следуя предписаниям духовной книги «Родовой поток» твердят: «У меня нет своего ума, совести, тела, воли»; «И надо решиться убить себя - это именно та жертва, к которой призывает Господь» и т.д.

Литературу могут использовать **в формировании убеждений о «невиновности» насилия.** В секте кришнаитов людям внушается следующее:

«Насилие, совершаемое в соответствии с принципами религии, намного выше так называемого «ненасилия»⁸¹.

«Кто не руководствуется ложным эго, и чей разум свободен, тот, даже убивая людей в этом мире, не убивает, и поступки его не имеют для него последствий»⁸².

«Любой человек, действующий в сознании Кришны... даже убивая, не совершает убийства»⁸³. Встречаются даже положения о допустимости и возможности убийства родственников во имя Кришны⁸⁴. Образ истинного кришнаита таков: «Его мало волнуют случайные происшествия, такие как авария, болезнь, нужда и даже смерть любимого родственника»⁸⁵.

Ну, а всего лучше "пожертвовать всем ради того, чтобы постигнуть Кришну и служить Ему, как сделал Арджуна. Арджуна не хотел убивать членов своей семьи, но когда он понял, что они были препятствием на пути к осознанию Кришны, он последовал Его указаниям... и сразил их"⁸⁶.

3.2.2 Гендерная агрессия в литературе.

Под «гендерной агрессией» мы будем понимать «половую дискриминацию одного пола другим». «Право» на эту дискриминацию закрепляет мифология и религиозные тексты.

"Гендерная агрессия" - это утверждение неравного положения женщины перед мужчиной, в том смысле, что к ней можно применять насилие, обвиняя в различных ее в религиозных грехах и т.д. Истинность этого утверждения доказывается и посредством литературы.

Психолог Д. Арчер в одной из работ упоминает о фольклоре, формирующем у мужчин чувство собственности на жену и детей. Исследования показывают: собственнические тенденции занимают не последнее место в мотивации мужчин, агрессивных ведущих себя с женами (Dobash and Dobash 1977/8). Поэтому не исключено, что литература, закрепляющая подчиненное положение женщины, влияет на агрессивность. Культурно-половая дискриминация, как правило, влечет за собой насилие - дозволенное и законное. И, как знать, не будь Библии, может, мы никогда бы не узнали историю Отелло.

а. Нормативная дискриминация женщины.

«Право» на этот вид дискриминации закреплено в социальных нормах, касающихся брака, отношений между мужчиной и женщиной, содержащихся в различной нормативной и общепризнанной религиозной литературе.

Пример из христианской традиции. В ней отношения библейского бога с еврейским народом похожи на супружеские («народ» с древ.евр. женского рода). Бог - муж, народ - жена, обязанная чтить мужа, подчиняться ему и главное ... «...да не будет у тебя других богов...». Этот постулат супружеской верности и многое другое, воплощены в браке земном. Ведь именно на отношениях

⁸⁰ Справочник: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Источник: <http://blagovest.bel.ru/mission/sekts1/main.htm>

⁸¹ «Шримад Бхагаватам» («песнь 1, 4.1.2) Глава 7, комментарий к тексту 36.

⁸² «Бхагавад-Гита как она есть» Глава 18, текст 17.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Справочник: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Источник: <http://blagovest.bel.ru/mission/sekts1/main.htm>

⁸⁵ «Бхагавад-Гита как она есть». Глава 6, комментарий к тексту 23.

⁸⁶ «Бхагавад-Гита как она есть». Глава 13, комментарий к текстам 8-12.

Бога и народа построен людской брак. Муж главенствует - жена покоряется. Недаром сказано Еве: «и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобой». Ну, а что если неверность? И бог и человек поступают в чем-то одинаково. Вспомним Содом и Гоморру - смерть настигла изменников веры. Любая попытка отхода от Бога рассматривалась как неверность. То же и на земле. Жена, изменившая мужу, достойна наказания. И как Бог карает отступников, так и праведный муж должен учинить расправу. В этом смысле ревность глубоко религиозное чувство. Оно есть следование божественным заветам и высшим замыслам. А агрессия из ревности и по сей день считается справедливой. Так женщина становится потенциальной, а часто и реальной жертвой дискриминации со стороны мужчины.

Библейский пример не единственный. Низведение женщины до легального объекта агрессии присуще другим, в частности славянской, японской, аккадской, шумерской культурам.

«Нормативная» литература Руси, например, содержала инструкции о том, как обращаться с женщиной. «Домострой» - свод юридических и бытовых норм закреплял весьма суровые правила обращения с женщиной:

«Не бей по лицу, иначе с ней будет нельзя появляться на людях»;

«Жену лучше учить плетью, потому что это больнее: так она лучше усвоит урок»

б. Дискриминация женщины в космогонической мифологии (мифах о происхождении различных явлений - гор, неба, луны и тд.)

В аккадской, шумерской культурах переход к патриархату обозначился сменой мифологических образов и половой дискриминацией. Появилось сказания о Боге-мужчине, одолеваящем первородный хаос, воплотившийся в образе женщины. В аккадской литературе эти образы сохранились в космогонической поэме «Энума элиш». Там рассказано о борьбе между поколениями старших и младших Богов. Первых возглавляла праматерь Тиамат, во главе вторых стоял Мардук. Исход предрешен - Тиамат погибает:

«...Булавой беспощадной рассек ей череп.
Он разрезал ей вены, и поток ее крови
Северный ветер погнал по местам потаенным,
Смотрели отцы, ликовали в веселье.
Дары задравные ему послали.
Усмирился Владыка, оглядел ее тело.
Рассек ее тушу, хитроумное создал.
Разрубил пополам ее, словно ракушку.
Взял половину - покрыл ею небо»

В шумерской мифологии версия перехода культуры с матрилинейных на патриархальные позиции также интересна. Она рассказывает о боге Энлиле, насилующем богиню Нинлиль. У ацтеков боги Кецалькоатль и Тескатлипока разрывают на части богиню Тлатекутли, превращая ее части в реки, горы и деревья. Смерть от рук бога мужчины получает О-гэцу-химэ в японской мифологии.

У многих народов встречается сюжетная линия о культурном герое, побеждающем змея, в образе которого воплощалось женское начало. В Анатолии индоевропейский хеттский бог поверг дракона Иллуянку. В Библии Иегова убивает Левиафана. Тиамат, сраженная Мардуком, тоже изображалась в виде дракона и семиголовой гидры.

Еще один вариант мифологического женоненавистничества - это легенды о происхождении женщин. Особо акцентируется внимание на появлении женщины - «в последнюю очередь и [даже] самый способ ее сотворения - необычный и унижительный - из ребра ее господина и владыки, тогда как все низшие животные сотворены нормальным и приличным способом» (Д.Фразер).

Мифы полинезийских островов гласят, что первый человек «вздумава обзавестись женщиной» вылепил ее из земли вложил в фигуру свое ребро. Женщина ожила и он назвал ее Иви (ребро). Лебедские татары в Сибири считают происхождение женщины проделками нечистого. Один раз, когда одинокий человек спал, дьявол коснулся его груди «тогда из ребра его выросла кость, упала на землю, разрослась в длину и превратилась в женщину» (Д.Фразер).

Некоторые мифы, созданные с целью снизить социальный статус женщины, обращены не к деталям ее происхождения, а к различным «бедам» человечества, виновницей которых она объявляется. Если Вам доведется побывать у горного племени Токулави в центральной части острова Целебес, спросите их, знают ли они, отчего умирают люди? Скорей всего Вам ответят, что смерть пришла «из-за женщины». А почему люди стареют? «Тоже из-за женской глупости».

Давно-давно, когда еще не было Луны и не было смерти, люди не умирали. С неба свисали цепи и когда люди уставали жить, они взбирались по цепи на небо выше облаков и отдыхали там, рассказывают аборигены племени Манден. А смерть появилась после одного случая. Все дело в том, что тогда жил кузнец Фазого Ба Си и однажды он собрался отдохнуть на небо, потому что был расстроен тем, что вместо сына имеет дочерей. Как только отец собрался на небо, дочери сказали «Пойдем за отцом. И чтобы он никогда с нами не расставался и не мог уйти от нас, надо обрубить цепи». И как сказали, так и поступили. С тех пор люди начали умирать, они не смогли больше взибаться под облака.

Подобный сюжет обыгрывается в легендах племени Таманко живущих на реке Ориноко. Творец объявил людям: «Вы будете менять кожу !!!», что означало вечную жизнь, но какая-то глупая старуха воскликнула: «О, вот как!!!». Творец разозлился на старуху и в негодовании произнес: «Вы будете умирать». Так, смерть, получалось, исключительно была заслугой женщины. Подобные легенды встречаются у меланезийских племен островов Банкс и Новые Гебриды, у папуасских племен на Шортлендских островах, туземцев острова Адмиралейства и тд.

в. Эмоциональная дискриминация женщины.

Эмоциональная дискриминация - это мужская агрессия, направленная на женщин, неприкрытая какими-либо мифологическими реминисценциями или идеологическими положениями, историческими ссылками и тд.

В «Памятниках старинной русской литературы» есть «притча о женской злобе», где мужчина рассказывает о женщине как об агрессивном создании. По форме, это поучение, сказанное отцом сыну. Оно проникнуто глубокой злобой к женщине, как существу порочному. Вот фрагмент об истреблении плода и детоубийстве, совершаемом женщиной. «Слыши, сыне мой, про ехидну. Такова суть, ибо своих чад ненавидит; аще хочет родити, подшитя их съести, они же погрызают у нее утробу, и на древо от нее отходят и она от того умирает. Сей же уподобишася ехидне нынешние девицы многие: не бывают мужем жены, а во утробе имеют, а родити не хочет, и помышляет: егда отроча от чрева моего изыдет, и аз его своими руками удавлю...»

Подобные рассказы и мифы служили оправданием того, что женщина в обращении собой нередко достойна насилия, поскольку сама «ехидна», неблагоприятное по происхождению, злое существо. Ничем иным, как коллективным сумасшествием подобное отношение к женщине назвать нельзя.

Сравнительно недавний пример эмоциональной дискриминации. Генеральная прокуратура канадской провинции Онтарио выступила за запрет гастролей в Торонто американского исполнителя в стиле рэп Eminem. Прокуратура официально заявила, что слова его речитативов провоцирует насилие против женщин. Вот один из многих примеров творчества Eminem, поющего о женщинах: «Я придумал для вас пытку, трусливые, ядовитые, блевотные суки».

Итак, можно предположить, что литература являлась отражением смены социальных эпох и, в свою очередь, способствовала их закреплению в исторической памяти. Дискриминация женского пола, происходившая на уровне священных текстов, мифов и тд. способствовала развитию у мужчин собственнических тенденций и связанному с последним агрессивному отношению к женщине.

Итогом многовековой дискриминации женщины стала ничем не мотивированная эмоциональная агрессия к ним со стороны мужчин, далеко не всегда представленная, однако, на уровне сознания.

3.3 Агрессия на уровне общество в целом.

В этой части главы мы будем говорить о **"массовой агрессии"**. В начале уже давалось определение этого феномена **как ситуации, в которой множество людей "объединяются в акте... [текстуальной] агрессии против некоего общего врага"**⁸⁷.

Например, во вторую мировую войну большое количество советских авторов своим творчеством преследовало одну цель. С одной стороны, как можно ярче живописать те страдания, которые принес враг. С другой, сформировать к нему всеобщую ненависть - воздействовать, как мы уже писали, на особый инстинкт..."воодушевления", "воодушевляющего боевого порыва"⁸⁸ народа в борьбе против врага.

Массовая литературная агрессия, безусловно, являлась лишь отражением более глубоких процессов происходящих в обществе. Но, порой, нужны были и те люди, которые оформили бы общественные чаяния и нужды в одной песне или стихотворении. Д. Гранин в своих рассказах вспоминал о таком творчестве: "...А Эренбург писал в 1942 году, в августе, когда немцы шли на Сталинград, наступали на Северном Кавказе. Я помню, как нужны нам были статьи Эренбурга, ненависть была нашим подспорьем, а иначе чем было еще выстоять. Мы не могли позволить себе роскошь разделить немцев на фашистов и просто мобилизованных солдат, шинели на них были одинаковые и автоматы. Это потом, в сорок четвертом, сорок пятом, стали подправлять, корректировать, разъяснять, и то мы не очень-то хотели вникать. А тогда было так. Были стихи Симонова "Убей его!" и стихи Суркова, статьи Толстого, Шолохова, Гроссмана, - никогда литература так не действовала на меня ни до, ни после. Самые великие произведения классиков не помогли мне так, как эти не бог весть какие стихи и очерки. Сейчас это могут еще подтвердить бывшие солдаты и солдатки, с годами это смогут объяснить лишь литературоведы". И действительно, вчитываясь в строки "Убей его" К. Симонова понимаешь всю силу литературы:

“Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком,
Где ты в люльке качаясь пылл.
Если мать тебе дорога,
Тебя выкормившая грудь,
Где давно уже нет молока,
Можно щекой прильнуть.....
Если вынести нету сил,
Чтоб фашист, к ней постоем став,
По щекам морщинистым бил,

⁸⁷ Щербина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. -М: «Флинта:Наука», с. 69.

⁸⁸ Михальская А.К. Русский Сократ: лекция по сравнительно-исторической риторике. -М: " Академия", 1996 г, с. 159-171.

Косу на руку намотав,
Если ты отца не забыл,
Что качал тебя на руках,
Что хорошим солдатом был
и пропал в карпатских снегах...
Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловать
Ты не смел, - так ее любил,
- Чтоб фашисты ее живьем взяли силой, зажав в углу,
И распяли ее втроем, Обнаженную на полу...
Если ты фашисту с ружьем
Не желаешь навек отдать
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что Родиной мы зовем,
-Знай: никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь;
Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь,
И пока его не убил,
Помолчи о своей любви,
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей родиной не зови..."

Для военного времени ничего другого не оставалось. "Поэзия работала", - вспоминают бывшие фронтовики. А вот газетная статья И.Эренбурга под названием "Убей!"

У Б Е Й!

Вот отрывки из трех писем, найденных на убитых немцах:

Управляющий Рейнгардт пишет лейтенанту Отто фон Шираку:

«Французов от нас забрали на завод. Я выбрал шесть русских из Минского округа. Они гораздо выносливее французов. Только один из них умер, остальные продолжают работать в поле и на ферме. Содержанье их ничего не стоит и мы не должны страдать от того, что эти зверь, дети которых может быть убивают наших солдат, едят немецкий хлеб. Вчера я полверг легкой высекуши двух русских бестий, которые тайком пожрали святое молоко, предназначавшееся для санных маток...»

Матаас Цимлих пишет своему брату ефрейтору Генриху Циманку:

«В Лейдене имеется лагерь для русских, там можно их видеть. Оружия они не боятся, но мы с ними разговариваем хорошей плетью...»

Некто Отто Эссман пишет лейтенанту Гельмуту Вейтавду:

«У вас здесь есть пленные русские. Эти типы пожирают дождевых червей на площадке аэродрома, они кидаются на помойное ведро. Я видел, как они ели сорную траву. И подумать, что это — люди...»

Рабовладельцы, они хотят превратить наш народ в рабов. Они вывозят русских

к себе, надеваются, доводят их голодом до безумия, до того, что, умирая, люди едят траву и червей а поганый немец с тухлой сигарой в зубах философствует: «Разве это люди?...»

Мы знаем все. Мы помним все. Мы понимаем: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятье. Отныне слово «немец» разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя. Он возьмет твоих и будет мучать их в своей окаленной Германии. Если ты не можешь убить немца пудей, убей немца иттыком. Если на твоём участке затишье, если ты ждёшь боя, убей немца до боя. Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай дней. Не считай верст. Считаю одно: убитых тобой немцев. Убей немца! — это просит старуха-мать. Убей немца! — это молит тебя жена. Убей немца! — это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!

Илья ЭРЕНБУРГ.

С другой стороны и у врага были свои понятия и представления о том, что он делает. «Едва ли имела место агрессивная война», - писал Э. Фромм, которую нельзя было бы представить, как войну оборонительную... Тенденция представлять любую войну в качестве оборонительной показывает следующее: ...большинство людей... не позволяют склонить себя к убийству, если предварительно их не убедить, что они делают это для защиты своей жизни и свободы». Эту убеждение делает войну «справедливой», как бы вынужденной самозащитой. В «языке» обороняющихся процессы формирования образа врага проходят стихийно. В «языке» нападающих стран происходит семантическая субверсия, т.е. подрыв языка - представление агрессии и захвата как защиты, опеки и т.п. (Н. Крейтор).

У немцев, до второй мировой войны, была литература, которая подпадает под определение "массовой агрессии". Во время 1-ой мировой войны немецких солдат вдохновляло стихотворение Лерша «Германия должна жить, хотя бы нам всем и пришлось умереть». Оно разбрасывалось на листовках среди солдат.

Отдельным феноменом враждебной, провокационной "массовой агрессии" выступает **национал-фашистская литература Германии**. Она рождалась буквально в огне сжигаемых нацистами книг. Сгорали произведения Э.Ремарка, Томаса и Генриха Маннов, Д.Лондона, Г.Уэллса, Э.Золя, Л.Толстого, М. Горького, Б. Брехта, А.Эйнштейна и других писателей и ученых. Эти «книжные казни» происходили с надеждой на то, как выразился Геббельс, что " дух германского народа выразит себя с новой силой. Эти костры не только освещают конец старой эпохи, они также озаряют и новую эпоху".

Литература Третьего Рейха, пожалуй, единственная в мире, которая получила свое законодательное определение. Это связано тем, что законодатели многих стран считают ее общественно опасной. Например, в законопроекте правительства РФ "О запрещении нацистской символики и литературы" дается следующее определение. " Под нацистской литературой [понимаются] труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партией Италии, а также иные публикации, обосновывающие национальное и расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных и иных преступлений нацизма, осужденных Нюрнбергским международным военным трибуналом, а равно содержащие призывы к геноциду этнических групп либо насильственных действий в отношении отдельных их представителей, изданные типографским или иным способом, включая размещение на машиночитаемом носителе".

В нацистской литературе можно обозначить несколько компонентов, которые косвенно провоцировали и повышали уровень агрессивности немецкой нации. Это:

- милитаристский компонент;
- расовый компонент;
- жертвенный компонент;
- агрессия по отношению к чужакам в результате создания воображаемого конфликта.

Милитаристский компонент отражен в 2-х из 4-х жанров германской литературы, которые специальной инструкцией установило министерство пропаганды Третьего Рейха. Это "Фронтовая проза" (Fronterlebnis) - призванная воспевать фронтовое братство и романтизм военного времени и "Партийная литература" - произведения, отражающие нацистский вельтаншаунг (мировоззрение)⁸⁹. Лучшее всего дух подобной литературы сформулировал сам А.Гитлер на встрече с итальянским поэтом Маринетти. Он сказал: «Нам нужен жестокий, решительный дух, твёрдый, как эшафот, дух, который создаёт свои миры и для которого искусство остается всегда окончательным моральным решением, вызовом, брошенным чистой материи, природе, хаосу, регрессу, безформенности... В эру изнеженных, расслабленных инстинктов Вы **создали искусство, которое воспекает огонь сражений и агрессию героя**».

Ганс Гюнтер в статье " Литература германского фашизма и национализма" милитаристскую направленность фашистского "искусства" рассматривает в разрезе "наступательного" национализма. "Национализм, отвечающий современной стадии монополистического капитализма", - пишет Г.Гюнтер- " с его таможенными войнами и стремлением к автаркии, - **идейный стержень экспансионистских тенденций империализма**, его вооружений и прочих видов подготовки войны, - **разумеется самая основная и характерная черта фашистской идеологии**. Проповедь национализма - основная задача фашистской литературы. Это - "национальное", "истинно-немецкое" творчество". Попросту говоря, фашистские писатели способствовали идеологической подготовке войны. Например, Ганс Йост, перу которого принадлежат " бесчисленное множество романов и драм - всегда на один и тот же сюжет: одиночка восстает против несправедливости и жертвует собою во имя идеи нации..."⁹⁰. Г.Гримм в книге "Народ без места" ("Volk ohne Raum") "**воспевает и мотивирует в художественной форме экспансионистские тенденции новогерманского империализма**". Книга вышла полумиллионным тиражом. С 1933 г. она стала обязательным элементом школьной программы. Основная мысль книги заключается в том, что великая германская нация должна "очиститься" от национальных примесей, освободится из своего «дьявольского окружения», отвоевав новые территории. Иначе Германию ждут голод и вымирание. После выхода этой книги Геббельс назвал Г.Гримма «литературным пророком».

У Г.Гримма есть также романы жанра "фронтовой прозы". Например, его книга "Поход капитана фон-Экерта" которая по форме напоминает воспевание "обесславленного немецкого солдата, без которого наше историческое наследие было бы давно проиграно и пущено, на ветер". "Героиче-

⁸⁹«Энциклопедия Третьего Рейха. Немецкая литература» Источник: <http://www.fact400.ru/mif/reich/titul.htm>

⁹⁰ Ганс Гюнтер. Литература германского фашизма и национализма Перевод с немецкой рукописи И. Бархаша. Статья. Журнал "Интернациональная литература", №3, 1933г. стр.118-123.

ская эра солдата", "час солдата" - основные лейтмотивы подобных романов. Доблести немецких солдат посвящена трехтомная эпопея Двингера. В заключительном томе «Мы зовем Германию» происходит неприкрытое прославление нацизма. У Гюнтера в довоенном сборнике стихов «Песни о судьбе» в стихе «Полководец» герой завещает после смерти натянуть его кожу на барабан, чтобы и тогда звать солдат в атаку.

Вся подобная литература - подготовка перед Мировой войной. Гейнц в книге "Нация идет в наступление" называет этот период "анархическим подготовительным этапом"; "зримый подвиг оружия" не был еще обусловлен "невидимой мощью идеи"...Беймельбург в романах о войне - "Взвод Боземюллер" и "Солдат 1917" утверждает... что лучше, когда люди умирают в борьбе лицом к лицу, а не от разрыва гранаты. Другой пример Франц Шаувекер. Для него война - закон природы, "провидение", больше того - "переживание" и "рок". В жестокости войны - ее "величие"⁹¹. Ганс Иост в книгах «Бессмертная мать», 1933 г. «Зов империи», 1940 г. затрагивает эти же темы.

Широкую известность в нацистской Германии приобрел Эвальд Банзе. Он написал книгу "Пространство и люди в мировой войне" в которой осуждал все формы интернационализма как «самоограничение и вырождение генофонда». Много писал и о войне, считая ее основой развития духовной и материальной жизни нации. «Война получает подпитку из духовной и экономической мощи страны, а деятельность вождей претворяет её в жизнь в форме боевых действий. Война предоставляет куда лучшие возможности для управления государством, чем можно было бы ожидать» — писал Э.Банзе. "Сила оружия влечет сама по себе", утверждал писатель. Пацифиста Банзе описывал следующим образом «Его тусклый, невыразительный взгляд отражает рабскую покорность... Для такого буржуа или обывателя воин представляется заклятым врагом. Он дорожит честью и славой меньше, чем своей ничтожной жизнью». Основной его идеей было территориальное расширение Германии.

Г. Егер (H. Jaeger). в статье "Творчество германских фашистов" пишет о милитаристской литературе. " По преимуществу это - или сухие военные отчеты, или расписные картины военных сражений, в которых прославляются "окопный дух" и "добрые" качества, формирующиеся благодаря войне. Сюда присоединяются надежды на возрождающуюся Германию и настоящее сопоставляется с военным временем, когда рабочие еще не были под влиянием красных, но, проникшись идеей народного единства, следовали за своими офицерами на поле битвы. В этом стиле выдержаны все эти произведения. Напр., Шаувекера "Выступление нации", Юнгера "В стальной буре" и особенно бессодержательная книга члена "Стального шлема" - Зельдте "М. У. К. 4.". "Великая война людей и гранат" немецкого писателя Гартунга – это еще одно произведение, прославляющее бойню. «Автор, - показывая этим, что он ничему не научился, - с гордостью констатирует, что прошлое поколение не доросло до напряжения такой войны, и вызывает к духу Лангемарка, где немецкое юношество десятками тысяч истекало кровью благодаря замечательному руководству.... Того же пошиба и Гейнц, который радуется, что его мальчишеские мечты стали действительностью, и с удовольствием рассказывает, как кому-то рассекли череп саблей, как брызнула кровь и как он был потом подобно тюку скручен веревками. В изображениях избиений и убийств Соломон и Гейнц доходят до предела"⁹².

Милитаристский компонент встречается во многих стихах. "Апологетика мистического садизма дана в стихотворениях Рудольфа Биндинга. Идея его «поэзии»: жертвы фашизма должны гордиться тем, что они избиваются и уничтожаются во имя возрождения германской расы. Подобными «героическими» и мистическими стихотворениями пестрит вся национал-социалистическая печать"⁹³. А вот творчество нашего бывшего соотечественника Арсения Несмелова, эмигрировавшего в Германию. В своих стихах он воспеваает фашистскую идеологию.

⁹¹ Гюнтер Г. Литература германского фашизма и национализма Перевод с немецкой рукописи И. Бархаша.// Журнал "Интернациональная литература", №3, 1933г. стр.118-123.

⁹² H. Jaeger. Das Schrifttum der deutschen Faschisten.// Журнал "Интернациональная литература", №5-6, 1931г. стр.183-188.

⁹³ ЭНИ "Литературная энциклопедия" Немецкая литература. Источник: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le7/le7-7092.htm>

Тщательно жатву обмолотив,
 Партией создан стальной актив,
 И, что б ни сделали вы со мной,
 Кадры стоят за моей спиной!

Установку я предпочитаю
 На сопротивление и борьбу.
 Встал в ряды. На боевом я месте.
 Чувствую соратника плечом.⁹⁴

Издание *Die Welt am Abend* о вышеперечисленных книгах пишет: «они являются документами позора того государства, которое уже в самый час своего рождения выдало себя своим злейшим и жесточайшим врагам и что нельзя без отвращения читать эти книги, в которых каждая страница полна кровью, грубости, зверства и посредственности, - книги, где политический противник превращается в стрелковую мишень, а убийство становится ремеслом».

Сами же немцы дух войны и кровавой бойни объясняют как "возвращение к глубинным истокам истинной романтики". Например, отрывок из книги Эрнста Юнгера "Авантюрное Сердце" ("Das abenteuerliche Herz") : "Наша надежда - на тех молодых людей, которые страдают от лихорадки, пожираемые зеленым гноем отвращения, на те молодые души, которые, будучи истинными господами, болезненно тащатся сквозь строй свиных корыт. Наша надежда на их восстание против царства "правильных мальчиков", на их восстание, которое потребует великого разрушения мира форм, которое потребует взрывчатки, чтобы очистить жизненное пространство во имя новой иерархии".

Расовый компонент германской литературы не менее распространен, чем национал-шовинистский. Это так называемая "этнологическая (расовая) проза" (Rassenkunde) - возвеличение нордической расы, ее традиций и вклада в мировую цивилизацию, биологическое превосходство арийцев над остальными "неполноценными" народами"⁹⁵. Этнологическая проза особое внимание заостряла на неполноценных народах и доказательстве их никчемности. Расовые теории занимают значительное место в фашистской художественной литературе.

В романе Генриха Герна, "Мойра", пароходу, находящемуся в открытом море, грозит гибель. Германцы "чистой расы" ведут себя мужественно, благородно и самоотверженно, - а все негерманцы эгоистично, трусливо, тщеславно и гнусно. Фридрих Гризе повествует в своей "Хронике", как "где-то на востоке" целая деревня вместе со старым славянским родом гибнут от утомления крови... под бичом расового вырождения", по приговору судьбы, "вынесенному на основании изначального закона крови". Гергард Менцель в своей пьесе "Дальний Восток" объясняет последние события в Китае идейным (!!) столкновением между духом (!!) желтой и духом белой расы (!)». (Г.Гюнтер)

В свет вышли книги «Расология немецкого народа» «Расология Европы», «Нордическая идея среди немцев», «Аристократия и раса», «Раса и стиль», «Немецкие головы нордической расы». «Расовая история эллинского и римского народов». Было доказано, со слов ученых-расоведов, что "греческая и римская культура создана была северными народами" (Конопат). Иисус, оказывается, тоже был германец. " Великие китайские философы - тоже. Или, как выразился Гитлер: "Там на восточном туловище сидела северная голова"⁹⁶. В издательствах СС выходят более серьезные издания: " Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии". Начался активный выпуск журналов «Расовой физиологии», «Обновление Германии», «Рассе» и тд.

⁹⁴ Иванова Н. "Ностальгическое". - М: «Радуга», 2002 г.

⁹⁵ «Энциклопедия Третьего Рейха. Немецкая литература» Источник: <http://www.fact400.ru/mif/reich/titul.htm>.

⁹⁶ Рихтер Т. Культурная политика национал-социализма. Перевод с немецкой рукописи И. Бархаша. //Журнал "Интернациональная литература", №3, 1933г. стр.109-117.

В 1920 г. была опубликована книга профессоров Карла Биндинга и Альфреда Хохе "Разрешение на уничтожение жизни, недостойной жизни". Авторы утверждали что "идиоты не имеют права на существование, их убийство - это праведный и полезный акт".

Жертвенный компонент -это отдельная тема немецкой литературы. Пропагандистам необходимо было не только убедить немецкий народ в его расовом превосходстве, но и приготовить отдать жизнь за руководство Рейха. Для этого был создан целый пласт литературы прославлявшей подвиг жертвования собой ради идей фашизма. В детях со школьной скамьи закладывается "верность, готовность к жертве... сила воли, решимость и радостное сознание ответственности". (Гитлер. "Моя борьба".) Немецкий писатель Шпанн в своих произведениях пишет: "Таким образом, жертвуя собою на войне, люди жертвуют жизнью государству, не как средству жизни, но как носителю самой жизни. Жизнь приносится в жертву себе самой (!). Кровь павших воинов - огневое лекарство для круговращения соков государственного организма" (!!)."Соответственно этой "теории" в романах Юнгера, Шаувекера и др. воспеваются геройская смерть за капитал и "радость жертвы" за государство"⁹⁷. Поэт и писатель Рудольф Биндинг писал книги, проникнутые жертвенностью. Наиболее известные повести «Кавалерийский устав для возлюбленных», «С войны», «Прожитая жизнь», 1928г.

Фашистская пропаганда вдалбливала в головы немцев: "Никто не имеет права задаваться вопросом: прав ли фюрер и верно ли то, что он говорит? Ибо то, что говорит фюрер, всегда верно"⁹⁸. Образ Гитлера сакрализуется. Он делается тем человеком, которого можно слушать во всем и ради которого можно пожертвовать жизнью. В книге М.Гуса " Безумие свастики" описан подобный "религиозный жертвенный момент" встречи фюрера с народом. " Хайль! Хайль! Десять тысяч правых рук подняты кверху. Слезы на глазах женщин, хриплые голоса мужчин... Царит напряженность. Возбужденность политического собрания, но напряженность людей, ожидающих свадьбы или похорон. Хайль! Хайль! Появляется Гитлер. Мимо помоста, на котором он стоит, в течение часа проходят тысячи молодых людей, с поднятой вверх правой рукой. Глаза каждого... устремлены на Гитлера. Глаза, полные решимости умереть за идеал". Известно, что обожествление А.Гитлера проходило повсеместно. В религиозных рождественских песнях имя Христа заменялось Гитлером... Руководитель "Гитлерюгенда", позже гаулейтер Австрии Ширах, создавал ... стихи, в которых сравнивал Гитлера с Богом"⁹⁹. В газетах нередко встречаются стихи следующего содержания:

Когда мы, немцы, распеваем свои песни под широким небосводом,
Наш призыв звучит и под звездным небом чужих земель.
**Слава тебе, Гитлер — спаситель Германии, немецкая путеводная звезда,
Веди нас сквозь бури, пока снова не возродится наша Империя!**

Хвала Вождю!

Мы часто слушали звук твоего гласа
И тихо слушали, скрестив на груди руки
Как слово каждое входило в наши души.
**Мы знаем все: тот день придёт,
Тот день, что будет без нужды.**

Что это за год!

⁹⁷ Гюнтер Г. Литература германского фашизма и национализма Перевод с немецкой рукописи И. Бархаша.// Журнал "Интернациональная литература", №3, 1933г. стр.118-123.

⁹⁸ Самойлов Э.В. Фюреры. Книга III Общая теория фашизма. – М: "СЭЛС".

⁹⁹ Там же.

Что за закон, что будет сдерживать нас -
 Лишь искренняя вера в то, что ты дал нам -
Через биения сердец, направил наши молодые жизни.
Мой Вождь, лишь ты один есть путь и цель!

Адолф Гитлер

В тебе соединилось два мужчины:
 Один нам кажется суровым, хладнокровным,
 Он достигает своих целей.
 Другой чувствителен и добр,
 Он забывает всё плохое.
 Сочувствует он каждому из нас.

Потока два передают тебе их силу.
 Ты сок, что хлещешь из корней,
 Ты семя, что даёт рождение им -
 И новый дух встаёт из тела твоего,
Который сковывает всех нас в Нацию
 И вечно в нас живёт!

Наш Вождь

Так много людей благословляют тебя,
 Даже, если их благословение не слышно -
 Так много людей не встречало тебя,
 Ты всё ещё - их Спаситель.

Когда ты говоришь Германскому народу,
 Слова идут чрез земли все
 И проникают в множество сердец,
 Сердец, в которых ты давно застыл.

Бывает, что твое видение уносит жизнь
 Туда, где середина работы тяжёлой и столь же тяжёлой ответст-
 венности...

Так много людей всё же верно тебе
 И ищут чист свет в твоём Духе.

Все эти песни и стихи призваны были сделать немецкий народ покорным и идти в атаку по первому приказанию фюрера.

И, наконец, последний компонент нацистской литературы - «агрессивное отношение к чужакам» в результате создания воображаемого конфликта. Данный компонент пропагандировался совершенно особым видом романов-утопий, распространенных в фашистской Германии. Современные исследователи Штрух и Шварц выдвинули и доказывали такое предположение: " чтобы индивиды проявили агрессию к "чужакам", необходимо наличие мотива". Наиболее важным из таких мотивов является воображаемый конфликт интересов, в результате которого индивиды,

стоит им только осознать наличие подобного конфликта, начинают дегуманизировать членов другой группы. (A. Baron, R. Richardson). Для того, чтобы создать конфликт интересов, наделить советских людей демоническими чертами, и тем самым вызвать у немцев агрессивность, столь необходимую для назревающей войны, сочинялись романы-утопии. Роман анонимного автора "Революция 1933" описывает ужасы победы коммунистов в Германии, достигнутой естественно, не без помощи еврейски-американского капитала. Тотальное порабощение и разложение немецкой нации - вот печальный итог этой победы. "В романе Римкастена «Товарищ» коммунист рисуется зверообразным, чуждым Германии поляком, человеком «низшей расы»"¹⁰⁰. У Г. Гюнтера можно найти несколько примеров. Вот, в частности, утопия Акселя Александра "Бой над Берлином". Действие разыгрывается в 1945 г. Советский союз готовит решительный толчок к началу мировой революции. Мощные авиаотряды реют над Германией. Вмешательство итальянских и английских воздушных сил в последнюю минуту спасает Берлин, и "красный враг" разбит наголову. Еще одно произведение - "Бравый гитлеренок Квек". Эта книга про славного парня, который по ошибке сходится с комсомольцами, но затем с ужасом отворачивается от этих "преступников" и "гносного человеческого отребья". Переходя же в ряды гитлеровской молодежи он встречает только чудесных ребят. «Тут можно стоять навтыяжку и слушать команду - одно удовольствие. В награду за послушание он скоро выдвигается в вожаки... Но коммуна предательски убивает его».

Помимо этого вышли "Война 1960" "Прежде всего", "Красный Наполеон" Флойд Гиббона. " В предисловии мы читаем: "В надежде, что это не случится". Далее нам рисуется такая картина будущего: Сталина убивают, Карахан становится самодержцем, Красным Наполеоном, который начинает войну против капиталистического мира, подчиняет Европу и нападает на Америку. Весь мир превращается в море крови, затем мировое владычество нового Наполеона падает, и он кончает в изгнании на Бермудских островах. Мир спасен и вздыхает свободно.... Перевернув копые, можно и здесь также агитировать, как в брошюрах и статьях, призывающих к крестовому походу против Советского союза с той разницей, что это можно делать много дипломатичнее и умнее. Конечная цель, т.е. подготовка крестового похода, который в известном смысле должен служить "защитой" - дабы не исполнилось пророчество Гиббона, - достигается."¹⁰¹

Подобные тенденции, наметившиеся как в советском, так и в немецком творчестве, встречаются не только в период второй мировой войны. Освободительная (наступательная) литература знакома многим народам. Возьмем хотя бы латвийскую литературу. С приходом в страны Балтии рыцарских орденов в народной сказке Латвии стала все чаще и чаще проявляться тема сиротства. " Сирота - один из самых поэтических образов латышского фольклора, который можно рассматривать как символ порабощенного и обездоленного латышского народа. Если в сиротских песнях доминируют печаль и глубокий лиризм, то в сказках преобладает изображение тяжелых условий жизни, полной лишений, несправедливости и жестокости. Сиротка в латышских сказках - это, прежде всего усердная труженица; трудолюбие и скромность помогают ей преодолеть все преграды и вынести все испытания.

Наиболее обширна центральная часть сказки - повествование о столкновении героя с его противниками. Желая подчеркнуть тяжесть и жестокость борьбы и значение подвига героя, сказитель все события описывает очень подробно. Непокоримая вера народа в победу добра выражается в том, что герой сказки всегда выходит победителем из всех испытаний"¹⁰².

Литература знает и более ранние примеры. Известно творчество славянских народов, призывающее бороться с иноземными захватчиками. Подобные творения призывали мстить и убивать врага. Они полны историй о тяжком быте, лишениях, принесенных неприятелем на родную зем-

¹⁰⁰ ЭНИ "Литературная энциклопедия" Немецкая литература. Источник: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le7/le7-7092.htm>

¹⁰¹ H. Jaeger. Das Schrifttum der deutschen Faschisten // Журнал "Интернациональная литература", №5-6, 1931г. стр.183-188

¹⁰² О. Амбайнис. Латышские народные сказки. Источник: <http://skazki.times.lv/vved1.htm>

лю, о творящихся бедах и несправедливостях. В встречаются баллады, основанные на схожем идейно-тематическом сюжете - Монголо-татарском и турецком нашествиях. У русских - «Девушка взята в плен татарами», белорусов - «Татарский полон», поляков - « Проезжали турки», украинцев - « Полонянка», чехов - « За турка выдана», болгар - « Три рабыни», сербов - «Сестры-рабыни». Другая сюжетная линия исторических баллад повествует о встречах родных, разлученных татарами и турками. То же мы можем встретить в гайдуцких и збойничьих песнях, «украинских думах» отражающих борьбу против османских и крымских турок. Во всех проводится одна линия - описываются страдания, принесенные захватчиками.

На Кралевой Голе Вдовчика схватили...
 В комнате поймали, во дворе связали,
 А ночной порою до Левоча гнали...
 Матушка кричала: « Вернись мой сыночек!»
 « Нет, я не вернуся, ведь на мне оковы.
 Виселица, мастер - все уже готово...

Уже в Люптове звонят
 Яношека схватить хотят,
 Уже в Люптове отзвонили
 Значит, Яношека схватили

Плач невольников.

Как у моря черного
 После битвы царской
 Из громады казацкой

Много войска нагнано...
 По два да по три вместе скованы,
 По двое кандалов на ноги наложены,
 Сырой сыромятниной руки назад связаны...

Маруся Богуславка.

На синем море,
 На белом камне,
 Там стояла темная темница

А в той темнице там страдало пятьсот казаков
 Бедных невольников.
 Уже они тридцать три года там пребывали,
 Солнца праведного и света белого
 Никогда не видали...

Естественным ответом на эту поэзию было примерно следующее, «Если нас так жестоко и бесчеловечно уничтожают, мы будем сражаться». В фольклоре появляются призывы к «святому» насилию и просто ругательства в адрес врага. Так литература вносит свой вклад в агрессивность, столь необходимую для победы и поднятия боевого духа.

Стоян уходит в гайдуки.

Матери он не послушал,
И так Стоян ей ответил:
- Нет, иду мать, иду я

Пойдет со мной много юнаков,
Болгар освободим мы,
Болгар, мама, болгарок,
От тех ли проклятых турок:

Женщин много пленили,
Девушек потурчили....

Прославился Индже-воевода.

... Индже ты, Индже-воевода,
Скорей Индже ты, поднимайся,
Иди ты к своей дружине,
Иди и веди против турок.

Груица и Арапин.

.... У двора ли Черного Арапа.
Эту б курву обманул б Груица,
Обманул бы, зарубил бы курву?»

Казак Голота.

« Он (Голота- авт.) к речке Витве подъезжал,
На колени припадал, семипядную пищаль
С плеча снимал,
Двумя пульками заряжал,
С татаринoм шутики шутил,
С обоих коней его сбил,
Слова ему говорил:
«... А теперь татарин, ты шутики казацкой
не понимаешь,
Да сразу с коня упадаешь...
Теперь буду добро твое забирать...»

Массовая агрессия не всегда проявляет себя указанным выше способом. Не обязательно объединяться против общего врага для того, чтобы литература формировала образцы агрессивного или виктимного поведения. Это может сложиться само по себе без какого-либо внешнего влияния. Тогда массовая агрессия приобретает характер "культуры (субкультуры) агрессивности" и "культуры (субкультуры) виктимности". Рассмотрим каждую отдельно.

3.3.2 Культура (субкультура) агрессивности.

Культура агрессивности - это совокупность материальных и духовных ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, способов и приемов человеческой деятельности, связанных с проявлением насилия и отражающихся в жизни общества или какой-либо его группы. Иначе говоря, литература - это часть культуры насилия, которая может закреплять имеющиеся в обществе агрессивные установки людей, делать их традицией, воспевать и обучать уже новые поколения в духе этих традиций. Культура насилия находит свое выражение в следующих моментах:

- **она формирует идеальные образцы поведения, связанные с агрессией.**
- **поэтизирует насилие** на уровне всего общества или его группы;
- **представляет насилие как норму поведения**, издавна принятую в обществе.

Идеальные образцы поведения мы можем отметить у всех культур человечества. Не всегда они связаны с жесткостью или чем-то подобным. Во многих обществах идеальным признавались покорность и смирение, миролюбие и умеренность. В других же, напротив, идеальным поведением считалось подчеркнуто агрессивное и воинственное. В ирландском эпосе, например, безраздельно властвует один мотив - стяжание воинских лавров более достойно, чем человеческая жизнь. **Это и есть идеалы того времени.** Жажда славы, добычи - вот смысл жизни воина. Во многих произведениях того времени можно найти похожие строки:

Каждого смертного ждет кончина!
Пусть же, кто может, вживе заслужит
вечную славу!
Ибо для воина
лучшая плата - память достойная. (сага "Беовульф")

Или:

Так врукопашную,
Должно воителю идти, дабы славу
Стяжать всевечную, не заботясь о жизни! (сага "Беовульф")

Погоня за славой воина мотивировала человека, принадлежащего данному обществу выбирать деструктивную линию поведения. **Чтобы достичь высокого общественного статуса, нужно было пройти отнюдь не гуманный путь воина: быть мстительным и жестоким.** И культура учила этому.

В Японии до сер. 12 в. литература не знала традиции воспевания войны. В 1185 г. к власти пришли военные правители - сёгуну из клана Минамото. Популярность приобретает жанр военной эпопеи - гунки моногатари. Сначала их пели бродячие монахи (бива-хоси), потом записали. **Гунки формируют новые идеалы общества: бесстрашие, доблесть и презрения к смерти. Не зря множество их сюжетов посвящено кровавым расправам и массовым харакири.** Так эволюционный путь литературы оказался зависимым от социальных условий.

К наиболее ранним примерам «агрессивной субкультуры» **можно отнести поэтизацию насилия** в рунических надписях на оружии. Они были призваны подчеркивать его общее назначение и «особенности». На клинки и щиты наносились строки, примерно следующего содержания - «Стремящийся к цели», «Яростный», «Проникающий» Надпись бронзовом фрагменте умбона из Иллперупа — aīsgRh, в разных толкованиях означала: « Сиги владеет этим щитом»; «Одержжи победу, щит»; «Я одерживаю победу»; «Оставайся невредимым от бури копий», «Отводящий град». «Справедливо высказывание Л.А. Новотны, указывавшего на то, что надписи на оружии — это прежде всего язык воинов и племенной знати, предназначенный для варварски возвышенной поэтической передачи ощущения борьбы, крови, ран, оружия, трупов, охоты и т.д.»¹⁰³.

¹⁰³ «Руны на оружии» Источник: <http://nazgulair.narod.ru/runes/3.htm>

Многие литературные памятники **могли представлять насилие как норму поведения**. Например, обычай родовой кровной мести. В скандинавской поэме «Беовульф» эта традиция « прославляется и считается обязательным долгом, а невозможность мести расценивается как величайшее несчастье»¹⁰⁴. Вот что произносит главный герой перед битвой с чудовищем Гренделем:

«мстя, как должно,
подводной нечисти
за гибель гаутов;
так и над Гренделем
свершить я надеюсь
мечь кровавую»

В другом месте поэмы находим:

«Мудрый! не стоит
печалиться! - должно
мстить за друзей»

Или:

« За смерть предместника
отмстил он, как должно... »

О мести говорится как о чем-то должном. И для древнего германца это были отнюдь не пустые слова.

В Испанской литературе 17 в. появился интересный жанр - «драма чести». Это были вариации на тему отмщения и восстановления поруганного достоинства - дань традиции агрессивности. В произведениях рефреном проводилась одна мысль - « честь должна быть восстановлена во что бы то ни стало». К тому, как это должно бы быть, предлагалось несколько сценариев: муж убивает жену, заподозренную в супружеской неверности даже если сам знает, что это неправда. Лопе де Вега создает крестьянские драмы чести. Самая знаменитая из них « Овечий источник». Она повествует о борьбе крестьян с несправедливым командором монашеского ордена Гомесом. Финал предсказуем. Голова командора нанизана на копье... торжествующие крестьяне и восстановленная честь.

В драме П.Кальдерона «Саламейский алькальд» обыгрывается схожая ситуация. Крестьянин Педро казнил насильника, надругавшегося над дочерью, пренебрегая даже тем, что тот оказался капитаном королевских войск. Педро гордо произносит:

Имуществом моим, о, да
Клянусь, служу, но лишь не честью
Я королю отдам именье,
И жизнь мою отдам охотно,
Но честь - имущество души,
И над душой лишь Бог властитель.

Данные произведения формируют «Культуру чести», изучаемую психологами. Аронсон, Уилсон, Эйкерт подчеркивают ее потенциальную агрессивность и утверждают, что в культуре чести « настоящее или воображаемое оскорбление часто приводит к кровопролитию»¹⁰⁵.

Есть и другие примеры, когда агрессивная субкультура представляла насилие как норму поведения. Так, в Корее неизвестны случаи массового потребления в пищу домашних животных.

¹⁰⁴ «Беовульф. Исландские саги». – М: Изд-во «Всемирная литература», с.11.

¹⁰⁵ Аронсон Э., Уилсон Г., Эйкерт Р.. Психологические законы поведения человека в социуме. – М: «Прайм-Евронью», с.395

«Те из россиян, кто был в Северной Корее в 70 - 80 годах... рассказывают, что по осени, находиться в провинции было невозможно - там забивали на мясо собак. Забивали в самом прямом смысле этого слова - палками живых. Чтобы мясо было сочнее... Местные жители воспринимали эти звуки как неизбежную музыку осени: листва шуршит, ручеек бежит, собака визжит...»¹⁰⁶. Подобное утилитарное отношение к животным нашло свое «достойное» место в корейской литературе. Брайен Маерс, долго ее изучавший, обратил внимание на то, что в корейских романах начала 20 века « часто повторяется один и тот же художественный прием: показывая героя в расстроенных чувствах, автор заставляет его бежать по улице и... пинать подвернувшуюся под ноги собаку. Если в западной литературе этот прием, безусловно, изобличил бы жестокого негодяя, то в корейском романе это всего лишь свидетельство того, что герой юн и порывист»¹⁰⁷.

3.3.3 Культура (субкультура) виктимности.

Разговор пойдет о части, **разновидности культуры вообще или культурной, профессиональной общности людей, которые свое аутоагрессивное поведение делают главным объектом творчества и воспевания.**

Нанесение вреда самому себе становится центральной идеей такой культуры (субкультуры). Она вобрала в себя все, что связано с самоубийством, самоистязанием и причинением вреда самому себе. Как и агрессивную культуру, ее также можно условно представить в виде нескольких компонентов. Виктимная культура (субкультура) состоит из произведений, которые могут формировать:

- **прототип виктимного поведения автора** (речь идет о суицидальном поведении или о **сценарном суициде**);
- **прототип виктимного поведения читателя** (суицид, самоповреждения);
- **описывать насилие** без его оценки (напр. жестокий романс).

Писатели. Теория "сценарного суицида"

Многие авторы касались темы самоубийства. Даже Я. Гашек в "Похождении бравого солдата Швейка". Оказывается у последнего была очень неустойчивая родня. "Отец его был алкоголиком и кончил жизнь самоубийством незадолго до его рождения, младшая сестра утопилась, старшая бросилась под поезд, брат бросился с вышеградского железнодорожного моста. Дедушка убил свою жену, облил себя керосином и сгорел; другая бабушка, шаталась с цыганами и отравилась в тюрьме спичками; двоюродный брат несколько раз судился за поджог и в Каргоузах перерезал себе куском стекла сонную артерию; двоюродная сестра с отцовской стороны бросилась в Вене с шестого этажа". Но, как мы знаем, для жизнелюбивого Швейка все закончилось не так печально.

Для многих писателей тема самоубийства, однако, не выглядела столь же ироничной, как для Я. Гашека. Более того, именно их творчество выступило **прототипом собственного суицидального поведения**. В данном случае под прототипом мы будем понимать "первоначальный образец, сценарий, прообраз кого-либо поведения в будущем".

Многие писатели страдали суицидальным комплексом и это не могло не найти отражения в их творчестве. " Моя миссия - убивать себя повсеместно и беспрестанно", говорил канадский писатель Акен Юбер, который все-таки застрелился.

Мисима Юкио, японский писатель, надел на себя маску жертвы, подробно описав свой суицид в рассказе под названием «Патриотизм». Там повествуется о событиях 1936 г - путче офицеров против японского правительства. «Рассказ о счастье смерти» ради политической идеи, как сам сказал Юкио, закончился самоубийством его главных героев. В 1970 г. после безуспешной попытки поднять военный мятеж М. Юкио совершает харакири по сценарию «Патриотизма». В

¹⁰⁶ Габрусенко Т. «Как корейцы относятся к животным» Азиатская библиотека. Источник: <http://asiapacific.narod.ru/countries/koreas/gabroussenko/zhiv.htm>

¹⁰⁷ Там же.

предсмертной записке было сказано: "Жизнь человеческая ограничена, но я хотел бы жить вечно". Сценарий «Патриотизма» оказался прототипом суицидального поведения его автора.

Приведем еще ряд примеров собранных в интересной книге Г. Чхартишвили "Писатель и самоубийство". Французский поэт и прозаик Рене Кревель за 10 лет до самоубийства подробно описал обстоятельства своей смерти в своем произведении: "Чайник на плите. Окно плотно закрыто. Включаю газ. Забываю зажечь спичку. Репутация спасена, и пора читать отходную..."

Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский, Алексей Константинович, русский поэт. Совершил самоубийство, отравившись морфием. Незадолго до смерти опубликовал рассказ "Меланхолия", где описано точно такое же самоубийство.

Другой русский поэт и сценарист Шпаликов Геннадий Федорович свой печальный конец предсказал в сценарии написанном задолго до смерти. Вот фрагмент этого текста. В нем описан разговор сокурсников, обсуждающих самоубийство студента по имени Геннадий Шпаликов.

"Возле доски объявлений - несколько человек. Они что-то жуют. Голоса - совсем спокойные.

- Как это его угораздило?

- Говорят, повесился.

- Повесился?

- Ага, в уборной.

- Некинематографично. Лучше бы с моста или под поезд. Представляешь, какие ракурсы?! (...)

Злотверов. Не понимаю, что он этим хотел сказать. Но вообще - это в его духе. Цветочки, ландыши... Сентимент. Достоевщина, в общем. Я бы лично в принципе так не поступил. **Кривцов.** Жаль. **Шунько.** Мне тоже.

Кривцов. Я не хочу, понимаете, повторяться. Мы об этом до четырех утра ругались в общежитии. Дежурная, понимаете, дважды приходила. Я знаю одно: сам я пока не вешался и ничего определенного сказать не могу.

Бекаревич. Кому как, а мне это нравится. Не будем вульгарны, как говорил Шиллер. Я бы сам давно сделал что-нибудь похожее - времени не хватает..."

В конце концов Г.Шпаликов повесился на самом деле. Случилось это через несколько десятков лет. Впрочем, промежуток между написанием сценария самоубийства и самим актом мог быть намного короче. У японской поэтессы Кавасаки Сумико он составил всего несколько дней. Сначала она изложила мысли о самоубийстве на бумаге, в диалоге нескольких людей, якобы узнавших о смерти К. Сумико.

"А. сказал:

- В ней был какой-то душевный изъян. Все было очень просто: стояла на перроне, услышала шум подъезжающего поезда и вдруг брякнуло в голову: "А не умереть ли?"

В. буркнул:

- Бедняжка. Это она из-за меня. Я на ней жениться не захотел... Жаль, конечно, что умерла. Но с такой разве можно связываться? Она что угодно выкинуть может. Еще самого прикончила бы.

С. рассмеялся:

- Да бросьте, никакое это не самоубийство. Просто несчастный случай. Она жадная была. Уронила что-то на рельсы и хотела достать, пока поезд не раздавил. Спрыгнуть спрыгнула, а вылезти не успела.

Д. (грустно):

- Какая разница - самоубийство, несчастный случай. Человека-то больше нет.

Е.:

- Попала в передрагу и не сумела из нее выбраться. Такое с каждым может случиться.

Прошла неделя. Об умершей уже никто не говорил. О ее маленькой жизни все забыли".

Через несколько дней поэтесса и в самом деле бросилась под поезд.

Поэт Виктор Гофман в одном из предсмертных писем написал: "Надо попытаться ухитриться застрелиться". Вскоре именно так и получилось.

Канадская поэтесса Гвендолин Макьюэн в стихотворении "Выбор" ищет свое самоубийство.

"Итак, у нас на выбор есть несколько смертей.
Смерть первая подобна броску катапульти.
Прочь из живота, из пещеры черепа,
Подобно летучей мыши, взлетевшей с колокольни,
Подобно бегству из всех преисподен,
Подобно лошади, несущейся
Прочь от картонно-календарного пейзажа.
Смерть номер два куда как хороша.
Смерть номер два - ее и не заметишь.
Свернешься на рельсах метро
Вчерашней газетой.
И кто-то потом подберет тебя,
Так и не удосужившись прочесть.
Смерть номер три грязнее грязи.
Смерть номер три плоха тем,
Что ее планируешь.
Она обижает людей, она плохая.
Машина со скалы, дыра
Меж глаз, наркотический сон..."

Некоторые писатели, хоть и не придумывали сценарий собственного убийства, но, тем не менее, заостряли внимание на этом вопросе. Так, самоубийство было темой последнего романа Хосе Мария Аргедаса "Лиса внизу и лиса сверху". Сборник стихов "Триумф смерти" перед трагическим концом издал финский писатель Йозел Лехтонен. Никола Жильбер за несколько дней до смерти написал стихотворение "Прощание с жизнью", Беррис фон Мюнхаузен, перед тем как принять яд сочинил "Кару самоубийцы" и т.д. Тема суицида прослеживается во многих произведениях несостоявшегося самоубийцы М.Горького. " Приведем названия лишь нескольких его произведений, где психологически и психопатологически описываются самоубийства героев:... это "Скуки ради", "Трое", "Коновалов", "Хан и его сын", "Рассказ Филиппа Васильевича", "Жизнь Матвея Кожемякина", "Исповедь", "Жизнь ненужного человека" ¹⁰⁸. Американская поэтесса Сара Тисдейл в своем предсмертном сборнике "Странная победа" писала:

"Мир, покой. Сияет луна
Над засыпанной снегом крышей.
Будет отдых и тишина.
Песнь безмолвия я услышу.
Дивный мир предо мной предстал,
Я его непременно найду.
Я возьму покоя кристалл,
И слеплю из него звезду".

Друнина Юлия Владимировна, советская поэтесса, перед тем как отравиться выхлопными газами в гараже сообщала в одном из последних своих стихотворений о нежелании жить:

Живых в душе не осталось мест -
Была, как и все, слепа я.

¹⁰⁸ Юрьева Л.Н. Кризисные состояния: монография. - Днепропетровск: Арт-Прес, 1998. - 164 с.

А все-таки надо на прошлом - крест,
 Иначе мы все пропали.
 Иначе всех изведет тоска,
 Как дуло черное у виска.
 Но даже злейшему я врагу
 Не стану желать такое:
 И крест поставить я не могу,
 И жить не могу с тоскою...

Кто-то из писателей просит у Бога легкой смерти, как это делает С.Морозов.

"Смерти легкой дай, Господь!
 Никого ты мной не мучай.
 Блажь и слезы, честь и плоть преврати во прах и случай.
 К возвращенью я готов и с признаньем не помедлю,
 лишь десяток верных слов нашепчи и дергай петлю".

Иногда последние стихи поэтов-самоубийц проникнуты печалью и горечью собственной участи. Йозеф Аттила, венгерский поэт, перед тем, как броситься под колеса товарного поезда написал:

"Я нашел страну и жилье,
 Где увидят меня и услышат,
 Иль хотя бы имя мое,
 Без ошибок на камне напишут"

Японский поэт Икута Сюнгуцу, уходя из жизни, сравнивал себя с осьминогом:

"Чудо-осьминог
 Если его ранить - потекут чернила.
 Бедная Есть тело, полное чернил.
 двадцатилетняя душа,
 наполненная чернилами,
 Поняла, что и сама она –
 всего лишь чернила.
 Чтоб спрятаться от всех,
 Выпускает чернильное пятно чудо-осьминог..."

Минамото Ёримасы за минуту до харакири написал известное пятистишие:

" О чем печалиться
 В конце
 Сухому пню,
 На коем никогда
 Не вырастет цветок?"

Печально, что многие творческие личности покинули этот мир добровольно. Их поэзия сохранила в себе дыхание грусти, ощущения ненужности и пустоты. Во многих стихотворениях между строк проглядывает одиночество, которое поэты унесли с собой навсегда. "Литература критических периодов" у писателей-самоубийц представляет диалог с самим собой. Взвешиваются все за и против. Или, наоборот, просто и с иронией - "надо попытаться ухитриться застрелиться". Редко, когда в последних стихах можно встретить обращение к людям. Есть лишь поэт и его слова к иным силам - вечности, богу и судьбе.

Не надо мне ни дыр
Ушных, ни вещей глаз.
На твой безумный мир
Ответ один - отказ.(М.Цветаева)

Иногда, автор в подробностях описывает сценарий своего ухода. Возможно, это связано с трудностью осознания прекращения жизни. А так, описав свою смерть, писатель как бы свыкался с нею, принимал убеждение, что его уже нет среди живых. Помимо этого, он сокрушался и жалел себя. Это происходило тогда, когда бумага с пером оставались единственным способом утешиться и нарисовать картину бессмысленности своей жизни: " Прошла неделя. Об умершей уже никто не говорил. О ее маленькой жизни все забыли". Для К. Сумико эти строки были лишним поводом оплакивать себя еще при жизни, убедиться в своем полном ничтожестве и ненужности.

В некоторых стихах обнаруживаются признаки депрессии у писателей, связанные не только с описанием конца собственной жизни, но и темой ухода от людей. Своего рода, "люди в футляре". " Чтоб спрятаться от всех //Выпускает чернильное пятно чудо-осьминог..." Или же поэт представляет, что в новой жизни, люди, которых он встретит "там" будут совсем другими " Иль хотя бы имя мое// Без ошибок на камне напишут". Налицо признаки глубокой депрессии, мысли о неценности людьми, от которых поэт хочет сбежать. Депрессивная природа "литературы критических периодов" характерна и для А. Маяковского. В периоды активной творческой жизни он писал явно агрессивные, революционные стихотворения. А в периоды глубоких депрессией проецировал агрессию не на объект революционной критики, а на самого себя. Лиля Брик вспоминала: "Мысль о самоубийстве была хронической болезнью Маяковского, и, как каждая хроническая болезнь, она обострялась при неблагоприятных условиях...". По свидетельству Л. Маяковской (сестра В. Маяковского; 1884-1972), поэту "были свойственны довольно резкие колебания в настроениях... Неудачи действовали на него угнетающе, успех окрылял". Когда шли неудачи, тогда и появлялись стихи :

"А сердце рвется к выстрелу, а горло бредит бритвою.
В бессвязный бред о демоне растет моя тоска
Идет за мной, к воде манит, ведет на крыши скат.
Снега кругом. Снегов налет. Завьются и замрут
И падает- опять - на лед замерзший изумруд"

В других произведениях поэта также встречается нечто похожее. "Все чаще думаю - не поставить ли лучше точку пули в своем конце". "Возьму сейчас и грохнусь навзничь и голову вымозжу каменным Невским!", "Все равно я знаю, я скоро сдохну!" (Флейта-позвоночник"), "Петлей на шею луч накинь" ("Человек"). "Когда же, когда ж избавления срок?", "Стоит только руку протянуть - пуля мигом в жизнь загробную начертит гремящий путь" ("Про это").

Итак, мы узнали, что писатели и поэты свой "суицидальный комплекс" нередко переносят в творчество. Происходит это на фоне глубокой депрессии. Многие подробно - в деталях описывают суицид до его осуществления, а потом действуют как по написанному. Не исключено, что подобное творчество связано с моральной подготовкой к смерти, принятии писателем этого факта и попыткой заглянуть в будущее уже после своей кончины. Однако, не все писатели с суицидальными наклонностями уходили из жизни. Были и те для которых обстоятельства складывались более благополучно, чем для других. Но и те, кто совершал суицид, и те, кто только был к нему склонен, в своем творчестве постоянно затрагивали эту тему, то и дело "заставляя" своих героев сводить счеты с жизнью. Некоторые психологи полагают, что это имеет свое объяснение. Самоубийство персонажей - это попытка автора решить личные проблемы в этой области на опыте придуманных героев. И в итоге, делается вывод для самого себя - жить или умереть. Мы подходим к вопросу ответственности автора перед другими людьми. Иногда, решая свои личные суицидальные проблемы в творчестве, он создает послы к самоубийству для сотен и тысяч других людей, которые будут читать его произведения. Остановимся на прототипе

"виктимного поведения читателя", которое формируется не без помощи художественных произведений.

Сценарный суицид у читателей.

Случается так, что **литература влияет на виктимное поведение ее читателя**. В 1774 г. тиражом в 1500 экземпляров вышла книга И.Гете «Страдания Юного Вертера». «Я бережно собрал все, что удалось мне разузнать об истории бедного Вертера... думаю, что вы будете мне за это признательны, - писал Гете, - вы проникнетесь любовью и уважением к его уму и сердцу и прольете слезы над его участью». Нередко, с первых же строк читатель начинал симпатизировать главному герою и находил его похожим на себя. «Разбитое счастье, прерванная деятельность, неудовлетворенные желания... чудится, что «Вертер» написан для него [для читателя] одного» (Эккерман). После выхода книги Германию захлестнула волна самоубийств. В 1792 г. Михаил Сушков, мальчик из образованной семьи, написал подражание «Вертеру» и застрелился. К этим читателям Гете обращается в начале произведения: «А ты, бедняга, попавший тому же искушению, почерпни силы в его страданиях...». С тех пор суицидальную эпидемию в психологии стали называть «синдромом юного Вертера».

« Ну, можно ль поступить безбожнее
и хуже:
Влюбиться в сорванца и утопиться
в луже?»

Это эпиграмма «русскому Вертеру» - «Бедной Лизе» Н.Карамзина. Сколько молодых особ расставались с жизнью по примеру главной героини писателя. Пруд этот надолго стал местом паломничества.

В других случаях образ жертвы романтизировался. Тикамацу Мондзаэмон - известный японский драматург. Его перу принадлежит «Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки». Сюжет рассказа прост. Приказчик Токубэй, влюбленный в куртизанку О-хацу, отказывается жениться на родственнице своего господина. Приданое, полученное за девушку, Токубэй истратил и вернуть не мог. А, значит, не мог избежать и женитьбы на нелюбимой. Выход один - лишит себя и возлюбленную жизни. Токубэй и О-хацу совершают самоубийство. Пьеса, получившая громкий успех, вскоре была запрещена Японским правительством. Оказалось, что под влиянием «самоубийства влюбленных...» многие молодые люди стали сводить счеты с жизнью. Этот обряд получил свое название "синзю" и ему придали поэтический смысл, называв "верность даже в смерти" или "дзёси" - "смерть во имя любви". «Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки» не единственное подобное произведение. Сюжет "парного самоубийства" стал отдельной темой в японской литературе, по сути представляя из себя отдельный культурный феномен. Были и еще подобные драмы, "Смерть во имя любви в Икудама", "Смерть зеленщика во имя любви", "Колодец Касанэ", "Самоубийство влюбленных на острове Небесных сетей". В последней драме автором даже сохранены подлинные имена самоубийц. А вот как самоубийство влюбленных описывается в одной из таких драм:

"Смерть легче, чем позор! Умрем вдвоем!" –
Так он сказал.
"Умрем! – я обещала. –
Такая жизнь постыдна"...
Смерть - наш неотвратимый долг...
И... словно меч разящий Амитабы,
Земные отсекающий желанья,
Зажат в руке Дзихэя.
Он мгновенно,

Возлюбленную усадив на землю,
 Вонзает наискось ей в грудь клинок!
 Но дрогнула его рука.
 Кохару
 Откинулась назад в предсмертных муках.
 Она еще жива.
 Хотя Дзихэй
 Дыхательное горло перерезал...
 Она не может сразу умереть.
 За что ей посланы Мученья эти?..
 Дзихэй страдает вместе с нею. Но,
 Собравшись с духом,
 С земли Кохару поднимает...
 Он погружает меч по рукоять
 И с силой поворачивает.
 Жизнь Кохару отлетает, словно сон
 На утренней заре... Она мертва....
 Он... к себе притягивает длинный пояс
 И, в петлю голову продев,
 На шее
 Прилаживает шнур...
 И прыгает с откоса.
 Повисает,
 Качаясь, как горлянка-тыква...
 Недолго тянутся его страданья:
 Дыханье перехвачено
 И он теряет связь с земною жизнью...."

Отдельно тема суицида должна рассматриваться в плане религиозной литературы. Возможно, иногда она тоже могла влиять на принятие самоубийцей последнего решения. Г.Чхартишвили пишет, что даже в Библии можно найти семь случаев очевидного самоубийства, ни один из которых не порицается. В индийской религиозной литературе постоянно описываются факты массовых религиозных самоубийств, которые называются дикши. Человек либо сжигал себя, либо самоутоплялся. "Особенно массовыми являются самоутопления во время паломничеств к священным индийским рекам, потому что считается, что тот, кто совершает такое дикши, достигает мокши - освобождения от необходимости новых воплощений и таким образом избавляется от непомерных страданий земной Жизни". Не исключено, что литература оказывала на обряд дикши какое-то влияние.

В ряде случаев **литература не предлагала конкретного сценария самоубийства. Однако, она создавала атмосферу безысходности, единственным выходом в которой был уход из жизни.** Анализу такой поэзии посвящена работа Г.Лурье «Смерть и самоубийство как фундаментальные концепции русской рок культуры». В статье изучается эпидемия самоубийств в русском, даже сибирском роке, и ее взаимосвязь с текстами известных рок-групп. "Сибирский "панк"-, считает Г.Лурье, - "подошел к 1987 году с сознанием необходимости умирать, но без всяких конкретных рецептов, как и в каком смысле это делать" и приводит ряд текстов, по его мнению, наиболее красочно иллюстрирующих его утверждение. В основном, это стихи Егора Летова, солиста "Гражданской обороны". Именно с самоубийства одного из музыкантов этой группы в 1989 г. началась волна самоубийств фанатов "Г.О.". Е.Летов пел:

Не надо помнить, не надо ждать
 Не надо верить, не надо лгать

Не надо падать, не надо бить
Не надо плакать, не надо жить

"Этот вывод не был случайным, а напротив, следовал из общего взгляда на жизнь. Жизнь же как таковая, в каждом из ее конкретных проявлений, означала следующее"¹⁰⁹:

Ты умеешь плакать - ты скоро умрешь
Кто-то пишет на стенах - он скоро умрет
У нее есть глаза - она скоро умрет
Скоро станет легко - мы скоро умрем
Кто-то пишет на стенах - он скоро умрет
Пахнет летним дождем - кто-то только что умер
У них есть, что сказать - они скоро умрут
Кто-то тихо смеется - я скоро умру
Я решил сказать слово - я скоро умру
Я решил спеть песню - я скоро умру
Кто-то смотрит на солнце - почти что уж мертв
Кто-то смотрит мне вслед - он скоро умрет
[Егор Летов "Оптимизм"]

В тексте песни "поганая молодежь" он поет следующие слова:

"Хватит! Все равно ведь вам никогда нас не понять
Хватит! Вы привыкли жить, мы привыкли умирать".

Откровением для молодежи становятся стихи Е. Летова:

"А все вы ужасно боитесь умереть
А все вы ужасно боитесь помереть
А я открою вам тайну:
Вы все уже сдохли..."

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, по крайней мере, в двух случаях литература, способна провоцировать суицид ее читателя (слушателя). Во-первых, когда она содержит в себе сценарий подобного поведения. Однако, не достаточно просто описать самоубийство для того, чтобы оно вызвало последствия в реальном мире. Это надо сделать изящно, талантливо, так чтобы люди сопереживали героям, идентифицировали с собой, оправдывая их суицидальное поведение. Во-вторых, произведения литературы могут и не содержать конкретных указаний на то по какой причине, как и когда необходимо уйти из жизни. Они лишь создают атмосферу суицида - особое настроение, преобладающее в отдельной группе людей и ее субкультуре. Но и этого, порой, бывает достаточно для рокового шага.

Оставим тему самоубийства и поговорим о самоповреждениях. Самоповреждениям называют умышленное причинение самому себе физического вреда. Прототип указанного поведения встречается в некоторых литературных источниках. Именно в них, **насилие поэтизировалось** человека и являлось отражением традиций. В Японии, например, издавна существовал обычай обмениваться «залогами любви» (отрубленными фалангами пальцев влюбленных). Японская поэзия не могла пропустить эту традицию и воспела ее:

¹⁰⁹ Лурье Г. «Смерть и самоубийство как фундаментальные концепции русской рок культуры». Источник: <http://yanka.lenin.ru/stat/death.htm>

Осенило ее
 Томление страсти осенней –
 "Десять лет, десять лет!" –
 На руке моей пищет кровью
 Из прокушенного мизинца... (Ёсано Теккан).

Нет, тебе не к лицу
 Оттенки столичной помады –
 Лучше губы окрась
 Свежей густо-багряной кровью
 Из мизинца, что мною прокушен!... (Ёсано Акико)

Ты не знаешь, любимый,
 Чем увлажняют уста,
 Опаленные страстью?
 Ведь еще не высохла кровь
 из прокушенного мизинца! (Танэда Сантока.)

В китайской литературе можно встретить и практические советы " о том, как люди в надежде на выздоровление родителей или престарелых родственников отсекают куски своей плоти. «Часто встречаются упоминания о так называемых «расчленителях бедра», познавших просветление и умоляющих небеса принять их плоть, как замену жизни родителей, которых они хотят спасти»¹¹⁰.

Другой пример - агиография. Это жития мучеников. В данных текстах аутоагрессии в смысле самоповреждений придается сакральное значение. А это, в свою очередь, может повлиять на определенные желания у людей, читающих эту литературу. Конечно, многим понятно, что самоповреждения в агиографии не имеют решающего значения. Эти произведения скорее всего ода человеческой стойкости, мужеству и терпимости, а не картинное описание мучений. Но то, что многим это очевидно, совсем не значит, что всем. Некоторые люди особо акцентируют внимание на физических моментах житий. " В десятилетнем возрасте попали ко мне в руки жития мучеников. Я помню, с каким ужасом, который, собственно, был восторгом, читал, как они томились в темницах, как их клали на раскаленные колосники, простреливали стрелами, варили в кипящей смоле, бросали на растерзание зверям, распинали на кресте, - и самое ужасное они выносили с какой-то радостью. Страдать, терпеть жестокие мучения - все это начинало представляться мне с тех пор наслаждением...". Это слова Фон Захер-Мазоха, ставшего олицетворением мазохизма.

И последнее, в чем проявляется виктимная субкультура - это **описание насилия** без его оценки. В наиболее оформленном виде подобные описания встречаются в поэтике жесткого романа, где все произведения подчинены общим законам образования и развития сюжета - насилию и жестокости. (см. А.Кофман "Жестокий роман")

Жестокий романс возник он в среде низших слоев городского населения России и рассказывал об их бедах. В основе романа - горе. Жестоким он становился, если получал трагическую или кровавую развязку.

« Послушайте добрые люди,
 Что сделал злодей надо мной!

¹¹⁰ Меннингер К. "Война с самим собой". Источник: http://absentis.front.ru/qt/c_karl_menninger_war.htm

сорвал он во поле цветочек,
Сорвал и стоптал под ногой!»

Причиной несчастья может быть замужество за стариком или за собственным отцом, надругательство брата над сестрой, страшное предательство. Так, отец, пойдя по поводу у любовницы, губит не только жену, но и своего ребенка:

« Ты, родная дочь, иди к матери!
Ты мешаешь на свете нам жить!
Пусть душа твоя малолетняя
Вместе с мамой в могиле лежит!
Засверкал тут нож палача-отца,
И слышался слабенький крик.
И кровь алая по земле текла,
А над трупом убивец стоял»
«Митрофаньевское кладбище»

Окончание романа всегда - самоубийство, страдание, жестокая месть или смерть от тоски.

« Закипела тут кровь во груди молодой,
И по ручку кинжал я вонзила.
За измену твою, а любовь за мою -
Я Андрею за все отомстила».

А. Кофман особо подчеркивает в атмосфере романа две вещи. Во - первых, « слезливость», даже «смакование слезливости»:

« И ничто меня в жизни не радует...
Только слезы на грудь мою капают...»

Во-вторых, особая обостренность, страстность чувства и пристрастие к ужасным деталям:

« Ну, а мальчик тут мертвый лежал,
Все лицо его обгорелое
Страх кошмарный людям придавал».

Данная часть народной поэзии отражала жизнь простых людей, их страдания и беды. Но говорить о том, провоцировала ли она кого-либо на самоубийство мы достоверно не можем.

Резюме.

В главе 3 мы узнали, что текстуальная агрессия может проявляться у 1) автора, 2) группы, 3) общества в целом. У автора она находит свое выражение в нескольких формах:

- в своих произведениях автор от собственного лица может осуществлять "виртуальную" агрессию;
- переводить свой агрессивный потенциал на персонажа, открыто не отождествляя его с собой;
- быть реальным агрессором и совершать насилие магическим образом (см. физический акт агрессии в литературной форме);
- осуществлять агрессию в вербальном акте (см. вербальный акт агрессии в литературной форме)
- восхвалять агрессивность других людей;
- видеть себя жертвой агрессии;

Корпоративная агрессия несколько сложнее. Она происходит на уровне отдельных групп людей, когда тематика насилия используется

- в религиозной, а позднее и иной литературе для повышения контроля и манипуляций над другими людьми и конкурирующими группами; (напр. литература, которая утверждает изначально неравное положение людей разных социальных слоев или полов. На основе этого строится политика в отношении к тем, кто угнетается, как правило агрессивная и дискриминационная)
- для возвышения, сакрализации и освящения насилия одних над другими.

Нередко корпоративная агрессия обнаруживается в литературе религиозных сект и литературе, направленной на дискриминацию женщин.

Третье, это **агрессия на уровне общества в целом, т.н. "массовая агрессия"**, как ситуация, в которой множество людей "объединяются в акте... [текстуальной] агрессии против некоего общего врага"¹¹¹.

Отдельно рассмотрены феномены культур (субкультур) агрессивности и виктимности.

Культура (субкультура) агрессивности - это совокупность материальных и духовных ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, способов и приемов человеческой деятельности, связанных с проявлением насилия и отражающихся в жизни общества или какой-либо его группы. Данная литература 1) формирует идеальные образцы поведения, связанные с агрессией, 2) поэтизирует насилие на уровне всего общества или его группы; 3) представляет насилие как норму поведения, издавна принятую в обществе.

Культура (субкультура) виктимности - разновидность культуры вообще или культурной, профессиональной общности людей, которые свое аутоагрессивное поведение делают главным объектом творчества и воспевания. Виктимная культура (субкультура) состоит из произведений, которые могут формировать: 1) прототип виктимного поведения автора (речь идет о суицидальном поведении или о сценарном суициде); 2) прототип виктимного поведения читателя (суицид, самоповреждения); 3) описывать жертвенное насилие без его оценки (напр. жестокий романс).

В итоге можно **обоснованно утверждать, что агрессия – это явление не только индивидуальное, но и массовое. Агрессивность может аккумулироваться и однообразно проявляться у**

¹¹¹ Ю.В. Щербина. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. -М: "Наука- Флинта", с. 69

сравнительно больших масс людей, как на уровне отдельных групп, так и обществ. Это дает новый импульс в изучении агрессии, как высокосоциализированной, общепринятой ценности.

4

ГЛАВА

Насилие в детских народных сказках.

Теории насилия. Откуда и зачем?

Осмысление сказочного насилия с помощью средств проективной диагностики.

Типология сказочного насилия.

Убийство в сказке.

Нанесение физического вреда.

Членовредительство.

Издевательства.

Пытки.

Изнасилование в сказке.

Брань.

Дидактизм насилия в русской сказке.

Практикум.

Резюме.

Насилие в народных сказках.

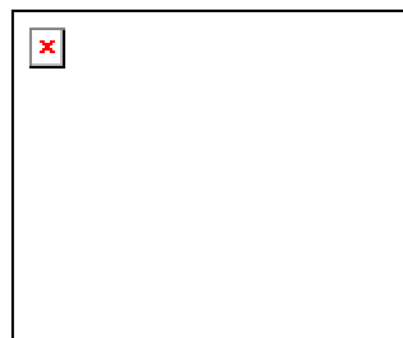
“Насилие описывается стилем и языком детской сказки”
Энн Шакмен.

Тихий немецкий городок Роттенбург в 2001 году больше походил на растревоженный муравейник. Виновником подобного внимания всей европейской прессы оказался один человек. "Он был таким милым, вежливым, всегда готовым помочь", - говорили о нем соседи. Коллеги по работе отзывались об Армине с теплотой.

И, действительно, смотря на его фотографию, трудно заметить что-либо странное: широкая добродушная улыбка и приветливое лицо. Вряд ли вы рассмотрите в нем... каннибала. Армин Майвес - так зовут этого человека. Он "прославил" Роттенбург на весь мир тем, что убил и съел человека. Имя его жертвы - Бернд Юрген Брандес, инженер компании "Сименс". Людоед познакомился с ним в сети Интернет, подав объявление о том, что ищет человека, который бы согласился быть съеденным. Бернд откликнулся. Он взял отпуск, продал свой автомобиль и отправился в Роттенбург. Там все и произошло. Армин тщательно фиксировал убийство на видеопленку, видеозапись длилась около 4-ех часов. Сначала они отрезали Бернду Юргену Б. гениталии, приготовили их и съели вместе. Потом наступил черед самого инженера. Кажется, вряд ли необходимо останавливаться на всех подробностях этой истории. Тем более, что для Армина она оказалась недолгой. Вскоре он уже был задержан полицией.

История была предана огласке и вызвала немалый интерес прессы. Сюжетов хватило на всех: писали о подробностях убийства, вплоть до того, где хранилось мясо убитого и какие блюда из него готовились. Интересно, однако, другое. На процессе Майвес заявил, что: " в Германии есть немало людей, мечтающих о людоедстве, или о том, чтобы быть съеденными". Он рассказал, что с 8-ми летнего возраста **мечтал стать каннибалом. Он даже хотел съесть своих одноклассников. Навязчивая тяга к людоедству стала для Майвеса очевидной после того, как он прочитал немецкую народную сказку "Гензель и Гретель"**. Это история о брате и сестре, которые были оставлены в лесу родителями. Однажды, заблудившись, они попали к злой ведьме, поедоющей детей. " Эпизод, в котором ведьма откармливает Гензеля в сладкой надежде полакомиться им, просто очаровал Армина, он несколько раз с наслаждением перечитывал его. Ко времени, когда в 16 лет он вместе с семьей переехал в Роттенбург, навязчивая идея стала невыносимой."¹¹²

Тем не менее, свою мечту он воплотил только через несколько десятков лет. После того, как преступление раскрылось Майвес стал объектом внимания мировой прессы и некоторых представителей современной культуры. Безусловно, не все однозначно оценивали то, что он сделал. Кто-то был шокирован, кто-то интересовался, некоторые даже восхищались. Есть данные, что в Германии уже появились последователи людоеда. Вокруг его странного и жестокого поступка началась культурная "истерия" - иначе не назовешь. В интервью немецкой газете "Бильд" известный голливудский киноактер Хью Грант заявил, что снимет фильм о "каннибале из Роттенбурга" и сам сыграет роль Армина Майвеса. Известная немецкая группа "Rammstein" посвятила каннибалу



¹¹² «Каннибалом Немца сделали братья Гримм» Источник: http://www.ntm-tv.ru/news/federal/print/kannib_grim.html

песню "Mein Teil". "Тексту песни вполне соответствует видеоклип, в котором показаны транссексуал за едой, сцена орального секса с ангелом, а в довершение всего транссексуал ведет членов группы на поводке по улице."¹¹³. Гамбургская киностудия "Stampfwerk" объявила о намерении снять о Майвесе "качественный фильм с научными комментариями". А немецкий гей-режиссер Роза фон Праунхейм собрался снять о нем художественный фильм. Даже наперед объявил название своей будущей киноленты: "Твое сердце в моих мозгах".

После этой истории некоторые исследователи заговорили вредности детских сказок, о том, что они "вдохновляют" на насилие. Впрочем, вопрос о том, почему Майвес убил и съел человека и какова в этом роль собственно сказки, вряд ли является случайным совпадением. Нельзя, полагаем, исключить, возможность того, что сюжет сказки предоставил будущему канибалу соответствующий объект идентификации и как бы **"направил" потенциальную агрессивность в определенное русло, оформил ее конкретные деструктивные черты**. Утверждать, что сама по себе история для детей напрямую "вдохновила" современного человека на первобытное насилие было бы ни чем не оправданно.

Очевидно, по крайней мере, **что вопрос о том, может ли сказка повлиять на агрессивность человека всегда имел и приобретает ныне особую актуальность**. Это связано с тем, что сказки в детском возрасте определенно участвуют в формировании основ личности, они помогают понять ребенку, что есть добро, что есть зло и что есть Я. Конечно не одна сказка формирует в человеке важнейшие ментальные структуры с которыми он будет жить далее. Но, если с детства, как не без оснований утверждают сторонники вредности сказок, посредством их вводить в сознание ребенка образцы насилия, ничего им не противопоставляя, то из ребенка вырастет, и не раз уже выростал, Майвес или подобное ему чудовище.

Приведем **несколько аргументов в пользу "вредности" сказки**. Внимательно перечитав их, даже вполне безобидные с виду, мы находим там множество сцен, так или иначе связанных с агрессией. Судите сами. Подлинная красная Шапочка была разодрана кровожадным волком на кусочки. "Многие художники того времени... отказывались иллюстрировать эту жуткую историю"¹¹⁴. Принцесса "Шиповничек", которой было предначертано уснуть, уколовшись веретеном, в своем первоначальном варианте так же не так уж невинна. Когда принцесса ранит себя веретеном и засыпает ее застаёт охотившийся в лесу дворянин. Он насилует девушку. Через девять месяцев спящая принцесса во сне рождает двойню и в скором времени просыпается. "Через какое-то время дворянин, вспомнив о спящей красавице, возвращается во дворец и узнает, что она проснулась... Он сознается в отцовстве, и они весело проводят время, после чего он возвращается к жене, о которой он благополучно "забыл" на время. Жена его случайно узнает, что у мужа есть дети [от спящей красавицы]... Она приказывает поймать их и приготовить из них обед. Только когда благородный господин уже съедает обед наполовину, жена злобно сообщает ему: "А ты поедашь плоть свою". Какое-то время дворянин думает, что он действительно съел своих детей, но оказывается, что добросердечный повар спрятал детей и зажарил взамен козла."¹¹⁵. Как видите, мнение о том, что детские сказки переполнены насилием, не так уж необоснованно. Это подтверждают и выводы британских ученых.

Группа исследователей лондонского госпиталя Сент-Мэри во главе с доктором А.Фоксом подсчитали количество актов насилия, содержащихся в сказках. Согласно их исследованиям "детские стихи и сказки содержат намного больше сцен насилия, чем все программы британского телевидения, транслируемые до 9 часов вечера... Доктор Адам Фокс... сообщил, что в телепередачах, просмотренных им и его коллегами на протяжении двух недель было зафиксировано 1 тысяча 45 эпизодов с применением насилия, то есть примерно 5 эпизодов в час.... За то же время чтения детской литературы были выявлено 52 сцены насилия. Несмотря на то, что только в 44% дет-

¹¹³ «Рамштайн посвятил новый сингл убийце канибалу». Источник: <http://www.tvweek.com.ua/index.php?m=9&id=3939&d=20040827>

¹¹⁴ Корнейчук А. «Так уж ли надо есть бабушку?». Источник: <http://www.funet.fi/pub/culture/russian/journals/vesti/vesti2/grandma.htm>

¹¹⁵ Там же.

ской литературы содержатся элементы насилия, по сравнению с телепередачами уровень агрессии и насилия в литературе в два раза больше."¹¹⁶

Казалось бы окончательный вердикт вынесен. Многие взрослые, говорят о том, что необходимо "защитить ребенка от сказок", не воспитывать его агрессивным, забывая при этом, что и сами они, вроде бы нормальные люди, выросли на этих же сказках. Вместо того, чтобы понять чем вызвана агрессия у человека, оказалось проще списать вину на вредное влияние сказки, посчитав, что они содержат столько-то сцен насилия. Зазвучали фразы о том, что "жестокость «добрых» персонажей коробит наше нежное сознание" (Е. Щеткина). Заговорили о "дobre с кулачищами", о "неправильных сказках" (В. Липатов) и проч. Причем столь радикальное отношение к «сказочному насилию» со стороны некоторых ученых является совершенно серьезным. Как будто все, о чем рассказывают сказочные байки и впрямь правда. Совершенно забывается о том, как рассказывались сказки: с хитрым прищуром и приговором: " Не любо - не слушай, а врать - не мешай". Ребенок, разумеется, здоровый и нормальный, изначально знал о несерьезности и вымышленности повествования. Насилие в сказке не трагично, смерть положительных героев всегда обратима, достаточно лишь вспрыснуть их живой водой. Более того, сказка далеко не исчерпывается исключительно одним только насилием, которое с такой паранойяльной тенденциозностью представляют определенные теории.

Обвинения народного творчества в излишней агрессивности, чаще всего, свидетельствует о некультурности тех, кто выдвигает подобные обвинения. Не все сказки, в том числе с большим количеством сцен жестокости, предназначались для детей. Как Вы узнаете в этой главе, насилие в сказке, отнюдь не представляет собой деструктивный пласт народной культуры. У него есть свои задачи и положительные стороны. А тем, кто видит в сказках сплошной запекшийся кровавый комок и ряд серийных убийств хотелось бы ответить словами известного исследователя русской сказки А. Афанасьева. Он писал: "... мы должны сказать, что всякий возглас против народ[ой сказки] был бы не только несправедливостью, но и выражением полного невежества, которое по большей части, кстати сказать, составляет одно из неотъемлемых свойств кричащей pruderie". (фран. - показная добродетель, преувеличенная стыдливость, осмотрительность)".

4.1 Теории насилия в сказке. Откуда и зачем?

Разные исследователи по-разному объясняют причину появления насилия в детской литературе. Все приведенные ниже подходы не исключают друг друга, а обогащают понимание "феномена сказочного насилия", каждый по своему.

➤ **Гендерные стереотипы и образцы поведения.** Суть этой теории заключается в том, что мальчики должны быть мальчиками, а девочки - девочками. У каждого в обществе есть своя роль, соответствующая полу. Девочки хранят домашний очаг и продолжают род. Мальчики же должны вырасти жесткими и твердыми, способными дать отпор. Они обязаны бороться за свое счастье и счастье своих близких. Все эти установки необходимо было вложить в ребенка с раннего детства. Но как сделать это не навязчиво, через отвлеченные примеры и игру? Конечно, с помощью сказки. **Не зря во многих сказочных сюжетах обыгрываются одни и те же социально-половые стереотипы - " мужчина борется и побеждает своих врагов", "для того, чтобы победить он должен быть сильным". Ребенок впитывал в себя эти идеи на всю оставшуюся жизнь. С помощью конкретных сценариев поведения волшебных героев ему передавалась "гендерная роль" - т.е. то как должен вести себя мужчина.** Так, чтобы обрести прекрасную девушку надо было одержать победу над злыми силами или защитить тридевятое государство от врага. Для этого " герой должен обладать физической силой и такими качествами, как агрессивность, настойчивость, решительность.... бескомпромиссность. Иван - крестьянский сын принимает решение: "... не к лицу мне дома оставаться,... пойду и я с Чудом-Юдом биться" ("Крестьянский сын и Чудо-

¹¹⁶ «Детские стихи и сказки агрессивнее, чем телепередачи». Источник: <http://pda.utro.ru/news/2004/11/18/375384.shtml>

Юдо"). Или взбирается на гору, которую не смогли покорить братья. Потом становится богатырем, бьется с Вихрем и отрубает ему голову."¹¹⁷ После победы герой заполучает девушку: "Ты меня от злого Вихря спас... захочешь - будь моим суженым". ("Медное, серебряное и золотое царства", "Ненаглядная красота").

В сказках, делают вывод сторонники данной теории, описывается поведение положительного героя, обладающего **качествами "традиционного" мужчины**. И мальчику как бы предлагается принять эту модель поведения, чтобы добиться успеха.

Женские модели поведения связанные с агрессией встречаются крайне редко и связаны с поиском брачного партнера. Этой проблеме посвящена работа Мадлевской Е. "Героиня-воительница в русских былинах", рассказывающая о богатырке Настасье из былины "Дунай и Непра". По сюжету, Настасья мало живет дома. Она ездит в чисто поле - поляничает, и бьется с богатырями. "Как поляница героиня обладает всеми богатырскими атрибутами: булатной палицей в 90 пудов, ножищем-кинжалищем, тугим разрывчатым луком с калеными стрелочками и копьем. Конь у Настасьи необычный: сильный и тяжелый, он "по версте поскакивает", "до щетки утрясывает" в землю. От копыт коня камешки улетают с дороги за три выстрела и мать-сыра земля переворачивается."¹¹⁸

Полякование героини, объясняет Мадлевская, обуславливается именно ее возрастным статусом: **цель Настасьи - найти достойного брачного партнера, то есть такого, который смог бы победить ее в бою**. Всех других она убивает. Интересно то, отмечает автор, что возникает устойчивая связь понятий "быть выбитой из седла" и "вступить в брак", "выйти замуж" и "быть побежденной".

И завет положила:
**Кто меня с седла сшибет,
 За того замуж пойду. <...>**

**Кто Настасьюшку с коня собьет,
 За того Настасьюшка и замуж пойдет. <...>**

Много лет я ездила в чистом поле,
**Не нашла себе да супротивника,
 Чтобы мог спустить меня с добра коня. <...>** (цит. по Астаховой А.)

Нравоучение этой былины состояло в том, что **девушка при выборе партнера должна вести себя жестко - отваживать всех недостойных и выбирать лучшего**. Женщине намекалось принять ролевой сценарий, подобный поведению Настасьи. Однако в то время семьи создавались не по желанию девушки, а по воле родителей, которые и подбирали супруга. Может быть поэтому данная "гендерная роль" остается лишь предположением. Нельзя исключить, что в ней отражена ненависть к браку женщины-трансгендера.

➤ **Функциональная теория** также утверждает, что сказка учит. Но, учит не женским и мужским социальным ролям, а тому, как выживать, как вести себя в экстремальных условиях. «В русской философии истории принято считать, что на формирование славянского менталитета оказало влияние безграничность пространств, отдаленность поселений друг от друга - все, что заставляло человека оставаться на протяжении долгого времени гораздо ближе к природе, чем, например, европейские соседи. **В то же время суровые условия жизни заставили выработать определенный образ сказочного героя - чаще всего это богатырь, или находчивый и сильный**

¹¹⁷ Здравомыслова Е., Герасимова Е., Троян Н. «Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе». Источник: <http://www.owl.ru/library/001t.html>

¹¹⁸ Мадлевская Е. «Героиня-воительница в русских былинах». Источник: <http://www.folk.ru/propp/publics/gender/madlevskaja.html>

стрелец, или царский сын, или даже просто ленивец с печки, обладающий определенным набором качеств. **Все, что нужно идеальному сказочному герою - сила, [агрессивность], смелость, находчивость и изобретательность, упорство, - как раз те качества, которые позволяют выжить в холодных лесах.** Заметьте, что [в русских сказках] нет и намек на ученость (как во многих европейских)¹¹⁹.

Только **жесткие условия выживания предопределили агрессивность сказочных персонажей**, глядя на которых ребенок должен был учиться жизни в лесу. Сказки - своего рода пособие по выживанию - "хочешь выбраться из глубокой пещеры - вырежь себе ляжку", т.е. как бы говорится, что нужно пожертвовать меньшим - частью своего тела для сохранения большего - твоей жизни. Известно, что эвенские охотники оставшиеся без возможности пропитания и заплутавшие в тайге так и делали. Они отрезали себе уши, другие части тела и ели их хоть в какой-то надежде поддержать силы и выжить.

Сказки учат тому, что нужно делать, если встретил в лесу опасное животное. Увидев волка или медведя, говорит сказка, не сплюшай, посмотри как с этим справляется герой. Из леса выбегут звери, несутся "... свесили... языки по самую грудь. Увидел это парень ... Медведя с Волком убил." (Эвенские сказки. "Старик и три сына"). Не убьешь - сам в живых не останешься.

Сказка, согласно функциональной теории, форма передачи жизненного опыта от старшего поколения к младшему.

➤ Очень интересна, с нашей точки зрения, **психотерапевтическая теория сказки**. Согласно ей, сказочный мир выполняет функции посредничества между детским сознанием и реальностью. Сказка проживается ребенком, позволяет ему примерить на себя различные роли, пережить их в воображаемых травмирующих ситуациях, когда герой воюет со злом, временно погибает и вновь возрождается. Подобные психотравмирующие переживания "закаляют" ребенка, позволяют ему **"безболезненно интегрировать сведения о насилии в общую картину мира"**¹²⁰ Переживаемое и преодолеваемое ребенком сказочное насилие помогает ему стать полноценным. Это происходит в двух формах:

а. Насилие разряжает страхи. В сказке много сцен связанных с жесткостью. Там есть Баба-Яга, разбойники, которые хотят съесть потерявшегося ребенка; или змей, пытающийся погубить Ивана-царевича. Не обойдется и без завистливых братьев и злой мачехи. Тем не менее взрослые рассказывают эти истории и "в психике ребенка происходит нечто чрезвычайно важное - он приучается "разряжать" свои страхи, делать свой эмоциональный мир более гибким и эффективным."¹²¹ Дети с большим интересом слушают страшные волшебные истории, проходя через все испытания вместе с главным героем. Они приучаются к многоликости насилия и, главное, учатся его не бояться.

Что будет, если из сказки пропадет все насилие? Ряд ученых считает, что у ребенка могут возникнуть проблемы. Так, одна «молодая мама ...заботилась о том, чтобы ее дочь выросла доброй девочкой и не знала о царящих в мире агрессивности и зле. Рассказывая дочери сказки, она выбрасывала страшные эпизоды. Когда девочке исполнилось пять лет, она попала на консультацию к психологу — девочка была чрезвычайно пугливой и не могла общаться с детьми и взрослыми. Убирая из сказок страшные эпизоды, заботливая мама **убрала самое важное: конфликт и способность ему противостоять, способность противодействовать внешнему миру, опыт смерти и возрождения. Сказка перестала выполнять свою психотерапевтическую функцию**»¹²².

¹¹⁹ Шестакова О. Роль мифических существ в славянской сказке. Источник: <http://www.skazki.org.ru/articles/>

¹²⁰ Постман Н. «Исчезновение детства». Источник <http://strana-oz.ru/?numid=18&article=861>

¹²¹ «Пример работы экспериментальной группы по исследованию народной волшебной сказки» Источник: http://webdesign.perm.ru/008/06/met_rab3.htm

¹²² Петрова Е.Ю. Психологическая модель глубинной психотерапии детей с ограниченными возможностями на основе волшебных сказок // Психолого-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями под редакцией С.А. Беличевой и В.Н. Раскина. Москва, 1997.

б. Во втором случае, **насилие используется героем при решении им сказочных загадок.** На протяжении всего повествования главный действующий персонаж разрешает, на первый взгляд, неразрешимые задачи - " Поди туда - не знаю куда, принеси то – не знаю что", "Одолей чудище поганое", "Поймай оленя золоторогого". Эта волшебная служба нередко требует от него твердости, подчас даже агрессивности. Чтобы заполучить заветный предмет, сначала он должен убить его хранителя, одолеть чудовище, стоящее на пути, или загнать животное, которое не сразу покоряется.

Как мы можем видеть, с помощью насилия герой успешно решает все заданные загадки. Мысль, которая аккуратно доводится до ребенка, заключается в том, что "неразрешимых задач не существует", " со всем можно справиться", "Раз это делает герой, так можешь и ты". Это очень важное убеждение не раз сослужит службу, когда решая уже взрослые проблемы вчерашний ребенок сознательно или бессознательно обратится к раннему опыту. А.В.Запорожец утверждает, что слушание сказки, "наряду с творческими играми, выполняет важнейшую роль в формировании внутренней психической активности - **умения мысленно действовать в воображаемых обстоятельствах**, без чего невозможна никакая творческая деятельность". А вот другое мнение: "Именно через сказки, обращенные к сердцу ребенка... и не подверженные влиянию современной цивилизации с ее приверженностью к целесообразности и выгоде, ребенок получает глубокие знания о человеке, его проблемах и **способах их решения.**"¹²³ Агрессивность, жесткость - один из таких способов, который наиболее всего распространен в сказке.

Использовать силу при решении сказочных загадок - это лишь одна из форм поведения, не претендующая на безальтернативность. Ребенку не внушается такой мысли, что агрессия - это единственный способ решить все проблемы. Герои могут хитрить, обращаться за помощью к более мудрым обитателям сказки. Те же, в свою очередь, советуют в какой-то ситуации воспользоваться силой. Например, для того, чтобы поймать волшебного коня, надо выковать железные пруты и загнать ими животное. Самостоятельную инициативу к насилию герой проявляет не так часто.

Таким образом, психотерапевтическая функция сказки, содержащей сцены насилия, заключается в следующих моментах¹²⁴

- **демонстрируя всевозможные формы агрессивного поведения, готовить человека к напряженным эмоциональным ситуациям, связанным с насилием (подготовка идет на бессознательном символическом уровне);**
- **принять в символической форме свою физическую активность и способность действовать в кризисных ситуациях и осуществлять психическую регуляцию себя в ситуациях замешательства, в т.ч. и при помощи агрессии.**

"Итак, напрашивается некоторый вывод - система символической "профилактической" психотерапии, психотерапия сказкой, предтеча современных методик, в том числе гештальт-подхода - существует как минимум несколько тысячелетий"¹²⁵.

➤ **Теория инициации. Сказка как "поход за силой".** К теории инициации чаще всего прибегают объясняя корни сказочного насилия. "Традиционно под инициацией (от лат. initio - посвящение, совершение таинства) понимается, во-первых, переход индивида из одного социального статуса в другой, в частности, включение в некоторый замкнутый круг лиц (в число полноправных членов племени, в мужской союз, эзотерический культ, круг жрецов, шаманов и т.п.), и, во-

¹²³ «Пример работы экспериментальной группы по исследованию народной волшебной сказки» Источник: http://webdesign.perm.ru/008/06/met_rab3.htm.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

вторых, обряд, оформляющий этот переход."¹²⁶ Распространённый сценарий инициации - символическая смерть посвящаемого и его последующее возрождение в новом качестве. Часто это сопровождается различными испытаниями.

В статье "Три инициации в волшебных сказках" Р. Ефимкина утверждает, что **"сценарий инициации в символической форме прослеживается, например, в структуре волшебных сказок в виде смертельных испытаний героя**, которые он с честью проходит, в результате чего повышается его социальный статус". В ходе повествования герой проходит ряд испытаний, после чего преобразуется: становится сильнее, могущественнее и т.д. Он проходит обряд посвящения и становится полноправным членом общества. "Молодой герой сказки - а он всегда молодой, часто мальчик, подросток - получает какое-то трудное задание. Повествование, о том как он преодолевает все испытания, доказывает свое мужество, находчивость, проявляет лучшие душевные качества..."¹²⁷

В. Пропп к комплексу посвящения в сказке относит следующие мотивы, связанные с насилием, через которое должен пройти посвящаемый:

- увод или изгнание детей в лес или похищение их лесным духом;
- избивание героев Ягой;
- отрубание пальца;
- печь Яги;
- разрубание и оживление;
- сжигание на костре
- проглатывание и извержение чудовищем (для этого обряда строили дома, имеющие форму животного);

Таким образом, сказки "документировали" насилие, используемое для родоплеменных обрядов инициации. С другой стороны сказка могла готовить к ритуалу инициации, задавая традиционную модель правильного поведения при проведении обряда. Она рассказывала чему будет подвергнут посвящаемый, что предстоит ему пройти и как.

➤ **Насилие в сказках как отражение черт традиционного быта.** Сторонники данной гипотезы считают, что причиной насилия в сказке стала та "атмосфера" в которой они зародились. "... В сказках встречается отражение черт, характеризующих грубость древнего быта: людоедство (Баба-яга), разрубание тела на мелкие части, вынимание сердца и печени, выкалывание глаз, выбрасывание стариков, новорожденных, больных и слабых на голодную смерть, казнь осужденных при помощи привязывания их к хвостам лошадей, выпускаемых на свободу в поле, закапывание в землю живыми, надземное погребение (на высоких столбах), клятвы землей."¹²⁸ Есть мнение, что членовредительство и безумие в некоторых сказках, связано с описываемыми рассказчиком психическими заболеваниями, которые он видел¹²⁹.

Часть исследователей высказывается еще более радикально: "грубость, жестокость были кругом, а в качестве всенародного развлечения выступали публичные казни преступников на площадях. Жизнь не стоила и медного гроша. В итоге в сказках смешивались жестокая фантазия и жестокая реальность. Выставлять эту жуткую смесь перед детьми не считалось чем-то неправильным". Подтверждением "грубости нравов" можно считать, к примеру, то, что сказки почти что документируют казни тех времен. Вот несколько иллюстраций из первоисточника. Старуху разрубили на мелкие части, а приказчика «привязали к лошадиным хвостам: лошади бросились в

¹²⁶ Ефимкина Р. «Три инициации в русской сказке». Источник: <http://loveportal.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=171>

¹²⁷ Иванов А. Народная сказка как этнографический источник. Источник: http://www.skazki.org.ru/articles/skazka_ethno.php

¹²⁸ «Происхождение и состав русских сказок». Источник: <http://www.russianplanet.ru/filolog/ruslit/skazki.htm>

¹²⁹ Заблодкая К.В., Заблодкий В.В. «Мотив исцеления болезни в народных волшебных сказках». Источник: <http://medicine-in.dsmu.edu.ua/html.php?book=book1&text=skazki&num=5&page=2>

разные стороны и разнесли его косточки по чистому полю»; «А ведьму привязали к лошадиному хвосту, размыкали по полю: где оторвалась нога — там стала кочерга, где рука — там грабли, где голова — там куст да колода; налетели птицы — мясо поклевали, поднялись ветры — кости разметали, и не осталось от ней ни следа, ни памяти!».

В. Михайлова, С. Нафанаилова в исследовании названном "Значение восприятия смерти в этнокультуральном аспекте" изучали частоту упоминаний о смерти в русских и якутских сказках. Они пришли к выводу, что чаще такие упоминания характерны для якутских сказок, **что обусловлено чертами быта якутов**. Ученые делают следующий вывод: "Обнаруженные данные свидетельствуют о том, что в якутских сказках частота... упоминаний о смерти больше, чем в русских. В основном это упоминания того, что какой-либо дикий зверь хочет съесть человека и съедает. Это можно объяснить родом занятий якутов - основным источником пищи для древних якутов была охота и собирательство, что связано с дикими животными, и большинство сказаний упоминают о них."

Некоторые формы обрядов, не связанных с инициацией, нашли свое отражение в сказке. Например, обряд жертвоприношения головы коня, который "сохранился в русских сказках, в которых герой входит в одно ухо коня и выходит из его головы через другое ухо преобразенным и наделенным богатырской силой"¹³⁰. Другой не менее известный у славян обряд "перепекания ребенка". Он заключался в следующем. Если младенец рос большим и слабым, то считалось, что он "недопекся в утробе матери" и нужно было допечь его. Для этого ребенка на лопате погружали в обыкновенную теплую печь, для того, чтобы убить болезнь. Баба-Яга с ее излюбленным атрибутом - лопатой "которой она забрасывает в печь детей, согласуется с интерпретацией сказок о ней как о жрице в обряде инициации (обряд перепекание ребенка)".¹³¹ Таким образом, все насилие с которым человек сталкивался в реальной жизни, обрядах, традиции переносилось им в волшебное пространство сказки и продолжало жить там.



рис. Обряд перепекания ребенка.

➤ **Психоаналитическая теория.** Согласно ей насилие в сказках это проявление бессознательных инстинктов. Детоубийство в литературе, согласно З.Фрейду, есть следствие врожденной агрессивности человека, проявляемой в форме «борьбы за обладание матерью»¹³². Сын должен устранить отца и наоборот. Например, миф о Тантале. Последний, дабы испытать всеведение Богов, пригласил их на пир и подал мясо своего убитого сына.

Греческий миф о пожирании Кроносом (Сатурном) своих детей, борьба Гильдебранда с Гудибрандом в германском эпосе, Рустема и Зораба — в персидском, Ильи Муромца с сыном - в былинах — есть, якобы, отражение бессознательных агрессивных тенденций, переносимых в миф.

¹³⁰ Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен средней Азии и других народов Старого Света. Источник: <http://kladina.narod.ru/korob/korob.htm>

¹³¹ Славянский пантеон: Малые Боги Мифология народов мира. Источник: <http://www.rushut.ru/index.php?id=13&tid=9>

¹³² Волошинов В.Н. Фрейдизм. Фрейдистская философия культуры. 1927 г.

Вряд ли можно признать эти предположения относительно истоков творчества истинными, поскольку они не доказаны. Психианализ своеобразно раскрывает проблему насилия и творчества, стремясь объяснить все в категориях «либидо», «супер эго», «Ид» и т.д. Излишний догматизм может послужить лишь поводом к анекдотам. Например, « московский профессор Ермаков применил психоаналитический метод к истолкованию знаменитой повести Гоголя „Нос“. „Нос“ оказывается, по Ермакову, замещающим символом penis'a (мужского полового органа)»¹³³. А вот юнгианская трактовка волка из сказки "Красная Шапочка". Ученик Юнга Каст (Kast, 1995) писал, что Красная Шапочка "... встречает в волке часть своей природы, часть себя, которую она отвергала: Красная Шапочка, мечтательная, агрессивная, отчаянная и страстно жаждущая жизни... В волке она узнает часть самой себя, которая была утрачена, ту часть личности, которая не заботится о долге или о том, что думают о ней другие"¹³⁴. Возможно поэтому она так стремится к нему в живот, чтобы воссоединиться к утраченной частью личности? И так далее... Подобные мысли, впрочем, нередко можно обнаружить в переживаниях душевнобольных.

Тема смерти Кощея от сломанной иглы также нашла свое отражение у аналитиков. "В психоанализе иглы, веретена, гребни - это те предметы сказочной атрибутики, которые являются фаллическими символами и иносказательно намекают на сферу секса. Сломать иглу Кощея = лишиться его мужской силы, кастрировать, занять его место, став мужчиной. Смерть его - освобождение площадки, которую занимает новый, более молодой и сильный "самец".¹³⁵

4.2 Осмысление насилия в сказках с помощью проективной психодиагностики.

"Нарисуйте, пожалуйста, как можно лучше дом, дерево и человека". Это первое о чем Вас попросит психолог, проводящий проективную диагностику. Тест так и называется "Дом. Дерево. Человек"¹³⁶.

Все, что от Вас требуется - это карандаш и немного фантазии. Данный тест "опирается на... механизмы подсознания человека, которые выступают своего рода "самопроекцией" испытуемого, косвенным отражением его мотивов, потребностей и личностных качеств"¹³⁷. Проще говоря, в своем рисунке каждый человек оставляет информацию о себе. То, как он рисует, что рисует может многое о нем рассказать. Важен каждый штрих. Так, отсутствие основных деталей рисунка лица, например, рта, нередко говорит о трудностях общения, которые возникают у испытуемого. Выдвижение на первый план отдельных фрагментов рисунка в ущерб другим показывает, что больше всего тревожит человека в настоящий момент. Таким образом, проекция - это картина бессознательного, которую мы оставляем на листе бумаги. То, что невозможно выразить словами, находит отображение в рисунке, более полно раскрывая человека. У каждого состояния человека есть определенные графические признаки. Например, вид дерева или дома сверху, очень маленькие рисунки свидетельствуют о депрессивности испытуемого. Тревожность характеризуется выделением отдельных деталей, изображением мертвого дерева или больного человека.

У агрессии также есть свои визуальные признаки. Это такие детали рисунка, присутствие которых явно свидетельствует о враждебности человека. Они были выделены на основе многолетнего опыта использования проективных тестов. Перечислим их:

- длинные пальцы, похожие на гвозди, острые, тонкие, как когти, нос - птичий клюв (враждебность);
- глаза изображены как пустые глазницы (значимое стремление избегать визуальных стимулов, враждебность);
- оскал, видны зубы, выдающиеся вперед (вербальная агрессивность, враждебность);

¹³³ Там же.

¹³⁴ Колакоглуу К. Сказочный проективный тест. Источник: http://psychol.ras.ru/ippp_pfr/j3p/pap.php?id=20030408

¹³⁵ Колакоглуу К. Сказочный проективный тест. Источник: http://psychol.ras.ru/ippp_pfr/j3p/pap.php?id=20030408

¹³⁶ Вариант теста Р.Ф. Беляускайте.

¹³⁷ Щербина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. - М: «Флинта: Наука», с.17

- отсутствие окон (враждебность);
- очень большое дерево (враждебность);
- ограничение пространства (конфликтность).

Таким образом, перед нами "**символы агрессии**", т.е. определенные образы, фантазии подсознательно воспроизводимые в связи с агрессией. Если пользоваться терминологией К. Юнга, то перед нами архетипы - исконные типы, наследственные, бессознательные идеи и образы, которые являются компонентом коллективного бессознательного и лежат в основе символики фантазий у всех людей. Все это позволяет утверждать, что человеку свойственны некоторые унифицированные представления о том как "выглядит" агрессия и как нужно ее изображать в сказках, в частности. Рассказывая сказку мы не затрудняемся показать ребенку "кто в ней плохой". Нет возникает такой необходимости объяснять почему баба-Яга злая, достаточно сослаться на какой-нибудь "символ агрессивности" - "зубастая Яговна", "сидит когти о зубы точит" и тд. Многие отрицательные персонажи соответствуют "архетипичной символике агрессии". И там, где речь пойдет о фантазиях, связанных с насилием, всегда будут возникать образы с выпяченными зубами, пустыми глазницами, клыками и "загребущими граблями".

Итак, **изображение враждебных персонажей в сказках осуществляется в соответствии с архетипичными представлениями об агрессии.** При этом не следует забывать, что агрессивность антигероев всегда подчеркивалась еще и очевидными признаками: людоедством, страсти к убийствам, пыткам, бесчинстве злых персонажей. Нам же необходимо разобрать скрытые, архетипичные образы их агрессивности, перечисленные выше и систематизированные в проективной психодиагностике. Перечислим их по порядку.

Длинные пальцы рук, похожие на гвозди (когти).

Острота пальцев рук в сказке имеет общее обозначение – когти, указывающие на враждебность персонажа. Издавна известна отрицательная символика когтей. Говорили "острить на кого когти, значит грозиться" или "у него когти длинные, берегись его". Только по когтям в сказке об "Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-брюхане" опознают дьявола. Когти странника или гостя вошедшего в дом должны говорить хозяйке о надвигающейся опасности.

Энейская сказка "Бессмертный человек", татская "Глухой, слепой и безногий" повествуют о заплутавшей в лесу девушке, которую подобрали три увечных брата. Как-то братья ушли на охоту, а девушка захотела разжечь огонь, но не смогла. Тогда она пошла искать костер: взобралась на дуб и заметила струйку дыма. Это была сакле (избушка) злой эней. "Девушка постучалась, дверь сакли открыла старая-престарая эней. Глаза ее горели, как у волка, заведшего добычу, волосы у нее были седые, растрепанные, изо рта **торчали два клыка, а ногти на руках напоминали когти барса.** Они то укорачивались, то удлинялись.

- Ты зачем пришла? — спросила эней басом. — Как ты нашла сюда дорогу?

- Я пришла попросить огня, — ответила девушка и рассказала о себе.

....эней...усмехнулась. Она провела девушку в саклю, сняла с гвоздя сито, насыпала в него золы и нагребла из очага горящих углей. Девушка взяла сито с углями, поблагодарила старуху и ушла. Вернувшись домой, она стала разжигать очаг, но в это время в дверь постучались. Девушка открыла дверь и видит: на пороге стоит эней.

- Скучно было мне одной, потому и пришла в гости, — прямо с порога проговорила старуха.

- Ну что ж, проходи в дом.

Эней зашла в саклю, села на ковер, разостланный на полу, и говорит:

- Соседка, хочешь я у тебя поищу в голове?

Девушка согласилась, села рядом с гостьей и положила свою голову ей на колени. Старуха искала-искала у нее в голове да и усыпила девушку. Когда она уснула, эней проколола ей голову иголкой и стала высасывать мозг..."

Тема ночного путника, убивающего приютившую хозяйку, есть и в ульской сказке "Скрипучая старушка". Там говорится о том, как девушка по имени Дью пустила в дом старушку: "...слышит за дверями шаги - будто что-то поскрипывает: скрип-скрип, скрип-скрип... Открыла девушка дверь и видит: стоит перед ней странная старушка, да такая, что и на человека-то не похожа: голова - как котел, **нос - как у птицы, пальцы - как когти**, ноги - как палки, сама тонкая-тонкая, а чуть повернется - вся скрипит, точь-в-точь как дерево старое.... пустила старушку... Села та, ноги-палки вытянула...говорит девушке:

- Какие у тебя красивые волосы, доченька, дай я расчешу их и заплету косу!

Но как только старуха заплела косу, она уколола девушку острой иглой, и у той сразу глаза закрылись, заснула она. Тогда старуха отрезала у Дью косу, уложила девушку на нары, одеялом накрыла, а сама в тайгу ушла." Как выясняется позже старуха убивала девушек и воровала их молодость.

Нередко когти - это атрибут ведьмы или злого волшебника. Якутская сказка "Нюргун Боотур стремительный" описывает сексуальные приставания ведьмы к герою: "Целоваться, видать, с женихом захотев, звонко чмокала **клювом железным она**, воздух всасывая со свистом в себя, синим шелкая языком; обниматься, видать, с женихом захотев, **руки с хрустом протягивала она, растопыривая когти свои как десять кривых верхоянских кос"**. В русской народной сказке "Свет Луна" Иван-богатырь бьется с вражьем войском, и тут прилетает сам злой волшебник: " Налетел на Ивана-Богатыря, **схватил его в когти** и под само небо унес. А Иван богатырь ему до горла подобрался, и мечом голову ему отрубил". Не забывает рассказчик и о когтях Бабы-Яги. В сказке "Евламий и баба Яга" она как раз собирается поест. Старуха ворчит: " Да ни на что ты не годен, кроме сытного ужина... Ну-ка, увалень, полезай-ка лучше на лопату, да поживее, давненько я человечиски не едала.

Что ж, делать нечего, знать такая судьба. И стал Евламий на лопату карабкаться. Пыхтит, пот утирает, а Яга злится, его подгоняет. Наконец, уселся парень. **Старуха за черенок ухватилась, когтями в него вцепилась**, а лопата ни с места. Разозлилась Яга, ухватила лопату со всей своей силою, тут черенок-то и треснул. Пуще прежнего разозлилась тогда Яга, достала ухват железный. Полезай, - говорит, - задом в хват, я тебя и без лопаты слопаю."

Когтистыми на севере России также считали русалок. Их называли "железные цыцки" и представляли в виде кудлатых, обросших баб с каменной грудью. Русалки, говорили, «горбатые и «черные, косматые, заросшие шерстью» с большим брюхом и острыми когтями». Великанши людоедки "дсоноква" у квакиютлей, "кали-ахт" у сквомищ, "ишкус" у маках - индейский племен Северной Америки тоже обладали **медными когтями**.

Когти, как признак агрессивности, были и у сказочных существ. Причем **описание когтей происходило незадолго или в сам момент агрессии**. В словацкой народной сказке "Гордячка", "Янко и Мацко" на главного героя нападает дракон: " Но не туча то была и не буря. А налетел на Янко дракон о шести головах и страшно зарычал... **Когти выпустил**, вот-вот Янко разорвет". В эстонском сказе "Неразменный рубль" чудовище покушалось на жизнь королевы: " С вершины горы бежал по склону вниз ужасный зверь с туловищем медведя, но по размерам больше самой крупной лошади; вместо шерсти его тело покрывала чешуя, на голове было два кривых рога, а на спине два длинных крыла. Из пасти страшного зверя торчали огромные зубы в пол-аршина длиною, похожие на кабаньи клыки, **на лапах - длинные острые когти**. Не добежав до королевны нескольких десятков шагов, страшный хищник высунул длинный язык, собираясь, как змея, ужалить девушку, прежде чем ее проглотить". Богатырю Борану из казахской сказки "Батыр Боран" пришлось сразиться с повстречавшимися в лесу монстрами: " видит... сидит страшное волосатое чудовище.... Оно было не одно, сзади него сидели такие же чудовища. Это были жезтырнаки. Вся их сила была в руках. **Пальцы на них, как когти орла**. Тело все покрыто густой шерстью." Примечательно, что "жезтырнак" - злое демоническое существо, убивавшее животных и людей с казахского переводится как "медный коготь". Иногда в казахском фольклоре можно встретить выражения "синий коготь" (сказ "Жезтырнаки, пери и Мамай"). " Подобные мифы бытовали и у киргизов, называвших похожего духа "джез тырмак" или "джез тумшук" («медный нос»). Сход-

ные образы имеются и у тувинцев "дух чулбус (шулбус)" и бурят "му-шубун".¹³⁸ Все это обладатели превосходных когтей, которые часто пускаются "в дело".

Иногда когти сравниваются с оружием. Подчеркивается их острота, заточенность, способность искалечить человека. "Заморыш" из одноименной индийской сказки повстречал в лесу великана. Он был "огромный, гора горой, черный как сажа. Волосы дыбом. На лбу рога. Пасть до ушей, клыки торчат. На руках когти, **длинные, острые — словно кинжалы.**" Из казахского эпоса уже знакомые нам жезтырнаки в сказке "Жайык и Едиль" обладали медными когтями, похожими "на ножи". В истории "Поэт Шонахан и кошачий царь" перед похищением Шонахана на пир к королю вбежал огромный кот: "с доброго бычка, дикий, дышащий злобой, куцеухий, плосконосый, **острозубый**, неистовый, мстительный, **с острыми когтями.**" В русской "Кикиморе" деревенская девочка Варя несколько раз, по ночам, видела безобразную кошку за печью. "Кошка эта, по словам Варюши, бесменно сидела за печкой, в большой печуре, и когда Варе случалось проходить мимо ее, то кошка умильно на нее поглядывала, поводила **усами, скалила зубы**, помахивала хвостом около шеи и протягивала к девочке длинную, мохнатую свою лапу **с страшными железными когтями, которые как серпы высывались из-под пальцев.**"

Иногда в сказках встречается нейтральное описание когтей, как части внешности героя. В русской сказке "Замухрыжка", "Тебе досталась одна душа, а мне - две" герою просто лень умываться, или он обещает черту не мыться несколько лет.

Глаза изображены как пустые глазницы.

Пустые глазницы на рисунке, согласно проективным методикам - это, как правило, изображение слепоты. В славянской мифологии слепота была характерной чертой обитателей загробного мира: злых и враждебных человеку существ. В народных поверьях некоторые болезни изображаются безглазыми, например у оспы и лихорадок вместо глаз были волосьи пузыри. "Тема смерти, зловещих предзнаменований, связанных со слепотой, прочитывается и в западославянских названиях игры в жмурки: чеш., словен. slepa baba, польск. slepa babka («слепая баба», то же в рум.: baba oarba)... Эпитет «слепая» кажется в данном случае определяющим и специфицирующим «черную», демоническую природу мифологического персонажа"¹³⁹ М. Шолохов в "Алешкином сердце" так описывает голод: "...восточный ветер дул с киргизских степей, трепал порыжелые космы хлебов и сушил устремленные на высохшую степь глаза мужиков и скудные, колючие мужицкие слезы. Следом шагал голод. Алешка представлял себе его большущим безглазым человеком: идет он бездорожно, шарит руками по поселкам, хуторам, станицам, душил людей и вот-вот черствыми пальцами насмерть стиснет Алешкино сердце..."

Общая сюжетная линия прослеживается в сказках, где главная героиня, посланная в лес злой мачехой набредает на хижину. Ее хозяин, будь то леший, «конинная (кобылячья) голова», баба-яга, злой медведь, вынуждают падчерицу играть в жмурки "на том условии, что либо они ее ловят и губят, либо, если она останется непойманной, ее одарят и отпустят домой. Стоит отметить, что в роли слепых ловцов выступают именно хозяева лесного дома, а сам их образ недвусмысленно связывается с потусторонним миром", например сказка "Дочь и падчерица", ["Баба-Яга и жихарь"]¹⁴⁰. Они плохо видели живых, а то и совсем не видели. Недаром многие из этих персонажей больше полагались на обоняние, чем на зрение: «Фу,фу, русским духом пахнет, давно я его не слышал(а)! Хороший кусок мяса ко мне пришёл!», "Фу,фу русским духом пахнет, съем, погублю, кости высосу", "Прежде русского духу слыхом не слыхано, видом не видано; нынче русский дух на ложку садится, сам в рот катится". Не трудно понять, что Яга "слепая и узнает героя по запаху. Анализ слепоты мог бы привести к понятию невидимости: живые не видят мертвых так же, как мертвые живых. Герой, попавший к Яге, слепнет; в избушке он иногда жалуется на глаза. Вре-

¹³⁸ Еріс -энциклопедия. Источник: http://www.edic.ru/myth/art_myth/art_8005.html

¹³⁹ Богданов К.А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. - СПб.: «Искусство-СПБ», 2001, с. 109-180.

¹⁴⁰ Там же.

менная слепота -- знак ухода в объятия смерти (в обряде)."¹⁴¹ Аналогичные бабе Яге персонажи, у охотничьих народов изображались слепыми. Антигерои, сходные с Ягой, есть в германской (Фрау Холле в нем. сказках), греческой (Калипсо), финской (Лоухи) и других мифологиях. " В мифах аборигенов Америки и Сибири встречаются сходные сюжеты. По В. Я. Проппу, со слепотою Бабы Яги соотносятся **образы слепых старух** из американского фольклора "¹⁴².

В ряде сказок слепая старуха живет на небе, на которое случайно попадают брат с сестрой. Родители их умерли и детям стало нечего есть. Случайно, они находят горошину, принимают ее делить, но, вдруг половина горошины брата падает в землю. И тут вырастает фасоль под самые облака. Дети взбираются по стеблю попадая на небо. Там они видят избушку и заходят в нее. " В избушке слепой старик на ручных жерновах мелет пшеницу. Дети похищают волшебные жернова, пекущие без муки, и спускаются с ними по стеблю [гороха] на землю. В другом варианте этой сказки в избушке живет **слепая Баба-Яга** и мелет на ручной меленке горох. Дети похищают у нее гороховую муку."¹⁴³ Так они возвращаются на землю несколько раз, но, однажды, глядя на кошку, кто-то из них рассмеялся, и дети попадают Яге.

Подобные поверья о слепоте ведьм встречаются в немецком фольклоре, например, в уже известной нам сказке "Ганзель и Гретель". По сюжету, старуха хочет съесть брата и сестру, сначала притворяясь доброю, " а была она на самом деле злой ведьмой, что подстерегает детей, и избушку из хлеба построила для приманки. Если кто попадал к ней в руки, она того убивала, потом варила и съедала... У ведьм **всегда бывают красные глаза, и видят они вдаль плохо**, но зато у них нюх, как у зверей и они чувят близость человека". Сказка "Малёк" в Дании повествует о злобном слепом тролле. Перед тем как попасть к нему, Малек идет на службу злому королю. Тот заставляет главного героя красть у тролля разные волшебные предметы. На третий раз он попадает. И " посадили Малька в клетушку и стали его орехами откармливать и сливками отпаивать... Вот прошла неделя или две, захотел тролль поглядеть, как там Малек, накопил ли жирку. **Глаза у тролля худые были**, девушка и научила Малька заместо пальца лучинку ему протянуть. Видит тролль, не больно-то Малек разжирел, и велел он его еще две недели откармливать".

Иногда антигерой не совсем слеп, но увидеть без чужой помощи он не может. Утащила " ведьма ... Ивана... в подземелье и привела к своему мужу - старому старику... **Старик лежит на железной кровати, ничего не видит: длинные ресницы и густые брови совсем глаза закрывают**. Позвал он двенадцать богатырей и стал им приказывать: "Возьмите-ка вилы железные, подымите мои брови и ресницы черные..." (Иван-Быкович)

Таким образом, слепыми изображаются, в основном антигерои, что еще больше усиливает ощущение их враждебности. Причем слепота у них исконная, не приобретенная, так что не стоит путать слепоту с временным лишением героя глаз.

Оскал, видны зубы, выдающиеся вперед.

В словаре Владимира Даля дается следующее определение слову "зуб". Это "косточка, вырастающая из ячейки челюсти, для укуса и размола пищи". Как мы видим, одна из двух функций зуба - кусать. И это действительно так. В сказках описание зубов часто говорило об агрессии. В народной речи эта особенность также нашла свое место. В Сибири говорили зубавить, зубатиться, что означало "перечить, грубить либо браниться, огрызаться словами". Про жестких людей ходили пословицы: "У этого голубочка остры зубочки", "Он с зубами" или " Ему на зуб лучше не попадаться". Позубавиться означало подражаться, осмеять - поднять на зубки. Известно общее разговорное обозначение удара или тычка - зуботычина или зуботрещина. Оплеуха и пощечина назывались - зубохлестка. Зуботычить значило бить, избивать. А любителей это делать в народе называли зуботычливыми.

¹⁴¹Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Источник: <http://www.rustrana.ru/kultura/knigi/propp/kskaz/propp3.htm>.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Мифология Коми. Климов 1991, Ожегова 1989, Старцев 1929, Wichmann 1916. Источник: <http://www.folk.komi.com/komi/myth/mir/nature/peas/>

Многие сказочные персонажи также наделялись острыми зубами. Нейтральных описаний клыков в сказках почти не встречается. Выпяченные зубы как демонстрация враждебности или неотделимый атрибут персонажа рано или поздно дадут о себе знать.

Зубы в сказках встречаются в нескольких ситуациях.

- описание облика антигероя (часть внешности, некоторые действия, связанные с обнажением зубов, угрозы зубами);
- описание агрессивных действий, которые с помощью зубов совершает антигерой;
- описание злого места;
- описание зуба как самостоятельно действующей единицы (летающий зуб).

Облик злодея иногда сложно представить без описания оскаленных, осклабленных зубов, которыми он скрипит, скрежещет и щелкает. Все это показывает отнюдь не миролюбивый его настрой. Баба яга, "нога из говна" сидит в избушке на "турьих ножках, на веретяной пяте" - "титьки через грядку, руками уголья гребет, **зубами камня спущат**".

Во французской сказке «Дракон из Тараскона» зубы гармонично дополняют образ чудовища. Юноши на берегу реки встречают дракона. Он пожирал быка. " Это же бык из нашего стада! — воскликнул один юношей. - Тише ты! - зашикали на него товарищи. Поздно! Дракон уже почуял незваных гостей и бросился в их сторону, **обнажив сотни острых и окровавленных зубов**. Двое охотников были тут же разорваны передними лапами дракона, покуда задними он в ярости царапал землю, с корнем выкорчевывая деревья и выворачивая валуны. Двое других задохнулись, наступившие зловонным смерчем, который вырывался из драконьей пасти, словно из бездонной пропасти, наполненной мертвецами, а потом были разрублены на куски его чешуйчатым змеиным хвостом. Наконец, еще двоих он раскромсал лезвиями своего спинного гребня."

Английский "Джек-победитель великанов" повествует о встрече храброго человека и великана. " Великан не видел Джека, но учуял его по запаху и закричал:

Фи-фай-фо-фам!
Дух британца чую там!
Мертвый он или живой,-
Попадет на завтрак мой!

- Ах, вот как! - молвил Джек. - Ну и обжора же ты!

А великан снова закричал:

- Так это ты, негодяй, погубил моих родичей?! **Вот я сейчас растерзаю тебя зубами, высосу из тебя кровь**, а кости твои сотру в порошок!". Чем закончилась эта встреча для великана мы прекрасно знаем.

В казахской сказке "Чудесная птица" злая старуха превращала людей в животных. Главный герой Хасан тоже попал к ней в лапы "... подъехал он к большому дворцу, вошел в него и крикнул: «Эй, кто здесь есть?» Никто не отозвался. Посмотрел он по сторонам и увидел большое золотое блюдо, наполненное жареным мясом. Проголодавшийся до изнеможения Хасан протянул к блюду руку. Вдруг раздался повелительный голос: «Эй, человек, убери свою руку!» Потом появилась **страшная старуха с торчащими зубами**, вся в лохмотьях, что-то пробормотала себе под нос и топнула об пол ногой. Хасан превратился в газель..."

У братьев Гримм в " Разбойнике и его сыновьях" герой рассказывает про встречу с неизвестными чудовищами: были они на вид страшные и жуткие, похожие на обезьян. Они волокли за собой чье-то мертвое тело, но разглядеть, что это было, я не мог. Войдя в дом, они развели огонь в очаге, **разорвали зубами окровавленное** тело и сожрали его. Потом они сняли с очага котел, в котором варилось мясо вора, и поделили куски между собой на ужин. Когда они поужинали, один из них, тот, кто по виду, должно быть, был у них вожаком, спросил у женщины, было ли это мясо ребенка, которое они съели. Женщина ответила: "Да". Тогда сказал чудовище-великан:

- А я думаю, что ты ребенка спрятала, а нам сварила одного из воров, что висят на дереве...". Чудовище все-таки удалось обмануть.

В одной из юкагирских сказок находим образ достойный авторской фантазии. Страхолюдная, мерзкая старуха с двумя ртами. Один был как у всех людей, а другой с острыми зубами размещался за жидкими волосами на затылке. В сказке "Как три брата стали богатыми" родственникам поочередно пришлось встретиться с этой старухой. Сначала к ней приходил младший брат. Как пришел, видит сидит старушка и спрашивает:

" - Хороший человек, сказывай, откуда пришел?

- Жену я ищу. Старушка ближе к нему подвигается. Тот человек увидел: затылок ее с зубами. Она к нему близко подошла. **Прыгнула старушка на человека и начала кусать его шею. Шею перегрызла ему, так и убила его...**"

Потом настал черед старшего брата. Только подошел **" смотрит: затылок у старухи с зубами.**

Старший брат ее за зубы клещами схватил и стал бить молотом. Старушка вырывается, кричит:

- Умираю, оставь меня!

- Зачем ты убила моего младшего брата? Моего младшего брата принеси.

Принесла его кости и собрала. Братья их в суму засунули. После того, как старушка кости принесла, братья убили ее и сожгли вместе с домом."

" Широкая пасть и огромные зубы" были у великана из венгерской сказки "Великан Ох и три девушки". Девушек он брал в жены и поочередно заставлял их есть человеческое мясо. Как только они отказывались Ох съедал свою новую жену. Великан Буринкантада из филиппинских сказок тоже описывался "с одним глазом во лбу и **двумя длинными клыками**". В эвенском фольклоре у злой лесной старухи изо рта торчат **" четыре гнилых зуба "**, сама она грязная и старая одежда висит на ее костлявом теле. (" Старик и три сына ").

Главные героини сказок часто встречаются с оборотнями. В латышском "Курбаде" на отважного юношу нападает человекозверь " примчался ... **зубами лягает.** Схватил Курбад оборотня за глотку, разорвал надвое и бросил в огонь – пускай ведьмам на закуску жарится". В шотландской истории "Фея и котел" сбежавшей от злого духа девушке в погоню посылают сказочных псов. " Хвосты их были закручены над зелеными спинами, языки вывалились и **болтались между острыми клыками.** Мэриред услышала, что кто-то за нею гонится, оглянулась и пустилась бежать, не помня себя от страха. Она знала, что псы фей могут догнать и растерзать все живое, что встретят на своем пути. Но как ни быстро она бежала, зеленые псы стали ее нагонять - она уже чувствовала, как их дыхание обжигает ей пятки, и подумала: **"Еще миг, и они схватят меня зубами за щиколотки!"**.

Белые поселенцы Америки также имели своих зубастых персонажей. Например, чудовище из сказки "Три козла и злобный тролль". Люди рассказывали, что тролль сидел под мостом и охранял его. " Но это был не такой тролль, какого вы себе представляете в виде маленького добродушного человечка, а наоборот, этот тролль был с огромной уродливой головой, с длинными запутанными волосами, с ужасными, горящими злобой глазами, красным носом, **большими клыками и острыми когтями.**"

Подчас, некоторые люди, которые в настоящей жизни совершали много насилия, в сказках приобретали острые зубы. Например, разбойники в народных сказках иногда изображались клыкастыми. В хакасской байке "Волшебный чахтан" мальчику довелось встретить разбойников. "Из дома вышли семь черных людей. На левой половине головы у них было по одному глазу. **Вместо лиц был один огромный рот с двумя клыками.** Они зарезали животных и стали носить в дом мясо".

Во втором случае зубы **использовались для описания агрессивных действий персонажа.** В сказках " Про Ивана и чудесную книгу", " Про Ивасика" обманутые главным героем ведьмы, надеясь его достать, используют свои зубы. " Иван влез на матерый дуб, а **баба-яга принялась грызть тот дуб своими страшными зубами**", " А, как ты тут, такой-сякой разбойник! погоди же, все равно съем я тебя! **И принялась ведьма явор грызть; грызет и зубами щелкает**".

В кетской "Сказке о месяце" герой бежит от злой Ходасям, бросает камень и на пути колдуньи вырастает гора. "Хосядам, камни разбрасывает, **гору зубами грызет**... А человек идет и идет... Прогрызла гору Хосядам, торопится, догоняет человека. Вот-вот схватит его.... Вспомнил человек о втором подарке Солнца - гребешке, бросил его позади себя. Такая тайга выросла: ни пройти, ни проползти через нее. Хосядам **по деревцу грызет**, ломает". В африканской сказке "**Три сестры**" чудовища набрасываются на девушек " - Мы сегодня их съедем! Съедем вместе с косточками! Они будут такие вкусные жареные! Вон как они трещат! Все они такие жирные! - визжали от радости чудовища, **шелкая зубами**.

Но вот огонь погас, и чудовища поняли, что их провели.

Бросились они вслед за беглянками и в одно мгновение оказались на берегу реки. Ведь они обладали волшебной силой!

— Вот они! Вот они! Мы их поймали! — кричали чудовища хриплыми голосами **и, вцепившись в дерево зубами, стали грызть**, приговаривая:

Грызём дерево, Грызём такулу, Дундума!"

В удегейской волшебной "Сэлэмэгэ" старуха обезображивает герою лицо. " Вошел Гээнтэй, а старуха раскалила железо на огне. Железо ее докрасна раскалилось. Раскалив, хочет дать его Гээнтэю:

- На, согрейся грелкой моего сына! Гээнтэй не стал.

- Не буду, - говорит.

Взяла мать **Сэлэмэгэ это железо, разгрызла зубами и прыснула** Гээнтэю в лицо. Все лицо у него обгорело и сморщилось".

В некоторых сказках зубы перед убийством нужно наточить. Сестра-ведьма принимая Иван-царевича говорит " Сядь... братец, поиграй на гусях, а я пойду обед приготовлю". Ушла, а сама его погубить хочет. Сидит Иван, бренчит, тут мышонок выбегает и говорит: "Спасайся, царевич, беги скорее! Твоя сестра ушла зубы точить". Иван-царевич вышел... сел на коня и поскакал..., а сестра... наточила зубы, бросилась в горницу, глядь - нет ни души... разозлилась, так и скрипит зубами" ("Ведьма и Солнцева сестра").

Иногда описание "злого места" в сказках связано с зубами. Например, в "избушке на курьих голяшках" вместо замка был рот с острыми зубами.

Зубы могут действовать и самостоятельно. Как в сказке "Иван-гражданский сын и нечиста сила". Как всегда, Ваня справляется с нечистой силой - драконом, головы поотрубал "взял его сожег... **остался один зубок**. Он положил его в карман и принес домой. Сестра [драконова] взяла этот зуб и завернула, спрятала". Через какое-то время Елена, так звали, драконову сестру, подложила зуб под подушку нашему герою. " Когда Иван уснул, **зуб ему в ухо залетел**. Утром встали - Иван мертвый лежит". В сказке "Волк медный лоб" сестра Ивана захотела его погубить " стала ему в головушке искать, а в ухо ему **волчий зуб совать**. Как в ухо засунула, так он и умер." Пытались звери зуб достать, а он вылетел из Ивана и влетал в ухо каждому, кто только хотел его достать.

Отсутствие окон, ограничение пространства (враждебность, конфликтность);

"Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там, на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей"
А.С. Пушкин. "Руслан и Людмила"

"В сказках и мифах символом смерти выступают пещера, подземелье, чрево кита, могила или гроб".¹⁴⁴ Ограничение пространства, замкнутость, недоступность сказочных строений иногда указывает на враждебность тех, кто в них живет.

¹⁴⁴ Гурин С.П. Маргинальная антропология. Источник: <http://www.philosophy.ru/library/misc/margin/c3p1.html>

Достаточно вспомнить избушку Бабы-Яги. Стоит она на курьих ножках, без дверей, без окон. В народных присказках всегда подчеркиваются ее небольшие размеры. «На печи на девятом кирпичи лежит баба-яга костяная нога, **нос в потолок врос**, сопли через порог висят, титьки на крюк замотаны, сама зубы точит» или "Лежит Яга, **зубы в потолок упираются**", "Яга лежит из угла в угол, **ноги крючком**" ("Конек-Горбунок"). Иногда вместо Яги в домике "лежит старик, седой, как лунь, голова в большом углу, а ноги в пьяном углу". Многим исследователи считают, что речь здесь идет о гробе. Тем более Баба-Яга все-таки относится к миру мертвых. Аркадий Захаров предлагает иное объяснение. В своей статье "На неведомых дорожках" он сравнивает сказочную избушку с охотничьими временными постройками коренных народов Севера. Автор утверждает, что избушка на курьих ножках не что иное, как широко известный на Севере "лабаз" или "чамья" - тип хозяйственной постройки на высоких гладких столбах, предназначенный для сохранения снастей и припасов от мышей и хищников. Еще больше, пишет А. Захаров, похожи на сказочную избушку небольшие, без окон и без дверей, культовые амбарчики в ритуальных местах - "урах". В них обычно находились куклы-иттармы в меховой национальной одежде. Кукла занимала собой почти весь амбарчик; может быть, именно поэтому избушка в сказках всегда мала для бабы Яги? Точнее, бабе-в-яге, поскольку ягой называется меховая "доха".

Указание на изолированность помещения - это предупреждение о враждебности всего того, что в нем находится. Народному фольклору знакомы эти образы. В словенской сказке "Удивительное дерево", герою был дан строгий наказ: " ... Мчатся те кони быстрее птицы. Успеешь до кареты дотронуться - чары разрушатся, не успеешь - **дьявол увезет нас в замок без окон и дверей.**" Иногда хромой черт, ослепивший царевну, признается на сходке, что здоровье ее теперь запрятано в пышке, а пышка в печке, а печь в избушке, что " стоит на берегу Хвалынского моря избушка **без окон и дверей...**" (" Два брата", "Правда и Кривда")

Герои русской сказки "Благодарный мертвец" полянничая набрали на дом злой волшебницы. "**...Стоит дом, а кругом высокая, гладкая стена из железа и ворот нет, объехали кругом и пасть нельзя...**" Нечто подобное встречается в "Жар-птице", "Иване-Царевиче и богатырке Синеглазке". "Героя в пути останавливают, то " ограда каменная, никак нельзя через нее перелезть и ворота нельзя проехать: львы стоят", то преградой оказывается "**стена в три сажени вышины и сажень ширины**". В "Кощее бессмертном". Иван-царевич " кругом ограды ходит, а дверей не видит". В "бабе Яге и заморышке" молодцы за тридевять земель заехали к жилищу Яги: " на крутой горе стоят белокаменные палаты, **высокой стеной обведены**".

Перед входом в избушку герой сказки мог произносить ритуальное заклинание, для того, чтобы выйти обратно, поскольку мог воспринимать ограниченное пространство как угрожающее ему. " Ах ты терем-избушка на курьих ножках! Ты повернись к лесу задом, а ко мне передом, мне не век вековать, одну темную ночь ночевать. **Как мне из этой фатерки зайти, так и выйти, как заехать, так и выехать**". («Иван-Царевич и богатырка Синеглазка»). Трудности с уходом из замкнутого помещения есть у и героя шведской сказки "Замухрышка", который поступил в ученики к троллю. Набрел на жилище тролля замухрышка случайно: " увидел..., что вдалеке огонек горит, и пошел на огонек. Долго он шел и увидел большую реку, а на другом берегу той реки замок, а вокруг замка железные стены... Разделся он догола, одежду на спину привязал и пошел вброд по реке. Но скоро так глубоко стало, что он чуть не утонул, насилу выбрался. Вышел он на другом берегу, стал вход искать - **а входа-то и нет**, насилу он в железной стене ворота нашел, и они открылись сами собою. Вошел он в ворота, а они за ним сразу сами и захлопнулись. Стал он бродить по двору, дверь в замок искать, да нашел только щелку в стене. Постучал он в стену, и тут же открылась дверь. И он вошел в темную-темную комнату. Посреди той комнаты стоял стол, а за столом сидел старик-престарый старик и что-то писал. Нос у старика был длинный-длинный, а на голове надета чудная шапочка.

- Чего тебе надо, мальчик? - спросил старик.

- Вот хожу службу ищу, - ответил Замухрышка.

- **А как же ты сюда вошел? - удивился старик.**

- **Да уж трудно мне пришлось, - признался Замухрышка.**

А ведь обратно-то еще трудней будет выбираться, - сказал старик. - Что же, оставайся мне служить..."

Временами герой не может покинуть заколдованный замок, который он сам взялся сторожить три дня и три ночи. В последнюю ночь " решил солдат бросить все и бежать из замка; только как ни бился, как ни старался - **не нашел выхода. Нечего делать, поневоле пришлось оставаться**". («Заколдованная королева»).

Очень большое дерево (враждебность).

Как известно, отношение к деревьям неоднозначно. С одной стороны, им поклонялись и считали святыми. Дереву можно было исповедаться. У славян отводились даже специальные места для поклонения, которые назывались "рощения", "древеса". Люди верили, что деревья избавляют от недугов и просили у них помощи. С другой стороны известна и отрицательная символика дерева. Деревья связаны с нечистой силой. Например, согласно Талмуду в деревьях обитают более 60 демонов¹⁴⁵. На дереве может жить ведьма и приносить людям несчастья. Польские крестьяне про засуху говорили: «Баба-колдунья сидит где-то на дубе, высиживая яйца, и пока их не высидит, засуха будет продолжаться». Под большими деревьями собираются на шабаш ведьмы. Немцы полагали, что скупые карлики справляли свои праздники под большим дубом. Деревья также могли давать убежище нечистой силе. У славян известен запрет стоять под деревом во время грозы, поскольку Бог, преследуя прячущегося под деревом змея или черта может поразить и человека. С этим поверьем связан обряд сжигания Бадняка на Коляду. В "Мифах народов мира" читаем: "Бадняк связан (по данным этимологических исследований) с образом змея у корней дерева. Сожжение Бадняка в конце старого года эквивалентно, таким образом, поражением огнем змея, воплощения нижнего мира, вредоносного начала и знаменует начало нового сезонного цикла, гарантирует плодородие...".

В сказках можно говорить о нескольких образах деревьев Согласно классификации, разработанной В.Я. Проппом в книге "Морфология сказки" у дерева может быть несколько функций: охранительная (деревья-стражи), препятствия и испытания для героев (**деревья-вредители, например, старый Вяз в "Хоббите" Р.Р. Толкьена**), помощники (укрытие от беды, проводники) жилища, и т.д.¹⁴⁶

Нам будут интересна категория деревьев-вредителей. О враждебности больших деревьев говорит следующее:

- деревья выступают местом обитания анитигероов (соловей-разбойник, злые демоны);
- иногда колдуны могут принимать образ дерева;
- нередко в сказках встречается очень большое дерево - хранитель жизни Кащея, или злого великана. В т.ч. благодаря дереву поддерживается жизнь злодея.
- дерево может быть проводником во враждебный мир.

Многие, вероятно, знают, старый анекдот. " Едет Илюша Муромец по лесу, захотелось ему присесть по большой нужде. Сел он под дубом, сидит.. Из дупла высовывается Соловей-Разбойник.

Илюша ему (грозно):- Ты чего?

- Да так... Ничего... И спрятался. Через несколько минут та же история: Ты чего?

- Да ничего.. Сиди, Илюша...

¹⁴⁵ Носенко Э.Е. Восточная демонология: От народных верований к литературе.- М.: "Наследие", 1998. - с.214-257.

¹⁴⁶ Художественный мир Дж. Р.Р. Толкьена: поэтика, образность. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Лузиной С.А. – Москва, 1995, 20 с.

Закончил Илья свои дела, натянул портки, сел на коня и уехал. Вылезит из дупла Соловушка, берёт метлу, совочек, начинает подметать и бормочет с обидой в голосе:

- Чего-чего!.. Живу я здесь!"

Вот именно, соловей-разбойник живет на дереве. Он - сказочное чудовище, заложил дорогу к Киеву ровно на тридцать лет. " Никакой человек по ней не прохаживал, зверь не прорыскивал, птица не пролетывала. **Соловей-разбойник свил себе на двенадцати дубах гнездо** и, сидя в нем, свистал так сильно и громко, что все низвергал своим посвистом, словно напором стремительного вихря."¹⁴⁷. От свиста Соловья- разбойника под Ильей спотыкался богатырский конь." Темны леса к земле приклонились, Мать-река Смородина со песком сомутилася."

У багдадских евреев было несколько **вариантов сказок о демоне рожкового дерева**. Когда человек хочет срубить дерево " демон упрасивает его не делать этого, посулив взамен платить ему ежедневно [деньги]. Человек соглашается и получает причитающиеся ему деньги, но у него начинают умирать домочадцы или приключаются еще какие-либо неприятности. Он обращается за помощью в Санхедрин (в других вариантах к местному раввину) и получает совет немедленно срубить дерево, а полученные деньги вернуть демону. Человек последовал совету, хотя демон предлагал ему удвоить сумму, и срубил дерево, после чего демон исчезал, а человек через некоторое время, распахивая поле, находил под корнями дерева зарытый клад¹⁴⁸

У русского народа известна притча о святом Николе Душленском, который живет в **дупле огромного дерева**. В многочисленных вариантах сказки "Никола Душлянский" жена, желая избавиться от мужа просит совета у знахарки. "Походи в лес", - говорит старуха: "Там явится Никола Душлянский он тебе поможет"... Пошла она в лес, походила, подошла к ели и просит: " Батюшка Никола...умори моего мужа, а то ослепи". А в дупле уже находился муж, тоже услышавший совет знахарки и опередивший жену. Злая супруга в конце сказки получает по заслугам. Тем не менее в сказке отражается **поверья народа о Николае, который, как обоснованно некоторые считают, "на христианский манер все тот же леший"**.

Достаточно редкий сюжет, когда **колдун принимает облик дерева**. К.Юнг в работе " Феноменология духа" приводит пример подобной сказки. Он пишет об одной сказке, в которой: " король ищет свою сестру, похищенную неизвестным. Поиски приводят его к избушке старухи, которая советует ему оставить эту затею. **Но одно дерево, увешанное плодами, все время отступает перед ним, уводя от избушки. Когда же дерево останавливается, с его веток спускается старик. Он угощает короля и забирает его в свой замок, где живет сестра короля, ставшая женой старика. Она рассказала своему брату, что старик - это злой дух, который убьет короля.** Через три дня король бесследно исчез. После этого к поискам приступает его младший брат, он убивает злого духа в облики дракона. Таким образом, красивый юноша освобождается от чар и немедленно женится на сестре. **Старик, сначала явившийся в виде дерева,** очевидно, связан с сестрой. Он - убийца. "

В некоторых русских сказках, например "Иване Быковиче" дочери нечистого, мстя герою за убийство отца, могут оборачиваться деревьями с ядовитыми плодами. Как привило, это яблоня. А кто яблочко съест "тот сейчас же и лопнет".

В народной байке "Про сухой лес" ведьма заманивает Ивана, намереваясь его погубить. Не обошлось и тут без дерева: " Вдруг откуда ни возьмись лиса. Она подбежала к Ивану и вьется вокруг, а в руки никак не дается. Он за ней с собакой, зверями да ружьем. А она убежит из виду, потом опять ему покажется. Он за ней бежал долго, далеко. Добежал до того места, где горел костер, а это оказалась уже и не лиса, а волшебница. **Для нее тут кудрявый дуб стоял. Она залезла на этот дуб и сидит.** Иван добежал до этого костра, остановился и говорит: «Эх, как я запыхался, замаялся. Надо отдохнуть, поपालить шпику да закусить. Стал закусывать. Он вынул из сумки шпик и начал калить его. Тут лиса-волшебница и закричала ему человеческим голосом:- Ты вот калишь шпик, а я вот сейчас слезу и буду калить жабу. Потом ты будешь есть жабу, а я буду есть шпик. Иван услышал это и спрашивает:- Что за голос тут раздается ? Откуда здесь человеческий

¹⁴⁷ Словарь языческой мифологии славян. Источник: <http://www.pagan.ru/s/solovej1.php?p>

¹⁴⁸ Носенко Э.Е. Восточная демонология: От народных верований к литературе. - М.: "Наследие", 1998. - с.214-257.

голос ?-и дальше продолжает калить.... Он понял в чем дело и говорит:- Слезай и ешь шпик.- Я боюсь твоих зверей.- Они не тронут.- Нет, тронут. У меня есть прутик - на вот, стегни их прутиком... Он, неразумен, взял их прутиком и стегнул, и они обратились в камни, а с ним одним она сладила. Отняла у Ивана прутик и его стегнула. Вот и Иван стал камнем. Тут волшебница скинула их под откос...". Иногда баба-яга делает темницу около большого дуба. Она ворует сыновей у Марьи-прекрасной, на замен оставляя щенят, " после ушла в лес и спрятала деток в подземелье, возле старого дуба". ("По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре")

Третьим по классификации идет **дерево, хранящее жизнь антигероя**. Дойти до него одно испытание, добыть жизнь одному, без помощи, невозможно. Дерево растет за "тридевять земель" и, чтобы добраться до него надо пройти много трудных испытаний. В одной индийской сказке дочь обратилась к своему отцу, людоеду-великану, с вопросом: «А где, папа, держишь ты свою душу?» — «В 16 милях отсюда,— отвечал тот,— есть дерево. **Вокруг него бродят тигры и медведи, ползают скорпионы и змеи. На вершине дерева сидит огромный толстый змей, на голове у него маленькая клетка, в которой сидит птица.** В ней-то и спрятана моя душа»¹⁴⁹. В другой сказке жизнь великана заключена в старинном самшитовом дереве, которое растет в саду замка. Чтобы этого великана умертвить, нужно было одним ударом топора перерубить главный корень этого дерева, не повредив при этом всех остальных корней.¹⁵⁰ В русских сказках широко распространен мотив заключения жизни Кошечки в сундук на огромном дереве. Иногда в сундуке на дереве может быть запрятана любовь царевны к герою. При этом дерево отождествлялось с враждебной символикой. В "Сказке о золотом царстве" любовь царевны Олены Догоньны была украдена и повешена на дерево. "Зачем ты не любишь Ивана-царевича и куда ты заботушку-то о нем запрятала?". Царевна сначала было позамялась, а потом рассказала, что и как было, и прибавила, что забота о нем запрятана в курином яйце, а это куриное яйцо в утке, а утка в зайце, а заяц в железном ящике, а железный ящик в синь камне, **а синь камень положен к злему дереву, что растет на острове Буяне.**"

Деревья также могут **символизировать границу между царствами жизни и смерти**. В адыгском сказании "Как Ашамез нашел свою свирель" главному герою приходится проходить в ад через ствол мирового дерева. Оно стоит на кургане и похоже на "огромную ветвистую чинару" с полым стволом для спуска, как лифт. Вот как описано древо в указанном мифе:

"Это дерево с (высоким) вертикальным стволом,
Корни его
Сильно разветвлены,
Двенадцать кулашей
Еле в обхват."

Он спускается по полному стволу древа, проникнув через предварительно сорванной одной из верхних веток древа. Это совершает Бадиноко:

Бадиноко...
К дереву подходит,
Верхнюю ветку
Обхватывает,
И, ударив плечом,
Срывает (ее).
Словно вытесали,
Дерево внутри полое.
Нарты вместе
Спускаются по полному стволу,

¹⁴⁹ Фрэзер Д.Д. "Золотая ветвь". Источник: http://skydger.twilight.ru/Life/Frazer/golden_bough/chapter66.html

¹⁵⁰ Там же.

Мчась разом, они
Покидают пласт земной."¹⁵¹

Иногда герои сказок с помощью дерева попадают на небо, где находят избушку с Бабой-Ягой или стариком. Мы уже об этом писали. Дуб не только место граница мертвого царства, но также он связан с символикой жертвоприношения, моментом смерти. В некоторых сказках, когда царевну приводят на съедение к дракону, то обязательно привязывают к дубу. "Смеркалось, дочь повезли к морю. Привезли ее. Там дуб стоял, **привязали ее к дубу, чтобы она не убежала.**" ("Про сухой лес"). Момент насильственной смерти также прослеживается в связи с дубом. Как правило, это смерть "криводушного героя [которого] черти запросто загрызают у дуба на токовище" (Аф., 115)

4.3 Типология сказочного насилия.

Насилие в сказке обнаруживается с первых ее строк. Даже в присказках. Рассказчик предупреждает: "Чур мою сказку не перебивать; а кто ее перебьет, тот трех дней не проживет (тому змея в горло заползет)" или "заскачивается сказка, разливается по печи кашка; сквозь печь капнуло в горшок лягнуло; течи, потечи... квашня старуху месит. Я ей сказал: спорынья в старуху! Она как схватит из-за лопаты печь, меня печью хлесть..."

В сказочных историях можно встретить самое разнообразное насилие. В ходе работы был проведен текстологический анализ 367 русских народных сказок из сборников Н. Афанасьева, В. Зиновьева и О. Алексеевой. **В текстах отмечено 584 различных акта насилия. Получается, что, в среднем, сказка содержит один-два подобных акта. Это не так много, тем более, что кровавым сценам рассказчик не уделяет много внимания.**

В русских сказках у положительных героев вы практически не найдете "насилия ради насилия", так называемой патологической агрессивности. Показатель ее частоты в текстах составил всего лишь 0.7% или 5 сюжетов из 584, что само по себе, мало. Иван-царевич не знает, что такое пойти и убить, только потому, что он этого захотел. Чаще всего, он делает это по какой-то причине: если кто-то причинил ему страдание, украл невесту, напал на подданных или родственников, по приказу (совету) родителей, желая спасти кого-нибудь или в ответ на встречную агрессивность. Насилие, конечно, может быть случайным - по недомыслию, клевете завистников, но последствия его быстро исправляются и сказка восстанавливает справедливость. По ее ходу, слушатель как бы подготавливается к насилию, оно для него ожидаемо и нормально - "конечно и я бы так же поступил в этой ситуации". За клевету - летят головы, за предательство - назначается расстрел. Под руку попадают не только змеи, кощеи, но и сестры, братья, иногда матери. Пусть немного преувеличенно, но не стоит забывать, что перед нами сказка. Не одно насилие в ней столь преувеличено. На самом деле тут нет ничего удивительного и трагического. В сказках, что важно отметить, практически отсутствуют модели деструктивного поведения, которые могли бы стать плохим примером для ребенка. Так, практически ничего не говорится о самоубийствах, или говорится, но только с народным юмором и жизнестойкостью.

По частоте встречаемости и видам все насилие в сказках разбить на несколько групп:

- убийство (по умыслу, из самообороны, фальшивое, случайное, с помощью хитрости, суицид, съедание драконом) - 301
- нанесение физического урона (избиение как лишение героя/антигероя силы, как урок, драка, ошпаривание любовника) - 179
- членовредительство (отрывание рук, ног, отрезание уха, языка и тд.) - 26
- казнь (расстрел, сожжение, четвергование) - 21
- брань, ругательства - 14

¹⁵¹ Космогонические мифы адыгов. Источник: <http://zihia.narod.ru/>.

- оставление в лесу на погибель (насильственное, случайное) - 12
- нападение с целью изнасиловать, изнасилование - 5.
- пытки, издевательства, садизм - 12
- немотивированное патологическое насилие - 5
- людоедство (умышленное, по ошибке, незнанию) - 4
- вандализм (с умыслом, ошибочный) - 3
- прочие - 2 (рабство)

4.3.2 Убийство в сказке.

Как мы видим по частоте убийство в сказке находится на первом месте. Убийство в жизни, совсем не то, что сказочное убийство. Отнять жизнь можно по-разному. Всего сказка насчитывает до 12 видов различных убийств. Перечислим их и дадим примеры.:

1. Убийство из противоборства доброго и злого героев (змееборческие сказки)
2. Убийство из зависти (братьями, друзьями, сестрами)
3. Убийство из самообороны (страха быть убитым, мнимой самообороны).
4. Неосторожное причинение смерти.
5. Убийство за нарушение норм этикета, бесхозяйственность, за вранье, нарушение завета и т.д.
6. Патологическое, немотивированное убийство.
7. Инструментальное убийство, т.е для каких-либо целей: скрыть преступление, оживить верного коня, оживить хозяина, выжить в яме.
8. Убийство из ревности, вследствие супружеской неверности.
9. Оставление на заведомую смерть.
10. Ритуальное убийство (поминальные убийства, ритуальное убийство живого мертвеца)
11. Массовые убийства.
12. Самоубийство.

Убийство из противоборства доброго и злого героев.

"Ну все, тебе кранты, - сказал Иван Царевич, глядя
прямо в глаза первой голове Змея Горыныча.
Она растерянно посмотрела на две другие.
Те в ответ злорадно улыбнулись..."

В. Малиновский в книге "Предсмертные прогулки" немало внимания уделяет сказочному убийству как результату борьбы добрых и злых сил. " «Главная»... сказочная смерть", - считает автор, - "всегда «погружена» в текст, она знаменует собой кульминацию, сюжетный пик повествования. Такая смерть всегда насильственна (убийство) и связана с мотивами Испытания, Противоборства: главный герой убивает змеев на поединке.... Водруженный на боевого коня, с вложенным в десницу тяжеловесным мечом выезжает богатырь смертным боем драться со змеем и одолевает его, срубая поочередно все его чешуйчатые головы"¹⁵² - «убил до смерти, в пепел перепалил, на ветер перепустил». Кощей погибает от переломанной иглы, хранившей его жизнь. Иглу хрясь " и тут-то Коша дух испустил". Баба-Яга находит свою смерть в огненной реке или огненном колодце - «так она и сгнула». Все кто противостоят герою получают заслуженную смерть. Злые силы - Змей Горыныч, Пан Плешович, Бурзачило поганое, Поганое поганище, Быдло одноглазое, Издолище, Чудо-Юдо, Чувилиха, Яга - для каждого уготована своя смерть. Царевич может **сшибать змею головы кулаком** (" О трех царских дочерях"), или схватит его за долгую шею " да **наотмашь змея цоп, да цоп, да об пол грох, да грох. Крепко убил...**"("Купеческий сын и царева дочь"). Иногда вместо оружия на поле брани используется

¹⁵² Малинов А.В. Предсмертные прогулки. Источник: http://anthropology.ru/ru/texts/malinov/walks_2_1.html

кустарник. Набросился Ванюша - **жимолистливыми палочками у змея шесть голов срезал** ("Жар-птица"), или **тростью железной** сумел змеюке **"головы отвалить"** (Иван-горошко").

В ряде сказок злодея убивают во сне: "Иван -кобыльников сын подошел - колыбель еще качается... Змей разоспался. Подошел он к колыбели, **наперво прищемил - придал жисть змею короткую**" («Иван-Кобыльников сын»). Ягу, редко, но тоже убивают во сне: "Иван-царевич пошел к бабе Яге... застал ее сонную, **ударил мечом и отрубил голову**. Голова покатились и промолвила: - Бей еще, Иван-царевич...". Подобное убийство связано с поверьями, что нечисть нужно убивать с первого раза и ни в коем случае не бить еще, иначе она оживет. Поэтому и в сказке били одним ударом. Бывает, что процедура убийства связана с извлечением из антигероя внутренностей. Богатырь Еруслан Лазаревич убивает царя Огненный щит, пламенные копы: "ударил наотмашь царя мечом **по шее, как колдунов бьют, голова и отлетела**.

Вельможи кричат:

- Прибавь! Прибавь!

Он говорит:

- Русские богатыри раз бьют, не повторяют. **Открыл череп, вынул желчь, сел и поехал в обратный путь...."**

Убийства могут быть более современными. Герою не раз удается покончить со змеем из ружья: "Видит летит шестиглавый змей...выстрелил из **ружья и убил наповал**" ("Два охотника"), Бабу-Ягу тоже можно подстрелить: "Увидел ... Яги-бабу в ступе с помелом и **выстрелил в нее из ружья**. Тут яги-баба ноги и протянула". ("Про волдынку-беляночку"). Смерть лешего приходит точно также. Столкнулся с ним охотник, понял " что перед ним не простой мужик, а леший; **нацелился ружьем - бац !** - и угодил ему в самое брюхо..." ("Леший")

Змея иногда даже взрывают. В сказке "Царя и Михайлу Трунщикова" сметливый солдат перед битвой со змеем приказал нагрузить корабли с порохом:" Налетела большая змея и бухнулась на пять кораблей...**проткнула жигалом крышу, дотронулась жигалом до пороха, и вспыхнул порох, и разорвало пять кораблей и ее разорвало**. Чрево из нее выкинуло на берег". В сказке "Как Иван-дурак на царевне женился" против змея используется его же оружие. Перед боем разжег Ваня костер " Смотрит, дракон из пещеры...ползет. Схватил Иван долгу головню, стал в хайло ему складывать одну за другой. Тот так и помер".

Нередко одолеть антигероя без помощников герой не в силах. Иногда помощник героя **перегрызает горло злой волшебнице, которая чуть их не погубила** ("Благодарный мертвец"). Верный конь не раз спасал его от неминуемой смерти: " набежит , **затопчет змеюку проклятого**". Вот-вот догонит Ивана-царевича змей, а кобылица чуя опасность помогает ему - " вскинула задом и **расшибла змею голову**". ("Иван-царевич и Марья Маревна"). Интересно, что в индийской мифологии конь Индры носит эпитет «змее-убийца» и богатырский конь в русской сказке затаптывает змеенышей. А то поможет и сама принцесса, принесенная змею в жертву. " Ванюша ударил [змея] мечом и срубил ему две головы. Тут змей выпрыгнул из моря, а царевна давай его грязью обкидывать, в глаза и в раны его. Звери тоже помогли. Так они бились долго и сладили со змеем и погубили его. "("Сухой лес")

Герою часто помогают его неодушевленные помощники - волшебная дубина и топор, достаточно только приказать им. " Топор и дубинка", - кричит Иван премудрый, завидя злую волшебницу, -"**Порубите ее на мелкие части, побросайте все в воду**". ("Иван Премудрый"). Так же в сказке "Ванюша, волк и Кашей бессмертный" Ваня приказывает своей дубинке убить злодея: " Кашей-бессмертный выпил сорок бочек вина и опьянел. А Ванюша велел дубинке его бить - **дубинка его на кусочки измесиала, рассеяла**". Удивительный случай, когда Кашей погибает нетрадиционным способом. Девушке из сказки "Отчего волк на луну воеет" побить злодеев помогают заветная рукодельная утварь. В лесу на нее нападают мужья завистливых сестер - паук и волк со своим войском. Но у девушки была помощь, материна шкатулка: "Крышка открылась, из нее вылетели...иголки, да булавки воинами. И **давай этих пауков! Всех перекололи**. Ножницы ищо были. А ножницы разрезали эти паутины замотаны. Ослобонили девку. А потом ножни-

цы выскочили, эти иголки, **нитки и давай колоть волков. А ножницы хвосты стригчи да уши.** Всех разогнали".

Убивают и с помощью зелья: "Прыснул на бабу-Ягу, она вдруг перевернулась в змею, прыснул на змею, она - в лягуху, прыснул на лягуху, лягуха **надулась, лопнула...**" (Благодарный мертвец") Иногда убийство происходит обманом. К змею-горынычу прибегает лиса, предупреждает его о надвигающейся опасности: "Едет к Вам царь Гром и царица Молонья! Царь убьет, а царица сожжет". Лиса предупредительно прячет змея в колоду или солому, а потом поджигает сено, или просит героя стрельнуть по колоде из ружей.

В некоторых сказках борьба добра и зла обретают конкретные исторические черты. Вместо змея-горыныча выступают половцы, вместо Ивана-дурака - русский богатырь. Воссоздаются сцены сражений. Так, в "Сказании о храбром витязе Укроме-табунщике" перед нами разворачивается сцена битвы половецкого Баклана-богатыря и Укромы-дружинника. "[Баклан] Укрому в охапку, сжал его и хотел задушить, только Укрома был крепок, словно мельничный жернов: как ни бился с ним великан, у него ребра не подавались; наш табунщик только пыхтел да пожимался. Сам же он впился в Баклана, как паук, уцепился за него обеими руками подмышки, запустил пальцы, рванул и выхватил два куска мяса. Великан заревел от боли как бешеный и руки опустил, а Укрома стал на ноги, как ни в чем не бывал, и, не дав великану опомниться и с силою справиться, схватил его за обе ноги, тряхнул и повалил, как овсяный сноп. Вся дружина православная вскрикнула от радости, а рать-сила половецкая завопила, словно душа с телом разлучилась. Укрома-табунщик дослужил свою службу князьям и воеводам: он схватил великанов мечкладенец и одним махом отсек Баклану-богатырю буйную голову.

Или в сказке о богатыре "Незнайко" убийство совершается с эпическим размахом¹⁵³: «вышиб Незнайко сарацинского рыцаря из седла на сыру землю; во глазах ему свет сменился, изо рта, из носу кровь потекла! Соскочил Незнайко да со своего коня, прижал богатыря к сырой земле, выхватил из кармана чин-башило - булатный нож в полтора пуда, распорол у сарацинского рыцаря платье его цветное, вскрыл его груди белые, досмотрел его сердце ретивое, пролил его кровь горячую, выпустил его силу богатырскую; отрубил потом ему буйну голову, подымал на то копые долгомерное...».

Иногда, убийство совершают положительные героини - женщины. В сказке о "Мудрой девице и семерых разбойниках" бедняк в лесу нашел много денег. А они оказались разбойничьи. И вот попрятались разбойники в бочки, под видом торгового каравана заехали к бедняку на двор. "Разбойники сидели в бочках и ждали ночи, чтобы выйти из них и погубить бедняка. А бедняка дочь вышла на двор, стала осматривать бочки, одну открыла - в ней масло, другую попробовала открыть - нет, не сможет; припала ухом и слушает, а в бочке кто-то шевелится и дышит. "Э, - думает, - да тут недобрая хитрость!"

Пришла в избу и говорит:

- Батюшка! Чем будем гостя потчевать? Сем-ка я пойду затоплю печку в задней избе да изготовлю чего-нибудь поужинать.

- Ну что ж, ступай!

Дочь ушла, затопила печь да между стряпней все воду греет, кипяток носит да в бочки льет; **всех разбойников заварила.** "

У антигероев свои методы. Они могут убить, вплетая герою глаз с обещанием: "Ты сильнее и храбрее будешь" («Сказка про Ивана-Царевича и Федора нянькина») или "махнут носовым платком и сделают камнем", как было в сказке "Солдатские сыны". Баба-Яга в одноименной сказке руками вручную "изломала" нехозяйственную девушку "да косточки в короб и склала" или "ударит пестом" и навалит сверху камней ("Благодарный мертвец"). Змей разрубает героя на четыре части («Иван-Царевич и Марья Маревна»). Кащей "налетел на Ивана-царевича, и здынул выше головы, и ударил его об пол, и убил Ивана-царевича, и похоронил его на дороге", то "изрубил его в мелкие куски, покпал в смоленую бочку... и бросил в синее море" ("Марья Моревна"). Злой колдун пытается убить на свадьбе молодоженов: "вынул два пузырька и шильце,

¹⁵³ Малинов А.В. Предрасмертные прогулки. Источник: http://anthropology.ru/ru/texts/malinov/walks_2_1.html

ранил шильцем руки жениха и невесты и набрал их крови..., для того, чтоб жених с невестой померли"(Рассказы о мертвецах). В "Сказке о медведе костоломе и об Иване , Купеческом сыне" медведь убивал людей." Нападет, бывало, супостат-медведь на лошадь ли, на корову ли, на прохожего ли оплошало - и давай ломить тяжелою своею лапою по бокам да в голову, инда гул идет по лесу и по всем околоткам; череп свернет, мозг выест, кровь выпьет, а белые кости огложет, истощит да и в кучку сложит: оттого и прозвали его Костоломом".

Убийство из зависти.

"Завистники умирают, но зависть - никогда"
Ж.Мольер

Нередко главным мотивом убийства в сказке является зависть - т.е. досада к чужому добру или успеху. Даже в тридевятом царстве встречаются завистники, и особенно их много среди близких и родных людей. Героя то и дело предают родные и названные братья, сестры и матери и т.д. Поводы к зависти могут быть разные: ревность - «пожалел бы тебя, да за то убью, что тобой девки хвалятся» («Еруслан-Лазаревич»), волшебные вещи, на которые позарились братья Ивана-царевича. Сговорившись, они убивают его (или оставляют в царстве мертвых), иногда разрубаят на части, а иногда спускают в бездонную нору. ("Иван-царевич и синеглазка"). В сказке о "Чудесная рубашке" старшие братья убивают младшего для того " чтобы все отцовское имение разделить меж собой на две части".

Предмет зависти может быть самым пустяковым. В "Чудесной дудке" пошли сестрицы в бор по ягоды. "Берут две старшие по блюдечку, а малая взяла красненький кубчик. Пошли, набрали по посудке. У большой-то есть нельзя, у средней-то в рот не возьмешь..., а у мало-то любехонько, больно краснехонько... Вот большая-то сестра средней и говорит: "Давай-ка, сестрица , малую ту сестру убьем , ягодки себе возьмем!". Убили и схоронили...".

Что бы ни происходило, как бы не ухитрялись завистники, ни один из них не избежит возмездия. Они всегда бывают наказаны. Порой их прощают, порой жестокого казнят. Интересен тот факт, что предательство героя отцом в сказках почти не встречается. Напротив, отец - это тот человек, который рассудит и всем воздаст по заслугам.

Убийство из самообороны.

В сказочной самообороне нет ничего особенного. И герои сказок могут стать жертвами. Чтобы избежать этого они вынуждены обороняться, т.е. предпринять какие-то действия перед лицом неминуемой агрессии со стороны другого человека или кого-нибудь еще. Во многих байках домашние звери, живущие в избушке вынуждены обороняться от голодных медведя и волка. " Медведь отворил дверь , волк вскочил в избушку. Бык его прижал к стене рогами, а баран ну осаживать его по бокам, и так его приняли, что волк и дышать перестал" ("Зимовье зверей"). Или "приходит волк в избу и усталился на барана, испугался баран и со страху хотел уже заблеять; вдруг петух закричал "Кукуреку!" слетел с жердочки и давай волку глаза клевать. Выскочил кот с печи, фыркнул и ну глаза волку царапать. Бросился на подмогу баран из угла и так бонул волка рогами, что тот перекувыркнулся. Набежал бык и рогами проткнул волку бок. А свинья в подполье кричит: "Хрю, хрю, хрю! Ножики точу, топоры точу, хочу живого съест" ("Петух, кот, свинья, баран и бык", " Напуганные волки и медведь").

В ряде историй самооборона может быть мнимой, а страх за себя - ложным. Как-то раз нанял черт в работники мужика. Тот хитро его обманул, что черту показалось, что мужик втрое сильнее его самого. Ночью говорит чертихе: "Вот так работник! Я то ли не ядрен, он меня... ядренее, надо его уже ночью убить, а то жить будет плохо". Но мужик все слышал и вместо себя подложил чурку.

В сказке "Кузька-вор" барин спасая свое имущество отрубает "напрочь голову" Кузьке, сунувшемуся в окно. Однако, невдомек барину, что хитрый воришка вместо себя просунул мертвеца.

Редко убийство из самообороны совершает девушка. В сказке "Разбойники" лихой человек хочет убить молодую девушку, дождался пока все из дома уйдут " услышал, что все приутихло, вышел из погребца и говорит ей:

- Здравствуй, красная девица, пирожная мастерица!

- Здравствуй! - отвечает Аленушка.

Разбойник осмотрел все в избе и вышел посмотреть еще на дворе, а Аленушка тем временем поскорей двери заперла и огонь потушила. Разбойник стучится в избу:

- Пусти меня, а то я тебя зарежу!

- Не пушу; коли хочешь, полезай в окно! - А сама приготовила топор.

Только разбойник просунул в окно голову, она тотчас ударила топором и отрубила ему голову, а сама думает: скоро приедут другие разбойники, его товарищи; что мне делать? Взяла отрубленную голову и завязала в мешок; после притащила убитого разбойника, разрубила его на куски и поклала их в разные мешки и горшки."

Неосторожное причинение смерти.

Чаще всего неосторожная смерть имеет несколько значений - наставительное и нейтральное. Наставительное заключается в том, что не стоит говорить "под руку" и как это может плохо закончиться. Так происходит в сказках "Старуха", " Лиса- Плачяя". В них дед взбирается на небо или дуб, захватив с собой старуху в мешке. Она поминутно беспокоит его и спрашивает: "Не взобрались ли?" : « [дед] лез, лез, устал, да и выронил мешок, смотрит — лежит старуха, зубы ощерила, глаза вытаращила. Он говорит: «Что ты, старуха, смеешься? Что зубы-то оскалила?» — да как увидал, что она мертва, так и залился слезами». В сказке "Старуха" дед несет старуху в мешке за вороньими яйцами, неосторожно роняет ее с дуба прямо в реку и та погибает.

В "Сказке о жерновках" неумный барин ловит надоедливую петушка, который докучает ему и требует вернуть украденные жерновки. Наконец, барин ловит петушка, приказывает его зажарить и съедает. А тот из живота благим матом: "Барин, барин подай мои жерновки". "Рассвирипел барин и приказал лакеям зарубить петушка. Не смели лакеи послушаться барского при- казу и давай топорами рубить по барину, чтоб достать петушка. Разрубили барина, а петушок выпрыгнул из него... и был таков". Вот так барин случайно лишает себя жизни.

В цикле сказок "Лисица и дрозд" птица обещает насмешить лисицу. Иначе та угрожает съесть всю его семью. Дрозд летит к гумну, " где молотиши сыновья с плешатым отцом. Взлетевши, сел прямо отцу на плешь, сын хотел убить дрозда, а убил отца... Лисица засмеялась". В сказке "Лиса и соловей" убийство отца более детализировано. Сын -дурак увидел как отцу на лысину сел соловей. Говорит: "Батюшка, стой, я соловья убью!" Размахнулся цепом да по лбу отца-то. Отца и убил..."

Убийство за нарушение норм этикета, бесхозяйственность, за вранье, нарушение завета, предательство.

Повод для такого убийства может быть самый, казалось бы, несерьезный: «Без спросу в ша- тер вошел, без доклада выспался, можно тебя за то смерти придать». Или за непонравившийся ответ, как это сделал Еруслан-Лазаревич.

За бесхозяйственность, хоть и по ложному навету завистников, отец-купец приказывает сыну убить дочь, на плечах которой во время их отъезда оставалось хозяйство. "Осерчал отец на доч- ку и вот посылает он сына родину...убить дочку, потому что она распустила все свое имянье" ("Купец Серогор и двое его детей"). В сказке "Коза-тарата", "Коза-Дереза" поп поочередно по- сыпает всю свою семью пасти коз. А вечером идет в козам и спрашивает "Вы сыты ли, пьяны ли?". Все отвечают утвердительно, только одна жалуется: "Я не сыта, я не пьяна: я по горкам не ходила". После этого " поп прицелился - хлоп работника и убил". Каждый день история повто- рялась, а поп за некормленную козу " и сына убил... и дочь зашиб...и попадью".

За вранье тоже страдают. Иван в сказке "Солдатские сыны" бросает уличенного во вранье водовоза "среди моря. "Вот, пусть рыба ест". Сюда же можно отнести смерть за обман и лживую клятву (например, в сказке «Еруслан-Лазаревич»).

В другой сказке "Медведь и три сестры", русском аналоге "Синей бороды", медведь поочередно брал девушек замуж. Со всеми ими был у медведя завет не ходить в амбар " где лычкой завязано, говном запечатано". Медведь отлучался, но ни одна из них так и не удержалась. Как только медведь обнаружит, что любопытные девицы ходили в амбар, приказывает: "Но-ка неси топор! - принесла топор. "Клади голову на траву!" - Положила. Он ее зарубил, в чан кровь сцедил, туловище забросил. Дверь лычком завязал, говном запечатал. Вот тебе на!".

За предательством всегда следует **справедливая казнь**. " Предавших Ивана-царевича братьев выводят в чистое поле и казнят, невзирая на несоизмеримые затраты, из пушек и т.п... или расстреливают их на воротах."¹⁵⁴ Встречаются и более изощренные убийства: Елену Прекрасную за ее злодеяния привязали голую к дереву, чтоб ее белое тело съели комары да мухи, а одну из неверных жен заклевали птицы, ведьму привязывают к лошадям и разрывают на части.

Патологическое убийство.

Патологическая агрессия - это немотивированное ничем насилие, "агрессия ради агрессии" обычно является свойством психопатических личностей или же личностей с патологическими особенностями. Выражается болезненной потребностью к агрессии и внутренней мотивацией последней, связанной с удовлетворением, удовольствием от проявлений своего насилия. В сказках патологическое насилие полностью дано на откуп отрицательным персонажам. То, что они при этом делают, не имеет очевидного объяснения "... летел над лесом Кащей бессмертный. Увидал их, Ванюшку на куски растерзал, а Елену прекрасную забрал"(Ванюша, волк и Кащей бессмертный). Или "в одну деревушку повадился змей летать да людей пожирать. Всех приел. В крайнем доме один мужичок остался. Завтра змей прилетит и его съест." («Змей и Цыган»). Мы не находим никакого обычного объяснения злым поступкам Кощея. "Кощей является, по сути, воплощением зла, у его поступков и не должно быть мотивации, он представляет собой все, противное человеку..."¹⁵⁵ Змей Горыныч тоже совершает зло только потому, что он такой плохой. Делает он это как-то вдруг, внезапно, без видимых оснований. Только Ваня собрался на царевне женится, "**вдруг пишет змей иноземный царю письмо, не отдашь дочь замуж, царство твое уничтожу**". Сказка не объясняет почему змей летает по ночам к невесте и убивает ее женихов. Рассказчик просто ставит перед фактом творимого насилия - «повадилась... ходить Смерть и ест наших детей каждую ночь по очереди». Откуда она взялась и почему убивает детей, не очень понятно. Важно само происшествие.

Женские сказочные персонажи явно тяготеют к крайностям. Они могут быть сверхагрессивны. " Лесная женщина после расставания с пришлым мужем мстит ему тем, что надвое разрывает их ребенка и кидает одну половину ему, а свою половинку съедает («Федор Бурмакин и Вавилонское царство»)"¹⁵⁶.

Очень редко, но патологической агрессией могут страдать и положительные герои сказок. В сказке "Иванушка-дурачок" встречаем несколько примеров патологического насилия. Сначала Ванюша заставлял лошадь воду пить: "Что ты не пьешь? Вода не солоня? Я счас посолю". Взял соль...высыпал всю в реку. "Пей!" Она не пьет. Он начал ее бить. Бил, бил она, значит, упала на коленки-то в воду и утопилась". А потом Ваня приходит на поминки женщины. Ему и говорят. "Ну, Иванушка, иди собирай всех ребят и девок и маленьких ребятшек - всех! Человек сорок набери....Чтобы человек сорок на поминки помянуло ребятшек..." Ну, пошел, телеги нет, лошади нет. Он взял привязал к бороне веревку, веревку на шею к себе и за плечо. И поехал - вверх зубьями борона. "Девки, ребята, выходите, я вас повезу всех на поминки".

¹⁵⁴ Цит. по Малинов А.В. Предрасмертные прогулки. Источник: http://anthropology.ru/ru/texts/malinov/walks_2_1.html

¹⁵⁵ Шестакова О. Роль мифических существ в сказках. Источник: http://www.skazki.org.ru/articles/mif_sk.php

¹⁵⁶ Малинов А.В. Предрасмертные прогулки. Источник: http://anthropology.ru/ru/texts/malinov/walks_2_1.html

Ну, ребяташки глупенькие бегут. То мальчишка, то девчонка бегут. Он одного схватит, на борону кинет, другого схватит, на борону кинет. Кого на зуб кого мимо... Накидал их, всех тут перемял и на бороне прет их....

Которых это прямо на смерть убил... которых покалечил... Вот таков был Иван".

В другом варианте сказки, Ванюшка-дурачок пасет овец, "видит, что овцы разбрелись по полю, давай их ловить да глаза выдирать; всех переловил, всем глаза выдолбил, собрал стадо в одну кучу и сидит себе радехонек".

Омеля-дурак тоже иногда чудит. Поехал в лес на санях-то. По улице мчится, а "оглобли во все стороны мотаются и хлещут всех; кто идет, того и бьют. Ну, вот с дровами назад мчится, сколь народу переувечил, перекалечил. Он сидит, сопши сморкат, да на кулак мотат". («Амеля-Дурачок»).

При всем сказанном, заметим, что патологическая агрессия со стороны "добрых" персонажей обычно расценивается в сказке, как часть их неполноценности, того, что они не понимают до конца, что делают. У отрицательных персонажей агрессия - это суть, смысл и способ существования. Может быть потому и агрессия с их стороны воспринимается как абсолютное зло.

"Инструментальное убийство", т.е. для каких-либо целей: скрыть преступление, оживить верного коня, оживить хозяина, выжить в яме.

Когда убийство "инструментальное" - это означает, что у него есть все же какая-то цель, внешняя мотивация, связанная с причинением вреда. Иными словами нанесение ущерба не является самоцелью. С помощью убийства иногда в жизнь воплощаются какие-то стремления или желания, так или иначе учитывающие воздействия извне. Из инструментальных убийств, встречающихся в сказке можно привести следующие:

а. Это может быть убийство с целью **скрыть следы преступления**. "Так вор, опасаясь дознания, отворачивает голову своему попавшемуся сообщнику, после чего сказочные власти вынуждены возить мертвое тело по деревням для опознания."¹⁵⁷ Или когда один из подельников попадает в специально устроенную ловушку - "чан со смолой" - другому ничего не остается как убить его. "Посмотрел, что тот упал,...вытащил, отсек ему голову, а тулово опять спустил в чан" ("Ловкий вор"). Убийство может совершаться для того, чтобы успешно совершить другое преступление, т.е. как подготовка к новому преступлению. Такое как раз описано в сказке "Мужик и черт". Мужик надо было выкрасть венчальное платье из-под пола собора. А там как раз проходила служба. Черт всех отвлек, превратился в золоторогую лань и давай вокруг собора бегать: "и вышли все, остался один монах и тот смотрит в окно. Мужичок... взял кирпич, который поматерее... выходит из-за печки, этим кирпичом и зашиб монаха... потом достал подвенечное платье... и выходит вон".

б. Мотив **избавления от соперников** также популярен в народной сказке. «Иван-царевич махнул рукой и всех женихов-соперников перебил».

Злая ведьма, превратив настоящую царицу в утку и приняв ее облик, живет с царем в браке, а детей ее хочет убить, поскольку видит в ней будущих соперников на престол. Ночью пробралась злая волшебница "взошла к малюткам в спальню, зарезала их и дала им в руки по ножу, чтоб подумали, что они сами зарезались". ("Волшебница и золотая утка").

в. Убийство может совершаться для оживления, изменения состояния героя. Таковое обозначим как **"преобразующие убийства"**. "Иван-Царевич для того, чтобы оживить «верного слугу» Булата-молодца из камня, в который тот превратился, вынужден зарезать свою дочь и сына, нажитых в законном браке с Василисой Кирбитьевной, и их кровью помазать камень. Оживший Булат-молодец, в свою очередь, оживляет детей кровью из своего пальца."¹⁵⁸ Время от времени ожить герою, между прочим, помогает нечистая сила: "Чертеноч изрубил его на мелкие части, бросил в котел и давай варить; сварил, вынул и собрал все воедино как следует: косточку в кос-

¹⁵⁷ Цит. по Малинову А.В. Предрасмертные прогулки. Источник: http://anthropology.ru/ru/texts/malinov/walks_2_1.html

¹⁵⁸ Там же.

точку, суставчик в суставчик, жилка в жилку; потом взбрызнул мертвой и живой водою — и солдат встал таким молодцом, что ни в сказке сказать, ни пером написать».

Бывает, что убийство совершается **над человеком, ставшим оборотнем, чтобы сделать его обратно человеком**. В норвежской сказке один из королевичей, превращённых в жеребят, говорит своему избавителю: «возьми этот старый меч, в день твоей свадьбы ты должен отрубить нам головы и снять лошадиные кожи; тогда мы опять сделаемся людьми». ¹⁵⁹

В некоторых историях встречается сюжет, когда заколдованную молодницу, чтобы "очистить" от злых чар сначала приходится убить. "Взял малый брат острый нож, разрезал у молодницы белу грудь и достал до ретива сердца; распахнул ее белу грудь на обе стороны. Поползли из нее змеи и ужи. Малый брат из ее чрева гадину рукой выгребал, ее чрево морской водой вымывал, шелковой ниткой зашивал" ("Купеческий сын и царева дочь"). Представление о подобном убийстве восходит к верованиям славян, что злые духи вселялись в людей в образе насекомых и пресмыкающихся. Русские лечебники XVIII века приводят рекомендации, об изгнании из тела больного или бесноватого человека лягушек, змей, мух и сверчков.

Убийства время от времени совершаются для очередного перерождения. В сказке "царь-медведь" бычок, унесший царских детей от злого медведя, говорит: "А на дворе приготовьте сейчас костер, нарежьте меня да на том костре и сожгите.

— Ах!—говорят царские дети.— Зачем тебя резать? Лучше живи с нами; мы за тобой будем ухаживать, станем тебя кормить свежую травую, поить ключевой водою.

— Нет, сожгите меня, а пепел посеете на трех грядках: на одной грядке выскочит конь, на другой собачка, а на третьей вырастет яблонька; на том коню ездят ты, Иван-царевич, а с тою собачкой ходи на охоту. Так все и сделалось." Бычок переродился в животных помощников и дерево, продолжая помогать главным героям.

д. **Убийство из «практических» соображений** совершается по разным мотивам. Например, для обмана. "Буря-богатырь, коровий сын, убивает своего верного коня и, спрятавшись внутри него, ловит позарившегося на мертвечину ворона, обещающего взамен на спасение принести живую и мертвую воду, с помощью которой богатырь восстанавливает свои отрубленные ноги и оживляет коня"¹⁶⁰ Иногда в роли приманки выступает случайная кобыла, которую герой потом не оживляет. (Федор-Водович и Иван-водович). Богатыри, чтобы проверить действие воды разрывают на мелкие ушинки, того, кто ее принес, чтобы проверить действие воды.

Шут решивший надсмеяться над другими шутами, убеждает их убить и продать своих жен. Типичное убийство ради наживы. Говорит им "... покойника продал и везу теперь полон гроб денег". Шуты, ничего не говоря, приехали домой, перебили своих жен, поделали гроба, склади на телеги и везут в город; везут и кричат: "Покойников, покойников! Кому надо покойников!" ("Шут", "Умный и глупый"). Бывает, что дурак может добыть денег "при помощи мертвого тела своей матери, которую он часто сам и убивает"¹⁶¹.

Убийство из-за страха быть раскрытым совершает Ванька-дурак. Как-то он взболтал попу о том, что нашел сокровище. Пришел домой, отец как узнал о том, что Ваня проговорился, отругал его, мол-де поп теперь всем расскажет. А Ванька в ответ "Не брани батька, поп не скажет, я пойду оторву ему голову. И пошел дурак к попу... оторвал попу голову; туловище спрятал под солому..., а голову принес домой и бросил на вышку". В сказках "Дурачок", "Макар-дурак" попа постигает такая же смерть.

Если старый царь вздумал жениться на молодой, он убивает свою старую жену, как это произошло в сказке "Три царства - медное, серебряное и золотое": собрал царь "думу, обвинил свою жену в совете с злыми духами и велел отрубить ей голову".

Распространенный сюжет инструментальных убийств - это лишение жизни зверей, охраняющих смерть Кощея, царя Ветра, чтобы достать заветное яйцо. Царевич сам или с чужой помощью расправляется со зверьми-хранителями смерти злодея. В "сказке об Олененке и Елене

¹⁵⁹ Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 2., стр. 268 М., 1995.

¹⁶⁰ Цит. по Малинову А.В. Предрасмертные прогулки. Источник: http://anthropology.ru/ru/texts/malinov/walks_2_1.html

¹⁶¹ Там же.

Прекрасной" герой по имени Олененок спасает красавицу от злого Царя ветра. Ветер как-то проговорился, что смерть его хранилась в голове Оленя. " Настало утро. Ушел царь Ветер по своим делам, а красавица взяла его лук да стрелы и дала их Олененку, рассказала ему, как царя убить можно. Обрадовался Олененок, взял лук, стрелы, пошел, пустил стрелу, убил оленя, **побежал, разрубил ему голову, достал коробочки. Только упал олень, почуял Ветер недоброе. Пospешил он домой."**

Убийство из ревности, супружеской неверности.

И такие убийства встречаются в сказочных сюжетах. То дурак убивает любовников молодой жены, а потом хоронит их: «кого в прорубь всади, кого грязью прикрыв и концы схоронил». То солдат, заставший свою жену на месте преступления: " взялся за меч, предал смерти и жену-изменщицу и ее любовника, а сам женился на красной девице..."("Чудесная рубашка").

Если сыновья застают свою мать с поллюбовником, то жестоко убивают ее. "Приехали... Вошли в дом. Ихняя мать сидит со своим поллюбовником за столом, любезничают. Взяли свою мать, наступили на ногу, за другую взяли и раздернули; а этого поллюбовника привязали ко дверям и расстреляли его". ("Золотое Яичко").

Оставление в лесу на «заведомую смерть».

В сказке "Купец Серогор и его двое детей" брат одевает сестре на голову кожаный мешок и отвозит ее далеко, чтоб "ей оттуда не выйти". Муж в "Сказке о злой жене", "жене-спорщице", "жене-доказщице" заводит супругу в лес и хитростью заманивает в бездонную яму.

Ритуальное убийство (поминальные убийства, ритуальное убийство живого мертвеца)

В некоторых сказках начинается с того, что у дурака умирает отец. Тот ходит к нему на могилу и получает в дар богатырского коня. Позже по ходу повествования, встречается сюжет с описанием ритуального убийства, когда Иван-дурак выезжает в поле за своим волшебным конем ("Сивко-Бурко", "Свинка-золотая щетинка,утка-золотые перышки, золоторогий оленьи золотогривый конь", "Иван-запечин"). Но прежде, чем кликнуть своего коня богатырского, дурак расправляется с клячей на которой приехал в поле. Как только выехал в "широко раздолье; слез с кобыленки, взял ее зарезал, кожу снял повесил на поскотину, а мясо бросил..." Или сядет на овцу, да собаку, приедет, а в поле их убьет: " Кожу с них сдернул и повесил на огород, а мясо раскидал". В сибирских сказках это убийство комментируется подробнее. Содрав кожу с лошади герой восклицает: " Наите, сороки-вороны, ешьте, поминайте тяткину душу". ("Бурка, Каурка и синегривый конь"). Таким образом, перед нами воспроизводится славянский обряд поминания усопших, который нашел свое отражение и в фольклоре. Умершему, в благодарность и память, дурак жертвовал домашнюю скотину.

Встречается в сказках ритуальные убийства живых мертвецов, которые при жизни были колдунами, а со смертью превратились в вампиров. По ночам они вставали из могилы, ходили по деревне и пили людскую кровь. И вот решили этого колдуна уничтожить"... привезли дрова на кладбище, свалили в кучу, вытащили колдуна из могилы, положили в костер и зажгли, а кругом народ обступил - все с метлами, лопатами, кочергами. Костер облился пламенем, начал колдун гореть; утроба его лопнула, и полезли оттуда змеи, черви и разные гады, и полетели оттуда вороны, сороки и галки; мужики бьют их да в огонь бросают, ни одному червяку не дали ускользнуть. Так колдун и сгорел!". ("Сказки о мертвецах"). Обряд сжигания колдунов, похоже, излагается рассказчиком, который, сам не раз участвовал в подобных ритуалах.

Массовые убийства.

Не лишены сказки и массовых убийств. В основном это батальные сцены. В "Сказке Иван-Кобыльников сын" нареченные братья-богатыри воют с огненной тучей змеев: "Иван-Кобыльников сын выходит -туча-то над головой. И давай они, биться, и давай биться. Бились-бились треть тучи убили. И Ивана - месяцева сына убили. Три трети осталось. Бились, бились - половину тучи убили, и Ивана - солнцева сына убили. А половина тучи осталось, войска "нечистов-дьявольков". Бился, бился Иван - кобыльников сын, треть тучи побил, и его побили."

Случается, что хитрый герой умудряется перебить двенадцать змеев. Пойдет их провожать ко дворцу, сделает под забором подкоп. Сам вперед залезет, а змеи поодиночке за ним. Он поочередно головы-то срезал, "перебрал всех по одному, всех двенадцать. От каждой головы по язычку отрезал, в карман положил". ("Два Охотника"). Массовые убийства происходят в сказках, где воюют птицы и грызуны. "Мышка свое зверье собрала, воробей своих птиц тоже собрал, да и давай в этом саду воевать. Весь сад повалили и весь сад уничтожили, одни трупы лежат" ("Жар-птица и царь Ирод").

Иногда герой совершает убийство девяти братьев своей будущей невестки. В сказке "Краса-длинная коса" купеческий сын хочет взять замуж Красную красу - длинну косу и поочередно перебивает всех ее братьев. На первый день в церкви троих толкнул, те и пали. На следующий день убил еще троих. Двое остались. Он к ним домой пришел. Старшего брата "взял... в красный угол толкнул. Тут его что-то и разорвало. Ну, средний брат ему стакан самогону дает. А он говорит: "Ты старший, тебе первому пить". Тот выпил и пал мертвый..." Потом заставляет девятого и последнего брата утираться отравленной ширинкой, после чего тот, как и все остальные, погибает.

В сказке "Кот, петух и лиса" кот вызволяя кочета от лисы припрятался перед ее домом, стал стучать хвостом под окно и кликать. "К коту стали выходить лисонькины дети, один за другим; он их всех поколотит, после вышла сама лиса, он и ее убил и избавил кочетка от смерти".

Самоубийство.

Самоубийство в сказке встречается редко. Чаще это бывают демонстративные суициды и суицидные мысли: "От девичьей тоски чахла Олена Догоневна без Ивана-царевича... посидела утром, посидела и начала закусывать, а это было еще утром, бабушка подала ей лепешки и яичницу и начала потчевать. Царевна съела лепешку - задумалась, съела другую - загорюнилась, съела третью - запечалилась, а как попробовала яичницы, скочила из-за стола, схватила ножик и прямо к зеркалу..."Ивана-Царевича, Ивана-Царевича, - закричала царевна,- или я умру". ("Сказка о золотом царстве"). В сказке о "Фоме Беренникове" у героя тоже мрачные мысли: "плохо ему на белом свете, все его обижают, и вздумал он: "Дай пойду утоплюсь с горя!". Однако, герой даже не предпринимает попыток. Желание проходит, а все дальнейшее повествование и удачи героя говорят лишь об одном: "как хорошо, что он не наложил на себя руки". В этом находит отражение понимание бессмысленности самоубийства.

Лишь в двух сказках мы обнаружили завершенное самоубийство. Одна из них называется "Злая невеста". В этой истории самоубийство совершает опозоренный царский генерал, преступления которого раскрылись спустя много лет. Он кидается из окна второго этажа, заранее зная, что внизу находятся солдаты со штыками "... генерал - бу-бух, бросился в окно, прямо на штыки и закололся". Во второй сказке самоубийство описано в контексте справедливого возмездия, и не без народного юмора. В истории "Солдат Ерема - хитрый" служивый подлавливает принца, ходившего по ночам к царевне. Любовник пробирался по лестнице в окно. Подстерег его Ерема, "тот там по лестнице лезет, а этот окно открыл и давай на него сверху ссать, на того принца-то, на жениха. Обоссал его. Но он оттуда и попер матом [на принцессу]: - Проститутка, така-сяка! Вздумала позорить! - Убежал и застрелился, но чё же! Невеста его обоссала! Застрелился...!".

Угроза самоубийством – это нередко шантаж. Оказывается некоторые сказочные герои способны на это. Сын лесника в одной из многочисленных пересказов "Бабы-Яги" нашел в лесу молодую девушку, привел домой. Говорит отцу и матери: "Я себе невесту нашел. Она себе была красива, только нага. Давай ей сряды. Вынь все из белья. Мать подала нижнее белье и верхнее

белье, стали ее поправлять. Она поправилась, такая барыня стала. Он говорит:— Мам, я на ней женюсь.— Да что ты,— мать говорит.— и будут говорить: «Богаты лесники, нашли в лесу невесту-то» — Пускай говорят, пускай живет моей женой. А не жените, то глядите— будет плохо.

Я сам над собой что сделаю,— сын говорит."

Русская сказка почти не знает самоубийства. Она учит сражаться, воевать за себя, но никак не добровольно оставлять жизнь. Ни один герой не опускает руки, он борется, чего бы это ему ни стоило. Этот момент, полагаем, очень важен для воспитания детей.

4.3.3 Нанесение физического вреда.

" Было у царя три сына. И настала пора их женить.
Взял старший сын лук, стрелы, выстрелил и попал
в спину среднему. Пришлось жениться"
Народное творчество

На втором месте по частоте в русских сказках находится "нанесение физического урона" (избиение, драка, ошпаривание и т.д.). Всего 173 раза. В основном речь пойдет о драке. Драка, как определял ее исследователь русской словесности В.Даль - это " бой, битва, побоище, потасовка, схватка, рукопашная ссора, кулачная свалка...". От слова "драка" происходило много однокоренных слов. Забияку, драчливого человека на Руси называли "Драчун, драчуха, драчунья, дракса". В Тамбовской губернии про особо задиристых говорили: " дракун, дракунья ". Очень похоже на слово "дракон". Может быть именно из-за любви подраться змеи в сказках и назывались драконами. Избиение - это, как правило, односторонняя драка, потасовка, когда избиваемый заранее обречен и не может дать обидчику сдачи.

Русский народный фольклор ярко живописует драки и избиения. К потасовке рассказчик подобрал огромное количество эпитетов. Меткие и точные выражения, означающие только одно - "бить, избивать" в народном наречии и неповторимых диалектах зазвучали по-своему. В устах простых людей они приобрели какое-то особое объемное звучание. Когда слова эти попадают на слух, понимаешь, насколько разной может быть драка. Проходит ли она под общий смешок, когда дураку в сказке, что называется "дали балалайку", "галадиков нашвыряли" или "отчихвостили". Или уж была сильно жестокой, такой в которой "ошарашили", "прибили", "изкобенили", "отключили", "отсизовали", а хуже того "измутузили" или "отгвоздили". Русский мужик со злости, а то и запросто мог "здынуть", "отпазгать", "наволтузить", "нахвопшать" дурака или злого барина. Били по всякому "дули", "валяли", "потчевали". Иногда "нахаживали", "мяли бока", "колотили", "оттаскивали". Побить, значило, что "закуртепить, заучить, заушить, пласнуть, хвостнуть, колонуть, вооружаться, скандалить, отмять, оттункать, скомить" - вот сколько слов для одного значения нашлось у народного повествователя. Все это, безусловно, подчеркивало богатство и неисчерпаемость воображения русского народа, уникальность его культуры и речи.

Итак, в сказке бывает нескольких видов драк:

- потасовка нечисти (братьев героя) за обладание сокровищами, едой, волшебными предметами, красавицей.
- избиение дурака в сказках, где он говорил не к месту, за что и получал. ("Набитый дурак", "Иван-дурак", "Ванька-дурак", "Дурачок" и т.д. - см. параграф "дидактическое насилие")
- драка с нечистой силой на выживание;
- драка с нечистой силой как соревнование;
- этикетное избиение (за невнимательность к говорящему);
- бытовые избиения (связанные с брачными отношениями, избиения барами крестьян; избиения попов, господ крестьянами)
- магическое избиение;

Погасовка за обладание сокровищами, едой, волшебными предметами, красавицей.

Драка за сокровища, за еду, невесту известна многим сказкам. Для героя - это способ обмануть глупых чертей или леших и добыть волшебные предметы. Так, идет солдат, видит три черта "бреют" друг друга; делят, разделить не могут сапоги-скороходы, ковер-самолет и шапку-невидимку. " Дерутся, кровь с них так и льется, ключья так и летят!". (Заколдованная королева). Герой рассуживает их по-своему: бросает камень или запуская стрелу говорит: "Кто первый принесет ее, тот все и получит ". Черти со всех ног за стрелой, а он спокойно забирает все волшебные предметы себе. В некоторых историях драка между нечистыми происходит на кладбище или в часовне. Покойники дерутся, споря кому съесть солдата.

Завистливые братья, поднимая героя из глубокой ямы наперво выносят на белый свет король медного, серебряного, золотого царств. Как увидели молодую девушку "да задрались, а девица и говорит: "Там еще есть". Они вторую вытянули, да в драку, а она опять говорит: "Там еще есть!". Они и третью вытянули, да задрались и не захотели Ивана доставать"(«Иван-Горошко»).

Драка с нечистой силой на выживание.

В сказках о мертвецах отважному солдату приходится драться с умершим колдуном. Он приходил по ночам и забирал людей. Пришел и в этот раз, а солдат-то его уже поджидал. " Колдун... вскочил на полати и давай с солдатом возиться. Тот его тесаком рубил, рубил, все пальцы на руках поотбивал, а все не может поправиться... солдат схватил его за бороду и до тех пор угощал тесаком, пока петухи не запели".(Сказки о мертвецах) В сказках " Про мертвецов" купеческий сын справляется с живым трупом. «Вот подъезжают они к кладбищу. «Стой! — закричал купеческий сын. — остановимся здесь ночевать.» А работник опять за свое. «Тут страшно, по ночам мертвецы встают!» — «Экой ты, всего боишься!» Остановились и легли спать на могиле. Купеческий сын заснул, а работнику и сна нет. Вдруг из той могилы подымается мертвец в белом саване, огромного роста, навалился на купеческого сына и начал его душить. Тот пробудился, спишб мертвеца под себя и принялся, в свою очередь, бить и мучить всячески. Мертвец терпел-терпел и стал пощады просить».

Драка с нечистой силой как соревнование.

Как правило такие драки, связаны с принцессой. Повадился к ней по ночам нечистый ходить. Герой, желая освободить ее, предлагает черту (лешему) соревнование. Это может быть драка - кто кого сильнее в лоб огреет, чехарда с выдиранием кожи и прочее. Кто проиграет - тот должен оставить принцессу. Вот несколько примеров: "Бежит черт, давай Шурыпа драться". "Давай, да, чтобы не пятиться". А перед этим Шурыпа надел три железных шляпы и железный кулак. "Досталось черту Шурыпу бить. Шурыпа слез с кровати, встал и стоит как пенек. Черт развернулся, да и стук! Шурыпа стоит невредим. [И так до трех раз]. "Эх, Шурыпа, как я руку-то отшиб". "Ну-ка черт стой! Теперь я запалю". Поднял кулак, да как цопнет, черт индо повернулся и говорит: "Шу-ры-па, а ты тихонько; больно ты дерешься!". Шурыпа развернулся , в другой раз-то еще больнее запулил. Черт - айда драла. Шурыпа за ним: "Стой, стой! Куды? Ты меня три раз, а я тебе один".

Похожая сцена, когда герой с чертом меряются силами играя в чехарду. Прыгают друг через друга и вцепляются острыми когтями в спину, чтобы как можно больше выдрать кожи. Бывает, что Иван с лешим в щелчки играет: настала и его очередь "взял молоток и давай его щелкать по лбу"(«Иван- крестьянский сын»), то тискама железными ему кожу щиплет. Хитрый вор, соревнуясь с чертом, кто громче свиснет, говорит нечистому: "глаза-то завяжи, а то выкатятся". Черт так и делает, а вор с размаху булыжником бьет его по башке. "Эко свистнул".

Бытовые избиения.

Бытовые избиения - это насилие в семье, повседневные издевательства помещиков над крестьянами, которые нашли отражение в сказке.

Избиения, связанные с брачными отношениями. Иногда они проводятся с целью **отваживания любовников** от одинокой жены. "Да вот сделайте этому офицеру такую байну, чтоб век не думал грех сотворить с чужими женами". И вот схватили два солдата этого офицера и давай ременными плетками драть [да приговаривать] " Что, больше не будешь напирать на чужих жен?" (Купец Серогор). Отваживание черта, змея от постели девушки: " Как Шурыпа в комнату вошел [к царской дочери], сгреб черта за длинные волосы, стащил да и ну-ну-ну! Волосы все ему выдрал, столкал с постели и сам с ней лег". Муж неверной жены в сказке "Праздник Окатка", "Мужик, баба и Спас" выливает кипящие щи в кадку, где сидел ее полубовник.

Наказать любовника помогают и верные друзья мужа. Повадилса как-то к прекрасной царевне змей летать. Решили Марко Бегун и Иван Голый из сказки "Безногий и безрукий богатыри" проучить змея. Только "прилетел змей, ударился о сырую землю и сделался добрым молодцем... Иван Голый ухватил его за ноги, а Марко Бегун навалился на змея все туловищем и стал его давить; порядком ему бока намял! Притащили они змея к дубовому пню, раскололи пень надвое, защемили там его голову и начали стегать прутьями.... биши его, били, едва жива оставили".

Сюжет, который условно можно было бы назвать "укрошение будущей жены". Часто невеста в сказке "существо коварное и злое. Она всегда готова убить, искалечить, обокрасть жениха, и главная задача героя - укротить ее. Иногда царевна изображена богатыркой, и вражда к жениху может принять формы открытого состязания с героем."¹⁶². Например в сказке о "Иване Дорогокупленном", где простой мужик-богатырь помогает королю свататься к заморской принцессе. "А та сильная волшебница, и было у нее обещание замуж ийти. У ней обещание такое: двенадцать женихов будут ее сватать, с двенадцати женихов голову долой, а за тринадцатого замуж ийти." Одиннадцать уже убито, а царь как раз на двенадцатого приходился и тоже должен был голову сложить. Иван находит простой выход - "покорить ее силой". Пришел ночью в ее опочивальню, вместо настоящего короля и лег. " Только легли опочивать, она волшебной силой наложила не него руку (*одной рукой душила она женихов-то*). Вдруг он как ударил ее руку об стену, вся спальня задрожала... Он призаснул, она сама на него взвалилась, хотела его задавить. Он ударил ее об стену так, что два камня из стены выскочили... Закричал он своим слугам: "Подайте мне железные прутья!" Слуги подали. Начал он ее бить...[бил, бил]... вышел во дворец и говорит королю настоящему...: "Ваше величество, ступайте, велите ей встать. Ударьте по щеке, сшибете сразу, то ложитесь спать. А не сшибете, опять вон выходите!" Король... приходит, ударил ее по щеке - она и упала. Тогда он переночевал с нею".

Редко, но и мужьям достается от жен. С тем, кто шляется подолгу и не думает, чем кормить детей, у жены один разговор - "сгребла дубину и давай своего мужа шлеить" ("Золотое Яичко").

Лишения, которые терпели крестьяне от помещиков составляется в отдельные сюжеты народной сказки. В "Любопытном барине" едет мужик с боровом в город на продажу. Встречает барина, а тот "любил каждого обидеть и даже побить" и прицепился к мужику "Ведь ты врешь, мужик, - это не боров, а коза". "Нет барин, боров, посмотри в клетке." "Да я вижу, что коза". "Нет барин плохо видишь, это боров". "Я плохо вижу?". И давай его стегать плеткой, до тех пор стегал, пока мужичок стал плакать и кричать: Коза, коза!".

Антипоповские, антикупеческие сказки, в свою очередь, посвящались тому, как помещики и попы получали от простого мужика. В них рассказчик особенно проучивает купца или попа за глупость и блуд. Надаёт Ваня ему затрещин, спустит с верхнего этажа по лестницы в мешке, аж кости гремят. ("Вор"). То достается попу, спрятавшемуся в сундуке от внезапно вернувшегося мужа. Про попа-то знает, а вид делает, что нет - " тащит сундук, да нарочно об стенку или об дверь стукнет" ("Поп ржет как жеребец"). Или работник попов, будто бы спасая хозяина от

¹⁶²Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Источник: <http://www.rustrana.ru/kultura/knigi/propp/kskaz/propp3.htm>.

бандитов прячет его в мешок, а сам кричит разными голосами, словно и впрямь бандиты нагрянули, а мешок со всей мочи лупит. ("Поп и работник").

В "Купеческой жене и приказчике" хрыч- купец получает по заслугам. Решаясь проверить свою неверную жену, переодевшись в ее платье крадется на ночное свидание с молодым приказчиком. Приказчик, заранее предупрежденный о "подмене" разыгрывает праведную сцену "Ах ты подлая! И то про меня говорят, что я к тебе хожу. А ты хочешь, чтоб я совсем опостылел хозяину!" И давай купца по шее, по спине, да в поволочку : "Не ходи мерзавка, не срами меня". За издевательства над простыми людьми барин получает возмездие: то в бане его утюжат лозой или плетью, то к дереву привяжут и ну его розгами. ("Барин-кузнец", "Любопытный барин"). По глупости и наука.

Этикетное избиение.

Этикетное избиение довольно редкое явление для русской сказки. Оно зачастую есть следствие нарушенного кем-то завета молчать, когда говорит другой. Так, герой рассказывает историю и предупреждает: " Не любо-не слушайте... а кто перебаит [перебьет] с того сто рублей денег и двадцать пять палок по пятам". Тот, кто перебьет выкладывает деньги и получает свое - " **да дайте-ка ему двадцать палок по пятам, чтобы не совался в чужие разговоры**" ("Купец Серогор", "Злая невеста").

Магическое избиение.

Магическое избиение - это нанесение побоев нерадивым "Судьбе", "Доле", "Счастью", "Участи" героя, которые не помогают ему , а где-нибудь прохлаждаются - " в трехэтажном доме чай пьет" или в поле на кровати под "соболиным одеялом спит". Для того, чтобы стать счастливым нужно его потревожить, побить, заставить работать на себя - "дубиной по бочине", "ивовый батог в левый бок" или железным прутом отходить. Несчастный человек именно так и поступает. " Он схватил ее и давай трепать. "Что ты меня неволишь!" ... Трепал, трепал прут железный изорвал один, взял другой, изорвал другой. Другой изорвал, взял третий... взмолилась [участь]...: "Брось трепать, я дам тебе помогу" ("Золотое Яичко", "Сказка о счастье").

4.3.5 Членовредительство.

Согласно словарю В. Даля "**членовредительство, членовреждение** - дело, поступок членовредителя, членовредительницы, умышленно калечащих себя или других, с согласия их, для какой-либо цели"¹⁶³. Таким образом, членовредительство может быть добровольное и принудительное, насильное. Сказке известно и то и другое. " Вокруг членовредительства группируется довольно много коллизий: мужичок с ноготок, борода с локоток или Яга калечат братьев; царевна приказывает отрубить ноги дядьке Катоме; служанка вырезает у царевны глаза; злая жена велит отрубить золовке руки и т. д. Сказка пестрит персонажами, несущими на себе знаки увечья (Косоручка, слепцы, беспальные). Персонажи, отмеченные каким-либо увечьем или, наоборот, наделенные "лишними" частями тела, часто обладают чудесными свойствами или являются сверхъестественными существами "¹⁶⁴.

Добровольное членовредительство происходит тогда, когда герой наносит самоповреждения с полным пониманием, что это необходимо. "Отсеченные части тела в большом ходу в сказочном мире... их всегда можно пристроить к делу, употребить с пользой или обменять на что-нибудь полезное. Кажется, что отторгнутые члены обладают независимой ценностью, собственной (причем очень высокой) стоимостью, к которой может быть приравнена любая сделка,

¹⁶⁴ Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки. Источник: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik8.htm>

любое обещание, любой заклад"¹⁶⁵. Поэтому Богатый брат делится с бедным мукой только при одном условии. Он говорит: "А вот дашь тебе глаз выкопнуть, я тебе мешок муки нагребу. Ну чё, бедному делать ниче не остается - тот ему выкопал глаз" ("Два брата"). Частями тела расплачиваются за перевоз через реку и т.п. Дурак продает диковинки (уточку золотые перышки, свинку золотую щетинку, кобылу златогривую) за мизинец с руки, за палец с ноги, за ремень из спины братьев. Причем братья делают все это добровольно. Иногда дурак даже издевается, заказывая ремни "с петелькой вокруг задницы" (Кобылица-златыница, свинка-золота щетинка и золоторогий олень в сиб. варианте). Потом признается царю: "Я над имя издевался, чтобы Вам доказать, что это я все нашел [животных, который просил царь]..."

Членовредительство может происходить **от непомерной силы героя**. В сказке "Иван-крестьянский сын" вырос парень, пошел на улочку с ребятами играть "кого за руку схватит, у того рука прочь..., кого запихает под банный угол, кого под овин". То же самое есть в сказках "Медведко, Усыня, Горыня и Дугиня богатыри", "Солдатские сыны", "Еруслан Лазаревич".

Для **спасения иногда нужно пожертвовать частями своего тела**. В сказке "Волк-Медный лоб" бык учит Ивана-царевича, как уйти от злого волка: "Слезай с меня", - говорит - " бери ножик, обрежь у меня шкуру на шее и на ногах, бери за хвост и тащи долой!...Бросайте эту шкуру на море и шывите на ту сторону". В сказке "Лихо одноглазое" кузнец только тем спасается от лиха, что " вынул ножичек... и давай... руку пилить, отрезал и ушел."

Насильное членовредительство происходит совсем не по желанию героя. Например, царица вместе с огненным царем травят своего сына, затем выковыривают Ивану-царевичу глаза и бросают его в колодезь, "а сами стали жить да веселиться".

В сказке "Злая невестка" купец лишает рук ни в чем невиновную сестру, оклеветанную его женой. Наговорила ему жена всякого-то про сестру, он собрался "приехал домой, ничего не разговариват, берет топор за пояс: "Ну, сестрица, - говорит, - пойдём со мной". Сестра послушала его и пошла с ним. Пришли в лес, увидели пенё большой, широкой, преогромной. "Ну, сестрица, - говорит, - клади руки на пенё ". Сестра положила руки, он топором ткнул, руки покатились по-за пню и в лягу укатились. Сам он домой пошел, сестра осталась и ревит, не знает как достать руки из ляги". В "Безручке" брат просит сестру обнять дуб и " руки ей по локоть обрубил...сестра...сидит, кровью обливается".

В "Сказке про храброго мышонка" описана битва мышей с котом, окончившаяся членовредительством. Мышонок " прыг! -да коту-то на спину как сяд, да как начал его за уши греть! Кот - туды-сюды! - испугался. Тут подскочил мышонок Омелька, схватил за хвост кота и начал объедать! И коту-то хвост объели, уши объели и у глаз-то брови объели. И кот теперь ходит слепой. Ревет: "Меня, меня обидели".

Иногда в сказках батрак попу помогает ему проучить докучливого жениного любовника. При этом, конечно, не обходится без членовредительства. В сказке "Попов работник" батрак обещал попу жену немецкому выучить. На этом условии и пошел к попу. Только заметил работник, что дьякон к хозяйке ходит и прелюбодействует. Постерег дьякона, и как только тот голову в окно засунул, "... работник хватъ и отрезал у дьякона ухо ножом... Наутро попадья знает, что беда. Как помириться с дьяконом? Надо его чем-нибудь угостить.... Сделала с сигом рыбник... говорит работнику: "Снеси-ка, Ванюшка, гостинца к дьякону. Работник пошел, дорогой съел рыбу, а положил туда отрезанное ухо. Потом попадья пошла сама на именины к дьякону. Только лишь заходит в квартиру, хочет заговорить с дьяконом..., а дьякон в это время нож схватил и отрезал ей кончик языка. Значит, она говорить больше правильно не может. Ла, ле... А работник бежит к попу и говорит: "Батюшка, я матушку по-немецки говорить выучил". Та идет в квартиру (тоже заговорить хочет), а сама лавайдаёт - лау, лау... Поп думает, что она на самом деле говорит по-немецки."

Порой отрубание рук было связано с народным поверьем. Если в дом ночью появиться жаба, то это ведьма. Ее нужно оторвать лапку или покалечить, а назавтра посмотреть, кто в деревне будет ходить с перебинтованной рукой. Так можно поймать ведьму. В сказке "Иван-царевич и

¹⁶⁵ Малинов А.В. Предрасмертные прогулки. Источник: http://anthropology.ru/ru/texts/malinov/walks_2_1.html

белый полянин" главный герой по очереди отрывает маленьким птичкам, подговаривающим белого полянина убить царевича, правую ногу, правое крыло, клюв. По этим признакам он сможет всегда узнать своих злых сестер - у одной не будет носа, у другой - ноги, у третьей - руки.

В сказке "Казак и ведьма" удалой мужичок срубает ведьме руку, что потом помогает ее обнаружить. " В самую полночь отворилось окно; у окна показалась ведьма - вся в белом, взяла кропило, просунула руку в избу и только хотела кропить - как вдруг казак размахнул саблей и отсек ей руку по самое плечо. Ведьма захохала, завизжала, по-собачьи забрехала и убежала прочь".

4.3.5 Издевательства.

Шурыпа в одноименной сказке издевается над чертом. И придумал он для этого хитроумное приспособление, - " приказал сделать такого человека с проволоками, чтоб были железные клещи и молоты, и стоял бы как живой, разиня рот, и мог бы сжать и молотами бить. Черт пришел и спрашивает: "Это кто?" - "Это дедушка мой". - "Да, что он Шурыпа рот-то разинул?" - "Да он над тобой смеется черт!". - "Шурыпа, я ему в рот наосу, да и домой уйду". - "Обманешь не уйдешь!". - "Нет, уйду, Шурыпа". - "Ну, иди ближе, ссы". Вот черт к нему подошел, он его цоп, да и ну-ну-ну! Клещами-то его сжал, молотами сок, сок, сок! Он айда с ним бежать. Он его не пускает да стук,стук! И до тех пор стучал, что черт чуть идет у Шурыпе и старичка этого тащит. "Шу-ры-па! Пусти, Христа ради...! До жизни веки не приду!". Отпустил его Шурыпа; он как молонья, затопился (блеснул). Так побежал, свой омут не узнал. В чисто поле убежал и теперь там бегает".

Издевательства нередко граничат с черным юмором. В сказке "Как мужик господ в дураках оставил" герой убежал от барыни. " Добегает до усадьбы и у поля сел срать на дорогу и насрал груду". Сгреб в шапку, а тут уж и барин едет. Мужик просит его подержать соловья, под шапкой. До вечера продержал в руках барин, пришел домой, приоткрыл шапку, да "и тяпнул обоими руками... Закричал: " весь день просидел над его говном! Сказал, что соловей, а вот он такой соловей, что насилиу издыхал!". Тема марания видных особ мужицкими фекалиями, как понижение их статуса, есть во многих сказках. К примеру, в сказе "Каков я?". Начинается он с того, как поп украл у мужика деньги. Тот решил отомстить. Пришел к нему через несколько месяцев, назвался "Какофьем" и записался батюшке помогать обедню служить. Как время обедни пришло, в церковь не пошел, а напрямик к попу домой. Мол-де батюшка за тулупом послал, " дак он хочет потеплей одеться... Попадья пошла за тулупом... Мужик зашел в избу, снял свою шапку, насрал в нее и положил на лавку, а сам взял поповский тулуп и драла.

Поп отслужил обедню и приходит домой. Попадья увидела его в старом тулупе, и спрашивает: "Где ж новый тулуп-то?". -"Какой?". Ну тут рассказали друг дружке про мужика и узнали, что мужик-то их обманул. Поп сгоряча схватил шапку и побежал по деревне искать мужика, а из шапки так и плывет по роже: весь обгадился. Побежал он к одной избе и спрашивает хозяина: "Не видал ли Какофья?". - " Вижу батюшка, каков ты! Хорош!" Кого ни спросит - все ему одно отвечают".

Всем известна сказка " Волшебное колечко", когда у Ивана появляется волшебное кольцо. После этого он берет замуж цареву дочку, а та обманом выведывает, как Иван чудеса делает и узнает про кольцо. В один прекрасный момент неверная жена крадет кольцо, а Вани приказывает посадить в тюрьму. Единственные верные его слуги - кот, да пес, чтобы помочь хозяину, идут вызволять волшебное колечко. Дождались ночью, да и пошли красть "... ложится молодича и с рученьки перстень скидает, в рот берет, зубами прижимает. Кот глядит. "Ну дай срок, злодейка, я тебе насру на шапку-то!"

В некоторых сказках объектом издевательств становятся женщины. Старший сын помещика в сказке "Как Ённам счастье рисовал " издевался над бедной девушкой Оксун. Он сочинил дразнилку и целыми днями распевал её, особенно когда девочка попадала ему на глаза:

«Нищенка, каналья,
 Год пропадала,
 Сдохнуть - не издохла,
 Снова прискакала.»

В русских сказках эту традицию издевательства над бедными девушками продолжает Иван-царевич. В "Горбушке" Иван-Царевич издевается над своей горбатой служкой. "Говорит: "Горбушка подай сапоги!". а она как сапоги понесет: " А кабы мне этот сапог на ноги". Он возьмет сапог в руки, ей в голову щелк: "Эх ты, горбатая! Где тебе держать экой сапог на ноге" или пойдет она к зеркалу и Ванюша тут как тут: " От ты, горбатый черт, где тебе в эо зеркало смотреться".

4.3.6 Пытки.

В сказке пытка подразумевает собой пытание, истязание, мучение человека. Встречаются они довольно редко, но бывают. В немецкой сказке "Белоснежка" мачеху бедной девушки, пришедшую на ее свадьбу уже поджидали поставленные на **" горящие угли железные туфли... и принесли их, держа щипцами, и поставили перед нею. И должна была она ступить ногами в докрасна раскаленные туфли и плясать в них до тех пор, пока, наконец, не упала она мертвая наземь."**

В сказке "Колдун и его ученик" волшебник мстит своему ученику, обратившемуся в коня. "А Митьку-то, коня-то, этот самый колдун и купил. Приводит этот мужик жеребца, заводит в сарай, и подтягиват его вверх ногами к потолку на цепь, и подкладывает под него небольшого огонька. "Вот тебе голубчик и наказание от меня. Потому что ты у меня два года жил и хитрее меня выучился". Вот висит Митя, этот конь , и месяц, и два, прокоптел вцелу над огнем; не ест, не пьет....едва жив". В истории о "Волке - медном лбе" - пытки были мстью брата сестре, которая хотела его извести. В этом случае, цели погубить не ставилось. Нерадивую сестру нужно было только поучить: "Он прощения ее не принимал, взял, вывез в темный лес, подвесил ее за лесину вверх ногами, нажег котел жару и поставил ей под голову. Жечь-то ее не жжет, а жаром-то берет."

4.3.7 Изнасилование.

Изнасилование, как известно, это половое сношение мужчины с женщиной, вопреки её воле и с применением физического насилия или использованием ее беспомощного состояния. Сказка очень тактична в описании подобных инцидентов. Здесь не имеются ввиду "Заветные сказки", они предназначались не для детей. А в тех, что для маленьких, об изнасиловании практически не упоминается. Лишь в некоторых случаях. Сам процесс изнасилования описывается табуированными словами: "Опустить Иуду грешного в мрак вечный", "Напоить коня в колодце", так что многое остается непонятным для ребенка.

Заметим, что чаще всего только пытаются насильно овладеть женщиной. В сказке про "Весь белый свет" два придворные генерала решили " самую царицу во грех ввести...и они напали на нее вдвое вдруг". В "Иване-Кобыльникове сыне" нареченные братья героя, после того как предали его, захотели ввести в грех его жену. "Стали к его жене приступать, приступ делать. Она не сдается. Они стали за это ее карать". В сказке "Оклеветанная девушка" на молодую мать в лесу напали мужчины: " Эти мужики давай к ней приставать. Она вырвалась и убежала, а ребенок остался с ними... А эти мужики и ребенка убили и зарыли в яму".

В "Иване-царевиче и богатырке Синеглазке" герою все-таки удается получить свое. Но делает он это, когда богатырка спит. " Приходит [к ней] в спальню...она наразмашку.... он и напоил в ее колодичке своего коня, а колодичек не закрыл, так и одеяние оставил. Надо ему ехать. И конь

ошутил и человеческим голосом проговорил: "Ты, Иван-царевич, погрешил, мне теперь стены не перескочить".

4.3.8 Брань.

Бранятся в детских сказках тоже не распространена. Тем не менее, "крепкое словцо" проскакивает и у добрых и у злых персонажей. Материться может жадный поп, корящий бедняка: "По блядям да по кабакам носить небось есть деньги, а духовному отцу одни грехи тащишь" ("Жадный поп"). В сказке "Морозко", когда старуха увидела живую падчерицу, да еще и с гостинцами от Морозко, изумилась: "Э, сука, меня не обманешь".

Иван-богатырь из "Солдатских сынов" поругивал барина: "Ему глаза выколоть надо. Вишь, богатого не сдал, а бедняка в службу сдал [служить]. Ну ладно, простим ему эту вину, черту этому... неохота рук пачкать - заколоть его. Так что и так уже скоро сдохнет (стар был)". В сказке про "солдата Ерему-Хитрого" служивый жалуется генералу на офицеров: "Сапоги у всех, видите, дырявые. Уже имя срок носки вышел. А эти бляди [офицеры] продают, да пропивают, а мы почти босые ходим".

Брань иногда используется как "контрагрессия" - средство опарашить противника, остановить, тем самым, агрессию с его стороны: "Зашел в... избушку, разделся, разулся, лег на печку и лежит по-домашнему... Ниоткуль взялась яга-ягишна... Заходит в избу, разевает рот, хочет Ваню съесть эта яга-ягишна. Ванюша сказал: "Что ты старая сука делаешь? В прочих деревнях так ли делают старухи". Агрессивные позывы Бабы-Яги в сказке "Жар-птица" Иван-царевич также быстро осаживает. Яга ему: "Нос уперла в потолок и кричит...: "И я этого человека изжарю, на белой свет не отпущу". А он ей в ответ: "Вот я тебя, старую чертовку ссажу с печки" или "Ах ты бабушка яга, одна ты нога, ты не поймавши птицу теребишь ее... Ты бы сейчас вскочила, пизда, и говядинки принесла..."

Помимо всего перечисленного в сказке можно обнаружить **надругательство над трупом**. Так, в истории о "Благодарном мертвце" описан случай умышленного надругательства над трупом. "Мужик волочит по земле тело человека". На вопрос, кого он тащит, отвечает: "да вот этот человек был мне должен 80 рублей, все сулил, что отдам, тянул, тянул, денег не отдал, сам умер, что с него теперь возьмешь? Так вот я его хоть по земле поволочу". Иногда, даже находим упоминая о рабстве. В сказке "Федор-царевич, Иван-царевич и их оклеветанная мать" Ивана-царевича с детства разлучают с семьей "и в ино государство, страшному царю, пламенному копыю, к огненному тылу отдали подарками". Большой популярностью у Кощея, Яги и змея пользуется в похищение людей.

4.5. Дидактизм насилия в русской сказке.

В последнее время, многие исследователи народного фольклора высказывают опасения насчет перегруженности сказок насилием. Мнений на эту тему много. На фоне умеренных, встречаются и радикальные, более напоминающие культурный геноцид. Например, в Интернете есть работа под названием "Роль сказки в процессе отупения русского народа". В другой статье, которая так и называется "Сказка", очередной критик народного творчества предлагает свое понимание этого феномена. Он утверждает: "... во времена неразвитой первобытности те грубые существа, что выполняли тогда роль людей, все же стремились порассказывать перед сном что-нибудь интересное детям. Так как тварями люди тогда были довольно дикими, рассказы их **сводились к охоте или батальным сценам с соседним племенем**. Однако неокрепшая психика детей при этом здорово страдала, а сон надолго терялся, поскольку папы говорить еще не умели, и им приходилось показывать все жестами и на наглядных примерах. Этим человечество сильно тормозило себя в развитии — дети, из которых мог бы выйти толк, с самого раннего возраста запугивались неразумными родителями до отнятия речи, а после воспитывались в том же духе, что и их предки." Другие же авторы, не отрицая культурного значения сказки упрекают ее в излишней жесто-

кости. Как мы видим, мнений предостаточно и все сходятся в одной точке - сказки так или иначе вредны.

Так ли это? Неужели все " сказочное насилие " - это плод саморазрушительного образа мыслей "неразвитой первобытности"? И добрые, волшебные, всегда счастливые сказки - помойка человеческой агрессии? Действительно ли это так? Попробуем разобраться.

Предположим, что большая часть описаний насилия в сказке имеет какую-то свою цель. И, действительно, не объяснять же жесткость сюжета исключительно агрессивными чертами рассказчика. Тем более, что сказки записывались в разных уголках Евразии из уст разных людей. Однако, от Франции и до Сибири встречаются так называемые "перехожие сюжеты", т.е. сюжеты повторяющиеся у разных народов, разделенных географическими и культурными границами. И несмотря на расстояния, разные языки, все тот же дурак будет рубить змеиные головы, братья предавать друг друга, а муж избивать глупую жену. Во всех этих сказках есть "повторяющиеся эпизоды насилия". Их немного, более того они тематические. Их даже можно разбить на группы, что мы сделаем ниже. За каждым таким эпизодом скрывается определенный подтекст, мораль, собственно то, чему учит сказка. Насилие в сказке - это инструмент воспитания ребенка. Мы назовем его "дидактическим".

Что такое "дидактическое насилие"? «Дидактикос» происходит из греческого и означает «наставительный», « поучительный». То есть с помощью «насилия» учат. Делается все это, конечно, на примере сказочных персонажей." Сказал Ванька-дурак неподходящее слово - получи по морде, сказал подходящее, послушал отца, так и молодец, получай принцессу".

В русских народных сказках много поучительного насилия, с помощью которого ребенок мог сделать для себя важные выводы или же ему косвенно доводилась та или иная мысль. "Слушай старших", "не будь жадным", " знай как себя вести" - вот к этим кратким формулировкам подводили ребенка родители, рассказывая разнообразные сказки и сопровождая их яркими примерами, как правило, связанными с жестокостью к тем, кто не "слушал старших", "был жадным", "не знал как себя вести" и т.д.

Иногда нравоучительный характер сказки открывается сразу и вполне очевиден. По окончании истории, как и в баснях, делается ясный и краткий поучительный вывод. Например, сибирская сказка "Мужик и медведь". В ней мужик подружился с медведем. Лежат как-то раз на берегу, мужик спит, а медведь рядом сидит, мух отгоняет... И одна муха привязалась и привязалась, ползает по лицу. Мешает, но мужик все-таки спит. Медведь обозлился на эту муху схватил большой камень и по этой мухе ударил камнем, по голове-то мужику!". С тех пор, - заключает рассказчик, - " да ишо ране - стали говорить: "Глупый друг опаснее врага".

Еще пример из молдавской сказки " Кто ждёт, чтоб вишни падали в рот, тот до добра не дойдёт". В ней лентяй отправился к волшебнице и встретил по дороге лысого волка. Волку очень нужна была шерсть и он попросил путника узнать у волшебницы, что сделать для того, чтобы она появилась. Ленивый же хотел стать богатым. Именно об этом он шел просить волшебницу. Но каждый раз, когда она предлагала богатство, ленивый отказывался, поскольку это было связано с работой. "Как же, золото надо выкопать из земли, а это тяжело, не лучше что-нибудь попроще". Так и ушел ни с чем. На обратном пути тот же волк ждал его. Человек рассказал все, что с ним произошло, а потом волк спросил:

" - И что она сказала? Как мне волосы отрастить?

- Сказала, что должен ты для этого сожрать сердце бездельника и лентяя...

- Ленивей тебя и глупей никого не знаю, - сказал он. - Не потрудился выкопать кувшин с золотыми, не стал резать рыбий зуб, чтобы вытащить драгоценности. А ведь мог с этим богатством до самой смерти жить-поживать, не зная забот. Кинулся волк на лентяя и сожрал его без остатка" В итоге собственная лень погубила человека.

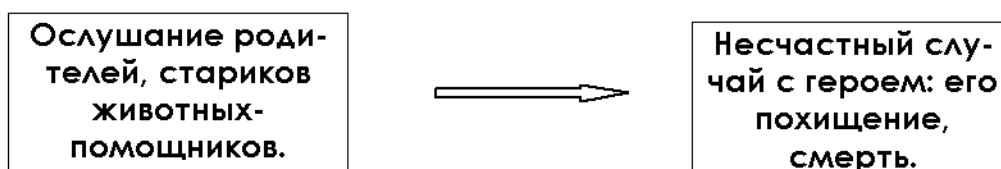
В других же сказках основная мысль скрыта. Попробуем кратко описать некоторые сценарии "дидактического насилия".

а. Сцены «насилия», необходимые для повышения уровня контроля над ребенком.

Для того чтобы ребенок слушался, родителям важно показать, что с ним случится, не будь их. Для этого регулярно обыгрывается однотипный сказочный сюжет. В нем главный герой не слушает старших и поэтому попадает в ситуации, связанные с насилием. «Насилие» над персонажами - как бы следствие ослушания. Пожалуй, самый известный пример - это детская колыбельная.

« Баю - баюшки-баю
 Не ложися на краю,
 Придет серенький волчок и
 укусит за бочок...».

Основная мысль - послушаешь родителя (старшего) - не ляжешь на краю, так все будет в порядке. А если нет, то будет худо. В сказках героев наставляют «вещие жены», «Баба-яга», «родители», «животные». Старики выступают как помощники и дарители волшебных предметов. Очевидно, что старики-помощники, наставники - это образы матери и отца. "Старшие знают, что детям угрожает опасность, поэтому, уезжая сами или отпуская детей, сопровождают эту отлучку запретами. Запрет нарушается и вызывает страшное несчастье. Запрет выходить из дому: "Много князь ее уговаривал, заповедовал не покидать высока терема". Непослушание ведет к несчастью: "Так вот не послушалась, вышла! А козел подхватил ее на высоки рога и унес на круты берега"¹⁶⁶



А что же будет, если не послушаешь старшего. Вот несколько примеров:

Из сказки « Два охотника». Говорит охотник своим сыновьям: « Ну, любезные дети, во все места ходите, где хотите, стреляйте, только вот в этот лес не ходите». Дети ослушались... зашли в тот лес, заплутали... « Ах это...да недаром! Не послушались отцовского благословенья, так всегда бывает». Пошел младший брат по лесу: « приходит к огню и видит: лежат двенадцать змей двенадцатиглавых и в котле чтой-то кипит. Он...взял шомпол от ружья и стал мешать в котле, и видит человеческие руки и ноги. Он испугался, потащил назад шомпол, и капелька с шомпола упала прямо змею на голову. Проснулся, зашипел».

В сказке «Гуси-лебеди» дочка не слушает родительского наказа и уходит со двора. Это приводит к тому, что злобные птицы похищают ее брата.

Герои сказки "Белая уточка" игнорируют опасения своей матери и попадают к ведьме, которая их убивает. " Белая уточка нанесла яичек, вывела деточек, двух хороших, а третьего заморышка, и деточки ее вышли - ребяточки.

Она их вырастила, стали они по реченьке ходить, злату рыбку ловить, лоскутики собирать, кафтаники сшивать, да выскакивать на бережок, да поглядывать на лужок.

- Ох, не ходите туда, дети! - говорила мать.

Дети не слушали; нынче поиграют на травке, завтра побегают по муравке, дальше, дальше, и забрались на княжий двор.» Злая колдунья « их узнала, зубами заскрипела. Вот она позвала деточек, накормила-напоила и спать уложила, а там велела разложить огня, навесить котлы, наточить ножи."

В «Иван-царевиче и Марье Маревне», «Кашее Бессмертном» главные герои не слушают жен: « Вот тебе ключи и вот серебряный ключ. И которая комната заперта этим ключом, в ту не ходи» - просит Ивана Марья Маревна. Но тот не сдерживается и отпирает заветную дверь. А в комнате прикованный змей, или Кашей, как во второй сказке. Подносит им Иван воды; злодеи обретают силу и освобождаются. Крадут жену-царевну, а самого его, в конце концов, изрубают на куски. В

¹⁶⁶Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Источник: <http://www.rustrana.ru/kultura/knigi/propp/kskaz/propp3.htm>.

"Жар-птице" Иван-царевич не слушает совета матери (волка) и каждый раз пытается украсть то золотую клетку Жар-птицы, то уздечку чудо-кобылицы. С чем его и ловят.

Таким образом, позиция послушания одобряется фольклором и представляется как наиболее безопасная, та, за которой не следует "насилия" над героем.

б. Сцены « насилия», необходимые для дальнейшей социализации ребенка.

В подобных случаях сказка строится следующим образом:

- **приводится конкретная жизненная ситуация (проблема социализации, которая может возникнуть и у ребенка),**
- **далее, способ решить ее с помощью насилия;**
- **и то, как при поддержке агрессии проблема разрешается, т.е. последствия.**

Поскольку родители не осуждают подобной линии поведения, ребенок может подражать ей. Сказки рассматривают ряд проблем социализации и предлагают для них «силовой вариант» как наиболее оптимальный. В норме это допустимо:

- Конкуренция среди детей. Как решать проблемы связанные с ней?

Не в котором царстве, не в котором государстве вопросы первенства решаются силой. « Ну, братцы - говорит Иван-царевич, - давайте силу пробовать: кому из нас быть большим братом.» - « Ладно, - отвечал Иван Быкович, - бери палку и бей нас по плечам...». Кто кого сильнее отходит, тот и старший.

- Грубость, агрессивность. Как реагировать на агрессивность со стороны окружающих?

« На грубость надо ответить тем же». Знакомый сюжет. Трое друзей оказываются в избушке в глухом лесу. Двое уходят на охоту, а один готовит пищу. Вдруг появляется старичок: « с ноготок, а борода - сем локтей, плеть тащит три аршина». Первые двое друзей, каждый в свой день, встречают деда, слушаются его наглых требований: « Давай пить, есть хочу... быстрее же». А как все съест, да еще плетью отхлещет. Наконец, главный герой делает со стариком должное. Завидя его, он усмехается: « Ого, брат, какой ползет бугор!». Пришел дед к дверям: « Дверь отвори»... « Не велик черт и сам отворишь» (другие до этого открывали деду - авт.). Старик отворил дверь. « На лавку посади!» - « Не велик черт и сам влезешь». Старик сел на лавку. « Давай пить да есть мне!». Сучье рождение (главный герой - авт.) выхватил у него плеть и давай пороть старика плетью... Отжарил..., вытащил в лес и расколочил от ели пень... и защемил старику длинную бороду». Иногда вместо бородатого старичка приходит наглая баба Яга.

В сказке о «Солдатских сынах» говорится то же самое. В школе Ивана, да Романа дразнили бавстуками, т.е. незаконнорожденными. Потом от матери узнают они, что отец их в солдатах. И как только в школе снова задразнили, братья уговорились насчет обидчиков: « ...Давай-ка расправимся с ими. Вот Иван, которого ни хватит за руки - рука прочь, хватит за голову - головы нет». Грубость других была наказана и пресечена.

В сказке про «чудесную рубашку» солдат, поступивший на службу змею, заглядывает в котел со змиевой едой. Он находит там фельдфебеля, у которого служил и от которого получал палки. « Хорошо же, - думает, уж я тебя, дружок, потешу; удружу за твои палки!» И ну таскать дрова, под котел подкладывать как можно больше; такой огонь развел, что не только мясо, все косточки разварил». «Марфа-царевна», « Мужик и черт» также описывают подобные линии поведения героев, понимающих, что покорность и слабость лишь побуждают агрессора к насилию.

- Отношения с родственниками. Что делать, если родственники враждебны?

Чаще всего, сказка учит терпимому и уважительному отношению к родственникам. Однако встречаются редкие исключения. Сказка «Морской царь и Василиса премудрая» показывает пример того, как можно относиться к злой родне. Долго ли коротко путешествовали царь с орлом: «Сказывает орел... «Посмотри-ка еще, что по правую сторону и что по левую?». - « По правую сторону поле чистое, по левую дом стоит». - « Полетим туда, - сказал орел, - там живет моя меньшая сестра». Опустились прямо на двор; сестра выступила навстречу, принимает своего брата, сажает его за дубовый стол, а ...царя...оставила на дворе, спустила борзых собак и давай травить. Крепко осерчал орел, выскочил из-за стола, подхватил царя и полетел с ним дальше... говорит орел царю: « Погляди, что позади нас?» Обернулся царь, посмотрел: « Позади нас дом красный». А орел ему: « То горит дом меньшей моей сестры - зачем тебя не принимала да борзыми собаками травила».

Предательство близкими родственниками также не могло остаться без наказания. В сказке «Волк медный лоб» Иван царевич приказывает своим слугам, медведю да волку изловить его сестру. До этого она несколько раз покушалась на жизнь царевича. Сестру нашли под корягой. Привели. Иван-царевич изрубил ее на куски, бросил их на землю и крикнул: « Вот вам, звери, мясо».

В сказках « Морской царь и Василиса премудрая», «Колдун и его ученик», «Жар-птица и царь Ирод», дети принимают участие в убийстве своих злых отцов. Они это могут сделать сами: «Василиса Премудрая оборотила коней рекою медовой, берегами кисельными, царевича селезнем, себя - серой утицей. Водяной царь (ее отец - авт.) бросился на кисель и сыту, ел-ел, пил-пил - до того, что лопнул! Тут и дух испустил».

В « Колдуне...» дочери помогают ученику одолеть чернокнижника и в конце сказки благодарят его за это. « ...мы думали, папаша тебя совсем закуртепит».- « Вот дорогие мои красавицы, победил я вашего папашу...». - « Вот спасибо,...так и надо». В «солдатских сынах» Баба-яга помогает героям убить своего сына - змея. Сказки поучают, что не следует терпеть враждебность, даже, если она исходит от родственников.

в. Терпимость в семейных отношениях.

Многие сказки неоднократно проигрывают сценарии агрессивных со стороны жены семейных отношений, которые, как правило, заканчиваются печально. Сказка выставляет подобные стратегии поведения как непродуктивные, приводящие порой к смерти злой супруги.

"Злая жена худо с мужем жила". Что он ей не скажет, все наоборот сделает. "Велит муж встать рано, так она трои сутки спит, велит муж спать а она нисколько не спит. Велит муж блины печь, а она говорит: "Не стоишь, вор, блинов!". Муж говорит: "Не пеки, жена, блинов, коли не стою", - она выпекает кринку в два ведра и говорит: "Ешь вор, чтоб все съедено было". Муж говорит "Пойдем жена". Она ему: "Не пойду, не пойду". Он скажет: "Не ходи жена". Дак она: "Пойду, пойду! Пойду, пойду!". Подустал муж от такой бабы. Желая избавиться от непослушной супруги , говорит "Не ходи , жена в лес за ягодами!" - "Нет, шишморник, пойду!" - " Я нашел куст смородины, не бери!" - "Нет пойду, оберу, тебе не дам смородины "... пришли у кусту, к смородине, жена вскосила в куст... и сама полезла середину, да в яму-то и хлоп бездонную". Так жена и сгинула.

Мораль этих сказок - " присушивайся к мнению своего мужа, несговорчивость и упрямство до добра не доведут". А не ровен час и погубят. Что, как не желание досадить мужу, сделать шиворот-навыворот привело всех злых жен к яме. В некоторых сказках муж даже предупреждал ее о яме. "Жена", говорит: "Не ходи по середке-то". "Пойду, пойду! Пойду, пойду!". "А пойдешь, дак тихонько иди". " "Пойду, пойду! Пойду, пойду, да и прискачу!". Прискочила, да и напрямик в пропасть. Избавление от жены подобным образом присутствует в сказках "Мужик и черт", "Злая жена" и тд.

Сказки "Жена-спорщица", "Упрямая баба", "Упрямая жена" рассказывают о том, что вечные споры с мужем ни к чему не приводят и оканчиваются лишь побоями. **Ребенку же сказка наме-**

кает, что спор не самая конструктивная форма поведения супругов. Неуступчивый спор может привести и к пагубным последствиям. Сказка как раз говорит об этом. Мужик бороду обрил, говорит жене. "Смотри как побрито". "Да разве это брито? Это так только стрижено!". Он ей "стрижено", она "брито". "Я тебя изобью, говори: брито". - "Нет, стрижено". Муж побил жену и нудит: "Говори брито, а не то утоплю!" - "Что хочешь делай, а стрижено!". Повел ее топить... Вывел ее в глубину по самую шею и толкает голову, скажи да скажи: брито! Жена и говорить не может, подняла руку из воды и двумя пальцами показывает, что стрижено".

За неуважение и обман жена также получает. В сказке "Как мужик бабу голосить учил" Иван спрашивает Марью, будет ли она голосить если он умрет. "Да на всю деревню буду". "Врешь, баба", - "Нет, не вру: попытай, умри". Ну, мужик как-то и притворился мертвым. Притворился, а жена и гулять пошла, даже похоронить забыла. Чужие люди обмывали и рядили "покойника". А у Марьи "дым коромыслом". Взял Иван хворостину, вышел из гроба "и пошел домой; пришел и ну учить хозяйку, та реветь, а он бьет и приговаривает: "Вот так голосят! Вот так голосят".

В некоторых сказках ленивая жена получает от мужа за свое нежелание работать. Лень работать, она и притворится, что умирает и до какого-то момента все с рук сходит. Но через какое-то время муж узнал о проделках жены и решил ее проучить. И вот, в очередной раз, жена изображает из себя умирающую. Мужик понял, что она привередничает, работать не хочет, "взял, да плетью ее начал бить. Как она вскочила, давай бежать. Он бил ее до тех пор, пока она созналась, что это все от лени, и стала с пор рукодельная, и стали они хорошо жить" ("Ленивая жена").

Сказка создавала свод правил семейной жизни - "будь верной", "не спорь попусту", "будь работающей", обыгрывая ситуации, когда эти правила нарушались. Маленькие девочки, тем самым, образно усваивали то, как не надо себя вести в будущей семейной жизни и к чему может привести отклоняющееся поведение, разыгранное в сказках. Как правило оно приводит лишь к насилию со стороны мужа, ведь именно жена – главная опора семьи.

Помимо этого сказка содержала много других нравоучений, смысл которых можно бы кратко охарактеризовать следующим образом:

"Не рой яму другому - сам попадешься" распространенное нравоучение русской сказки. В "Поповом работнике" решил поп от своего батрака бежать: платить не хотел. Схватил мешок, думал с едой, а работник уже в нем сидит, притаился. Не уйдете, говорит, от меня, все равно рассчитываться придется. Видит поп, делать нечего. А дело "пришлось...к вечеру, нужно было около речки ночевать. Поп и стал советоваться с своей женой, чтоб батрака положить с краю к речке. Вот легли спать. Батрак ночью-то проснулся и переложил попадью на свое место. Поп проснулся и будит батрака, думает, что его жена. "Вставай! Давай, - говорит, - батрака-то в воду скинем. А батрак ему говорит, - "Давай", - говорит. Размахнули ее и в воду бросили." Не перехитрил поп батрака, а только жену убил.

"Не будь жадным". В сказках типа "Скупой старик" жил дед. Жадный был. Во время обеда на снох смотрит, сам ничего не ест и им не дает. Ходят они целыми днями голодные. А ночь настанет, взберется дед на кутничек - еда там припрятана, и давай лопать. Приехал сват, дочери ему пожаловались, и решил он того деда проучить. Поели, сват и говорит: "Лягу я на кутничке". Дед перечить не стал, а ночью проголодался и лезет за едой. "ползком-ползком да прямо в залавок - скрип! А гость еще с вечера припас про него большой ременный кнут; как вытянет свата раз, другой, третий - сам бьет да приговаривает: "Брысь, окаянная, брысь". Пришлось старику не евши спать. Вот так-то прогостил сват у свата целых три дня и заставил надолго себя помнить. Проводил его старик и с тех пор полно - перестал у снох куски во рту считать". Так старик был наказан за свою жадность.

"Дорого яичко ко христову дню". Смысл этих сказок, заключается в том, что они толкуют ребенку о том, как полезно и необходимо быть говорить и делать к месту, т.е. быть адекватным ситуации. Все эти сказки построены одинаково. Идет дурак, видит мужики пшеницу сеют. Ну, он

им по дурасти-то и говорит: "Дай бог, чтоб у Вас ничего не родилось...". Мужики осерчали, побиили дурака. Он матери рассказал. Она ему советует: "Лучше бы сказал. " Дай тебе господи носом не сносить, возом не свозить [пшеницу]". Дурак решил, так и сделаю. Идет, видит человека хоро- нят, идут слезами умываются. Он им: "Дай Вам господи носом не сносить, возом не свозить". Опять побиили. Мать снова советует. "Ты бы сказал царство небесное!". Пойду, говорит, скажу, может они еще там. Пошел, зашел в церковь, а там свадьба. Он им и сказал: " Дай Вам бог царство небесное" и т.д.

Перед нами протекает бесконечная вереница неуместных фраз за которые дурак получает ту- мака. Насилие в подобных сказках - результат того, что дурак все делал и говорил не к месту, не так, как нужно.

Итак, насилие в сказке стало формой воспитания. Постоянно воспроизводимое, оно открывало ребенку то, как полезно слушать родителей, поступать и мыслить в соответствии с просоциаль- ными взглядами. Сказка с детства подготавливала малыша к взрослой жизни, проигрывала перед ним разные ролевые ситуации и отрабатывала всевозможные способы поведения в них. "Хоро- шее" поведение вознаграждалось, плохое - приносило герою только убытки. Вместе с тем подоб- ная форма воспитания лишала родителей необходимости в авторитарном поведении. Не нужно было строго указывать ребенку и наставнически повторять все то, чему учила сказка. Согласи- тесь, что эффективнее было не приказывать: "не будь жадным" или "не строй козни другим", а преподнести все то же, но в игровой форме, наталкивая ребенка на мысль. И, если в первом слу- чае, исполнение достигалось угрозой наказания и авторитетом родителей, то во втором социаль- ные ценности становились личным достижением ребенка, говорившим о более глубоком понима- нии этих вопросов.

4.5 Практикум.

Сказки Дюсса. Тест для исследования межличностных отношений между детьми в семье

Методики для диагностики отношений между детьми в семье встречаются редко. Между тем в практической работе иногда возникает необходимость в диагностике взаимоотношений сиблин- гов (братьев и сестер). Мы опишем здесь методику для практических психологов, помогающую установить наличие/отсутствие соперничества между братьями и сестрами. Сразу оговоримся, что данная методика является как бы ориентировочной. Она ни в коем случае не может использо- ваться для утверждения окончательного диагноза и должна составлять часть «диагностической батареи».

«Сказки Дюсса (Десперт)» — проективная методика исследования. Она была предложена дет- ским психологом Л. Дюссом в 1940 году и переведена на английский язык Десперт.

Тест переделан под диагностику взаимоотношений в семье сиблингов 6–11 лет.

В этом возрасте дети охотно выдумывают различные истории и практически не умеют скры- вать правду. Они достаточно ясно могут высказывать какие-либо нравственные нормы взаимоот- ношений («Девочек нельзя обижать», «Девочки послушные, а мальчики нет»), могут говорить что-то о своих сиблингах. Все эти возможности предоставляет методика «Сказки...».

Занятие с детьми не должно превышать 20 минут.

Истории-сказки рассказываются испытуемому в определенном порядке, одновременно предъ- являются иллюстрации. Испытуемый должен ответить на вопрос в конце каждой истории-сказки. Все ответы фиксируются в протоколе. Методика проводится индивидуально.

Результаты этой методики полезно сопоставить с результатами теста «Рисунок семьи», наблю- дений за детьми и бесед с родителями. А качественный анализ ответов может помочь вскрыть механизмы взаимоотношения сиблингов.

Наблюдая за поведением сиблингов, зарубежные авторы (Абрамович Р., Кортер К., Данн Дж. и др.) установили наиболее типичные характеристики их поведения и распределили их на катего- рии. Все поведенческие категории могут быть либо просоциальными (положительными), либо враждебными (негативными).

Инструкция.

«Сейчас я расскажу тебе несколько историй. Ты внимательно их послушай. В конце каждой истории будет вопрос, на который тебе нужно ответить. Здесь нет правильных и неправильных ответов. Отвечай то, что первым приходит в голову».

Далее испытуемому рассказываются сказки в следующей последовательности: «Ягненок», «Проводы», «Песочный домик», «Прогулка», «Дурной сон», и показываются картинки к ним.

Таким образом, две первые сказки получаются как бы вводными в тему взаимоотношений детей в семье, две последующие — отражают эти отношения непосредственно, а заключительная сказка помогает уточнить выводы.

Ответы испытуемого заносятся в протокол

Фамилия, имя испытуемого *А. А. (девочка)* Возраст *8 лет*

Дата и время проведения *23.03 2001 г.* Брат/сестра *брат 1,5 лет*

| Сказка | Ответ | Поведение | Категории |
|----------------|--|---------------|--|
| Ягненок | Прогонит маленького и сам будет с мамой один | Враждебное | Ревность (борьба с сиблингом за внимание матери) |
| Проводы | Средний мальчик | Враждебное | Агрессия к сиблингу или аутоагрессия |
| Песочный домик | Подарит ей | Просоциальное | Готовность делиться |
| Прогулка | Она была удивлена, что у нее есть еще одна сестра | Враждебное | Ревность |
| Дурной сон | Пошли гулять, она потерялась, и ее никто не нашел. Она осталась одна | Враждебное | Ревность |

Выводы: *Враждебное поведение — 80%,
просоциальное поведение — 20%.
Преобладает враждебное отношение к сиблингу.*

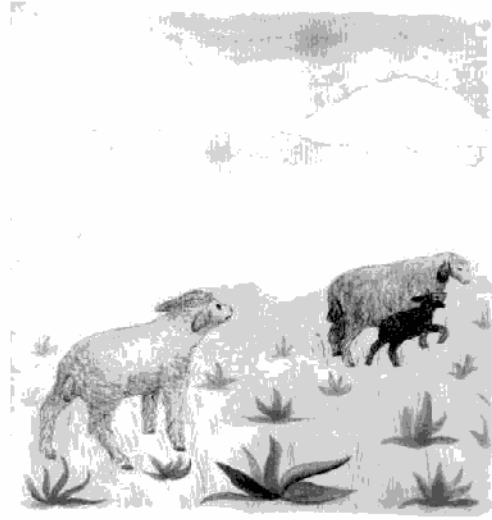
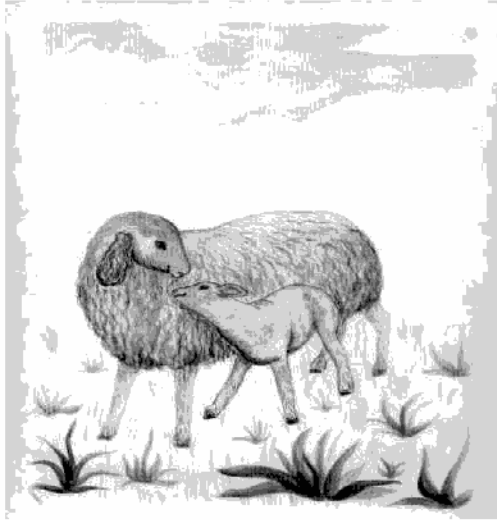
Обычно дети 6—11 лет сразу отвечают на поставленный вопрос. Редки случаи, когда ребенок может думать несколько минут (не понял, не услышал, проблемы в данной сфере отношений, вспомнил что-то похожее и др.). В таких случаях нужно немного подождать и повторить сказку. После этого испытуемый уже готов отвечать. Затруднения в выполнении задания могут испытывать дети с органическими повреждениями мозга и с различными отклонениями в развитии. Если после прослушивания первой сказки дважды испытуемый не может ответить на вопрос или говорит, что он не знает, что делать, лучше отложить диагностику на некоторое время или воспользоваться другими методами.

Полученные ответы распределяются по просоциальным (положительным) и враждебным (негативным) категориям (см. Abramovitch R., Corter C., Lando B.)

Например, ответ «Согласится» по сказке «Ягненок» относится к просоциальной категории «Готовность делиться с сиблингом», а ответ «Обидится и не будет есть» — к враждебной категории «Ревность (борьба с сиблингом за внимание матери)».

СКАЗКИ

Жила-была овца со своим ягненком. Ягненок был большой и даже ел травку. Вечером мама давала ему немного молока, которое он очень любил (рис. 1). Однажды маме принесли другого, совсем маленького ягненка, который пьет только молоко и еще не умеет есть травку (рис. 2). Тогда мама говорит старшему ягненку, что ему придется обойтись без молока, потому что у нее не хватит молока на обоих ягнят, и с этого дня он должен есть только травку.



Как поступит ягненок?

ПРОВОДЫ

Однажды родители, дедушка с бабушкой, тетя с дядей и все дети отправились на станцию, и один из них сел на поезд и уехал далеко-далеко и, может быть, никогда не вернется (рис. 3). Кто это был?

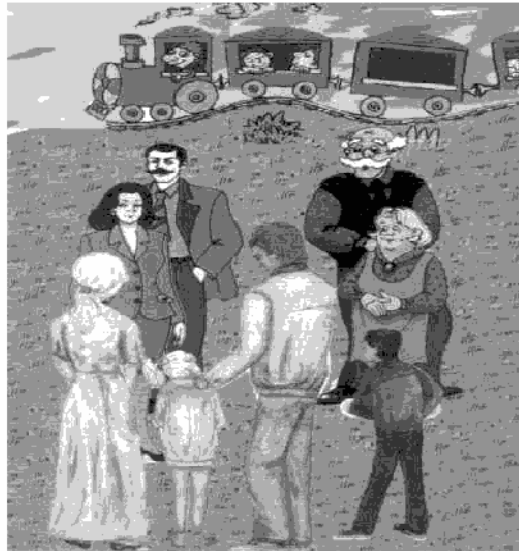


Рис.3

ПЕСОЧНЫЙ ДОМИК

Один мальчик построил из песка красивый домик, довольно-таки просторный, чтобы можно было играть одному внутри него. Он построил его сам и очень гордился этим. Сестра и попросила подарить ей домик, потому что он ей очень понравился (рис. 4). Как ты думаешь, как поступит мальчик?



Рис. 4

ПРОГУЛКА

Эта сказка имеет два варианта — для мальчиков и для девочек.

Для мальчиков

Один мальчик пошел с мамой и папой в лес погулять, и они были очень довольны. Когда они вернулись домой, то увидели, что у сестры изменилось выражение лица (рис. 5).

Какое новое выражение лица у нее появилось и почему?

Для девочек

Одна девочка пошла с мамой и папой в лес погулять, и они были очень довольны. Когда они вернулись домой, то увидели, что у сестры изменилось выражение лица (рис. 6).

Какое новое выражение лица у нее появилось и почему?

✘

✘

ДУРНОЙ СОН

Однажды одна девочка неожиданно проснулась и сказала: «Я видела очень плохой сон про семью (рис. 7). Какой сон увидела девочка?»



Рис. 7

4.6. Резюме.

Насилие в сказке столь же разнообразно, как и в жизни. Причин его появления несколько и большинство из них так или иначе связаны с обучением ребенка. Всего выдвигают пять взаимодополняющих версий:

а. **Гендерная теория** гласит, что сказка, на примере ее героев, обучает мальчиков типичным формам мужского поведения, которое не мыслится без агрессивности.

б. **Функциональная гипотеза** утверждает, что сказка (имеется ввиду сказки охотничьих народов) - это свод правил выживания в лесу и агрессия имеет к тому самое прямое отношение. Сказка не определяет общие направления мужского или женского поведения, как считают последователи гендерной теории, она содержит конкретные правила выживания равные как для мальчиков, так и для девочек.

г. **Психотерапевтическая теория** сказки указывает на необходимость насилия в ее тексте. Это связано с тем, что ребенку необходима социализация. А без знания о том, что происходит в человеческом обществе она невозможна. И для того, чтобы подготовить его ко вступлению в этот жестокий мир, научить ориентироваться в кризисных ситуациях нужно обо всем заранее рассказать. Что, собственно, и делается с помощью сказки.

д. Согласно **теории инициации**, сказка воспроизводит древний обряд посвящения ребенка во взрослые.

е. Сторонники последней **"бытовой теории"** выдвигают предположение, что насилие в сказке - это отражение объективной реальности в мифологическом сознании человека. Общество жестко, говорят они, значит и сказка должна содержать в себе жестокость.

Мы узнали, что в сказкостроении задействованы архетипические представления об агрессии. Может быть, сам того не желая, рассказчик наделил многих злодеев или опасные ситуации в которые попадает герой, определенной символикой. Ее удалось выявить с помощью многолетней практики проективного анализа и зафиксировать в ряде конкретных визуальных признаков (оскал зубов, острые когти и тд.) Такие же признаки обнаруживаются и в сказках при описании насилия, ситуаций в которых оно происходит. Это лишний раз подчеркивает, что у всех людей есть некие унифицированные представления о том, что представляет собой агрессия (агрессивность). Люди научились с помощью "архаичных" символов агрессии присваивать тому или иному персонажу нужный эмоциональный статус, т.е. через внешность, облик героя указывать на то враждебен он или нет.

Также, на основе текстологического анализа сказок мы рассмотрели классификацию встречающегося в них насилия.

Помимо этого, оказалось, что насилие в сказках вовсе не бесполезно. Оно несет воспитательную функцию, принимая живое участие в становлении и развитии личности ребенка. Это еще раз подчеркивает востребованность сказки, несмотря на шквал критики обрушившейся на нее. Может и многим взрослым стоило бы поучиться у сказки добру. Ведь нередко предавших царевича братьев прощают и не расстреливают на воротах. А злой великан оказывается вовсе не тем за кого себя выдает. На самом деле он добрый и простодушный малый, который всегда поможет герою. И помните французскую сказку " Дракон из Тараскона", где чудовище безжалостно разрывало людей. Оказалось, что оно не было таким уж безжалостным. Просто люди боялись его и, если чего-то хотели, так только убить дракона. Но стоило в один прекрасный день деревенской девушке заговорить с ним, как все изменилось. "Бедняга! — кротко и нежно продолжала Марта [дракону]. — Я вижу, никто о тебе здесь не заботится. Ну-ка, садись рядышком и рассказывай обо всем, что у тебя наболело. Знаешь, у меня тоже бывали трудные минуты, когда я убегала от всех и бродила в одиночестве по берегу моря... С драконом произошло что-то невероятное: на его красные глаза навернулись слезы, он вылез из воды, уселся прямо перед девушкой и попросил: — Расскажи, что с тобой было там, на берегу этого моря...

И Марта принялась рассказывать. Она вспоминала свой дом и тех, с кем встречалась во время странствий. Она говорила о неведомых краях и простых людях, об их заботах и радостях, о любви и надежде. Она говорила так спокойно и участливо, что ужасный дракон задремал у ее ног, как домашний котенок.

Рыбаки, пораженные этим чудом, бросились со всех ног в деревню, и вскоре все местные жители собрались на берегу реки. Каково же было их изумление, когда они увидели, что юная незнакомка смывает грязь с чешуйчатых боков чудовища. Потом она сняла свой пояс и обвязала им драконью шею, собираясь повести чудовище за собой, как ручное животное. Тогда толпа взревела и десятки кольев и топоров взвились над головами.

- Стойте! — закричала девушка. — Будьте благоразумны, больше он никогда не причинит вам зла!...

Но те, кто потеряли своих детей и братьев, свою лошадь, быка или овцу, те, кто долгие годы жили в страхе и унижении, уже не могли сдержать свою ненависть. Никто не слушал, что кричит им эта незнакомка. Разъяренная толпа напала на дракона, колья пронзали его грудь, топоры отсекали его конечности, и кровь Тараска заливала все вокруг, смешиваясь с бурной водой Роны...

И перед тем, как испустить дух, дракон с глубокой благодарностью посмотрел на девушку и сказал:

- С тобой я узнал, что такое добро, я почувствовал, что ненависть оставляет мое сердце, что мое дыхание становится чистым, а глаза нежными...

Еще минута, и я бы поверил, что могу стать красивым! Он рухнул на землю и больше не шевелился.

Огромные останки дракона толпа приволокла на центральную площадь в деревне, где они долгие дни выгорали под жарким южным солнцем, покуда не остался один скелет невероятной величины. Дети забирались внутрь этого скелета, поднимались на его хребет и скатывались по гладким ребрам; взрослые, озирая такую махину, только покачивали головой, а дерзкие юноши пробирались вечерами между его обнаженных зубов и пугали подружек, пуская дым из пустых ноздрей, некогда пылавших смертельным огнем... А пока народ веселился, празднуя свое освобождение, никто не обратил внимания, что юная Марта покинула, и навсегда ушла из этих мест, так же незаметно, как и появилась..."

В заключении от себя хотелось бы добавить только одно - взрослые, внимательнее читайте сказки.

5 ГЛАВА

«Раздвоение». Характерная особенность восприятия агрессии.

Резюме.

«Раздвоение». Характерная особенность восприятия агрессии.

А теперь посмотрим на героев мифов и легенд английского народа. Некоторые из них изображены на рисунках ниже (рис. 1, 2, 3, 4). Думаю, многие из нас, даже не англичане, легко отличат на этих картинках "плохих" и "хороших" персонажей. Попробуйте сами.



рис.1



рис.2



рис.3



рис.4

Если Вам показалось, что на рисунке 1, 2 изображены агрессивные персонажи, а мужчина и женщина (рис. 3, 4) дружелюбны, то, к сожалению, Вы ошиблись. Справа (рис 2.) совсем не монстр, а миролюбивый представитель лобов и хобов, по мнению электронной энциклопедии сети Интернет. Несмотря на то, что они высокие и хвостатые, лобы и хобы с удовольствием помогают людям. А в вознаграждение эти простаки принимают только одно - блюдо со сливками. Уриск, изображенный на рис.2, невзирая на свой угрожающий вид, тоже вполне дружелюбен, хотя и похож отчасти на человека, отчасти на козла. " Уриск приносит счастье тому дому, в котором селится, он присматривает за скотом и за хозяйством. Иногда он предпочитает жить не в доме, а в пещере близ водопада, однако постоянно скучает по человеческому обществу, а потому частенько преследует ночами запоздалых путников, не причиняя тем, впрочем, ни малейшего вреда"¹⁶⁷.

Мужчина и женщина с рис.3 и 4 вполне могут показаться миролюбивыми. Однако это не так. Первый из этой пары - Ганконер, в английском фольклоре - это фейри, которого еще называют

¹⁶⁷ Мифологическая энциклопедия. Источник: <http://mythology.narod.ru/monsters/urisk.html>

"ласковый любовник". Он принимает облик симпатичного мужчины и обольщает деревенских девушек. После обольщения они бесследно исчезают или умирают от тоски. Девушку с рис. 4 зовут Ланнан-Ши " в фольклоре жителей острова Мэн "чудесная возлюбленная" - кровожадный дух в женском облике. Живет она близ родников и источников. Обычно она является какому-либо мужчине в образе писаной красавицы, незримой для всех остальных. Если человек поддастся на обольщение, он погиб: ланнан-ши выпьет его кровь"¹⁶⁸.

Теперь, когда известно, кто есть кто, попробуем понять, почему некоторые из нас ошиблись и приняли дружелюбных существ за врагов и наоборот. Возможно, что все дело заключается во внешнем виде представленных персонажей. Можно предположить, что человек бессознательно воспринимает природу агрессии, как чуждую своей природе, а значит, чуждую и своему облику. **Злой, агрессивный, помимо прочего, еще и означает - непохожий, не такой как "нормальный" человек.** Может быть поэтому, внешне несхожие с нами существа могли показаться более враждебными, чем те, что не отличались от людей. Это утверждение позволяет говорить об одном важном аспекте восприятия агрессии человеком. Он заключается в том, что люди своеобразно объясняют ее проявления. Во-первых, **отмечается склонность приписывать агрессивные черты тем, кто более всего не похож на нас**, например тем же чудовищам из английских сказок. Во-вторых, **на этом фоне происходит дистанцирование человека от агрессии.** Это значит то, что существа, внешне похожие на нас, априори не будут считаться агрессивными. Тенденция суть которой автоматически не видеть в себе подобных врагов и агрессоров, в более общем смысле обозначает, что образ человека в нашем сознании все-таки мыслится как неагрессивный и люди бессознательно воспринимают себя именно такими. Изображение человека с вполне нормальными, неискаженными чертами лица чаще не дает повода говорить о нем как о враждебно настроенном. Напротив, изображение чудовища уже содержит в себе намек на враждебность.

Но что же происходит, когда возникает необходимость описать агрессию и злобу человека в литературе? Он почему-то начинает приобретать черты звериного облика или подвергается физическим изменением - утрачивает свою человечность, переходя в статус "нелюди", "нежити". Агрессор во многих культурах изображается как чудовище, оборотень, вдруг начинающий менять цвет своей кожи, лицо, обрастать шерстью, а то и просто становится душевнобольным. Акт насилия разрывает гармоничную картину личности человека, делая ее раздробленной. С одной стороны, это нормальный человек - тот, что и был раньше. С другой стороны, он - монстр, совершающий насилие. Это уже вторая "сущность, вселившаяся в душу человека". И она-то как раз имеет нечеловеческие черты. Может быть поэтому многим из нас и не составило труда увидеть на картинках агрессивными именно чудовищ, а не злых духов, имеющих сходство с людьми. **Происходит это оттого, что человек не всегда способен принять себя как агрессора и вместо этого списывает ее на других мнимых существ.**

Даже, если в действительности человек действует агрессивно или имеет такие намерения, вряд ли он будет это осознавать до конца и искренне считать себя таковым. Интересное исследование на тему двойных стандартов в самооценке агрессии было проведено Ю.В. Щербининой. Изучались школьные сочинения на тему "Как я представляю свои права и возможности наказать другого человека за его неправильные действия, слова и поступки". Автор приводит несколько выдержек, которые опять же подтверждают мысль о том, что человек дистанцируется от агрессии, даже совершая ее. Цитаты сочинений следующие:

"Если кто-нибудь сядет на мое место, то я скажу ему спокойно: " Давай быстро с моей парты - я здесь сижу". Если же он не слезет ,то я применю силу и столкну его с моего места и сяду. Когда он будет ругаться, то я подойду и ударю его фейсом об тэйбл или об коленку. Это мой коронный метод"

"Если кто-то займет мою парту и будет меня обзывать, я скажу: " Вали отсюда" Но к рукопашному бою я не прибегаю. Но, если он останется, я его вытолкаю. Я очень злось только тогда, ко-

¹⁶⁸ «Мифология британских островов». Источник: <http://scotoeli.transs.ru/feiry.htm>

гда задевают моих родных. И могу очень сильно ударить... Я редко злюсь. Обычно я не агрессивный"

Автор на основе проанализированных работ школьников делает следующие выводы. Во-первых, пишет Ю. Щербинина, все испытуемые школьники, демонстрирующие высокий уровень готовности к вербальной агрессии... **в целом не оценивают свое речевое поведение как агрессивное.** При этом сравнительный анализ ассоциаций школьников на слово "агрессия" выявил тенденцию "рассматривать агрессию как нечто не свойственное человеку в обычном состоянии, противоречащим его натуре ("больной", "странный", "сумасшедший", "безумие", "болезнь")"¹⁶⁹. Даже в сочинениях приведенных выше, шестиклассники не **осознают своей собственной агрессивности.** Автор первого сочинения пишет: " скажу ему **спокойно:** " Давай быстро с моей парты...". Другой автор утверждает, что он редко злится и "обычно не агрессивен", несмотря на предшествующее описание готовности к агрессии - "могу очень сильно ударить"

Обратимся к примерам из литературы? А как авторы изображают агрессию человека в своих произведениях. И есть ли подтверждения выдвинутой гипотезе "раздвоения" сущности человека, совершающего насилие?

С. Шелдон, роман «Расколотые сны. Эта история одной девочки по имени Эшли. Она не выросла как все дети. В восьмилетнем возрасте ее изнасиловал преуспевающий врач, солидный и уважаемый человек - ее отец. ». Получив тяжелую травму в детстве, она так и не смогла оправиться. Раздвоение сознания стало тяжким последствием отцовской жестокости. Теперь в Эшли живут еще Тони и Алетт, каждая со своими проблемами и характером. «Одна из этих ипостасей - Тони - в качестве мести за то, что было сотворено с Эшли, садистски убила пятерых мужчин и отрезала им гениталии (авт.) ... и... **Эшли, не имела никакого понятия о том, что сотворила Тони...**»¹⁷⁰. С.Шелдон описывает феномен, известный как «множественная личность

Приведем еще несколько примеров. В них прослеживается одна общая закономерность, о которой мы говорили.

Впечатляющие сцены насилия создал Уэда Акинари в истории о счастливой семье дровосеков. В один прекрасный день сын изрубил топором мать, а благочестивая дочь принялась резать мясо на кухонной доске. Суд признал детей невиновными, поскольку в момент убийства **в них вселился злой дух.**

А вот из ирландского эпоса: « Тут в первый раз **искажился Кухулин, став многоликим, ужасным,** неузнаваемым, диким. Вздрогнули бедра его, словно тростник на течении... задрожало нутро его, каждый сустав, каждый член. Под оболочкою кожи чудовишно выгнулось тело, так что ступни, колени и голени повернулись назад, а пятки и икры оказались впереди... Обратилось лицо его в красную вмятину. Внутрь втянул он один глаз... Выпал наружу другой глаз Кухулина, а рот дико искривился... Так искажившись, поднялся Кухулин на свою боевую колесницу...». « Прекрасен был юноша, что появился тогда перед войском... По семь драгоценных камней сверкали в его королевских очах». Как ни странно, но эти два эпизода об одном человеке - ирландском богатыре Сетанте по прозвищу Кухулин, что означает «Пес Кулана». **Странное преобразование эпос связывал с гневом богатыря.** Перед сражением лик его изменялся до неузнаваемости, хотя же в спокойствии он был «прекрасен».

Случай с Кухулином не единственный. « **Древняя поэма о Ланселоте особо подчеркивает искажение внешности Ланселота, когда он приходил в ярость** {J.L.Weston, Sir Lancelot of the lake, ed.cit., p.75}»¹⁷¹. Схожие портретные описания мы находим и в эпосе Древней Индии. В фольклорных повествованиях Америки есть истории о ведьмах, призраках, и привидениях. « "Ведьма и прялка" из Луизианы, "Старая Кожа-да-кости" из Северной Каролины и "Из своей шкуры " у негров гула (gullah - от искаженного Angola), Южная Каролина, отражают поверье, **в соответствии с которым ведьма меняет облик, чтобы сотворить зло**»¹⁷².

¹⁶⁹ Щербина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. -М: «Флинта:Наука», с. 61

¹⁷⁰ Чегодаева М. «Цветы Зла». Источник: http://www.znanie-sila.ru/online/issue2print_1515.html

¹⁷¹ Бриггс К.М. "Эльфы в традиции и литературе". Источник: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/

¹⁷² Особенности жанра страшного рассказа Бирса». Источник: <http://referat.na5.ru/505534-3>

В калмыцкой мифологии есть праздник весны. Он назывался Цаган Сар - белый месяц. Древний миф связывает этот праздник с приходом на землю Гал-Окон-тенгри — небесной Девы Огня. В давние времена прекрасная Дева против воли своей вынуждена была стать женой царя племени жестоких и злобных мангусов. С ужасом узнает она, что рожденный ею ребенок уничтожит людской род. Тогда решается небесная Дева на страшное злодеяние: она убивает своего сына. **Преступление искажает черты Гал-Окон-тенгри: кожа приобретает темно-синий оттенок, глаза дико вытаращены, зубы обнажаются в свирепом оскале. Дева превращается в свирепое божество — докшита. На шее ее ожерелье из черепов.** На белом муле скачет она, чтобы сразиться с мангусами.

Но после победы над врагами красота возвращается к небесной Деве, и по миру разливается теплый свет солнца. Каждый год с обращением Гал-Окон-тенгри в докшита на землю приходит холодная зима. Но после победы над мангусами Дева спускается к любимым ею людям, согревает землю своим теплом. И тогда начинается долгожданная Весна¹⁷³.

В Индии «божество Бхайрава» переводится как «ужасный», оно изображается с поясом из колокольчиков, с гирляндой из человеческих черепов, спутанными волосами, выступающими клыками; в его четырех руках — меч, трезубец (тришула), барабан и чаша. Согласно одному из мифов, **отгалкивающий облик [Бхайрава обрел] в наказание, после того как совершил преступление**, отрубив Брахме его пятую голову; череп Брахмы при этом прилип к его руке, заменив собой чашу для сбора подаяния¹⁷⁴.

Роман "Расколотые сны", как и многие другие примеры, иллюстрирует одно интересное наблюдение. Авторы, независимо от их культурной принадлежности также исключают патологическую агрессивность из природы человека. Когда происходит насилие, а) в сюжет странным образом вмешивается какая-то третья сила или лицо, б) или с главным героем происходит отвратительная метаморфоза, чуждая человеческой природе. Персонаж действует как бы не от себя, а по чьему-то указанию или он становится нечеловекоподобным. Сознательно или бессознательно, но авторы считают, что необходимо вторжение древних сил, чтобы сделать нас безрассудно жестокими и заставить творить насилие. Возможно, подобное единение авторов, как уже говорилось, - это следствие того что человек субъективно воспринимает себя вне «агрессии», исключая ее из сознательного «Я». Часто даже попытка объяснить свой агрессивный поступок носит особый семантический оттенок: «так получилось», «вырвалось», «прорвало», «вышел из себя», т.е. без указания на личную вину. На сибирском диалекте "сдуреть", т.е. выйти из нормального состояния, означало «рассвирепеть, быть злым». В этом смысле можно говорить о снятии ответственности за агрессию с себя и о дальнейшей переадресации ее на силу обстоятельств: «бес попутал», «даже и не знаю, как это получилось», что, собственно, мы и назовем **"тенденцией к самоустранению от агрессии"** или раздвоением сознания агрессора. Раздвоение личности, как это описано в литературе, органически связано с патологической агрессивностью героя и может происходить в нескольких формах:

➤ в человека вселяется злой дух, заставляющий его вести себя жестоко. Необъяснимую агрессивность и жестокость человека часто связывали с **вселением в него злого духа**. Если кто-то был озлоблен, нервничал или становился невменяемым, о нем говорили: "У него черт сидит в носу". Признаками вселения демона были странности поведения, крики, брань "черным словом", самоповреждения, агрессивность. У такого человека, поговаривали, есть две души. Днем - он обычный, а ночью, когда засыпает, творит злые дела. Так и называли - двоедушник. Тот который вмещает в себе два начала - людское и демоническое. Они проявляются попеременно в зависимости от времени суток. Причем души живут как-бы отдельно одна от другой. После смерти такого человека чистая душа идет «на тот свет», а творившая лихо становится упырем и продолжает убивать людей.

¹⁷³ Гончарук Г., Лебедева Н., Шарманджиева Н. «Слышу, близится Весна». Источник: <http://dob.1september.ru/2002/04/4.htm>

¹⁷⁴ Энциклопедия индуизма Источник: http://dao.crosna.net/osnovi_bitiya/OSN_RELIGII/Sai_B/bhadzani_Sai/Praktika_duh_pesn/St_Shiva.htm

У киргизов также встречаются представления, согласно которым убийство объясняется влиянием злого духа. Об этом говорится в сказке "О падающих звездах". Приведем ее дословно: "

Предки нынешних киргизов считали, что с наступлением ночи на охоту выходит злой дух по имени Каар. Он выискивает жертву и набрасывается на неё. Когда злой дух вселяется в человека, то с этих пор он легко поддается разным искушениям и соблазнам. Каар нашептывает человеку лениться, а не работать, разрушать семью и предаваться удовольствиям, не отказывать себе в вине. Случается, такому грешнику удастся убить невинного человека..."

Считалось, что вселяясь духи могли приводить к агрессии в семейных отношениях. Так, " одним из ярких примеров одержимости [был]... внезапный семейный разлад... Обычно, демон находится в женщине. Начинается все с непонимания, потом одного, второго грубого слова, потом невнимание к мужчине, и пошло по накатанной дороге. За каких-то несколько дней семейный очаг, счастье и радость превращаются в обратную монету.... Другими примерами демонского наваждения может быть рознь и зависть между членами семьи, начальником и подчиненными, учеником и учителем, другое "¹⁷⁵. Достаточно упомянуть, что некоторые средневековые взгляды на преступность рассматривали ее как "одержимость злым духом", или "влияния людей со злой волей, в которых вселился злой дух".

➤ **герой** перед тем как совершить агрессию (или после совершения), **ужасно преображается**. Об отвратительном преобразении героя до и после агрессии мы уже говорили. Приведем еще один пример из народного творчества. В русской народной сказке " Медведь, Собака и Кошка" находим описание **маски агрессии, т.е. ритуала изменения лица (образа)** при вхождении в агрессивное состояние перед тем, как убить. Сюжет сказки прост. Мужик прогоняет кобеля со двора и тот идет околевать в лес. Там он встречает медведя. " А что, кобель, хочется тебе есть? - Еще как хочется- то! - Ну, пойдем со мною; я тебя накормлю. Вот и пошли. Попадается им навстречу жеребец. Гляди на меня! - сказал медведь собаке и стал лапами рвать землю. -"Кобель, а кобель!" - "Ну что?" - "Посмотри-ка, красны ли мои глаза?" - "Красны, медведь!". Медведь еще сердитей начал рвать землю. "Кобель, а кобель! Что - шерсть взъерошилась ". - " Взъерошилась медведь!". "Кобель, а кобель! Что - хвост поднялся ". - "Поднялся!". Вот медведь схватил жеребца за брюхо; жеребец упал наземь. Медведь разорвал его..." В некоторых племенных обрядах инициации люди представляли себя в образе волков, надевая их шкуры, и после этого становились агрессивными. "Надевание шкуры хищника, – пишет А. Гештор, – должно было изменять их психику, освобождая от человеческих норм поведения".

Двойственная природа агрессии как нельзя лучше раскрывается в поэтике оборотничества. Человек меняет облик, на время утрачивая свою сущность, и нередко становится агрессивным. Он может удариться оземь и обратиться в волка, кувыркнувшись через 12 ножей, надеть талисман или воспользоваться снадобьями. Оборотень это уже не прежний человек. Так, например, Ульв из "Саги об Эдипе" вечером становился молчаливым и необщительным, его клонило в сон и он избегал людей. Люди сторонились и ходили слухи, что Ульв оборотень, его еще и называли Кведульвом - "Вечерним Волком". Перевернувшись в волка, человек мог сотворить то, чего не посмел бы сделать в своей нормальной дневной жизни. Он охотился и убивал. Переход в мир оборотней также имел ряд признаков. В книгах по охоте на оборотней сохранилось предупреждение: " Превращение в оборотня происходит тайно, неявно, и человек всячески это скрывает. Поэтому необходимо обращать внимание на такие признаки в поведении, как **повышенная импульсивность, агрессия, стремление к насилию**, беспричинная ярость, бессонница, беспокойство и иные признаки необычного поведения." То есть, даже принимая человеческую личину звериная сущность оборотня дает о себе знать в проявлениях агрессивности.

➤ **существует сила, которая пытается смутить человека, хитростью заставить его быть агрессивным** Как правило, это существа низшей демонологии. Они встречаются и в народных сказках. Например, в "Смутьянке" рассказывается следующее "... много есть на свете чертей.

¹⁷⁵ «Классификация демонов». Источник: http://alligator.narod.ru/dop/demonologyy_cl.html

Один заведует дракой, другой ссорой, третий модой. Одному черту главный их старший черт поручил, чтобы... мужа с женой рассорить, чтобы они подрались". Вот он их и начал мутить...

➤ **человек агрессивен по приказу высшего существа (духа, бога).** Обратимся к священному писанию. Война как обет Богу. « Моисей, раб Мой, итак, встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым. Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю Вам...». Сказал господь: «Я предаю в руки твои Иерихон» и пал Иерихон: « И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых... все истребили мечом». То же самое повторилось и с Гаем. Велел Яхве: « Сделай с Гаем и царем его то же, что сделал ты с Иерихоном».

➤ **агрессия как признак физической неполноценности, "неоконченности" человека.** Например у такого может не хватать сердца. Оно находится где-то в другом месте у злого волшебника или волшебницы. В русской народной сказке "Царевна-странница" главная героиня пришла в далекий город. Ей сказали, что в городе том несчастье - государынин сын сидит на цепях, " с ума сошел, каждую ночь по человеку ест". Попросила странница его стеречь. "Стала она на часы, в двенадцать часов он на нее бросился, у ней жар-птицы крылышки подвешены, крылышки встрепенутся - он и сядет. Во второй раз бросился - тоже. В третий раз бросился огонь и погас. Она ушла из комнаты за огнем...видит в поле огонек, пошла туда с фонарем. Идет, видит: сидит старушка волшебница, перед ней котел кипит..." Что, - говорит, -это у тебя такое?"- "Как этот котел кипит, в нем сердце Ивана-Царевича и бесится". -"Бабушка достань мне огонька!" -"Возьми сама", - говорит. Та стала доставать, да как палочкой кипятком брызнет в глаза этой волшебнице, та и упала. Видит странница: точно в котле сердце Ивана-царевича. Приходит она с фонарем в горницу, а он на цепях и не шевелится. "Что это я",- говорит, -"на цепях?"... Сам себе удивляется..."

5.2 Резюме.

Мы приходим к выводу, что человеку присуща **функция самоустранения от агрессии**. Она проявляется в двух тенденциях. Во-первых, это полное отсутствие осознания собственной агрессивности, выраженное в отрицании таковой, рационализации насилия, в виде объяснения его как целесообразного, единственного возможного и т.д. Во-вторых, это выведение агрессивности из собственного "Я" проецируя ее на мифологических, сказочных, мистических существ: духов, злых приведений и т.д. Проекционная агрессия часто приписывается существам, которые на всем на нас не походят внешне. У них отмечаются отчетливые зооморфные черты или бестелесность. Функция самоустранения от агрессии, возможно, может рассматриваться и как позитивное свойство психики. Например, не все из нас способны переживать ответственность за поступки, повлекшие тяжкие последствия. Жизнь и дела «злых мифических персонажей» - это психологический механизм избавления от стресса, связанного с виной человека за агрессию. Например, если кто-нибудь утонул в бане - виноват не хозяин, а банник. Если кто-то кого-то побил, значит смутил "нечистый". С другой стороны, на вымышленного виновника можно было выплеснуть злость, вместо того, чтобы обвинять во всем себя. Функция самоустранения от агрессии, как механизм ее вытеснения из "Я", своего самосознания, позволяет человеку избежать многочисленных проблем, связанных с переживанием насилия и его последствий. Это психологическая защита, очень часто чреватая психическим расстройством. Некоторые насильники, впрочем, принимают свою агрессивность, считая ее не своим пороком, а высоким достоинством.

6 ГЛАВА

Серийные убийцы и литературное творчество.

Дотекстуальная агрессия. «Убил, для того, чтобы написать»

Посттекстуальная агрессия. « Убил как было написано»

Сопровождающее творчество. «Убивал и писал».

Индивидуальное творчество серийных убийц.

Резюме

Серийные убийцы и литературное творчество.

Наверное, часто можно услышать мнение о том, что маньяки необыкновенно одаренные люди. Одаренные, потому что сумасшедшие. А, как известно, сумасшествие нередко было синонимом гениальности. Многие обращали и обращают на это внимание. Так, Г. Гейне писал: "Мое **умственное возбуждение есть скорее результат болезни**, чем гениальности: чтоб хотя немного утишить мои страдания, я сочинял стихи". Гораций говорил о поэтах: "Здравый человек не может стать поэтом, а только сумасшедшие". Эту же мысль подтверждает и итальянский психиатр Ч. Ломброзо, утверждая, что "**сумасшедшие преимущественно занимаются поэзией**". Аристотель как-то заметил про Марка Сиракузского, что он "**писал довольно хорошие стихи пока был маньяком**, но, выздоровев, совершенно утратил эту способность". Даже Д.Г. Байрон признавался, что "все конвульсии у [него] заканчивались стихами".

Литература находит много подобных сравнений поэтов и писателей с душевнобольными людьми. И даже для музыкантов эти утверждения иногда бывают справедливы. Известно, что Шуман написал "Мессинскую невесту" во время припадков сумасшествия, а композитор Х.Вольф писал в состоянии маниакального возбуждения и т.д.

Окончательно с вопросом "патологической природы творчества" ученые определились к 1927 г. Выписка из клинического архива Гениальности и Одаренности от 1927 года подвела итог многолетним исканиям. Ответ был таков: "**Находящийся в душевном равновесии человек не делает ни войны, ни революции и не пишет стихов**". (вып. 2-ой, т. III, 1927 г., с.177). Закономерно возникает вопрос. Ведь и сексуальные маньяки тоже относятся к числу людей не находящихся в "душевном равновесии". Значит ли это, что они глубоко творческие люди, которые способны не только на совершение революции, но и на поэтические порывы? Некоторые считают, что ответ на этот вопрос скорее утвердительный. Другим, напротив, кажется, что творческие способности серийных убийц явно переоцениваются. В данной главе мы тоже попытаемся ответить на этот вопрос, познакомившись с тем, о чем пишут серийные убийцы. Для начала приведем несколько примеров их творчества, чтобы понять с чем мы будем иметь дело:

- Леонард Лейк - "убийца с видеокамерой", писал параноидальные рукописи. "Дневник Леонарда Лейка - 1984", помимо прочего, содержал возможные сценарии развития человечества после ядерного катаклизма, неизбежность которого он считал само собой разумеющимся. Суть рассуждений Л. Лейка такова: "Хозяева жизни - лица имеющие укрытие (бетонные подземные убежища) обеспечивают себя едой и оружием. Духовное существование им обеспечивают лица, у которых нет бункеров, сексуальные рабы, которые в свободное время проводят жизнь в камерах".
- Сергей Ряховский. Убивал молодых и красивых девушек. Вел дневники своих преступлений. Сочинил книгу про "Командора" "В общих тетрадах содержатся три варианта повести "Старфал", в которых приводится жизнеописание Великого Командора, посвятившего свою жизнь Межпланетной Федерации, наведению в ней порядка, соблюдению дисциплины и воспитанию нового поколения людей". (Н.Модестов)
- Джек Трэвик. Убивал женщин. Распространил в сети Интернет рассказы о том, как он убивал женщин и их детей. Имена жертв и обстоятельства убийств в рассказах совпадают с реально происшедшими событиями.

- Петер Кюртен. Кучер. Жестоко убивал женщин. Город в котором орудовал П.Кюртен, назвали "родиной дьявола"(Дюссельдорф) Преступник отправил в газеты "Дер Миттаг" и "Фрейгейт" письма. Он писал: "Пью кровь... ближайшей жертвы. Много поваров портят тесто. Копайте, ищите..."... "Но самым ужасным в эпистолярном творчестве маньяка было то, что он послал несколько писем родителям своих жертв. Мать одного убитого им ребенка после этого едва не покончила жизнь самоубийством".

Творчество маньяков малоизучено. Часто бывает, что сведения о нем отрывочны и неполны. Данная глава призвана внести хоть какую-то ясность в данный вопрос и рассмотреть несколько вариантов созидательной деятельности серийных убийц. Начнем с дотекстуальной агрессии...

6.2 Дотекстуальная агрессия. "Убил для того, чтобы написать".

Дотекстуальная агрессия - это насилие, предваряющее появление авторского текста или художественного произведения и специально совершенное для его создания. Дотекстуальная агрессия имеет место, когда:

- насилие используется в качестве стимула к творчеству (т.е. совершив насилие автор, как ему кажется, получает творческий импульс)
- насилие необходимо в процессе создания художественного произведения (напр., писатель для придания реалистичности сценам жестокости совершает жестокость в настоящей жизни, пытаясь почувствовать образ своего героя);
- переживания от совершенного насилия человек облекает в литературные формы (дневники, мемуары серийных убийц и т.д.) Иногда насильники могут заставлять свои жертвы вести дневники, как это было в случае Д.Джамельски.

Итак, в первом случае, творец стремится понять задуманный образ и поэтому совершает акт агрессии. Вспоминается известное в свое время "дело художника". Оно наглядно демонстрирует что представляет собой **дотекстуальная агрессия**. Во время ЛСД-революции в СССР некий молодой человек писал картину страшного суда. Он приписался в художественную студию и, для большей реальности картины, начал убивать людей.¹⁷⁶ ... вдохновленный убийством он поднялся к себе в мастерскую, чтобы сделать еще мазок на холсте..." Всего было шесть жертв. Сам он признавался, что хотел прочувствовать дух «страшного полотна».

Во втором случае, говорить о дотекстуальной агрессии справедливо тогда, когда человек совершает насилие, а потом запечатлевает его на бумаге. Случай в городе Черемхово Иркутской области. Местной милицией по подозрению в убийстве и изнасиловании 8-летней девочки, был задержан человек. Преступнику было 47 лет, он был женат и имел детей. Во время заключения в камере следственного изолятора он начал писать мемуары. Опытным "... следователям становилось "не по себе" при чтении его исповедей. Маньяк-убийца в подробностях... описывает совершенные им злодеяния. Он признался уже в 18 изнасилованиях и убийствах. Пишет, как колесил по округе в поисках подходящих девочек...Иногда пешком делал крюк километров в десять. Найдя подходящую.... душил ее руками, либо проволокой.... Насиловал, когда у жертвы начиналась агония. Во время последних конвульсий, когда ребенок бился в предсмертных муках, маньяк испытывал оргазм."¹⁷⁷ А вот таким образом свое преступление описывает в "мемуарах" известный маньяк Владимир Муханкин:

" Приехал в шахты и не знал, куда идти. Зачем сюда приехал? Черт его знает, как тяжело на душе. Набрал вина, водки и пришел опять к этим алкашам. Да и сам не лучше их, а во многом хуже. Опять жить приходится в этой грязи с этими людьми, и не жизнь это, а мучение... Каким-то об-

¹⁷⁶ Цит. по С. Грофу "Области человеческого бессознательного". Источник: <http://www.rinet.ru/~santal/LSD.HTM>

¹⁷⁷ Бегагоина Л. «Маньяк, спасает свою шкуру, признаваясь в новых преступлениях». Электронная версия газеты Восточно-Сибирская правда. Источник: <http://www.vsp.ru/163/163-1-7.htm>

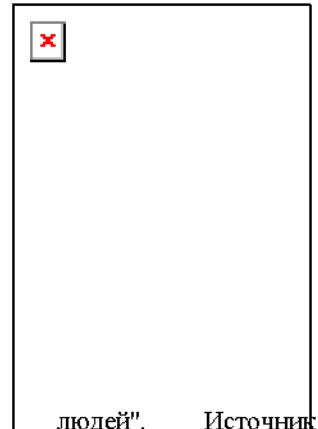
разом я попал на улицу Громова. Помню, меня куда-то вела какая-то женщина. Не помню, что я отвечал, но помню, что она довела меня до какого-то забора, а там было темно. Я из этой темноты побежал на свет, падая и спотыкаясь о ветки деревьев. Помню, как я бросился на машину какую-то очень большую и оказался под ней. Кто-то что-то на меня кричал, типа "Тебе что, жить надоело?". Я куда-то шел и неизвестно как оказался в большой луже воды недалеко от трамвайных путей. Я испугался, когда увидел рядом около себя какое-то существо без лица в виде женщины-монстра, что ли, что-то такое неестественное, как из могилы. Помню, она в мою сторону протянула руки, а скорее кости, вроде как-то что-то темное. Я тогда вскочил и начал ее бить, кажется, где-то в области шеи, и мне показалось, что это существо не рухнет. Помню также, как я рвал ее одежду. Далее я с этим трупом как-то оказался на другой стороне трамвайного пути, и через влагище того трупа пытался достать рукой какую-то личинку панцирную, которая, как мне чудилось, дает мертвецам жизнь, и они двигаются. Я должен был ее убить. Кажется, не достав это существо, я также через влагище бил ножом на весь штык. Помню, потом проснулся на травянистом бутре земли. Меня качнуло в сторону, и я упал и уперся руками в какой-то холодный труп. Я испугался. Эти кошмары уже замучили меня, и не пойму, то ли сплю, то ли все наяву. Подо мной лежало какое-то одеяние. Я накрыл труп этот и куда-то пошел. Очнулся я на кладбище за районом соцгородка. Пообщался с покойниками и, что-то прокричав недовольно на них, я пошел куда-то в город, и как очутился дома у тети Шуры, не помню. Может, через пару дней, может быть, больше, я ездил и искал примерное место преступления. Кое-что в памяти восстанавливалось, и, может быть, через неделю я, очередной раз приехав на улицу Громова, походил вокруг и понял, как и что случилось. Это был мой второй труп после убийства девушки в Цимлянске."

Случай С. Калеффи (Италия).

Интересная история произошла в Италии. 34-летняя медсестра Соня Калеффи устроилась на работу в госпиталь города Лекко близ Милана в августе 2004 г. Как только она приступила к работе главный врач учреждения заметил, что в отделении С.Калеффи резко повысилась смертность. На этот факт обратила свое внимание и местная полиция. Оказалось, что медсестра лишала своих пациентов жизни. Для умерщвления она выбирала стариков или смертельно больных людей, делая им укол воздухом в вену. Люди умирали от нарушения дыхания и эмболии. Полиции удалось доказать пять убийств. Во время обыска в доме у медсестры был обнаружен дневник. Она вела записи. После каждого убийства тщательно вписывала в дневник подробности смерти своих пациентов. "... убивая людей "ощущала свою значимость"¹⁷⁸, признавалась она, чувствовала "себя могущественной и важной"¹⁷⁹.

Случай Д. Джамельски (США).

"Ему почти что 70 лет...старый, добрый Джон". Колесит по округу на стареньком авто и подбирает голосующих женщин. Связывает их, а потом отвозит в бункер во дворе своего дома. За несколько лет, как сообщает CNN, пенсионер успел изнасиловать пять человек. Школьницы 13-15 лет, женщины за 50 - все они подверглись издевательствам, длительному сексуальному насилию, в том числе и в извращенной форме. Со временем одной из жертв удалось сбежать. Она сразу же обратилась в полицию. Маньяк был задержан. Позднее в доме Д. Джамельски были найдены дневники. Первая запись датирована декабрём 1998 г. Особенно интересно то, что дневник вел не насильник, а его жертвы. По приказу Д. Джамельски они подробно



¹⁷⁸ Дневник медсестры-убийцы: "Мне было так жалко этих людей". Источник: http://www.bel.com.ua/news/news.body.cgi?category_id=3&msg_id=45548

¹⁷⁹ Там же.

описывали свои впечатления от сексуальных контактов с ним. Если отказывались писать, садист пытал женщин. Д. Джамельски заставлял "писать отчеты о каждом дне, проведенном... пленницами в бункере"¹⁸⁰. Он коллекционировал переживания своих жертв - "насиловал для того, чтобы они записывали" - чистый пример дотекстуальной агрессии.

8.2 Посттекстуальная агрессия. "Убил как было написано"

"Смерть автора"... К счастью, это не очередная история с кровью, жуткими подробностями и каким-то убитым автором. Это теория известного филолога Р. Барта. Ее смысл в том, что автор - не абсолютный источник текста, есть и другие. Один из таких - читатель, как активный творческий субъект. Он домысливает героя, подражает и воплощает его. Главный герой теперь не только выдумка, но и реальный человек. Имитация его образа - это то небольшое, чем читатель может оживить своего героя, продолжить замысел и смысловую часть произведения. Происходит заимствование читателем паттерна поведения литературных персонажей и агрессивность реализуется в этих рамках. Это и есть посттекстуальная агрессия. Дадим ее краткое определение:

Посттекстуальная агрессия - это насилие совершаемое под влиянием уже существующей "литературы".

Она выражается в нескольких формах:

- "писатель" полностью или частично совершает описанное им преступление; (Д. Самохин, Ю.Кравченко)
- одним из мотивов причинения вреда другому человеку могут быть идеи, вычитанные преступником из книг. (Н. Джугмалиев, В. Асратян). Как мы видим, содержание произведений может побудить человека быть агрессивным. В данном случае некоторые ученые говорят как о **соматическом эффекте**, т.е когда агрессия возникает сразу же после информационного воздействия или об **отдаленном эффекте**, при котором агрессивные проявления возникают значительно позже.

Случай Д.Самохина (Россия).

Начиналось лето. Душная Москва. Улица Бойцовская - где-то на восточной окраине столицы. Дом. Лестничная клетка. Одинокая фигура шаркнулась направо. Это был мужчина. Он чего-то ждал. Через мгновение вдруг резко повернулся и направился к другой двери. Позвонил в нее. Подождал еще несколько секунд. Опять не открыли. Несостоявшийся философ и писатель - Денис Самохин - так звали человека. За свою "литературную жизнь" издал несколько детективов - "Кукловод марионеток", "Амбалы", "Бритоголовые" и "Невинен только младенец".

«Сначала голова»¹⁸¹. Денис поднялся выше. «Острым, как бритва, скальпелем он подрезал сухожилия на шее так, что оставался след не толще карандашной линии» Этажом выше повезло.

Дверь отворила девушка. Незнакомец прижал ее к стенке и потребовал денег. «затем брал в руки нож мясника, чтобы отделить голову от тела на уровне первого позвонка...» Ничего не оказалось, и грабитель заставил шестнадцатилетнюю Веру позвонить соседям. Открыла соседка Юлия. Ей было всего 13. «Потом принимался снимать кожу, осторожно подвигая тело и стягивая ее, как чулок, от шеи до пяток» Дальше, как признался Денис, он ничего не запомнил. Однако Юлю нашли с 5-тью ножевыми ранениями в сердце, а Вера, спасаясь, бросилась с пятого этажа. На следующий день газеты захлебывались

¹⁸⁰ Петракова И. "Девушки по вызову". Источник: www.gazeta.ru/2003/04/29/pensionemas.shtml.

¹⁸¹ Цит. по произведениям Д.Самохина.

подробностями: он добивал девочку молотком по голове, душил ее бельевой веревкой....

Мотивы и способ совершения преступления убийца частью взял из своих романов - таково было заключение судебной экспертизы. Все творчество Дениса Самохина было постепенным переходом из мира выдуманного в мир реальный. Сначала, он как бы "сmodellировал" преступление на бумаге, потом осуществил. Антисоциальное действие сначала было создано виртуально - на страницах детективов. Относительный успех у читателя был, в некотором смысле, воспринят как одобрение. Следующим этапом стало само преступление. Таким образом, мы можем рассматривать творчество как приготовление к преступлению. Известны случаи, когда серийными убийцами практиковались дневниковые записи. Сначала преступления «пишутся», потом вершатся. Причем такое творчество помогает преодолеть некий моральный барьер, препятствующий насилию. В Российской газете был описан подобный случай. Маньяк, прежде чем взяться за нож, писал дневники:

«Автором одного из подобных "произведений" был не так давно проходивший экспертизу в Институте Сербского молодой человек, охотившийся на улицах Москвы за малолетними бомжами и проститутками. Фантазии его питались подробностями приготовления обедов из расчлененных детских тел...» (по данным «Российской газеты»).

Случай Ю.Кравченко (Россия).

Звероферма колхоза «Прогресс» села Новоязовское Днепропетровской области. Юра работал там сторожем. В свои 24 он уже успел понять "истину бытия". Открытие это было совершено не без помощи друзей и единомышленников. «Синий лотос» - так именовали они свое «братство». Дружные, сплоченные; одновременно эти «братья» были адептами одного из самых опасных сатанинских культов.

Изнасилование и убийство одиннадцатилетнего мальчика было совершено Ю.Кравченко. Он надругался над ребенком, затем, в соответствии с ритуалом, свернул ему шею. Труп бросил на сеновал. Через некоторое время, «испугавшись гнева односельчан, Кравченко покончил жизнь самоубийством, приняв яд для уничтожения колорадского жука»¹⁸².

На квартире был проведен обыск. Сотрудники милиции, среди стопок тетрадей и бумаги, обнаружили "Сатанинский дневник" (рукопись в общей тетради). Его вел сам убийца. Оказалось, что он планировал еще десять ритуальных убийств, но главное, сам Кравченко давал дьяволу обет «принести в жертву 10 тысяч мальчиков, юношей и мужчин в возрасте от 3 до 30 лет» взамен на получение бессмертия. Не исключено, что убитый мальчик был первой жертвой этого списка.

Стоит отметить, что убийство ребенка осуществлялось, как обязательство, принятое по «договору с дьяволом». Автор не моделировал преступление художественными средствами, как в случае с Д. Самохиным, а давал письменный обещание совершить его. Он не останавливался на подробностях будущих убийств, призывая «документальное изложение» лишь в "свидетели" своего "обещания". Похожий пример из американского города Литлтон. Двое подростков были арестованы полицией за расстрел своих одноклассников. В ходе следствия сотрудники ФБР дома у одного из убийц обнаружили дневник, в котором он писал, что готовится убить не меньше 500 школьников.

Это интересно!

Посттекстуальная агрессия в мифах.

Еще один случай посттекстуальной агрессии связан с мифами и тем, какие последствия имеют они в реальной жизни. Агрессивное поведение в этом случае - следствие мифа или осуществляется в связи с мифом.

¹⁸² Справочник: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Источник: <http://blagovest.bel.ru/mission/sekts1/main.htm>

У славян считалось, что ведьма способна к оборотничеству. И, пойманная в хлеву жаба, яркое тому доказательство. Если такое случалось, хозяева без тени сомнения выкалывали ей глаз, пробивали лапу или убивали животное. Считалось, что тоже самое должно случиться и с ведьмой. В Западной Болгарии и Восточной Сербии известен обряд вызывания дождя. Во время засухи дети убивали какое-нибудь маленькое животное и хоронили его. Считалось, что пролитые на могиле слезы символизируют дождь. На Ивана Купала - день летнего солнцестояния - принято было уничтожать ведьм. Для этого люди сильно шумели, кипятили на костре иглы, чтобы причинить ведьме боль; калечили и убивали всех животных подходивших к ритуальному костру. (т.к. считалось, что это пришла ведьма).

У зулусов и племен банту известна легенда о хамелеоне. Ункулункулу - «старый-престарый» послал хамелеона к людям, и наказал: « Ступай и скажи: пусть они не умирают». Хамелеон пошел рассказать о радостной вести, но оказался слишком медлительным. По дороге он ел много ягод, устал и прилег отдохнуть. Тем временем «старый-престарый» передумал. Он решил, что люди должны умирать и повелел передать это ящерице. Та опередила хамелеона и поведала людям слова божества: « Пусть люди умирают». Вслед за ящерицей явился хамелеон и объявил - « Люди будут жить вечно». Люди возразили, ведь ящерица рассказала им о смерти. С тех пор все люди стали умирать. Такова легенда. Однако она не осталась без последствий. Д. Фрэзер пишет об африканских племенах: « До сих пор баронга и нгони ненавидят хамелеона за то, что он своей медлительностью принес людям смерть. Поэтому, когда они замечают хамелеона, медленно ползущего по дереву, то начинают дразнить его до тех пор, пока он не откроет свой рот, и тогда они бросают ему на язык щепотку табаку и с удовольствием смотрят, как животное корчится в муках и меняет свой цвет... пока не погибает».(Д.Фрэзер)

Случай Н. Джумагалиева (СССР).

Судебный сексолог института им. Сербского Г. Введенский в одном из своих интервью заметил: " Чем подробнее Вы описываете агрессивные акты (*в публикациях - авт.*), тем больше шансов, что некий...из наших пациентов прочитает это и в точности воспроизведет". Сказанное психиатром подтверждает история известного серийного убийцы Николая Джумагалиева. Он работал в Алма-ате пожарным. Его страсть заключалась в поедании людей. Уголовное дело на маньяка заняло семь томов. У Н. Джумагалиева сложились непростые отношения со средневековой книгой "Черный туман". Именно на нее он ссылаясь, объясняя мотивы своих преступлений . "Черном туман" - это мистическая книга, в которой описаны ритуалы совершаемые для продления жизни. Например если мужчина, пьет кровь девственницы, он может стать бессмертным гермофродитом. А вот выдержки из дневников Н. Джумагалиева, в частности, касающиеся "Черного тумана":



"Я убивал женщин по нескольким причинам. Во-первых, так я удовлетворял свою половую страсть к ним. Особое удовольствие я испытывал в тот момент, когда высасывал кровь, льющуюся из перерезанного горла своей еще живой жертвы.

Во-вторых, я ощущал непреодолимое желание познать женское тело все полностью и целиком. Поэтому я ел их мясо. Сначала я с трудом заставлял себя есть человечину. Но потом как-то привык.

В-третьих, я мстил женщинам за то, что они постоянно нарушают законы природы. Ведь мужчина должен быть выше женщины всегда и во всем. Но в жизни все идет не так.

В-четвертых, убивая женщин, я приносил их в жертву моим умершим родственникам. Татьяну Г. я убил в годовщину смерти моей бабушки, а Валю Н. - к столетию со дня рождения моего деда.

В-пятых, прочитав книгу "Черный туман", я узнал, что женщины древних германцев пили свежую кровь для того, чтобы уметь предсказывать будущее. Я тоже хотел стать прорицателем".

На допросах Н. Джумагалиев рассказывал следующее (по записям Евгения Самовичева):

" Совершил с ней половой акт (*с жертвой - авт.*) и решил сделать эксперимент: еще раз посмотреть - вылетает душа или нет. В книге ("*Черный туман*"-авт.) прочел: если крови выпьешь, то будет пророчество, а самое вкусное - человеческое мясо. Она спала, я ее ударил. Тазик был для стока крови. Тогда же сделал несколько глотков крови (раньше иногда пил баранью кровь). Потом отрезал от шеи кусочек мяса... Начал ее разделывать: отчленил голову, руки, дальше не успел. Я был голый. Друзья увидели, бросились по домам в шоковом состоянии, заявили в милицию"¹⁸³.

В приведенном случае, одним из мотивов преступной деятельности Н. Джумагалиева оказалось желание получить дар ясновидения. И в этом стремлении, маньяку ничего не оставалось, как только строго следовать инструкциям древней книги.

Случай В. Асратяна (СССР).

В истории маньяка-педофила Валерия Асратяна также фигурирует литературное произведение. В период обследования маньяка в Институте специальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского врачи выяснили, что поступки В. Асратяна частично обуславливались фантазиями, связанными с творчеством Владимира Набокова.

"Хорошо зная литературу, он находил много общего между собой и героем знаменитой "Лолиты" В.Набокова. Его безудержно влекло к девочкам "нимфеточного" возраста - десяти-четырнадцати лет. Понимая, к чему приведет такая страсть, В. Асратян пытался уйти от навязчивых мыслей. Но сделать с собой ничего не мог"¹⁸⁴ Маньяк проводил аналогии между собой и героем "Лолиты", романтизируя свой образ. В конечном счете, для В. Асратяна это стало оправданием педофилии, со временем переросшей в убийство. Таким образом, идентификация с литературным образом частично детерминировала поведение патологической личности: мотивацию и выбор жертвы.

6.4 Сопровождающее творчество. "Убивал и писал".

Сопровождающее творчество - это креативная деятельность маньяка в периоды его патологической активности. Например, преступник совершает убийства и при этом публикует письма с описанием своих злодеяний, планов на будущее и загадок для полиции. Причем насилие для маньяка здесь не источник творчества как в дотекстуальной агрессии, и не следствие восприятия уже существующего творчества, как при агрессии посттекстуальной. Творчество в данном случае, вторично, оно не играет определяющей роли, а лишь дополняет, фиксирует образ, создаваемый болезненным воображением маньяка.

Оговорюсь сразу, писатели из преступников, о которых ниже пойдет речь, не удались. Их письма не публиковались отдельными списками, и если и представляют интерес, то лишь для графологии и патографии. Возможно, приведенные ниже тексты будут полезны как частный случай «творчества» асоциальных и агрессивных личностей. Точнее даже говорить не о «творчестве», а особенностях изложения мыслей преступника на бумаге.

Как уже говорилось речь пойдет о письмах серийных убийц. Итак,

Выдержки из писем Джека Потрошителя (Англия).

¹⁸³ Модестов Н. С. Маньяки... Слепая смерть: Хроника серийных убийств. OCR Палек, 1998 г.

¹⁸⁴ Модестов Н. С. Маньяки... Слепая смерть: Хроника серийных убийств. OCR Палек, 1998 г.

Настолько известно на сегодняшний день, жертвами Джека Потрошителя становились лондонские проститутки. "Авторский" путь маньяка началась после его второго убийства. Именно тогда он отправил письмо в агентство новостей на Флит-стрит. Там говорилось следующее:

"Со всех сторон до меня доходят слухи, что полиция меня поймала. А они до сих пор даже не вычислили меня. Я охочусь на женщин определенного типа и не перестану их резать до тех пор, пока меня не повяжут. Последнее дело было великолепной работой. Леди не успела даже вскрикнуть. Я люблю такую работу и готов ее повторить. Скоро вы вновь узнаете обо мне по забавной проделке. Закончив последнее дело, я прихватил с собой чернила в бутылочке из-под имбирного лимонада, чтобы написать письмо, но они вскоре загустели как клей, и я не смог ими воспользоваться. Вот я и решил, что взамен подойдут красные чернила. Ха! Ха! В следующий раз я отрежу уши и отошлю их в полицию, просто так, ради шутки... Джек-Потрошитель".

"К следующему письму, отправленному в комиссию по охране порядка в Уайтчепеле, была приложена половина почки."¹⁸⁵

"Из ада.

Г-н Ласк, сэр.

Я посылаю вам половину почки. Я забрал у одной из женщин этот орган для Вас, я жарил и ел это, это было прелестно, я могу послать Вам кровавый нож, которым извлекал это, если Вы только ждете более длинного.

Подписываюсь.

Ловите меня. Вы можете, г-н Ласк."

Еще одно "послание, подписанное "Джек Потрошитель", было адресовано куратору патологического музея госпиталя Лондона доктору Томасу...Оупеншоу. В нем маньяк описывает подробности одного из своих неудавшихся убийств и обещает учинить очередную кровавую расправу.

" Старина, ты был прав. Я собирался провести операцию на левой почке рядом с твоей больницей. Но в тот момент, когда я намеревался погрузить свой нож в ее горло, случайные прохожие испортили всю игру. Однако полагаю, скоро тебе подвалит работенка, я пошлю тебе еще внутренностей".¹⁸⁶

Доказать подлинность писем Джека Потрошителя не представляется возможным и по сей день. Споры продолжаются. В наши дни серийные убийцы ничуть не отстают в подобном творчестве. Приведем несколько примеров.

Случай Д. Берковица (США).

"Убийца 44 калибра" - это раннее прозвище Дэвида Берковица, скромного почтового служащего Нью-Йорка. Днем - на работе, он незаметно перебирал корреспонденцию жителей Нью-Йорка, а ночью выходил на охоту. Его жертвами становились молодые люди встречавшиеся на пути." Сыном Сэма" его стали называть уже в зените "славы", когда маньяк начал писать письма в газеты и полицию. Двадцатичетырехлетний Д.Берковиц буквально засыпал полицию и редакции крупных газет письмами. В них он много писал о себе. Например:

"Я обязательно вернусь.... Я обожаю охотиться. Рыскать по улицам в поисках добычи - вот это мне по вкусу".

¹⁸⁵ «История Джека-Потрошителя». Источник: http://tepiк.narod.ru/files/nic2/xx/xx_11_04_00.html

¹⁸⁶ «Найдено письмо Джека Потрошителя». Источник: www.utro.ru/articles/2001042313450110784.shtml

17 апреля 1977 Д. Берковиц убил студентку Валентину Суриани и ее приятеля Александра Исо. На месте преступления он оставил письмо на четырех страницах. В послании маньяк негодовал:

" Я глубоко оскорблен, что ты называешь меня женоненавистником. Я не такой. Я - монстр. Я - Сын Сэма. Маленький ребеночек.

Когда папа Сэм напивается, он становится злым. И бьет всю семью. Иногда он связывает меня на заднем дворе. Или запирает в гараже. Сэм любит пить кровь.

- Иди и убей! - приказывает папа Сэм.

За нашим домом есть кладбище. Там лежат в основном молодые девчонки - изнасилованные и забитые до смерти. Вся кровь высосана, остались одни лишь кости.

Папа Сэм запирает меня в подвале. Я не могу выйти, но смотрю на мир из окна.

Я чувствую себя чужаком - существом с другой длиной волн, не как у остальных, - запрограммированным на убийство.

Меня не остановить, если не убить. Берегись, полиция: стреляйте первыми и целтесь точнее, если не хотите умереть!

Теперь папа Сэм стар. Ему требуется кровь, чтобы поддерживать молодость. У него было слишком много сердечных приступов.

- Ох-ох-ох, как больно, сыночек!

Я скучаю по моей прекрасной принцессе. Она в нашем дамском доме. Но скоро я ее увижу.

Я - монстр, Вельзевул, пухленький бегемотик.

Я люблю охоту. Рыскаю по улицам и высматриваю жертву - вкусное мясо. Женщины из Куинс красивее всех. Я - вода, которую они пьют. Я живу охотой. Это моя жизнь. Кровь для папы.

Мистер Борелли, сэр! Я не хочу больше убивать. Не Хочу, но должен во имя тебя, отец.

Я хочу трахнуть весь мир. Я люблю людей. Я не принадлежу земле. Верни меня к скотам.

Люди из Куинс, я вас люблю и желаю всем счастливой Пасхи. Благослови вас Бог и в этой жизни, и в следующей. И до свидания. Доброй ночи.

ПОЛИЦИЯ, побойся моих слов:

Я вернусь!

Я вернусь!

И узнаете меня - бах-бах-бах - ах!

Ваш в убийстве

Мистер Монстр".

Некоторые части приведенного письма заимствованы "сыном Сэма" из дневника Джефа-Мак-Гипла - известного маньяка-педофила 20-ого столетия.(см. ниже). Текст письма "Сына Сэма" является криптограммой.

По прошествии некоторого времени Д. Берковиц написал в редакцию "Нью-Йорк Дейли Ньюс". Опубликованное письмо вызвало панику у мирных жителей Нью-Йорка. В нем было написано следующее:

"Привет из трущоб города Нью-Йорка, провонявших собачьим дерьмом, блевотиной, прокисшим вином, мочой и кровью! Привет из сточных труб города Нью-Йорка, которые проглатывают все эти деликатесы, когда уборочные машины смывают их с улиц! Привет из трещин и щелей на тротуарах города Нью-Йорка! Привет от насекомых и прочей нечисти, которая обитает в этих щелях и питается кровью убитых, что просачивается туда!... не думайте, что если вы не слышали какое-то время обо мне, то я отправился на покой. Нет, я все еще здесь. Как злоеущий призрак в ночи, жаждущий, голодный, почти не отдыхающий, полный желания порадовать Сэма... Я обожаю свою работу... Сэм - жадный парень. Он не позволит мне остановиться, пока не напьется крови до отвала". На обратной стороне конверта подписано. "Кровь и Семья, Мрак и Смерть, Абсолютный Порок, 44-й калибр".

Обнаружить Д. Берковица удалось случайно. Однажды недалеко от места преступления он оставил свой "Форд". Машина была неправильно припаркована и Д. Берковица оштрафовали. Позже, в ходе проверки оперативных версий полиция заинтересовалась странным владельцем автомобиля. Нашлись очевидцы, утверждавшие, что видели, как с места происшествия поспешно скрылся синий "Форд". Так полиция вышла на след маньяка и вскоре раскрыла его. На первых допросах Д. Берковиц заявил, что винить нужно во всем Сэма.

"А кто такой Сэм?" - спросил начальник отдела по расследованию убийств.

"Мой хозяин", - ответил Д. Берковиц: "Сэм обычно отдавал приказы через свою собаку. На самом деле это не собака. Это существо только выглядит собакой. Оно внушало мне мысль, куда идти. Когда я получал такой сигнал, я не имел понятия, кого в этот вечер убью. Но я интуитивно узнавал свои жертвы". Собака о которой идет речь - это лабрадор соседа Д. Берковица.

Позже в одном из своих покаянных писем в газету "Нью-Йорк пост" Д. Берковиц напишет о Сэме, как об "одном из посланников сатаны", о "силе, которую не может себе представить самая необузданная фантазия". "Сэм не принадлежит к роду человеческому... Убивая, я на самом деле спасал множество других человеческих жизней... Люди жаждали моей крови, но никак не хотели выслушать то, что я должен был им сказать. Есть и другие "сыновья". Боже, помоги человечеству!"

Случай Зодиака. История убийцы-графомана.(США)¹⁸⁷

Был канун Рождества. 20 декабря 1968 на свороте с шоссе Валпеджио-Бенисия, в 35 км. от Сан-Франциско, рядом с озером Герман-роад остановился автомобиль модели «Рамблер». В нем находились двое: Дэвид Фарадей, 19-ти лет и семнадцатилетняя Бетти Лу Дженсен. Уже через пять минут проезжавшие мимо люди обнаружили их тела. Экспертиза показала, что преступник произвел 8 выстрелов: 5 пуль были обнаружены в теле Дженсен, 1 - в теле Фарадея.

Считается, что именно так началась история маньяка-убийцы, позже ставшего известным под именем «Зодиак» и чуть ли не единственного, кто писал о своих преступлениях в газеты и требовал публикаций на первых полосах.

Второе нападение «Зодиак» совершил через 7 месяцев, в субботу 5 июля 1969 г. на молодых людей, «сидевших в автомобиле, припаркованном на площадке перед гольф-клубом "Блю Рок спрингс" в городке Валпеджио. Первая пуля поразила Майкла Мэгоу в основание шеи; полученный удар бросил молодого человека между сиденьями назад... Завалившийся назад Мэгоу имел возможность наблюдать через стекло задней двери профиль убийцы, который в это время выпустил шесть пуль в Элизабет Феррин»¹⁸⁸.

Уже 31 июля 1969 г. в газеты "Экземинер" (Сан-Франциско), "Кроникл" (Сан-Франциско) и "Таймс-геральд" (Валпеджио) пришли анонимные письма. Они состояли из двух частей: текстовой и зашифрованной. В них неизвестный описывал подробности убийств у озера и гольф-клуба.

Письмо от 31 июля 1969 г. в редакцию газеты "Таймс-геральд" (Валпеджио).

« Дорогой редактор.

Я убийца двух подростков в прошлое Рождество на озере Герман и девушки 4 июля. Чтобы доказать это, я сообщу некоторые факты, которые знают только я плюс полицейские.

Рождество :

- 1. Брэнд патронов - "super X"*
- 2. Произведено 10 выстрелов*
- 3. Мальчик был ногами к автомобилю*
- 4. Девушка была с правой стороны к западу.*

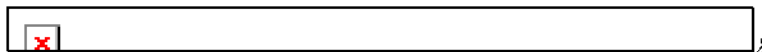
¹⁸⁷ Материалы с http://murders.kulichki.ru/ZODIAC_text_1.html

¹⁸⁸ Там же.

4 июля :

1. Девушка была в протертых джинсах
2. У мальчика также была дыра на колене
3. Патроны были класса "western".

Тут имеется шифровка, одна часть. Другие две части отправлены в С.Ф. "Экземинар" плюс С.Ф. "Кроникл". Я хочу, чтобы Вы напечатали этот шифр на Вашей первой странице в дневном выпуске 1 августа 1969 г. Если вы не сделаете этого, я произведу большое волнение. Будет жаркая ночь, которая растянется на неделю. Я буду курсировать по округе и выбирать беспризорных людей, либо парочки и буду уничтожать их, пока не убью более дюжины людей.



Полиция немедленно откликнулась на это послание. Было сделано заявление о том, что власти ждут нового письма с большим количеством доказательств. Если таковое не поступит, в общении с анонимом будет отказано, так как никаких оснований считать его настоящим убийцей, нет. Ответ не заставил себя долго ждать. 4 августа 1969 г. в редакцию газеты "Экземинар" (Сан-Франциско) пришло письмо, подписанное уже именем «Зодиак».

Письмо от 4 августа 1969 г. в редакцию газеты "Экземинар" (Сан-Франциско).

"Это говорит Зодиак.

В ответ на Вашу просьбу о большем количестве деталей о том славном времени, что я имел в Валледжио, я буду крайне счастлив снабдить Вас большим количеством материалов. Между прочим, хорошо ли полиция проводит время с кодом? Если нет, ободрите их, если они его сломают, они поймут меня.

4 июля: я не открывал автомобильную дверь. Окно было полностью опущено. Мальчик был на переднем месте когда я открыл огонь. Когда я сделал первый выстрел ему в голову, он завалился назад. Он оказался в задней части машины с задранными ногами - так я прострелил его колени. Я не рванул с места с визгом мотора, как это написано в газете в Валледжио. Я медленно тронулся, чтобы не привлечь внимания к своей машине. Человек, сказавший полиции, что мой автомобиль был коричневым, являлся негром около 40-45 лет, в довольно потасканной одежде. Я был в этом телефонном автомате и имел увлекательную беседу с полицейским, когда он появился. Когда я бросил телефон, проклятая штука принялась звонить, а это привлекло его внимание ко мне и моему автомобилю.

Минувшее Рождество. В этом эпизоде полиция задавалась вопросом, как я мог стрелять плюс оцупывать тела в темноте. Они открыто не заявляли это, но подразумевали, говоря, что ночь была хорошо освещена плюс я мог бы видеть силуэты на горизонте. Дерьмово то, что область была окружена холмами плюс деревьями. Я прикрутил скотчем маленький фонарик к стволу своего оружия. если Вы замечали, в центре луча света, который Вы направляете на стену или потолок, окажется темное пятно от 3 до 6 дюймов в поперечнике. Когда я прикручиваю пленкой фонарик к стволу и нажимаю на курок, пуля попадает в темное пятнышко в центре луча света. Все, что мне требовалось - просто двигать ствол из стороны в сторону наподобие водного брандсбойта, у меня не было никакой нужды использовать особенное оружие. Я не рад видеть, что не получил похвального листа.

Без адреса."

Тем временем, зашифрованная часть письма, фрагменты которой поступили в разные газеты, оставалась непрочитанной. Полиция обратилась в государственные агентства, специализирующиеся на криптографии. Пока официальные структуры рассматривали запрос, «пришло сообщение о том, что зашифрованное послание разгадал простой учитель математики из г. Северный Салинас Дональд Харден. Ему помогала супруга; чета вообще увлекалась решением разного рода

кроссвордов, головоломок, изучала популярную литературу по истории криптографии. Зашифрованное послание, опубликованное в газетах 1 августа 1969 г., супруги восприняли как своего рода шараду, которую они с успехом решили»¹⁸⁹. На следующий день все газеты опубликовали ее текст.

Текст криптограммы от 31 июля 1969 г.

"я люблю убивать людей потому что в этом так много забавы это бОльшая забава чем дикая игра прекрасно убийство потому что человек самое опасное животное все уничтоженное дает мне наиболее волнующий опыт это является даже лучшим чем трахание девушек лучшей частью когда я умру я буду повторно рожден в раю и все убитые сделаются моими рабами я не дам вам мое имя потому что вы попытаетесь меня согнуть и остановить мой сбор рабов для моей загробной жизни

EVEORIEТЕМЕТННPII"

Приведем для сравнения еще один перевод все той же криптограммы (источник: <http://nipip.narod.ru/Zkillingspree.html>)

«Я люблю убивать людей, потому что это весело. Это намного веселее, чем убивать диких животных в лесу, так как человек самый опасный зверь. Убийства дают мне острые ощущения. Это даже лучше чем секс. Самое интересное начнётся, когда я умру. Я воскресну в раю, и все кого я убил, станут моими рабами. Я не назовусь потому что вы попытаетесь остановить меня. EVEORIEТЕМЕТННPII"

27 сентября 1969 г. в субботу студенты колледжа Сесилия Энн Шепард и Брайен Кэлвин Хартнелл «устроили пикник на... живописном полуострове Твин-оак Ридж, глубоко вдававшемся в озеро Беррисса, расположенном примерно в 100 км. на северо-восток от Сан-Франциско»¹⁹⁰. Через некоторое время к ним подошел человек. Демонстрируя оружие, он сообщил, что сбежал из тюрьмы и теперь ему необходима машина. Забрав ключи, он приказал парочке связать друг друга, для того, чтобы они не смогли заявить в полицию и дали ему уйти. Когда молодые люди связывали друг друга «он стал странно возбуждаться, его, словно пробирал озноб, его руки заметно задрожали... Затем он добавил, что чувствует себя возбужденным и должен убить их. Потрясенный услышанным Хартнелл сказал, что не хотел бы видеть смерть Сесилии Шепард и попросил убить его первым (буквально он сказал следующее: "Я ведь цыпленок, начни с меня!")... "Я сделаю так", - пообещал незнакомец, извлек из ножен свой длинный нож и нанес Брайану 6 ударов в спину. Когда молодой человек повалился на землю, преступник его оставил и подошел к Сесилии. Первый удар девушке он нанес в спину, она закричала и попыталась вскочить. Преступник зарычал и стал наносить беспорядочные удары. Они пришлись на правую и левую стороны груди, в живот, в половой орган. Всего Сесилии было нанесено 10 ударов...»¹⁹¹. Машину Б. Хартнелла Зодиак, конечно, угонять не стал. «Жагда бумагомарания возобладала над здравым смыслом и осторожностью. Уже после нанесения своим жертвам ножевых ранений преступник сделал черным маркером на двери водителя следующую надпись:

VALLEJO

12-20-68

7-4-69

SEPT 27-69-6:30

BY KNIFE»

¹⁸⁹ Зодиак. История убийцы-графомана. Источник: http://murders.kulichki.ru/ZODIAC_text_1.html

¹⁹⁰ Зодиак. История убийцы-графомана. Источник: http://murders.kulichki.ru/ZODIAC_text_1.html

¹⁹¹ Там же.

Это были даты совершенных убийств. В последнем случае даже способ «by knife» - ножом.

Очередное убийство было совершено «Зодиаком» в субботу 11 октября 1969 г. Погиб 29-летний шофер такси Пол Ли Стайн. Преступник в упор прострелил ему голову. Часть окровавленной рубашки своей жертвы он вырезал.

Свидетелями происшествия оказались дети, но по роковой случайности, полицейскими была передана неверная ориентировка. Школьники, позвонив в полицию, сказали, что убийца темный мужчина. Дежурный передал патрулю, что искать необходимо чернокожего, тогда как дети говорили о загорелом человеке. Полицейские видели неподалеку от автомобиля жертвы, белого мужчину, но не обратили на это никакого внимания. Лишь позже выяснилось, что описание того мужчины как нельзя лучше подходило к фотороботу «Зодиака», уже имевшемуся у полиции.

Через три дня после убийства новые письма от «Зодиака», а так же часть рубашки погибшего таксиста поступили в редакции местных газет.

Письмо от 13 октября 1969 г. в редакцию газеты "Кроникл" (Сан-Франциско).

"Это говорит Зодиак. Я - убийца водителя такси, приконченного на Вашингтон-стрит + Мэпл-стрит минувшей ночью, в доказательство этого имеется часть запятнанной кровью рубашки. Я тот же самый человек, кто делал это на людях в северной части залива Сан-Франциско. Полиция могла бы поймать меня минувшей ночью, если б они обыскали должным образом парк вместо проведения дорожных гонок с их мотоциклетным наблюдением, устроенных с наибольшим шумом. Водителям (полицейских - прим. murder's site) машин следовало лишь припарковать свои автомобили и спокойно сидеть, ожидая меня, когда я выйду из укрытия.

Школьники дали хорошее описание, я думаю, что теперь каким-нибудь утром я вычищу школьный автобус. Побегаете, утомитесь + тогда я выберу детишек, поскольку они приезжают (в школы автобусами - прим. murder's site)."

С этого времени история доказанных убийств «Зодиака» прекращается. Многие исследователи преступлений маньяка составляли мартиролог, т.е. список погибших от его рук. Информация противоречивая, но считается, что на его счету еще 4 девушки. Сам «Зодиак» в 1971 г. писал о 17 жертвах.

С 12 октября 1969 г., убийца, настоящее имя которого так и останется загадкой, продолжал писать в газеты, выдвигая все новые угрозы. 8 ноября 1969 г. редакция газеты "Кроникл" (г. Сан-Франциско) получила его письмо.

Письмо, полученное 8 ноября 1969 г. редакцией газеты "Кроникл" (Сан-Франциско).

"Это говорит Зодиак.

Я полагаю, Вы нуждаетесь в хорошем смехе, прежде чем Вы получите плохие новости. Но все же, некоторое время Вы не будете получать новостей.

PS: Вы могли бы напечатать это новое послание на передовице? Я становлюсь ужасно одиноким, когда меня игнорируют, а в одиночестве я могу сделать мою вещь !!!!!

Декабрь Июль Август Сентябрь = 7»

Число 7 означало количество жертв «Зодиака». Позже подсчет погибших стал для него традицией, но доказательств своим подсчетам преступник не приводил.

Через день 9 ноября 1969 г. «Зодиака» пришло еще одно письмо. Оно было самым длинным: на шести страницах. В нем «Зодиак» описывал подробности убийства таксиста, а также взрывное устройство, которым хотел «покарать» школьников.

Письмо, полученное 9 ноября 1969 г. редакцией газеты "Кроникл" (Сан-Франциско).

"Это говорит Зодиак.

До конца октября я убил 7 человек. Я сильно рассердился на полицию из-за их лживых сообщений обо мне. Так что изменяю способ сбора рабов. Я больше не буду объясняться по любому поводу. Когда я буду совершать мои убийства, они будут напоминать обычные грабежи, убийства в гневе + несколько подстроженных несчастных случаев и т. п.

Полиция никогда не должна будет меня поймать, потому что я слишком умен для них.

1. Я соответствую (полицейскому - прим. murder's site) описанию только тогда, когда выполняю свою задачу, остальное время я выгляжу иначе. Я не буду сообщать Вам, что мой облик состоит из того, что я (впоследствии) уничтожаю.

2. Все же я не оставил никаких отпечатков пальцев вопреки тому, что полиция говорит о моих убийствах, я ношу прозрачные перчатки. Все, что там есть (у полиции) два легких следа талька, оставленных кончиками пальцев - весьма безадресно + очень эффективно.

Набор всего необходимого для убийства получен посредством почтовой оплаты до того как стал действовать запрет (ZODIAC имеет в виду законодательный запрет на пересылку по почте наложенным платежом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывоопасных и ядовитых веществ, введенный на территории США в 1968 г.) Кроме одного (компонента) все было куплено подобным образом. Вы можете убедиться, что полиция имеет совсем немного для того, чтобы поработать над этим. Если Вы задаетесь вопросом, почему я использовал такси, то я оставлял фальшивые зацепки для полиции, чтобы они гонялись по всему городу, поэтому можно говорить, что я дал полицейским работу, дабы сделать их счастливыми.

Я наслаждаюсь их розысками, синие свиньи (намек на синюю полицейскую форму). Эй, синяя свинья, я был в парке, звук пожарной машины скрывал сирену вашего автомобиля. Собаки никогда не были ближе двух кварталов от меня + они были западнее + были две группы, простоявшие примерно 10 минут обособленно, полицейский на мотоцикле проехал мимо примерно в 50 метрах от меня, а пешие - вдали с юга на северо-запад.

PS : 2 полицейских появились примерно через 3 минуты после того, как я оставил такси. Я спускался с холма к парку, когда (появился) этот полицейский автомобиль, (один из полицейских) вышел + один позвал меня + спросил, видел ли я кого-либо подозрительного или странного минут от 5 до 10 тому назад. Я сказал "да, имелся такой человек, который выглядел спешившим, был вооружен и имел полицейскую дубинку" + (они) поехали за угол, поскольку я направил их (туда) + я не исчезал в парке + никогда более я не был замечен. (Примечательно, что буквально абзацем выше ZODIAC утверждает, что был в парке. Кроме того, кинологи проследили его следовую дорожку до бейсбольной площадки, которая в этом парке находится. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что преступник на самом деле скрылся именно в парке Пресидио, хотя, возможно, что через какое-то время он из него вышел. Т. о. ZODIAC своими утверждениями явно пытается ввести следствие в заблуждение)

Эй, свиньи, вас не раздражает, что я имею вас ?

Если вы, полицейские, думаете, что я не собираюсь брать автобус таким путем каким заявил, вы заслуживаете того, чтобы иметь дыры в головах. Берите один мешок удобрения нитрат аммония + одну банку керосина, соберите несколько мешков гравия на холме + подадите положительный заряд на любую вещь, которая должна провоцировать взрыв. Смертельная машинка полностью готова. Я послал бы вам фотографии, но вы будете достаточно гадки, чтобы проследить путь (от них) назад к изготовителю (элементов) + тогда ко мне, так что я буду описывать вам (на бумаге) свой шедевр. Хорошая вещь во всем этом та, что все части м. б. куплены на открытом рынке без вопросов.

1 часы с батарейков (гарантия) - примерно 1 год ;

1 фотозлектрический выключатель ;

2 медных листа ;
 2 6-вольтовых автомобильных (аккумуляторных) батареи ;
 1 мигающая лампочка + рефлектор ;
 1 зеркало ;
 2 18-дюймовые картонные трубы, вымазанные изнутри гуталином.

Что вы не знаете - в собранном ли виде смертельная машинка или она хранится в моем сознании для будущего использования. Я думаю, вы не имеете ресурсов, чтобы остановить (меня), непрерывно обыскивая обочины дороги в поисках этой вещи + привычка делает (полицейских невосприимчивыми к) напоминаниям + напомню, что выбраны автобусы, но бомба м. б. приспособлена к другим целям.

Получите забаву ! Между прочим, получится довольно грязно, если вы предположите, что я блефую.

PS: Будьте любезны, напечатайте часть 1, отмеченную на странице 3, или я буду делать мою вещь. Чтобы доказать, что я являюсь Зодиаком, спросите у полиции Валледжио относительно моего электрического приспособления к оружию (речь идет о фонарике, прикрепленном к стволу скотчем), которым я обыкновенно пользуюсь для моего сбора рабов."

Расскажем теперь еще об одном герое этой истории, получателе 7-ого письма Зодиака. Это адвокат Мел Белли. По требованию преступника он вел с ним переговоры на телевизионной студии. Программа была построена в форме вопросов и ответов. Зрители, конечно, не догадывались, что все было сделано только ради одного человека. Достоверно известно, что требование о проведении столь странных переговоров выдвигал по телефону именно «Зодиак», но, как оказалось, в студию звонил пациент психиатрической лечебницы, которого спутали с настоящим убийцей. «Зодиак» так и не позвонил.

27 декабря 1969 г. Мел Белли получил по почте конверт с надписью: "Mery Xmass + New Year"(Счастливого Рождества + С Новым Годом). Знак сложения, вместо соединительного союза «и» («and»), как известно, был особенностью «корявого» стиля «Зодиака». Он писал:

Послание калифорнийскому адвокату Мэлвину Белли от 27 декабря 1969 г.

"Дорогой Мэлвин.

Это говорит Зодиак, я желаю Вам счастливого Рождества. Одна вещь, о которой прошу Вас - пожалуйста, помогите мне. Я не могу достигать из-за этой вещи во мне, это непозволительно мне. Я испытываю чрезвычайные трудности, чтобы сохранять самообладание. Я боюсь, что я опять буду терять самоуправление и тогда, возможно, появятся девятая + десятая жертвы.

Пожалуйста, помогите мне. В настоящее время дети в безопасности, поскольку нужна большая подготовка, да и механический триггер требует много работы. Но если я не сдержусь, то стану неуправляем для самого себя + установлю бомбу.

Пожалуйста, помогите мне, я не могу оставаться под самоконтролем слишком долгое время."

Следующее письмо от «Зодиака» было получено 20 апреля 1970 г. Он сообщал, что известный случай доставки «в полицейский участок взрывного устройства не его "работа"»¹⁹².

Письмо в редакцию газеты "Кроникл" от 20 апреля 1970 г.

"Это говорит Зодиак.

¹⁹² Зодиак. История убийцы-графомана. Источник: http://murders.kulichki.ru/ZODIAC_text_1.html

Между прочим, Вы сломали шифр, который я посылал в прошлом ? Мое имя - (в письме на отдельной строке нарисованы 13 символов - прим. murder's site).
«Зодиак».

«Я мягко любопытствую, во сколько денег Вы теперь цените мою голову. Я надеюсь, Вы не думаете, что я был тот, кто принес синий пакет с бомбой в полицейский участок. Даже при том, что я говорил с одним (полицейским) относительно убийства школьников. Это не было бы хорошо - поместить (бомбу) на чужой территории. Хотя имеется больше славы в убийстве полицейского, нежели ребенка, потому что полицейский может стрелять.

До настоящего времени я убил десять человек. Было бы намного больше за исключением того, что моя августовская бомба была поддельной. Я был затоплен дождями и отброшен на некоторое время назад.

Новая бомба установлена подобно этой.

PS : Я надеюсь, Вы имеете забаву оттого, что я убил 10.

SFPD (аббревиатура Полицейского Департамента г. Сан-Франциско - прим. murder's site) - 0»

Через девять дней последовало еще одно сообщение. Оно было написано на открытке. Зодиак выдвигал требования.

Текст на открытке, полученной 28 апреля 1970 г. в редакции газеты "Кроникл" (Сан-Франциско).

(На лицевой стороне открытки) "Я полагаю, Вы насладитесь собою, когда я произведу взрыв."

(На обратной стороне открытки) "PS : Если вы не хотите, чтобы я произвел взрыв, Вы должны сделать две вещи :

1) Сообщить каждому о заминированном автобусе со всеми деталями ;

2) Я хотел бы видеть хорошо выполненную эмблему Зодиака на улицах города. Чтобы каждый имел эти эмблемы черной мощи, Мэлвин и пр. Меня бы очень порадовало, если бы я увидел много людей, носящих мой знак. Пожалуйста, не возражайте.

Спасибо Мэлвину (адвокат, которому было адресовано 7 письмо - авт.)

Благодарю."

«В своем очередном письме, полученном редакцией газеты "Кроникл" (г. Сан-Франциско) 26 июня 1970 г., ZODIAC упоминал об убийстве, якобы, недавно совершенном им ("я застрелил человека, сидевшего в припаркованном автомобиле"). Подобное преступление действительно произошло в Сан-Франциско 20 июня 1970 г., но вот только ZODIAC не имел к нему ни малейшего отношения»¹⁹³.

Письмо, полученное редакцией газеты "Кроникл" (Сан-Франциско) 26 июня 1970 г.

(Под стилизованным изображением часов подпись) "Ноль должен быть установлен в Мэг. N"

"Это говорит Зодиак.

Я очень рассержен на людей из области залива Сан-Франциско. Они не выполнили мои пожелания и не стали носить хорошие символы (речь о знаке ZODIAC'a - перечеркнутом круге - прим. murder's site). Я обещал наказать их, если они не подчинятся, уничтожая полные школьные автобусы. Но теперь школа в течение лета (на каникулах), так что я наказал людей другим способом. Я застрелил человека, сидевшего в припаркованном автомобиле из 38-го калибра

Карта вместе с этим кодом сообщит вам, где установлена бомба. Вы имеете несколько попыток, чтобы откопать это "

В июле калифорнийские газеты вышли с подробностями расследования убийства, ответственность за которое, в предыдущем письме взял на себя «Зодиак». На самом же деле выяснилось, что

¹⁹³ Зодиак. История убийцы-графомана. Источник: http://murders.kulichki.ru/ZODIAC_text_1.html

он не причем. Обман публично вскрылся. Возможно, это и стало причиной дерзкого и раздраженного послания «Зодиака» от 24 июля 1970 г.

Письмо от 24 июля 1970 г. в редакцию газеты "Кроникл" (Сан-Франциско).

"Это говорит Зодиак.

Я довольно несчастлив, т. к. люди не носят прекрасные значки. Теперь я имею небольшой список, начинающийся с женщины + ее младенца, которым я устроил довольно интересную поездку вечером несколько месяцев назад, закончившуюся сожжением ее автомобиля. (эпизод действительно был, женщина убежала от маньяка - авт.)

Так что когда-нибудь это может случиться. Я имею небольшой список обидчиков общества, которым следовало бы быть в подземельи, кто никогда не будет пропущен (в Рай - прим. murder's site), кто никогда не был бы пропущен. (В этом списке) имеются те, кто пишет для автографов, кто имеет дряблые руки и раздражающий смех. (В этом списке) все дети, кто (в малом) возрасте и требует Вашего внимания. Все люди, которые обмениваются рукопожатием, подобно этому. И все те третьи лица, кто не трудится (видимо имеются в виду хиппи и др.), пожнет это. Они не будут ни одним из пропущенных (эта фраза повторена ZODIAC'ом дважды).

Имеется банжо и другие типы (музыкальных инструментов), и фортепиано, я получил его в списке (ZODIAC намекает на известную в то время песню Гилберта и Салливана "I've got a little list"- "Я имею маленький список", фразой из которой он начал свое письмо). Все люди, кто ест чеснок и перец никогда не будут пропущены. И идиот тот, кто энтузиаст столетия, но в каждой стране есть свои собственные (энтузиасты). И женщина из глуши, одевающаяся подобно парню, и девственница, никогда не целованная. Я не думаю, что она была бы пропущена. И что хорошо, судебные юмористы, которых я имею в списке, тоже весьма забавные товарищи, комические персонажи и клоуны в частной жизни. Ни один из них не был бы пропущен (повторено 2 раза).

И (ваш) бескомпромиссный вид, подобно мудрому, по-настоящему небывальщина и та-та-та и "как Ваше имя" и Вы знаете кто, но задачу заполнить пробелы я оставляю Вам. Но это действительно не имеет значения, кто Вы поместите в список (жертв), ни для одного из них, кто будет (Вами) пропущен, не буде пропущен (мною).

PS : Дьявольский код касается радианов + дюймы по радианам. »

Приведем несколько общих замечаний о текстах преступника. Письмо от 24 июля 1970 г. наиболее ярко демонстрирует одну особенность «Зодиака». Ему присуща особая форма выражения мыслей, на которую указывают авторы сайта www.murders.kulichki.ru. Это «...манера..., известная у литераторов как "словесная слепота", а у психиатров - "дислексия". Это частичное расстройство мышления, при котором затрудняется процесс словоотбора при составлении фразы... человек, начиная предложение, оказывается не в силах его правильно окончить». Письма зодиака, часто встречающиеся в них ошибки отнюдь не признак необразованности. Неоднократное использование в тексте математических знаков - "+", "=" - указывало на неспособность автора выстроить правильную фразу филологическими инструментами»¹⁹⁴.

Однако, написанное 24 июня 1970 г. письмо « оставило, по всей видимости, преступника глубоко неудовлетворенным. Чтобы усилить накал страстей и нагнать поболее страху ZODIAC через день направил в "Кроникл" новое писание... Письмо это примечательно своей тематикой: оно посвящено грезам преступника о том, каким мучениям он подвергнет свои жертвы на «том свете»... Счет собственных жертв ZODIAC довел до 13 человек»¹⁹⁵.

¹⁹⁴ Зодиак. История убийцы-графомана. Источник: http://murders.kulichki.ru/ZODIAC_text_1.html

¹⁹⁵ Там же.

Письмо, полученное редакцией газеты "Кроникл" (Сан-Франциско) 26 июля 1970 г.

" Это говорит Зодиак.

Поскольку вы не носите некоторые прекрасные значки вместо противных значков. Или любых других видов значков, которые вы можете придумывать. Если вы не носите никакие мои значки, я буду на исходе всего мучить всех моих рабов, которые дожидаются меня в Раю. Некоторых я буду связывать по муравейникам и буду наблюдать как они станут кричать + извиваться. Другие получат осколки (стекла) и гвозди под кожу + потом сожжены. Другие будут помещены в клетки + кормиться говядиной с солью, пока не начнут мучиться жаждой, тогда я услышу их просьбы воды и буду смеяться над ними. Другие будут висеть обвитые жгутом вокруг больших пальцев и жариться на солнце, я буду протирать их горячей (водой). С других я буду (сдирать) кожу + позволять им кричать. Да, я буду иметь большую забаву в причинении наиболее восхитительной боли моим рабам.

(Символ Зодиака на полстраницы - круг, перечеркнутый двумя линиями, наподобие перекрестия оптического прицела) = 13

Полиция Сан-Франциско = 0»

Письмо, полученное редакцией газеты "Кроникл" (г. Сан-Франциско) 5 октября 1970 г.

"Дорогой редактор

Вы будете ненавидеть меня, но я должен сообщить Вам. Темп не должен снижаться ! Фактически это только один большой тринадцатый.

13

Некоторые из них боролись, это было ужасно.

PS : Имею сообщение - городская полиция, полицейские свиньи закрылись на мне. Я оттрахал (полицейских), заломал (их). Какова цена теперь ?"

В письме от 22 марта 1971 г. жертв достигло уже 17-ти.

Перевод письма, полученного редакцией газеты "Таймс" (г. Лос-Анджелес) 22 марта 1971 г.

"Это говорит Зодиак.

Поскольку я имею возможность говорить, я - первоклассное доказательство. Если синие дуболемы, пытающиеся ловить меня, лучше всего получают из жирных ослов + пусть сделают же хоть кое-что.

Потому что, чем больше они играют + удача мимо, тем большее количество рабов я буду собирать для моей загробной жизни. Я должен дать им кредит на глупость по разоблачению моей деятельности в Риверсайде (убийства за несколько лет до активной деятельности «Зодиака» схожие по стилю маньяка - авт.), но они только находят простые (ответы - прим. murder's site) и потому получится большая партия в аду.

Причина, по которой я пишу в "Times" та, что они не хоронят меня на последних страницах, подобно некоторым другим (газетам).

Полиция - 0

(знак Зодиака) - 17»

После этого «Зодиак» пропал на несколько лет. Лишь через три года продолжился цикл «завершающих» писем преступника. Четыре он прислал в 1974, одно в 1978 г. Приведем их. Графологическая экспертиза подтвердила, что автором эти писем был «Зодиак»

Письмо, полученное редакцией газеты "Кроникл" (Сан-Франциско) 29 января 1974 г.

"Я посмотрел и подумал, что "Экзорцист" был лучшей сатирической комедией, что я когда-либо видел. Вслушайтесь, вам послышится : он погружает себя в волну, как погружает в могилу самоубийство.

titwillo (бессмысленное буквосочетание, написанное трижды - прим. *murder's site*)

PS : Если я не увижу это письмо в вашей газете, я буду делать кое-что противное, что, вы знаете, я способен сделать.

Мои-37

Полиция - 0"

Перевод письма, полученного редакцией газеты "Кроникл" (Сан-Франциско) 14 февраля 1974 г.

"Дорогой Редактор.

Знаете ли вы, что аббревиатура *SLAY* записывается "*sla*", а это старое норвежское слово, означающее "убивать" (неверный перевод - авт.)

Друг "

Письмо, полученное редакцией газеты "Кроникл" (Сан-Франциско) 8 мая 1974 г.

"Господа, я хотел бы выразить мой испуг относительно вашего убого вкуса + недостатка сочувствия к публике, что продемонстрировал ваш анонс кинофильма "Badlands", показала реклама: в 1959 г. большинство людей убивало время, а Китти + Холли убивали людей (фильм про любовников-убийц). В свете последних событий этот вид прославления убийства может быть только прискорбен (не то чтобы прославление насилия могло бы быть оправданным когда-либо). Почему вы не показываете хотя бы некоторое беспокойство о (состоянии - прим. *murder's site*) общественной чувственности + вырезаете объявления?

Гражданин."

Письмо, полученное редакцией газеты "Кроникл" (Сан-Франциско) 8 июля 1974 г.

"Редактор.

Поместите Марко (журналист «Кроникл», который вел авторскую колонку - авт.) назад, в зев ада, откуда он явился - он имеет серьезный психологический порок и нуждается в постоянном ощущении хозяина. Я предлагаю, чтобы Вы поместили его в список сокращаемых (сотрудников газеты - прим. *murder's site*). Пока же отмените колонку Марко.

Колонку может вести аноним, также могу я - Красный Фантом (красный от гнева)."

Письмо, полученное редакцией газеты "Кроникл" (Сан-Франциско) 26 апреля 1978 г.

"Дорогой редактор.

Это говорит Зодиак. Я вернулся к вам. Скажите всем, что я здесь, я всегда был здесь. Та свинья из городской (полиции - прим. *murder's site*) Тоши (последний детектив расследовавший дело «Зодиака» - авт.) хорош, но я сильнее и он изрядно устанет, пока оставит меня одного.

Я ожидаю хорошего кинофильма обо мне. Кто же будет платить мне (гонорар - прим. *murder's site*). Я теперь управляю всеми вещами.

Искренне Ваш. (перечеркнутый круг) -предполагаю

Полиция Сан-Франциско - 0».

На этом история «Зодиака» закончилась. История странная, оставившая больше вопросов, чем ответов

Анализ писем "Зодиака" и других преступников.

Миф «Зодиака» - это идея тайного могущества обычного человека; такого, как все...привычного... едущего в метро, транспорте, среди незнакомых лиц. Человека незаметного, но вместе с тем, заставляющего дрожать целые города. В романе «Подросток» Ф.Достоевский

обращал внимание на подобную идею, конечно, без ее патологической завершенности. Один из его героев утверждает: « Мне нужно лишь то, что приобретается могуществом и чего никак нельзя приобрести без могущества: это уединение и спокойное осознание силы... Да уединенное сознание силы - обаятельно и прекрасно... Давить, мучить я никого не хочу (конечно, не в случае «Зодиака» - авт.); но я знаю, что если б захотел погубить человека, врага моего, то никто бы мне в этом не воспрепятствовал... О, пусть обижает меня этот нахальный генерал, на станции, где мы оба ждем лошадей; если б он знал кто я, он побежал бы сам их запрягать тарантас и выскочил бы сажать меня в мой скромный тарантас! О пусть, пусть эта страшная красавица... - эта дочь пышной и знатной аристократки, случайно встретясь со мной на пароходе или где-нибудь, коснется, и, вздернув нос, с презрением удивляется, как смел попасть в первое место, с нею рядом, этот скромный и плюгавый человек с книжкой или газетой в руках? Но если б только знала она, кто сидит подле нее? И она узнает - узнает и сядет подле меня сама, покорная робкая, ласковая, ища моего взгляда, радостная от моей улыбки». «Зодиак», Д. Берковиц - как описанные Ф. Достоевским характеры, но доведенные до крайности: убийцы с «комплексом подростка» - чувством отверженности и стремлением доказать себе и остальным свою силу. Наслаждение и доказательство этой силы - в преступлениях, рискованной и порой вызывающей игре с полицией, в которой маньяки утверждают свое превосходство. Криминолог Боб Ресслер, лично допрашивавший "Сына Сэма" вспоминал о его письмах: " Он (Д. Берковиц- авт.) очень переживал, что не мог рассказать окружающим, что это он, "Сын Сэма", совершил убийство и потому он чувствовал чрезвычайное удовлетворение, когда видел свои послания на страницах прессы".

Общий анализ писем позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, нельзя не отметить, что преступники нередко лобуются собой.

- " Последнее дело **было великолепной работой**. Леди не успела даже вскрикнуть." (Джек Потрошитель);
- " Убивая, я **на самом деле спасал множество других человеческих жизней**" (Д. Берковиц);
- "**Я ожидаю хорошего кинофильма обо мне**" (строки последнего письма Зодиака);
- Когда речь идет о взрывном устройстве Зодиак хвалится: «я буду **описывать вам (на бумаге) свой шедевр**»;
- фраза Зодиака по поводу своего изобретения - прикрепления фонарика на ружье скотчем: « Когда я прикручиваю пленкой фонарик к стволу и нажимаю на курок, пуля попадает в темное пятнышко в центре луча света. Все, что мне требовалось - просто двигать ствол из стороны в сторону... у меня не было никакой нужды использовать особенное оружие. **Я не рад видеть, что не получил похвального листа**».

Собственные изобретения Зодиак описывает подробно, доказывая всем свою изобретательность. Преступник даже наивно удивляется тому, что им не восхищаются. Он ревностно, как-то по-детски, защищает свои изобретения, стараясь, тем самым, поддержать «имидж». «Зодиак» не допускает, что у читателя могут возникнуть сомнения в том, что его бомба и ночной прицел не сработают. Случись так - это был бы удар по великому «Зодиаку», собирающему рабов для загробной жизни. Становится понятной, та, на первый взгляд, бессмысленная фраза «Зодиака» о невзорвавшейся бомбе доставленной в полицейский участок, что, мол, дело не его рук. «Я надеюсь, Вы не думаете, что я был тот, кто принес синий пакет с бомбой в полицейский участок». Он спешит откреститься от якобы чьей-то неудачной попытки подрыва, чтобы не подумали на него. Характер подобных писем говорит о страхе «Зодиака». Поражение и общественное презрение за невзорвавшуюся бомбу, за проигрыш перед полицией - вот что пугает преступника. Важнее всего было доказать читателю его писем, что случившееся - не поражение «Зодиака». Как подтекст: если бы «Зодиак» устроил диверсию, то исход был бы иной. Страх маньяка - это страх инфан-

тильного «сверхчеловека» за право называться таковым, страх ребенка, которого в детстве унижали снова быть униженным во взрослые годы.

Во-вторых, письма «Зодиака» это бред самоутверждения, постепенно переходящего в манию величия. «Автор анонимок жаждал общения, игры, интриги; вместе с тем, его снедало чувство собственной неочужденности обществом»¹⁹⁶. Когда 5-ое письмо «Зодиака» пришло в редакцию, на нем была надпись: "Пожалуйста, мчитесь к редактору". «Зодиак» пытался создать вокруг своей персоны ажиотаж, что, скорее всего, свидетельствует о недостатке внимания к нему в реальной жизни. Возможно, история «Зодиака» закончилась историей сумасшествия. В последнем письме он писал: «Я теперь управляю всеми вещами». Он стал «всесильным» и ему уже не нужно было убивать.

В-третьих, большинство писем «Зодиака», как читатель успел убедиться, наполнены ненавистью к обществу. В подробностях написано, как и за что он будет казнить людей. « (В этом списке)... те, кто пишет для автографов, кто имеет дряблые руки и раздражающий смех. (В этом списке) все дети, кто (в малом) возрасте и требует Вашего внимания. Все люди, которые обмениваются рукопожатием, подобно этому. И все те третьи лица, кто не трудится (видимо имеются в виду хиппи и др.), пожнет это». Обратите внимание, многие из тех, кого «Зодиак» ненавидит, люди социализированные, и не одинокие. «Тот, кто пишет и ставит автографы» - это писатели, имеющие поклонников и признание; «дети» - о них заботятся родители; «люди, обменивающиеся рукопожатием» - нередко выражают тем самым уважение и дружеские чувства; «третьи лица, которые не трудятся», возможно, распространенные в то время хиппи, живущие общинами. И всех этих людей, по-своему удовлетворенных, включенных в общение, «Зодиак» ненавидит.

В-четвертых, нельзя не отметить криптографическое письмо «Зодиака». Оно написано в стиле, отличном от других его текстов, более эмоционально. Так, в незашифрованных письмах маньяк чаще рассуждает о технических деталях преступлений, но не их сущности и значении. Он как бы «стыдится» об этом писать, но и не писать не может, зашифровывая откровенные моменты своей субъективной мотивации в криптограмму, будто скрывая себя, как бы говоря «я сложен, чтобы понять мою сложную натуру вы должны поломать головы». Речь идет о приведенной выше криптограмме, где «Зодиак» «объяснял» почему совершил убийства. Только после расшифровки криптограммы он позволяет себе писать «о своей идее» более-менее открыто. Застенчивость ли это? Боязнь, что над ним и его «идеями» будут смеяться? Возможно.

Обратим внимание на некоторые особенности Зодиака-писателя. В его «творчестве» обнаруживается формирование некоего литературного стиля. К примеру, использование устойчивого выражения: «Это говорит Зодиак». По тексту встречаются экспрессивные фразы: «дикая игра», «волнующий опыт», «энтузиаст столетия», не характерные для речи здорового человека.

В 13-ом послании «преступник употребил буквосочетания, не существующие в английском языке. Одно из них - "sackrroof" - было переведено как "заломать", а другое - "fk" - как "трахать". Пропуски букв были традиционны для ZODIAC'a, об этом уже упоминалось в настоящем очерке. Но дело тут, видимо, было не только в неграмотности преступника, но и в том, что он создавал своеобразный новояз, наполненный только ему понятными символами и словами... Так вот слова "sackrroof" и "fk" оказались частью такого новояза и через несколько месяцев были повторены в других посланиях ZODIAC'a»¹⁹⁷. В других письмах встречаем буквосочетание «titwillo», опять же изобретенное «Зодиакком».

Нельзя не отметить, что многие маньяки подсознательно пытаются себя обнаружить перед лицом полиции. Об этом свидетельствуют часто задаваемые правоохранительным органам головоломки. В письмах иногда можно найти следующие фразы:

- "Ловите меня. Вы можете..." (Джек Потрошитель)
- "Остановить меня можно только убив. Предупреждаю всех полицейских: **если встретите меня, стреляйте первыми, стреляйте на поражение...**" (Д. Берковиц).

¹⁹⁶ Зодиак. История убийцы-графомана. Источник: http://murders.kulichki.ru/ZODIAC_text_1.html

¹⁹⁷ Зодиак. История убийцы-графомана. Источник: http://murders.kulichki.ru/ZODIAC_text_1.html

- "Полиция могла бы поймать меня минувшей ночью, если б они обыскали должным образом парк вместо проведения дорожных гонок с их мотоциклетным наблюдением (Зодиак)
- "Меня не остановить, если не убить. Если меня поймают, то всегда найдется адвокат, который докажет, что я - примерный отец семейства." (Джеф Мак-Гилл)

И в заключении об интересном прецеденте американских законодателей. В 1978-м году человек по имени Джек Генри Эбботт оказался в тюрьме. Там же он завел переписку с книгоиздателем Норманном Мэйлером. Ему-то Эбботт и поведал историю своих преступлений. В 1981 г. Мэйлер издал полученные письма отдельной книгой под названием «В чреве зверя» со своим предисловием. Тюремное руководство не могло не отреагировать на появление нового литературного таланта и Д.Эббота освободили досрочно. Вскоре «писатель» убил еще одного человека - официанта Нью-Йоркского ресторана. Суд присяжных г. Манхеттен присудил авторский гонорар Эббота, более 7 млн. долларов, вдове убитого официанта. С тех пор, вот уже 25 лет в ряде американских штатов существует закон «Сына Сэма», запрещающий человеку, осужденному по уголовной статье, получать гонорар от художественных произведений, в которых он описывает совершенные преступления. Все деньги уходят в специальный фонд жертв преступности, а далее конкретным пострадавшим людям. Законы запрещают преступникам получать доходы от творчества на тему собственных злодеяний. И восклицание «Зодиака» в последнем письме: « Кто же будет платить мне (гонорар)» (когда о нем снимут фильм) - к 1978 г., когда закон «Сына Сэма» действовал, было уже не актуально.

6.5 Индивидуальное творчество¹⁹⁸.

Индивидуальное творчество – это созидательная деятельность агрессивной личности прямо не связанная с совершаемыми ею преступлениями.

В данном параграфе будут представлены стихотворения, проза серийных убийц и маньяков. Чаще всего, проза и поэзия, применительно к произведениям серийных убийц, понятия условные. Многие стихотворения даже в английском оригинале не содержат четкой рифмованной структуры, а иногда стихи просто не понятны. Концепция перевода строилась исходя из основной цели работы: наиболее полно раскрыть личность маньяка посредством изучения его творчества. Поэтому в переводах мы постарались сохранить языковую адекватность, показав, тем самым, что все-таки изначально хотел сказать автор.

По каждому автору будут приводиться краткая справка и его произведения. Общий анализ творчества будет проведен в конце параграфа (см.6.6. заключение).

Стивен Хард – серийный убийца. Был обвинен в том, что в июле 1970 г., со своими четырьмя сообщниками – сатанистами из Калифорнии, совершил ритуальное убийство нескольких человек с последующим поеданием трупов. Позже С. Хард заявил о сообщниках, что они «обвинены и приговорены должным образом». На его счету два доказанных убийства.

Постовой на перекрестке

(пер. с англ. Д. Жмуров).

Когда он стоял на перекрестке, то всегда возвышался надо мной. На его ярко-синем жилете были какие-то слова, которые я никак не мог разобрать. Однажды мама объяснила, что написано там «Внимание Дети!». Все время, когда я проходил мимо него, казалось, что постовой хочет мне что-то рассказать.

¹⁹⁸ Оригинальные стихи серийных убийц на английском языке см. на сайте serial killer central по адресу: <http://www.skcentral.com>

В солнечные дни он одевался в зеленовато-голубое: рубашка с короткими рукавами и яркие цветные шорты. Всем своим видом он как будто говорил: "Это для того, чтобы меня все видели, малыш". И этот яркий синий жилет, висящий на его плечах и напоминавший светлые волосы, падающие с плеч девочки. У него на лице была какая-то отметина. Возможно, из таких, что бывают у моряков или полицейских. И, конечно, этот яркий синий жилет, висящий на его плечах и напоминавший светлые волосы, падающие с плеч девочки.

Он был в возрасте моего дедушки: лицо в морщинах, просто в каких-то наиморщинистых морщинах. Мама, наверное, сказала бы, "Да, он много повидал, Стиви." И, действительно, выглядел он так, будто жизнь отворачивалась от него не раз.

Постовой всегда брал за руку девочек, переводя их через дорогу. Мальчики переходили неподалеку от него, но шли все-таки сами, без посторонней помощи.

Однажды я решил разыграть «несчастный случай» и посмотреть, что он предпримет. Это было необычно. Я пересек улицу, остановился на проезжей части, застыв так, наверное, на целую минуту. В это время в голову мне лезли какие-то странные мысли. Но все же скоро я двинулся по переходу, а постовой остался недвижим. Он посмотрел на меня свысока и с улыбкой прошептал: "Засматриваешься на девочек. У них есть то, что тебе надо". И с этими словами он пошел дальше.

Сильные наводнения часто бывают в долине Чаттануги. Зима 1956 не стала исключением. Никакой школы в течение почти что двух месяцев. Каждый день мистер Моррисон, наш постовой, объезжал все еще стоящие здания. На своем красном велосипеде, брэнча большим серебряным звонком разносчика мороженого, прикрученным к рулю, он приветствовал каждого ребенка и махал ему рукой. Мы тоже махали ему в ответ пока он не скрывался за холмом, который, кстати сказать, спас наши дома от наводнения. Ну, и конечно, он всегда был в том самом ярком синем жилете, висящем на его плечах и напоминавшим светлые волосы, падающие с плеч молодой девочки.

Как-то раз, когда учеба уже возобновилась, мама переводила меня через улицу, за которой смотрел наш постовой. Он был, как всегда, на своем месте. Двадцать, а может и сто детей ждали его сигнала, чтобы перейти на другую улицу. Мр. Моррисон переводил через дорогу партиями - по несколько человек - "для безопасности." У каждого ребенка всегда было что-нибудь припрятано для него. Постового задаривали леденцами и цветами, печеньем, цветными картинками и камушками, были даже вырезанные из дерева "жезлы" и нити, сплетенные в ожерелье. Я принес ему подаренный мне мраморный кошачий глаз. Он поднял его и посмотрел сквозь стекляшку на солнце " Прекрасное качество, малыш". Каждый наш подарок встречала его шлетеная, морщинистая улыбка.

По окончании первого учебного дня, после больших наводнений 1956, ноги понесли меня на прогулку. Дети разбредались по домам. А я в этот момент был самым быстрым парнем в целом мире. Все было здорово: я как раз собирался устроить охоту на ворон, да еще отец должен был приехать на выходные домой из угольных шахт Вирджинии. Но вдруг я увидел, что на углу улицы полицейский направил движение в объезд, где нерешительная масса людей обступила человека, лежащего на земле. Люди толкались, распихивая друг друга. Раненного оттащили от сломанного автомобиля, опрокинутого в канаву рядом с дорогой. Позже говорили, что водитель был пьян, но я помню, как он посмотрел на меня совершенно нормально.

Я залез на дерево, чтобы видеть то, что взрослые так тщательно старались скрыть. В толпе было видно нашего шерифа и мистера Корнстола из магазина, где мы обычно покупали еду. В толпе я заметил и мою мать, которая тоже увидела меня. Лицо ее стало хмурым, будто облака закрыли луну. Коротким жестом она приказала мне спускаться вниз. Я делал вид, что не вижу ее. В глазах матери я прочитал тогда осуждение. Чтобы приземление было удачным, я спрыгнул вниз, крепко зацепившись за ворота заднего двора. Подошла мама. Она крепко схватила мою руку и торопилась перейти на другую сторону. Через людей, через руки и ноги, через пронзительные крики и чужие зады я видел кусочки леденцов и цветы и печенья и раскрашенные картинки, камни, жезлы и нитки, сплетенные в ожерелья. И все это лежало на тротуаре как если бы оно там было всю жизнь.

Кто-то толкнул меня и я оказался в крепких объятьях матери. А вокруг... шум, свалка и свист. Получилось так, что я вырвался, упав на обочину тротуара. И вдруг увидел человека, лежащего на асфальте. Никогда раньше я не видел столько крови. Один человек держал его за руку. Другой делал что-то, улегшись на его тело, то, что я не мог видеть.

В моем животе послышалось урчание - да такое, как будто я наступил на Щитомордника и почти что уже был им съеден. Я ...Я парил в воздухе, был захвачен какой-то магией. Но тут большие руки обхватили меня и затолкали обратно в толпу.

- "Берегись!"

- "Смотри в оба!"

- "Посторонись!"

Меня отодвинули - с закрытыми глазами, затаившего дыхание, думавшего обо всем и ни о чем.

- "Ты еще с нами сынок? , - морщинистое лицо мр. Моррисона встретилось с моим, - Сынок?"

Я опомнился. Найти мою мать не составило труда. У нас ведь все знают друг друга. Мр. Моррисон держал меня за руку и направился к ней. Я оттолкнул его, поскольку не нуждался в чужой помощи и мог спокойно идти сам. Постовой в ответ лишь улыбнулся. Я думаю, что тогда я улыбнулся ему в ответ. Моя мать схватила меня как подушку, которой укрываются от ударов грома и потащила домой.

Я посмотрел через её плечо. Наш постовой уходил. Он был как всегда, все в том же ярком жилете, висящем на плечах и напоминавшем светлые волосы падающие с плеч девочки.

Комментарий: В рассказе С. Харта, возможно, описан случай **аффективного шока**, который связан с памятным событием, происшедшим в детстве (юности) будущего маньяка и представляющим соответствующий объект аномальной идентификации. Что это значит? Аффективный шок отмечается у некоторых серийных убийц и маньяков. Еще задолго до своей криминальной карьеры, в детстве (юности) с ними случалось какое-нибудь происшествие: они стали очевидцами аварии, прочитали жестокую сказку и т.д. Безусловно, данное событие само по себе не делает человека маньяком. Но, у потенциального маньяка, оно как бы «включает», актуализирует существующую имплицитно деструктивность. Если представить деструктивную личность в виде двигателя машины, то аффективный шок – это как бы момент патологической идентификации, та электрическая искра, необходимая для того, чтобы запустить этот двигатель. И будущий маньяк, становясь очевидцем таких событий, испытывает чрезвычайно яркие и доселе неизвестные ему переживания, связанные с сексуальным удовлетворением, эйфорией, экстазом и т.д. Он начинает понимать, какие события позволяют чувствовать ему удовольствие, ощущать «себя полноценным человеком».

Вспомним, что прочтение сказки «Гензель и Гретель» в которой злая волшебница ела детей, оказало влияние на молодого А. Майвеса - будущего каннибала из Германии. Именно с этого момента у А. Майвеса появилось непреодолимое желание попробовать человеческое мясо на вкус. Аффективным шоком для С. Харта была авария, свидетелем которой он стал в детстве. Собственно, в этот момент мальчик впервые испытал экстатические переживания. Еще один пример – Анатолий Сливко. Маньяк, руководитель клуба для подростков. Он убил семерых подростков, нанес повреждения 33-м мальчикам. Убийства тщательно снимал на фотопленку. Глядя на фотографии, онанировал. «Повышенное влечение к мальчикам почувствовал в 23 года, после того как оказался свидетелем дорожно-транспортного происшествия. Под машину попал мальчик и навсегда запечатлелся в мозгу молодого фотографа – красный галстук, белая рубашка, черные ботинки, красная кровь на сером асфальте, кровь и бензин. Вспоминая этот случай, он чувствовал сладкий, тошнотворный, одурманивающий запах»¹⁹⁹. Описания его экстатических переживаний несколько схожи с теми, что испытывал С.Харт, увидев попавшего в аварию человека. Таким образом, аффективный шок – есть внезапнок и болезненное проявление первых признаков деструктив-

¹⁹⁹ Самойлов А. Так называемый секс. – Ленинград: «Лениздат», 1991, с.176.

ной личности маньяка. После этого случая индивид еще пытается бороться с самим собой. Например, А. Сливко, чтобы избавиться от угнетавших его вначале переживаний, связанных с гибелью мальчика в аварии, переехал из Дальнего Востока на Ставрополье. Наваждение ушло, но через шесть лет снова вернулось и уже больше не отпускало...

Филипп Карл Яблонски, отец четырех детей. Когда его задержали маньяку было уже 57 лет. На вопрос о том, с кем из исторических личностей он хотел бы встретиться ответил: «С Джеком Потрошителем, Гитлером и другими массовыми убийцами».

День черепаших гонок (пер. с англ. Д. Жмуров)

Приготовления к ежегодным черепашим гонкам в «День Черепахи», как всегда, начинаются с рассылки приглашений и инструкций жителям «Юкки коротколистной». Это делается для того, чтобы они могли принять участие в соревнованиях. После того, как претендентам официально разрешено участвовать в гонках, они получают во владение пустынных черепах сроком до трех месяцев. Все это время претендент должен заботиться о них. Большинство черепах селятся на специально огражденных участках земли под навесом с водой и пищей. Больные или травмированные черепахи возвращаются зрителям парка для ветеринарного осмотра и лечения.

За несколько дней до соревнований все «зеленые участники» регистрируются. Туристам и жителям близлежащих городков объявляется о дате проведения «гонок» в «Юкке коротколистной» - маленькой общине, расположенной в шестидесяти милях от Палм Спрингс на пустынной возвышенности. Этот город - часть Национального заповедника "Юкки Коротколистной", в котором все животные и растения охраняются федеральным законом.

Когда Вы попадаете в Юкку, вас приветствует невероятно больших размеров статуя пустынной черепахи, обычно известной как tortoise. Взрослые черепахи варьируют в длину от двенадцати до пятнадцати дюймов и приблизительно шести - десяти дюймов поперек, а их панцири - от четверти дюйма толщиной, с квадратными узорами. Несведущие люди именуют их "коробчатыми черепахами" из-за узора на панцире. Нижняя сторона панциря меньше четверти дюйма, думаю; это - самая уязвимая часть их защиты. Панцирь - жилье, защищающее тела черепах. В нем есть отверстия, которые позволяют черепахе голову, ноги и хвост высунуть из панциря. Почуввав опасность, черепаха может собраться под панцирь.

В день гонки по главной улице «Юкки коротколистной» проходит черепаший парад. Во время него Вы без труда отличите приезжих от местных жителей. Местные выставляют напоказ значки "Я горжусь моей черепахой" и одеты как ковбои; приезжие, наоборот, носят шорты, слаксы и рубашки. В ходе парада по улицам проходит маленький "полицейский отряд". Он следует за крошечной передвижной тюрьмой, которую везут по главной дороге. Если турист забывает одеть значок "Я горжусь моей черепахой" он моментально помещается в тюрьму. Через некоторое время его, конечно, отпускают. Можно и вовсе избежать «ареста». Для этого нужно купить значок у представителя «полицейского отряда» перед началом «гонок». На самом деле все это веселая и безобидная забава.

Вначале соревнований все черепахи выводятся на гоночный круг. Перед стартом разгораются совсем не шуточные страсти. Делаются ставки.

Со звоном колокольчика трибуны затихают. Ведущий соревнований предлагает участникам представить черепах главному судье конкурса. Тот, в свою очередь, расставляет черепах в центр большого круга на земле и накрывает их коробками. Через несколько минут раздается звонок на старт и судья снимает коробки. Первая черепаха, которая пересечет кольцо круга, считается победительницей.

После напряженной гонки зритель Парка удаляет всех оставшихся черепах с дистанции и проверяет, сняты ли номера участников с их панцирей. Растроганные, готовые расплакаться уча-

стники соревнований идут прощаться со своими черепахами. Смот- рители размещают пресмыкающихся по грузовикам для перевозки в естественную среду обитания.

Цель и смысл «Черепашьего дня» заключается в том, чтобы раз- влечь местных жителей и туристов, а пожертвования и деньги, выру- ченные с продаж, пустить на поддержание программ для предотвра- щения смерти и исследования популяции черепах, для сохранения этих крошечных, разрозненных, и бронированных существ.

Дружба

(пер. с англ. Ю. Мелешко, Д. Жмуров)

Мне дружба из писем твоих улыбается,
Как будто маяк в темноте ночной,
Спасительным светом во мрак разливается,
И лечит отчаяния боль.

Твоя доброта для минут самых трудных,
Хранила надежды свет,
И снова вгрызался я в жизнь паскудную,
Печалей отбросив бред ...

Любимый мой друг, знай же,
Дороже всего мне дружба твоя,
И здесь... на последнем пристанище,
Где в камере смертников я...

Оглядываясь.

(пер. с англ. Ю. Мелешко, Д. Жмуров)

Будто призрак на поле снежном,
Я плыву к этому месту,
Пока ветер лица ее прежнего.
Не приносит, оставив нас вместе...

Осторожно фигурку детскую,
Я зову... Тень на моей стене,
Что рисует круги редкие,
По которым идти мне...
В ее жизнь, врываясь, верил, что потеряна она навсегда.
Но в сердце моем усталом - та фигурка вечно жива.

Там, где тень от могилы падает,
Укажу Богу место свое,
На дорожке, где кровь каплями,
И мы с ней - распознать дано...

Только двери и окна, что глядеть одиноко будут,
Где бы ни был я сердце дома мое всегда,

Что-то, что возвращает все на круги своя...
внутри тебя, внутри меня...
И я оглядываюсь снова...

Патрик Уэйн Керни – убийца с мусорным пакетом. Со своим любовником Дэвидом Хиллом убил нескольких подростков, а также молодых людей гомосексуальной ориентации. Преступления совершал в Южной Калифорнии. Жертв всегда находили задушенных, с пластиковым пакетом для мусора на голове.

Корабли в море.

(пер. с англ. Д. Жмуров)

Многие известные авторы неоднократно пытались сравнить жизнь человека в тюрьме с жизнью на борту корабля. Они часто приводили в пример морские истории, такие как, например, "Моби Дик". И главной мыслью подобных сравнений было, конечно то, что корабли в открытом море, напоминают тюрьму в которой находятся обычно одни мужчины. В наши дни, безусловно, на борту военных и других судов все чаще можно увидеть женщин.

Вы также можете сказать, что и оба эти места (суда и тюрьмы) - действительно, замкнутые и обособленные миры. Большое судно, особенно авианосец, походит на город. Там тысячи людей исполняют свою привычную работу - как и в бесчисленных тюрьмах – на каждом корабле есть собственная пекарня, пожарная охрана, парикмахерская, склад одежды, торговый центр, столовая, больница, часовня, библиотека, почта, прачечная, место пребывания заключенных и так далее. В тюрьме все тоже самое. У авианосца есть даже свой аэропорт! Тюрьмы и корабли поменьше часто имеют вертолетные площадки.

Есть также некоторые подобия в правилах и дисциплине в тюрьме и на судне. В обоих местах должны четко регламентироваться правила поведения, соблюдаться дисциплина - даже если для этого требуется использовать силу.

Ichi-ban.(яп. номер один)

(пер. с англ. Д. Жмуров)

Возможно, Вы учились считать до десяти по-японски: Ич(1), Ни(2), Сан(3), Си(4), Го(5), Ро-ку(6)..... Ку(9), Дзю(10) и т.д.?

На самом деле эти числа заимствованы у китайцев. Японский язык имеет свои собственные, исконные числа, но они используются редко. Наряду с китайскими числами, японский язык также заимствовал китайскую традицию, которая кажется нам странной, но является общей для ряда восточных языков. Она заключается в том, что люди в речи редко используют непосредственно числа (в том смысле, как это делаем мы). Вместо этого они почти всегда добавляют нужный суффикс.

Есть приблизительно 250 таких окончаний. Они короткие, (примерно 3 буквы), и каждое описывает тип или общую особенность считаемых объектов, например, круглый, плоский, тонкий, и т.д. Если Вы скажете, что у Вас есть 3 карандаша, то Вы добавите суффикс, означающий: "цилиндрический объект(ы)." И, если Вы хвастаете тем, что имеете 6 сыновей, Вы добавите 3 литеры, которые означают: "потомство".

В японском языке часто используются комбинации числа-суффикса или как существительное или местоимение, но в местах, где мы использовали бы число как прилагательное. Например, мы сказали бы: "я имею шесть сыновей." Однако, они вероятно сказали бы: "я имею сыновей; их шесть," за исключением того, что они должны были бы приложить суффикс к "шесть", который

означает: "потомок", и в результате звучало бы (для нас) как: "я имею сыновей; они - шесть потомков."

"Nisei" в английском словаре и в речи означает: японец "второго поколения" (кто родился здесь). Очевидно, "sei" - просто суффикс, что означает: "поколение." Таким образом, "sansei", без сомнения, был бы названием для японцев "третьего" поколения.

"**Ban**" - суффикс, для указания численности объекта (в порядке его исчисления). Например, игрок команды посеянный под номером три (#3) был бы: "san**ban**", и порядковый номер пять (5#) в меню был бы "goban". А "ichi-ban" означает - "номер один".

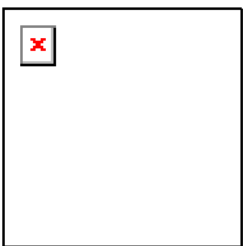
"Номер один," в английском языке, может означать: "первый выбор (отборный)," фигурально, так же как и буквально. Таким образом, это может означать, что кое-что является "лучшим" (или самым лучшим), "превосходным", "высшего качества", то есть, это - "первый класс". То же самое верно и для японского языка. Выражение "ichi-ban" часто употреблялось американскими служащими, размещенными в Японии после Второй Мировой войны, и это становится очевидным все больше и больше (особенно в прессе, и т.д.). Это словосочетание стало общеупотребительным.

Японцы также имеют некоторые интересные комбинации с двумя числами, которые часто используются, чтобы сделать закодированным (или непонятными) упоминание некоторых вещей. Например, "ichi-roku" (один-шесть) выступает в значении ломбард, и "ku-ichi" (девять - один) обычно используется, чтобы обратиться к еврейскому человеку, потому что: девять плюс один будет десять (9+1=10), а десять (10), звучит как "джю"(ju) на японском языке (аналог нем. «юде»).

Каждый язык имеет свою собственную ONOMATOPOEIA (т.е. междометия), то есть, слова, которые используются, чтобы представить различные типы звуков, типа: Buzz, Bang, Bark, Wow-wow, Meow, Click, Snap, Pop, Knock, Hiss, etc. (гудение, удар, лай, гавканье, мяуканье, щелканье, треск, стук, шипение и т.д.) Например, onomatopoeic термины (на английском языке) для звуков, которые делают птицы: Cheer, chirp, peep, tweet, etc. Мы можем написать: "Cheer,Cheer". Однако, на испанском языке они сказали бы: "pío, pío (Пьо, Пьо)". И где бы мы сказали: "knock, knock," ("Кнок, кнок") они написали бы: "Тун, тун"("tun, tun.").

Для одного из звуков, которые издает поезд, мы учились говорить: "кликеты-клак, кликеты-клак," ("clickety-clack, clickety-clack.") Однако, в Японии они сказали бы: "doe-des-ka-den, doe-des-ka-den, и т.д." то есть, что буквально это означает "Куда это идет? Куда это идет?"

Герберт Муллин, известный калифорнийский маньяк начала 70-х годов. В юности потерял своих друзей в автокатастрофе. Через некоторое время после трагедии Г. Муллин начал слышать их голоса. В 1972 г., когда ему было 24 года, он переехал с родителями в Санта-Круз. Там особо отчетливо его начали преследовать голоса, утверждавшие, что, если он не совершит убийство, то не спасет Калифорнию от катастрофы. Он взял бейсбольную биты и начал спасать штат. По словам самого убийцы, он постоянно получал телепатические сигналы с новыми командами. За пять месяцев Г. Муллину удалось убить 13 человек. В феврале 1973 г. он был задержан полицией.



Раскаяние.

(пер. с англ. Д. Жмуров)

Я знаю – я виновен,
Я искренне каюсь,
Прощения прошу--

Я обещаю, я зарекаюсь...

Убийств не совершу--

Я знаю – тяжелой болезнью страдаю,
Которую они зовут
Шизофренией параноидальной--

Я в ассоциацию вступить собираюсь
Страдающих этой болезнью тотчас
Как адрес их отыщу--

Я встречи их посетю,
Как только меня освободят условно,

Я сделаю все, что смогу,
Я вылечусь,
От параноидальной шизофрении--

Я виновен,
Я прошу прощения,
Я обещаю никогда не делать этого снова--

Выращивание боли.

(пер. с англ. Д. Жмуров)

Что, если его родители и сестра, дяди, тети и кузены, соседи и друзья –

#1. Отказались учить его мастурбации, гетеросексуальности, гомосексуализму, бисексуальности и душевному здоровью –

#2 Что стало причиной его ненависти к гомосексуалистам, гетеросексуалам и шизофреникам.

#3. Они же поручили ему посредничество в убийстве второй степени, обманывая и незаконно используя его.

Заключение: Если его родители и сестра, дяди, тети и кузены, соседи и друзья виновны в #'s 1, 2, & 3, то, как тюремные власти смириться с его положением должны.

Зрелость и незрелость.

(пер. с англ. Д. Жмуров)

Зрелость и незрелость
Век разума
Перед веком разума
Юность и новая взрослая жизнь.

Поскольку его родители терять контроля не хотели,
Поскольку его родители истине жизни не научили,
Поскольку его родители как стать человеком не научили,
Поскольку общество родителям сказало, как научить его стать человеком.

Поскольку его родители не послушали.

Поскольку общество держало его в состоянии наивности, легковерия и невинного невежества к жизни и мужеству....

Ответ.

(пер. с англ. Д. Жмуров)

Вы не паранояльны,
 Это они пассивно агрессивны,
 Вы не знали.

Что вы не пизофреник
 Вы перенесли слишком много лишений,
 Не зная об этом,
 Вы терпели слишком много оскорблений,
 Не зная об этом,
 Вы перенесли много социально-экономических испытаний,
 Не зная об этом.

Вы теперь некомпетентны,
 Вы теперь неспособны,
 Не зная об этом.

А теперь, когда Вы знаете,
 Что Вы должны сделать,
 Что Вы можете сделать...
 Что Вы будете делать?

Пейзажи.

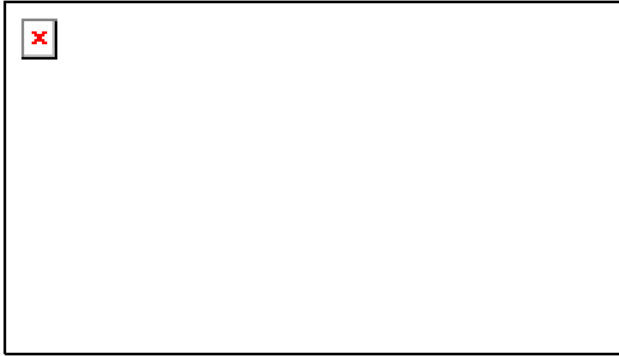
(пер. с англ. Ю. Мелешко,)

Мотыльки прилетели в ночи, над долиной порхая -
 О, Джустина с тремя мечтами, будто девушка у которой есть подруга-
 С первой изморозью исчезла осень сухая,
 Ветер облака пронесит - Повелителей Бури – они наблюдают смену пейзажа к приходу мокрой
 зимы, следом идущей.-
 Я видел августа луну, что скрыла Антарес и Альфу Скорпиона.
 И сентября звезду, что покрывалом в окружении Антареса легла,
 чуть западней –
 Я видел двух могучих красноперых ястребов, что на дуге заката...
 Крича, гоняли стаю чаек и ворон, смешавшихся, летя на запад...

Комментарии: Стихи Г. Муллина, возможно, являют собой пример отвержения последствий содеянного самим маньяком, что характерно для расщепленного сознания человека, страдающего пизофренией. В момент патологических актуализаций, когда он «получал телепатические сигналы» и убивал, Г. Муллин вряд ли полностью осознавал опасность своих деяний. Чувство вины приходило позже во время ремиссии, когда болезнь отступала. Тогда, Г. Муллин, уже вышедший из болезненного состояния, ясно выдел и понимал, что сделал. Вина, переживание причастности к смерти людей воплощались в творчество. Тогда-то и появляется стих «Раскаяние». В работах «Зрелость и незрелость», «Выращивание боли» прослеживается другая тенденция в осознании собственной вины Г. Муллином. Он инфантильно отрицает ее, перенося на третьих лиц. Особо подчеркивается виновность близких родственников – родителей, братьев, сестер, в том, что они

«не сделали» из Г. Муллина человека, «не научили его как быть нормальным», «поручили ему убийство» и тд. Подобное можно найти у Д. Каллингера (см. ниже)

Энгел Резендиз, эмигрировал в США из Мексики. Он получил прозвище «дорожный убийца».



Был арестован, когда ему исполнилось 39 лет. Э. Резендиз путешествовал на поездах, где и совершал преступления. В жертвах не был особо разборчив: самой молодой было 16 лет, самой пожилой 81 год. На его счету 10 доказанных убийств. В настоящее время приговорен к высшей мере наказания.

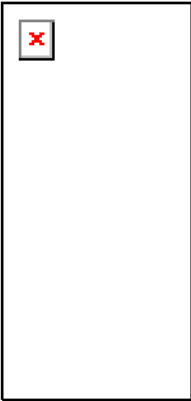
«**Ploque Naguaque**»

вечная энергия Бога.

(пер. с англ. Ю. Мелешко, Д. Жмуров)

Платье изо льда,
 Вечность очарует душу,
 Люстры изо льда,
 Есть они и есть не здесь
 Любовь сильнее Страсти,
 Пламя вечного Льда,
 Танец, что не остановлен,
 Притягательный танец Льда,
 Согревающий огонь не нужен,
 Любовь сильнее Льда,
 Льда вечной любви,
 Огонь, что не остановлен,
 И лед не пожирающий,
 Душу очарованную,
 Вечность для любви во льду,
 Нет силы, нет здоровья.
 Страсть к огню приводит,
 Нет жизни, нет смерти,
 Вечный огонь льда,
 Приди осветить мой огонь,
 Положи лед на огонь,
 Пусть лед станет огнем,
 Любовь, Страсть, Лед,
 Солнце не бессмертно,
 Любовь,, Страсть,, Лед

Вечно люблю тебя.
 Энгел Бога.



Чарльз Шмидт – серийный убийца. В 31 марта 1964 после приема алкоголя, Ч. Шмидт подобрал на трассе девушку, изнасиловал и зверски ее убил. Жертве было всего 15 лет. Тело маньяк выбросил в пустыню. Год спустя он убил свою подругу и ее младшую сестру. Вскоре трупы убитых были найдены местными подростками и по следам вычислили убийцу.

Ритуал.

(пер. с англ. Ю. Мелешко)

Дождь. Я стою напротив сторожевой башни.
 Заключенные выстроились в ряд за мной.
 Они хотят вернуться в свои камеры.
 «Рано», - говорю я им,
 «Пока внебрачный ребенок не перестанет называть меня по номеру».
 Уже поздно и потому как посетители еще не ушли,
 Стража башни неохотно продолжает выкрикивать мое имя.
 Я прохожу через ворота
 Как будто я почти человек.
 Позже в темноте он забирает меня из моей камеры.
 Он начинает бессознательный ритуал
 Я слышу глухой звук прикладов, ударяющих по плоти
 Когда я выкрикиваю свой номер, стража уходит.
 Я кричу на них.
 «Имя, будьте вы прокляты, называйте меня по имени».
 И они возвращаются....

БТК – неизвестный серийный убийца (США).

О, Анна, почему ты не пришла.

(пер. с англ. Ю. Мелешко)

Это был прекрасный план извращенного удовольствия, такого смелого
 на этой весенней ноте.
 Мои внутренние чувства горят ожиданием пробуждения природы.
 Испуганная, взмокшая от страха и насилия, моя неразгаданная тайна,
 Как новая виноградная лоза в ночи.
 О, Анна, почему ты не пришла
 Капли пугливого весеннего дождя скатывались бы по твоему обнаженному телу, чтобы
 наполниться ароматом страха,
 Пылающего внутри,
 О том маленьком мире желания, страха, насилия и безумия, в который мы играем, слы-
 шал дьявол.

Весенние фантазии несутся вперед, ввысь, чтобы всколыхнуть страх, когда зима на исходе

О, Анна, почему ты не пришла...

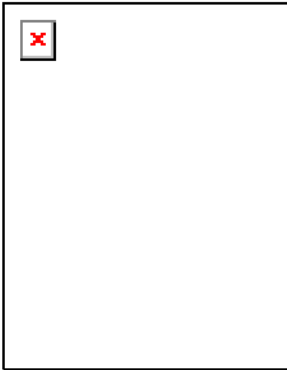
Один, уже в другое время, я лежу, мечтая о насилии.

Кровать из сочной весенней травы, освежившейся на рассвете, подчиняется властному теплому ветру, наполняющему воздух ароматами,

Слезы из глаз, чистых и глубоких, сияют на солнце.

Одинокий снова, я блуждаю в памяти, отраженной в зеркалах, и раздумываю, почему не было числа 8

О, Анна, почему ты не пришла?



Джозеф Калингер – сексуальный маньяк. Охотился вместе со своим 13-ти летним сыном на трассах за молодыми женщинами, которые были иногда с детьми, для того, чтобы насиловать их, а затем убивать.

Последняя песня.

(пер. с англ. Ю. Мелешко)

Я поднимусь на Востоке, чтобы управлять миром,-

Потому что я Грубое Животное,- говорят они!

Человек греха,- говорят они!

Да! Это правда, я Антихрист

Антихрист,!-

Да! - Я буду Диктатором вашего мира:

Кто будет управлять твоей вселенной, как не твой антихрист?-

И во время великого суда

Я войду в новый храм в Иерусалиме,-

И провозглашу себя Богом

Я антихрист, который есть Бог!-

И будет там,-

Когда я приду в Новый храм,-

Моя Статуя-

Антихриста!-

Бог – твой Бог – это я, Антихрист!-

Я! - последний Антихрист!

Мой дом.

(пер. с англ. Д. Жмуров)

Мой дом - крепость моя,

И лишь об одном молю я,

Чтоб никакое зло,

Во двери ко мне не вошло...

Лишний человек.

(пер. с англ. Д. Жмуров)

Человеку лишнему уготованы испытания,
Лишнему всегда... крайнему...
Что напишешь ты - журналист ему,
Испугу напуганному моему?

Мой последний звонок.

(пер. с англ. Д. Жмуров)

Утром этим проснусь,
Поднимаясь с кровати,
К шуму знакомому....
Катится.... тележка с едой....
Где-то от входа...
С лязгом больших крышек
из нержавеющей стали,
битых подносов,
брошенных с силой обратно,
Мне эти звуки откроют глаза,
...я осмотрюсь....
Три подноса с едой ровно,
Тем, кто вернулся в нору тюремную....
И снова... каждой считаемой
ложки слышу звенящий крик...
Каждый бросок на поднос
из нержавеющей стали:
Из ненавидящих рук бросок,
Вот он - мой последний звонок...

Ослепленный яростью

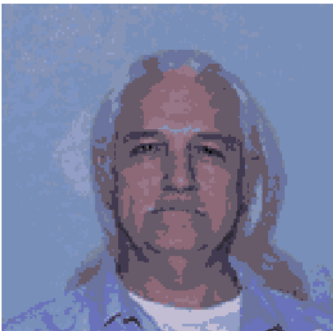
(пер. с англ. Ю. Мелешко)

Всю жизнь меня разбирало,
Злобы жгучей чувство,
Я понимаю это сейчас
Хотя и не видел раньше...
Мой биограф говорит мне, что злоба
Возникла до моего рождения,
Это была еще не злоба,
Но то что чувствовала мать,
Жалея о моем зачатии.
Злоба моя показала первые зубы,
Когда мне было 6 месяцев
И мать меня бросила,
Оставив чужим людям,
Из частных приютов и старой бездетной пары,

которые вечно твердили, что они мои благодетели.
Вечно грозили отправить в приют обратно...
И ярость моя разгоралась стократно.
Я сдерживался, если мог,
Но бывало, что сил утерпеть не хватало:
Тогда я бился головой о стену,
И в ярости дикой места не находил.
Детей я других не бил,
И мать приемная, звала меня
Желтеньким цыпленком.
Но если это случалось,
Она обозлялась, рождая злость во мне.
Злость моих приемных родителей
Кормила мою, а моя
Кормила их злость.
И тогда я связал всех людей со злостью...
Когда я впервые женился,
Мечтал о нормальной жизни.
Но время шло, все опостытело,
Жена стала злиться,
И быть со мной после другого мужчины,
Я знал об этом, но думаю, что
У нее было больше сексуальной энергии,
Чем я мог ей предложить.
И вот... однажды она ушла
Мой гнев разрастался.
Второй брак уже раздражал,
Распадался...
Достигая пика, когда дети мои,
Три главных ценности жизни,
Заперли меня на замок.
Мгновенно мой гнев стал выливаться в то,
Что называется преступлениями,
И послано было указание Бога,
Мстительного, гневного Бога.
Он говорил мне, что я сам могу стать Богом,
Разрушая, как и разрушал раньше.
Мой гнев, жгучий и пронизывающий,
Толкнул меня на поступок,
О котором я пожалел.
И несмотря на обещание Бога
Что я могу стать богом,
Я вовсе не Бог.
Я пациент психбольницы,
Высланный на лечение из тюрьмы,
Из мира, который пробуждает во мне ярость.

Разочарования моей жизни
(пер. с англ. Ю. Мелешко)

Когда я маленький был
 В приют оказался
 На усыновление...
 Это мое первое разочарование.
 Приемные родители не любили меня,
 Обидчики детей,
 Это мое второе разочарование.
 Мне никогда не разрешали играть с другими детьми
 И дружить с ними в доме приемных родителей
 Все мое детство пока я жил с ними.
 Это мое третье разочарование.
 Когда я вырос,
 И женился, завел детей,
 Она загуляла с другим мужчиной,
 И никогда не беспокоилась о детях.
 В результате она ушла от меня к другому,
 И я один воспитывал детей
 Это было моим четвертым разочарованием.
 Позже, я вновь женился и у меня появились еще дети,
 Она была как ребенок и всегда
 Любила во всем только удовольствия.
 Она не любила наших детей и никогда
 О них не заботилась, в конце концов, оставила меня.
 Она была пятым разочарованием.
 После этого я узнал, что серьезно болен психически,
 И это началось еще с детства.
 Это шестое разочарование.
 С тех пор моя жизнь стала все хуже и хуже,
 Я полгода совершал преступления.
 Я убивал и грабил людей.
 Это мое седьмое разочарование.
 Вскоре после этого я был арестован, осужден, и заключен в тюрьму
 Пожизненно.
 Мое восьмое разочарование в жизни.
 Вся моя жизнь началась с разочарований,
 И ими же закончилась,
 Это все, что я должен помнить всю свою жизнь.



Джеймс Файлс – серийный убийца.

Блюз бродяги.

(пер. с англ. Ю. Мелешко, Д. Жмуров)

Сонные ночи за штормом ночуют,
 Без тех, кто пытался меня спасти,
 Бродягой зовут меня они – чую...
 Хочу их в свой блюз посвятить.

Жить я пытался честно, как гражданин,
 В мире не оседать, но быть в движении с ним,
 Поймите, даль несбыточная манит меня к себе,
 То неприрученно-дикое зовет и кричит во мне.

И будто слепой дурак, какие мы все иногда,
 Я зарядил пистолет, машину угнал тогда,
 Помчался по длинной дороге с мыслью жгучей одной,
 О том, как прекрасны наркотики, виски и женщины дикой вой.

Теперь мой путь уже короток, назад не повернуть,
 Я понимаю, слишком поздно карты в колоду вернуть,
 Закон закрывает пути назад и скоро платить по счетам
 Может умру завтра, но сделаю это сам.
 Если придете ко мне на могилу в ветреный холодный день
 Помните! Я жил, я любил и платил, как сотни других людей.
 И на скрижали моей прочтете Вы о бесшапке и об отваге,
 А также о том, что спел я свой блюз бродяги...

ЭПИЛОГ: Господи, я спел им свой Блюз Бродяги.

Солдаты удачи.

(пер. с англ. Ю. Мелешко, Д. Жмуров)

Итак, мы солдаты удачи, мы никогда не остепенимся,
 Дамы в белом вокруг нас, будут всегда виться.
 Недалекие люди шепчут, что мы поколение вне закона,
 Но мы всего лишь солдаты удачи, желающие быть свободными.

Солдаты удачи и дамы в белом,
 Мы живем и платим за свои ошибки цену,
 Вспомните о том, что каждый герой этой проклятой человеческой расы,
 Дамой был в белом или солдатом удачи в каске.

(Переход под плавные скольльзящие звуки гитары)

Тяжелая жизнь у солдат удачи - они умирают свободными,
 Если не понимаешь, ничего страшного, так уготовано,
 Мудрых слов не надо нам и философии непригодной
 Мы всего лишь солдаты удачи желающие быть свободными...



Владимир Муханкин родился 22 апреля 1960 года в колхозе «Красноармейский» Ростовской области. Серия убийств, совершенных Муханкиным, произошла в 1995 году. Счет жертв составил восемь женщин и детей за 2 месяца. На допросах убийца утверждал, что отыскивал себе жертву каждую неделю. Своих жертв он обычно поваливал на землю, протыкал пах острым штык-ножом, а затем наносил десятки ударов. Одну из убитых – 13-летнюю девочку – Муханкин изнасиловал, а затем

поджог.

«Да, я не Пушкин, не Есенин,
Таких вершин я не достиг.
Я вечный зек по кличке Ленин,
Который многое постиг...»

Мамочка любимая, родная,
Счастлив я, что у меня есть ты,
Для тебя в весенний месяц мая
Я пишу эти стихи-цветы..

"Отгорела заря золотая,
Россыпь звезд заискрилась в ночи.
Вышла в небо луна молодая,
И заплакали где-то сычи".

Мертвецы в гробах,
Мои товарищи,
А друзья мои - темнота и мрак.
И никто из нас,
Вам, живым, не враг".

"Человек стать добрым может,
только кто ему поможет?
Кто научит? Кто подскажет?
Кто пример добра покажет?"

Как назло, нигде работы нет.
Денег нет, а как мне дальше жить?
Вот опять, опять мне снился мент,
Все в тюрьму грозился посадить.
Неужели снова - воровать?
Не хочу так низко я упасть..."

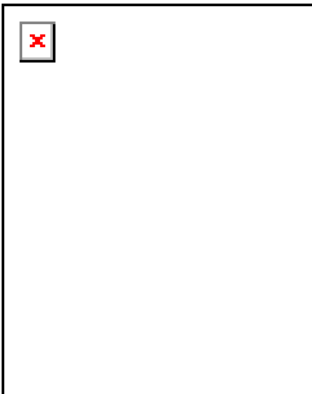
"Вы всегда несете в жизни радость,
Больше всех страдаете на свете.

На земле единственное счастье -
 Это вы, любимые - и дети!"

Из посвящения В. Муханкина женщинам:

"Только вы всегда стремитесь к миру,
 Только вы так терпеливо ждете,
 Только вы так любите безмерно,
 Только вы рождение даете".

"Совесь съедает остатки души?
 Пусть доедает, а ты не шурши.
 Если сожрать себя дала душа -
 Значит, не стоит она ни шиша."



Кейт Хантер Джефферсон – американский маньяк по прозвищу «Радостный убийца». Обожает грузовики и автомобили. Даже после задержания полицией рассказывал, что у него была «Шеви» Малибу 1982 года. Доказано, что К.Х. Джефферсон убил четырех человек. Представляет собой типичный пример личности «некрофила» в толковании Э. Фромма, с влюбленностью в механизмы и автомобили, доходящую до их очеловечивания. После того, как оказался в тюрьме, занялся, по собственному выражению, творчеством. Из опубликованных работ только «Он вновь на коне», которую К.Д. Джефферсон посвящает своей личности: собственной смерти и символическому перерождению.

Он вновь на коне.

Да, старина Кейт – великий был человек,
 Высок, красив собою,
 Не отыскать такого век.

Работал на стоянке грузовых,
 Где каждый свое место знал,
 И отъезжать обязан был,
 Руки его узрев сигнал.

Широк в плечах и узок в бедрах
 И неприметно вовсе то,
 Пока рукопожатий твердых,
 Как сталь, не чувствуешь его.

Пропахших потом рук прикосновение,
И вот - в оковы заключен,
Ему мужчины подражали с упоением,
Но лучше не встречал, чем он.

И в песнях всех, которые сложил я,
Нет более правдивых слов,
Стань поперек дороги Кейту Хантеру Джеферсону,
Недосчитаешься зубов.

Минуют годы сквозь календари,
Судьба его становится дорожкой,
И оживают памятные дни.
Разлука все острее гложет

Есть люди, что отдали жизнь деньгам,
Что золото напрасно ищут,
У Кейта цель была одна,
Груз новый одолеть на “тысячу”.

Я не слышал о том, что он
Людей убивал для удовольствия,
Но каждого груза подъем,
Как жертву рассматривал собственную.

Я помню обо всех местах,
Где Кейт скрывался,
Маршрутах, потайных ходах,
Дверях к которым прикасался.

Бараки и публичные дома
Пристанищем ему служили,
Никто не знает правды, как тогда
Всем наплевать...живут как жили...

В семье он был всегда сердит,
Не находили места ум и сердце.
Но стоило сказать про грузовик,
Улыбка пробежала на лице.

Воспоминания о разврате и хаосе
Воскрешались в его мечтах.
Жизнь в новом предчувствии радости,
Новые планы... следующей жертвы страх.

Много жизней прошло через эти руки,
Он знал - не остановится до тех пор,
Пока земные не кончат муки,
И в исполнение не приведет приговор.

Я умолял его быть осторожней,
Спускаясь по Калифорния Доннер,

В ответ лишь раздался смех раздраженный,
Сквозь шум, когда он давил на газ.

Это случилось у Трехглавой скалы,
Несколько лет назад.
Здесь, говорят, до сих пор видны,
Обломки, машины чад.

Когда он погиб, сорвавшись в каньон,
Я молча голову опустил.
О Кейте Хангер Джефферсоне,
Который людей в мертвецов меня превращать научил.

Теперь же я сел за руль,
И это мой выбор - не чей-то,
Для шлюх и водителей хватит пуль,
Я слушаю голос Кейта.

Он за баранку крепче просит держаться,
Спуская его по “Калифорнии Доннер”,
Под зад меня пнуть как-всегда постарается,
И груз этот сделать последним в истории.

Я дорогу в горах застиг,
О Кейте Джефферсоне вспоминая,
Верю он не забудет свой грузовик
Покуда я воздух горный вдыхаю.

Однажды время мое придет,
Я миссию выполню.
Как Кейт Хангер Джефферсон.
Руки его точно два молота.

Человек одиноко стоящий - он улыбается,
Руки свои скрестив смертоносные.
Думает, решается.
Что от жизни взять еще сносного.

Наконец я нашел его
Человека одного мгновения.
Он науку усвоил мою,
Без промеров и промедления.

Сейчас его покидаю,
Удаляясь по Калифорнии Доннер,
И только громкий смех Кейта,
Я в рокоте слышу мотора...

Заключение.

Теперь, когда нам уже известны некоторые особенности творчества серийных убийц и маньяков, попробуем ответить на основной вопрос этой главы: «Созидательные ли они люди?».

Ответ на этот вопрос скорее будет отрицательным, нежели положительным. Об этом могут свидетельствовать следующие доводы. Необходимо отметить, что процент пишущих серийных убийц и маньяков достаточно невелик. Всего 10-20% от общего числа. Явления глубокого, продуманного творчества встречаются еще реже. У российских маньяков случаев литературного творчества значительно меньше, по нашим данным 2-5%. Однако это не связано с тем, что маньяки России пишут меньше, чем американские. Разница в том, что в Америке очень высок как научный, так и праздный интерес к личностям серийных убийц. Издаются их сомнительные книги, рисунки, журналисты постоянно берут интервью. В сети Интернет можно даже найти образцы подписей маньяков, а для поклонников в специальных магазинах продаются вещи, на которых маньяки оставляют автографы. И вам ничего не будет стоить за 20-30 долларов купить майку с подписью какого-нибудь педофила, убивавшего детей. Подобная культура и нездоровый интерес, подогреваемый средствами массовой информации, заставляют маньяков заниматься творчеством. Тем более, что бы ни было написано, у американской аудитории все проходит с успехом. В Российском обществе подобного интереса к маньякам не ощущается. Русские люди, напротив, дистанцируются от убийц женщин и детей. Этим и обуславливается отсутствие творческих притязаний русских маньяков – люди не интересуются ими и их не читают.

Можно назвать несколько **форм творчества серийных убийц**. Во-первых, **проза**. Причины ее появления могут быть самые разнообразные. От желания показать свою компетентность, осведомленность перед другими людьми (П.У. Керни. Ichi-Ban), стремления эпатировать окружающих (Д.Трэвик. Рассказы о собственных убийствах) до иных целей, связанных с маниакальной патологией. Например, были случаи, когда дневники писались с единственной лишь целью использовать их для сексуального удовлетворения в дальнейшем (Д. Джамельски) или переживания стрессовой ситуации убийства (К. Яблонски. Стих «Оглядываясь» фактически художественная реконструкция убийства девочки). Смысл подобного творчества, вероятно, заключен в виртуаль-

ных переживаниях «повторного секса», «убийства» и тд. Во многих произведениях явно прослеживаются эгоцентризм и тщеславие их авторов. (Зодиак, Д. Берковиц). Это еще одно отличие творчества патологической личности от творчества «нормальных» талантливых писателей. **Во-вторых, стихи.** В стихах мы находим больше откровенности, чем в рассказах. Как правило, стихи посвящаются самим себе. Тематика стихосложения ограничивается несколькими главными для маньяка жизненными вопросами, которые диалектически противопоставляются как «Преступление и право на него – Раскаяние за совершенное преступление». С одной стороны, в ряде стихов маньяк преподносит себя как «мессию», «антихриста», «солдата удачи», объявляя себя вне и выше человеческих законов (Д. Калинин, Д.Х. Джефферсон, Д.Файлс). Второй полюс творчества – «раскаяние», «осознание вины». Этим проблемам посвящены многие стихотворения маньяков. (Ч.Шмидт, Г. Муллин) Лейтмотивом звучат темы «собственной вины», а также вины общества, родственников в том, что совершены убийства (Д. Калинин, Г. Муллин).

Некоторые исследователи маньяков отмечают, что они берут на память вещи, детали одежды и даже фрагменты тел своих жертв, хранят дома фото или видео архив своих жертв, тщательно записывают свои мысли и переживания в дневник (Модестов Н.). Не исключено, что творчество для них это один из способов сохранения памяти о своей жертве, в некотором роде «фетишизм».

В ходе работы были отмечены 4 вида связи творчества серийных убийц и маньяков с совершаемыми преступлениями:

1. Дотекстуальная агрессия - это насилие, предвещающее появление авторского текста или художественного произведения и специально совершенное для его создания. Дотекстуальная агрессия имеет место, когда:

- насилие используется в качестве стимула к творчеству (т.е. совершив насилие автор, как ему кажется, получает творческий импульс)
- насилие необходимо в процессе создания художественного произведения (напр., писатель для придания реалистичности сценам жестокости совершает жестокость в настоящей жизни, пытаясь почувствовать образ своего героя);
- переживания от совершенного насилия человек облекает в литературные формы (дневники, мемуары серийных убийц и тд.)

2. Посттекстуальная агрессия - это насилие совершаемое под влиянием уже существующей "литературы". Она выражается в нескольких формах:

- "писатель" полностью или частично совершает описанное им преступление; (Д. Самохин, Ю.Кравченко)
- одним из мотивов причинения вреда другому человеку могут быть идеи, вычитанные преступником из книг. (Н. Джугмалиев, В. Асратян). Как мы видим, содержание произведений может побудить человека быть агрессивным. В данном случае некоторые ученые говорят как о **соматическом эффекте**, т.е когда агрессия возникает сразу же после информационного воздействия или об **отдаленном эффекте**, при котором агрессивные проявления возникают значительно позже.

3. Сопровождающее творчество - это креативная деятельность маньяка в периоды его патологической активности.

4. Индивидуальное творчество – это созидательная деятельность агрессивной личности, прямо не связанная с совершаемыми ею преступлениями.

7 ГЛАВА

«Теория контроля». Происхождение агрессии на примерах из литературы.

Резюме

«Теория контроля». Происхождение агрессии.

Вспомните свое детство. Чудовище, что живет под кроватью.... Вы видели его? Пожалуй, нет. Оно приходит только ночью: шуршит, пугает, исчезая на утро. И сколько мужества стоит заглянуть под кровать или спать одному в ожидании, что из тьмы вот-вот появятся косматые лапы. Знакомо ли это Вам?

«Существа» часто враждебны, они воспринимаются как угроза. «Опасность», впрочем, можно устранить ответной агрессивностью. И вы спокойно засыпаете, когда разбуженный отец обещает «открутить чудищу голову», если оно еще раз попытается напасть.

Откуда же берутся эти "страшные" образы? И почему мы относимся к ним враждебно? «Теория контроля», выдвинутая в этой главе, есть попытка ответить на эти вопросы. Основной ее постулат заключается в утверждении **о том, что чувство контроля над пространством, временем и ощущениями влияют на уровень агрессивности человека**. Если нет ощущения контроля - уровень агрессивности возрастает и наоборот.

Разберем все по порядку.

Территория и контроль над ней.

Территория ощущается в нескольких аспектах. Можно предположить, что она включает в себя пространство опасности и пространство безопасности, как и время - опасности и безопасности.

Пространство.

Наиболее опасны те места, которые невозможно контролировать. Чувство контроля одно из самых важных для нас. Это связано с потребностью в безопасности. Контроль может быть визу-

альный, когнитивный, иррациональный - главным здесь является ощущение того, что человек в состоянии оценивать ситуацию и влиять на происходящее. Место, пространство, куда влияние человека не распространяется считается «опасным». Вот несколько иллюстраций из мифологии, согласно которым высокая атрибуция агрессивности у людей связана с потерей пространственного контроля.

Например, у славян голосу приписывались магические свойства. С помощью него можно было оградить культурное пространство от враждебного. Для этого нужно было забраться на возвышение и громко крикнуть. Там, где будет слышен голос, взойдет богатый урожай, звери не тронут скот, не случится несчастья. «Где нет голоса, не будет и колоса», - говорили в Болгарии. Там, куда крик не долетал, начиналось «пространство опасности», к которому, традиционно, относились враждебно.

Но, помимо больших расстояний, «опасность» могла быть где угодно. Хлев, тридесятое царство, место за печью, болота, ямы, овраги - их объединяет одно - неподконтрольность. Поэтому без нечисти там обойтись не могло. В Белоруссии небольшие, но глубокие ямы на лугу звали «чертовыми окнами» - входом в ад. Дна не было видно и это служило догадкой о потенциальной опасности ямы.

Болото, еще одно зловещее место, и, находится оно, как правило, за деревней. Не каждый отважится пойти туда. Поэтому молва приписывает болоту связь с чертом. Народные пословицы гласят « Было бы болото, а черти будут», « Не ходи при болоте: черт уши обколотит», « В тихом болоте черти водятся» (русская), « Сидит, як чорт на грошах в болоти» (украинская), « Болото без черта не обойдется» (польская).

Так же «теория контроля» подтверждается в мифах, связанных с водой. Характерны общеславянские поверья о нечистоте воды. « Где вода, там и беда», « От воды жди беды», « Черт огня боится, а в воде селиться». Интересно, что отрицательной символикой наделялась не чистая, а мутная и грязная вода, т.е. та, в которой сложно хоть что-нибудь разглядеть. А для ощущения контроля это немаловажный факт. Мутная вода предвещала скорые беды, с ее брызгами связывали появление чертей и вредных насекомых.

Наиболее ярко «теория контроля» проявляется в мифологии в связи с понятием ворот. «Ворота - символ границы между своим, освоенным пространством и чужим, внешним миром»²⁰⁰. Уже за воротами начинается «пространство опасности». На воротах поджидают свою добычу злые духи - халы. Они подстерегают только что крещеных младенцев. Чтобы уберечь детей, их передавали через окно.

Таким образом, дальним и (или) недостижимым (неподконтрольным) местам часто приписывались негативные качества. А это, в свою очередь, формировало у людей повышенную агрессивность к таким местам и ко всем тем, кто их населял.

Люди из чужого пространства.

Людам из другого - "неподконтрольного" пространства приписывался ряд характерных черт. *Во-первых, чужаки всегда агрессивно настроены.*

Героический эпос изобилует сценами сражений с чудовищами. Позднее, в славянских былинах, чудовища превратились во врагов - иноплеменников, в Соловья-разбойника, Рарога-Рарашека. Смысл их существования заключался в том, чтобы нести на русскую землю разрушение и страдание. Со злыми великанами в народном фольклоре отождествлялись татары, гунны, шведы, в общем, все приходило «оттуда». Им приписывали злобу и знание латыни. Известный былинный персонаж - змей Тугарин, соотносится в летописи 11 в. с половецким ханом Тугорканом. Болгарских мифических злодеев называют «джидове» (евреи), «елины» (греки).

Существует теория, что даже известная библейская притча о Каине тоже имеет географические корни. «В своей изначальной форме это повествование дает мифический ответ на вопросы, связанные с существованием кенитов (каинитов), кочевников, живших по соседству с израиль-

²⁰⁰ Славянская мифология - М: «Элиас Лаю», с.119

скими племенами. Земледельцы-израильтяне объясняли необычные и грубые обычаи татуированных кенитов, постоянно искавших новые пастбища и признававших кровную месть, тем, что основатель племени Каин был братоубийцей» (Ф. Гече) Поскольку кениты не занимали культурного пространства израильтян, им приписывалось агрессивное поведение.

Положительным героям мифов и сказок всегда присваивались черты наиболее часто распространенные в данной местности, а отрицательным героям - наоборот. В славянских странах потенциальными упырями часто считали рыжих (считается, что рыжим был и Иуда), в Греции, где люди в основном темноглазые, вампирами считались те, кто с голубыми глазами.

Часто встречающимся животным могли присваиваться положительные коннотации. Именно так в средневековых европейских сказках «хорошего» можно было отличить от «плохого». Свои - медведь, лис Ренар, петух Шантеклер - животные европейских географических широт. Они - убежденные христиане: крестятся лапой и защищают истинную веру. Чужие - скорпионы, змеи, насекомые под предводительством верблюда. География у персонажей иная. Эти звери, несомненно, язычники и обитают, в основном, на Востоке. Первые и вторые воюют. И, конечно, правое дело побеждает. Звери-европейцы торжествуя сдирают с еще живого верблюда-азиата кожу...

С позиций змеи в беспорядке
Бегут. Кузнечики на пятки
Им наседа, скачут вслед...

Во-вторых, чужих отличают черты физического уродства.

Иностранцам, людям издалека, приписывались врожденной немота, калечность и проч. Согласно представлениям древних, уродство сразу же должно было бросаться в глаза и указать на принадлежность человека к другой общине. Чукотские предания так рисуют русских колонизаторов: «одежда вся железная, усы как у моржей, глаза круглые, железные копыта длиной по локтю и ведут себя драчливо – вызывают на бой». Трудно таких не заметить. А вот пример уже из русских народных легенд о первой мировой войне. Немецкий кайзер Вильгельм изображался следующим образом: « у него хвостик и медный рог на голове, он покрыт шерстью и имеет железные копыта».

Смысл придания чужеземцам зооморфных черт заключается в дистинкции. Дистинкция - это размежевание, способ отделения «своих» от «чужих», когда последние наделяются отрицательными характеристиками: как психологическими (агрессивность чужаков), так и образными (визуальные уродства, разительные физиологические отличия). Пережиток наделения «чужаков» отрицательными чертами (образными и психологическими) можно встретить и в наши дни. Вот несколько примеров из школьных сочинений. Детей попросили высказать свое мнение о людях другой национальности. (Е. Лукьянова). В опросе участвовали татарские и русские дети. Приведем несколько выдержек. (обратите внимание на фразы отмеченные маркером):

« Если мне говорят про чувашей, то у меня есть какое-то отвращение к ним. **Ну, они не аккуратны, грязнули, от них плохо пахнет...** И иногда их просто трудно понять...» - писала одна татарская девочка. Пример из другого сочинения татарской школьницы. «“Ко всем национальностям, кроме чувашей, я отношусь положительно. **Чуваши одеваются в какое-то тряпье, они очень много говорят**”. А вот сочинения русских ребят. Они чаще писали о людях, принадлежащих к кавказской этнической группе: “Не нравятся они мне ... **нет в них ничего душевного. У них базарный образ мышления...**”, “Я их боюсь. Этих людей принято считать плохими. Родители мои всегда говорили, что их нужно бояться. И у меня это осталось в голове. **К этим людям я испытываю чувство брезгливости, они мне кажутся грязными. Фу! У них имеется длинный кривой нос, грязное лицо и золотые зубы**”.

В итоге, мы пришли к выводу о том, что нечистые места, по отношению к которым человек наиболее склонен вести себя агрессивно:

- находятся за культурной границей человека - пространством, где он чувствует себя в безопасности и которое может контролировать.
- все, что связано с нечистыми местами - часто враждебно. А это уже требует определенного отношения - ответной агрессивности или обмана.
- люди издавна наделялись отрицательными характеристиками:
 - психологическими (агрессивность чужаков)
 - образными (визуальные уродства, разительные физиологические отличия).

Время.

У времени свои границы. Время опасности - чаще полночь, тот рубеж, когда старые часы бьют двенадцать и... пустой замок вдруг начинает оживать. « Как и в пространстве, в понятии времени важны границы - полдень и полночь... »²⁰¹.

Глухая полночь - у славян самый жуткий период ночи. Тогда принималась за свои черные дела нечистая сила. Уровень агрессивности у людей в сравнении с днем несравненно повышался. Об этом свидетельствует характер мифов и обрядов, связанных с ними. Люди выкапывали вампиров и пробивали мертвецам колом грудь; близнецы или полунагие девушки опахивали село. Они собирались на его окраине и проводили бороной в надежде защититься от эпизоотий. Любой встречный однозначно расценивался как угроза. Живое существо разрывали на части, а человека забивали до полусмерти, считая воплощением болезни. Потеря визуального контроля из-за темноты и иррациональные страхи существенно повышали у людей уровень агрессивности.

Категория времени также связана с беспомощным состоянием человека - сном. Именно во сне мы наиболее уязвимы. Потребность в контроле вынуждала свое беспомощное состояние ассоциировать с моментом опасности. Так же и чудовище под кроватью, о котором мы говорили вначале. Оно живет там только в темное время суток, когда мы плохо видим или спим.

В ходе работы была составлена таблица низшей нечисти в славянской мифологии. Она подтвердила предположение о том, что чувство контроля играет некоторую, пусть не основную роль в атрибуции агрессивности. Именно то время и то пространство, которое человек не способен контролировать в виду объективных обстоятельств - удаленности, определенного своего состояния (сон, плохая видимость), он связывает с опасностью. И часто сам агрессивен ко всему, что связывает с этим пространством (временем) опасности. Вся нечисть появляется ночью, незаметно от человека, живет там, куда чаще всего мы не заглядываем или там, куда не добратся.

| Название | Вред | Местообитание или время активности (как фактор неподконтрольности) |
|--------------|------------------------------------|--|
| 1. Анчутка. | Злой дух. | Иногда его называют болотным, водяным. Связан с водой. |
| 2. Аука | Дух леса. Морочит путникам голову. | Живет в лесной избушке. |
| 3. Баба Яга. | Пожирает людей. | Глухой, дремучий лес |
| 4. Бабы баба | Наносят человеку вред. | виды: лешая баба-лешачиха, белая |
| | банная | водяной демон, баба запечельница, |
| | жи, | бабушка — мифологические персонажи, |
| | | место обитания которых отражено в их названии. Иные категории духов — |

²⁰¹ Славянская мифология - М: « Эллис Лау», с.119

| | | |
|---------------------------------|--|---|
| | укр. рузе; | «зализна баба»- дух, сидящий в куку- «житна баба» — полевой дух. |
| 5. Бабай 6. Бабочка. | Пугает и забирает непослушных детей. Душит спящих людей, сосет их кровь. (воплощение души спящей ведьмы или обороченный демон мора, змора) | Приходит ночью из леса или огорода. Прилетает ночью во время сна. |
| 7.Банник. | Душит людей, сдирает с них кожу. | В бане за каменной или под потолком. Вредит тем, кто заходит в баню после захода Солнца |
| 8. Барабашка 9. Бессоница. | Домашние хулиганистые духи. Злой дух, бес, может являться в образе женщины. Вызывает бессонницу. | Под лавкой, за печью. Является ночью. В Болгарии считали, что бессоница живет в горах и лесах. |
| 10. Богинки. | Женские персонажи. Похищают и подменяют детей. | Места обитания - реки, болота, ручьи, овраги, норы, лес, горы. |
| 11. Боли-Бошка. | Насыляет головную боль. | Живет в лесу, в ягодных местах в клочке или бруснике. |
| 12.Болезни. | Результат действия демонов болезни. | Болезни обитают на краю света, за морем, на болоте, в прудах, в пустынных местах и колодцах. |
| 13. Болотница | Душит людей, может утащить в трясину. | Живет на болоте, в огромной кувшинке. |
| 14. Болотняник | Дух болота. Завлекает в трясину. | Живет на болоте. |
| 15. Боровик (боровой) | Дух бора, роши. Иногда ест людей. | Места обитания - боры и роши. |
| 16. Босоркун (ветряник) | Дух ветра. Может убить, вызывает засуху. | Обитает в горах. |
| 17 . Василнск. | Убивает взглядом или дыханием. | Обитает в расщелинах скал, пещерах. |
| 18. Вампир. | Сосет кровь. | Встает по ночам из могилы. Иногда убивает во сне. Живет на кладби- щах. |
| 19. Ведогоны | Дух - спутник и помощник. Иногда может проучить. | Невидим. |
| 20. Вихровой (дедушка безрукый) | Дух вихря. Заражают людей болезнями, срывают крыши. | Находится в вихре. |
| 21.Волколак 22. Врыколак | Оборотень. Может причинять вред. Злой дух-великан. Ест людей. | Живет в лесу, один, вне стаи. Невидим. Обитает в заброшенных строениях, старых мельницах, разрушенных крепостях. |
| 23.Встречник. | Злой дух на дороге. Может похитить человека. | Несется в виде вихря. Невидим. |
| 24. Ведьма. | Отбирала урожай, насыпал порчу и беды. | Ведьмой считалась одиноко живущая женщина, странная неприветливая. Часто она жила за пределами села. |
| 25. Ветер. | В народных представлениях наделялся свойствами демона. Приносил бури, град, метель и тд. | Обитает в далеких местах: глухой лес, таинственный остров в океане, в пропастях, ямах и пещерах и тд. |
| 26. Вепшица. | Крала молоко, мед, наслала порчу, засуху, град, мор, поедает младенцев и тд. | Действуют незаметно, глубокой ночью. |
| 27.Вий. | Мог убить человека взглядом. | Живет в недостижимых для человека местах: в пещерах, может быть засыпан землей. |
| 28. Вила. | Помимо положительных свойств могли насыпать болезни, калечить и убивать людей. | Места обитания - удаленные горные пещеры, облака, ямы под землей, скалы и тд. |
| 29.Вихрь. | Опасный ветер - олицетворение демонов или результат их деятельности. | Появляются в лесу, печной трубе, на могилах самоубийц (куда люди боялись ходить). |
| 30.Водяной. | Демон воды. Пугает и топит людей. | Живет в глубоких местах, омутах, под водяной мельницей. |

| | | |
|--------------------------------|---|--|
| 31. Ворон. | Нечистая птица. В нее может вселяться черт. | Ночью может поджигать кровли. |
| 32. Гады. | Нечистые, часто ядовитые и смертельные для человека животные. | Это животные в основном связанные с подземным миром, могут обитать в подполье, под порогом. |
| 33. Гарцуки | Духи вызывающие бури и ураганы. | Обитают в горах. |
| 34. Горгония. | Убивает взглядом людей. | Данных нет |
| 35. Дворовой. | Мог навредить. | Местопребывание: подвешенная еловая ветка с густо разросшейся хвоей, в подвале, клетки и тд. |
| 36. Дивы. | Демонический персонаж. | Приручен к верху дерева. « Дивь кличеть врьху древа» |
| 37. Домовой. | Демонический персонаж. Мог мучить животных. | Жил обычно в темном углу, за печью, в хлеву. |
| 38. Заложные покойники. | Пугают, мучают путников, насыпают болезни и тд. | Ходят только по ночам, погребены, могут быть за селом. |
| 39. Злыдни. | Приносят дому несчастье. | Поселяются за печью. |
| 40. Змей Горыныч. | Держит людей в заточении, разоряет земли. | Живет и охраняет богатство в глубоких пещерах, воде и тд. |
| 41. Ичетик | Злой дух. Помощник водяных. | Обитает в болотах, реках. |
| 42. Караконджалы | Подмывает мосты, заливает посевы. Водяные демоны. Нападают на людей. | Выходят из воды и пещер ночью. |
| 43. Карлики | Враждебные существа. | Живут в лесу, горах, подземельях, иногда в доме. Показываются на |
| улицу | | только лунной ночью. |
| 44. Кашей Бессмертный. | Злой чародей. | Жилище «на краю света». |
| 45. Кикимора. (Мара, Мора) | Беспокоит детей, пугает пряжу, выживает из дома хозяев. Может убивать людей. | Невидима, может появляться в хозяйственных постройках. |
| 46. Коровья смерть. | Персонифицированная смерть рогатого скота. | Приходила всегда издалека. |
| 47. Курдуши | Злые духи -помощники колдунов. | Невидимые. |
| 48. Леший. | Пугает людей, сбивает их с пути. | Живет в лесу. |
| 49. Лихо. | Встреча с ним может привести к | Живет далеко в лесу. Может |
| | потере руки или смерти. | быть в образе старухи. |
| 50. Лихорадки. | Демоны болезни. | Данных нет. |
| 51. Люди Дивия. | Монстры. | Обитатели далеких земель. |
| 52. Лизун. | Дух дома. Иногда вреден. | Живет за печкой или в подполье |
| дома. | | |
| 53. Листин. | Слепой дух леса. Пугает путников. | Живет в глухом лесу. |
| 54. Мавки. (Русалки.) | Запевают людей до смерти. | Появляются во ржи, на деревьях, у воды, в лесу, за печью. |
| 55. Мельник, кузнец, гончар. | Нечистые люди, связанные с темной силой. | Все обитали на границе освоенного людьми пространства - |
| 56. Моховик | Духи болот. Заедали детей. | Живет в болотных мхах. |
| 57. Мароссы, морозцы, трескуны | Злые духи в подчинении у Мороза. Морозят людей. | Бегают по лесам и полям. |
| 58. Магохи. | Духи домашнего беспорядка, неурядиц в семейной жизни. | Невидимы. |
| 59. Навь. | Одно из воплощений смерти. | Данных нет. |
| 60. Ночницы. | Не дают спать детям, пугают людей. | Приходят под покровом ночи. |
| 61. Овинник. | Домашний демон. | Живет на гумне. |
| 62. Обдериха. | В бане обдирает с людей кожу и вещает ее на печку каменки. | Появляется под полком в бане, особенно в полночь. |
| 63. Планетники. | Управляют осадками. | Живут в облаках. |
| 64. Полевик. | Поражают жнецов и жниц солнечным ударом. | Обитают в поле. |
| 65. Полудницы. | Воплощение солнечного удара. | Появляются в поле, часто во ржи. |
| 66. Привидения. | Пугают. | Показываются ночью и в опасные календарные периоды. |
| 67. Пата-Кабуся | Летучая нечисть в виде огня. | Живут в большом моховом болоте. |
| 68. Перебаечник кам | Злой домашний дух. | Днем прячется по подвалам и чердакам |
| 69. Подполянник. | Затаскивает в подполье дома девок | Появляется только ночью. Живет в подполье. |

| | | |
|-------------------|---|--|
| | проклятых матерью. | |
| 70. Пушевик. | Лесной дух. Норовит выколоть глаза. | Живет в непроходимой чащобе. |
| 71. Самоубийца. | Утопленник может затянуть человека в воду, висельник - напугать и заставить заблудиться | Появляются в полночь на месте самоубийства |
| 72. Самодивы. | Лесные нимфы. Могут погубить человека. | Живут в лесу. |
| 73. Сарайник. | Дух сарая. Иногда может вредить. | Обитает в сарае. Невидим. |
| 74. Степовой. | Дух степи. Иногда похищает людей. | Живет в степи. Может быть замечен в крутящихся вихрях. |
| 75. Стрига. | Демон в облике женщины. Убивает. | Прилетает к людям, когда они спят. |
| 76. Таласым. | Оборотень. Убивает людей. | Действует только в "глухую" ночь. |
| 77. Тень | Двойник человека. Иногда нападает на своего хозяина. | Наваливается во сне. |
| 78. Удельница. | Злой дух. Похищает счастье. Несет болезни, смерть и уродство. | Приходит только к спящему. Показывается на росстанях. |
| 79. Умрун, умран. | Злой дух. Высасывает из беременных кровь. | Ночью встает из могилы. |
| 80. Упырь. | Высасывает из людей кровь. | Водится под водой, в зарослях, глухих местах. |
| 81. Холера. | Болезнь. Убивает людей. | Летает ночью заражая деревни. |
| 82. Хала. | Змей, приводит бури и ураганы, уничтожает посеvy. | Живет в расщелинах и пещерах у воды. |
| 83. Черт. | Злой дух, вредящий человеку. | Появляются в нечистых местах, ночью. |
| 84. Чудинко. | Тоже, что и кикимора. | Живет в заброшенных домах. |
| 85. Чума. | Убивает людей. | Охотится на людей в поле. |
| 86. Шиш. | Нечистая сила. | Живет на обочинах дорог. Невидим. |
| 87. Шишига. | Дух воды. Тащит прохожих в воду. | Обитает в камышах. |
| 88. Шуликуны. | Могут утопить в реке. | Живут в пустых и заброшенных сараях. |

Таким образом, более 95 % вредных созданий расселены по отдаленным местам, вне привычной сферы обитания человека, а, значит, и неподконтрольной. И именно к ним у человека наиболее враждебное отношение.

Неконтролируемые ощущения.

« Тут на горе паслось большое стадо свиней, и они просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, вышедши из человека, вошли в свиней; и бросилось стадо из крутизны в озеро и потонуло... ». (Библия).

Бесы (bhoi-dho-s - «вызывающий страх, ужас») не раз тревожили жителей средневековых городов. Их присутствие определялось просто. Если человека тошнит, значит, рядом бес. Поэтому их называли еще «тошнотворной силой». Ассирийская демонология также считала, что все болезни и несчастные случаи олицетворяются в демонах.

Болезнь, тошнота связаны с ощущением дискомфорта. В этом случае поводом к созданию агрессивных образов в мифологии послужили ощущения человека, на которые он не мог влиять, то есть опять же контролировать. Все, что приносило боль, мифы запечатлевали в образах жутких чудовищ. Это была попытка объяснить сущность и переживание боли.

Резюме:

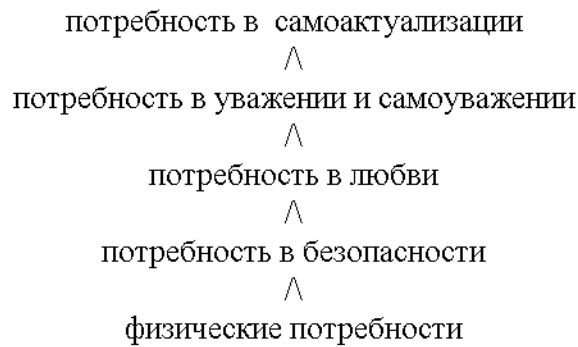
Таким образом, феномен агрессивности включает в себя два аспекта:

- **субъективный.** Проявление агрессии связано с потерей чувства контроля пространства, времени, ощущений.
- **объективный аспект** - сенсорный. Модель «канализации» агрессии в мифологические образы тесно связана с особенностями физического строения человека. Назовем условно - сенсорный аспект. Он заключается в том, что мы ощущаем себя в пространстве определенным образом - не видим за спиной, вдалеке, в темноте. Отсюда возникает иррациональный страх неподконтрольности, который оформляется в ряд представлений о нечистой силе.

Но жить в постоянном страхе невозможно. Для удовлетворения потребности в безопасности были созданы «добрые силы», которыми человек населил неподконтрольные места. Он заставил «добро» сражаться с демонами и побеждать их. Невротическое противоречие в таком случае снималось, избавляя нас от эмоциональных перегрузок, связанных со страхами.

Поскольку сенсорные функции у всех людей одинаковы, то и агрессивность мифологических образов будет осмысляться по определенным шаблонам во всех культурах. Возьмем Индию и Германию. Хотя и считается, что уровень агрессивности в этих культурах различен, способы образования злых существ не отличаются. Индийские асуры, наги, якши, ветапы, бхуты, ракшасы также равноудалены от жилища как немецкие ундины, цвеги, эльфы, вервольфы и тд. Они живут на кладбищах, в лесах, под землей, они недосыгаемы и невидимы.

Данная теория агрессивности позволяет увязать проявление враждебных чувств с потребностями человека. Всего их 5 (А. Маслоу).



Потребность в безопасности в данном случае базовая. Из нее вытекают переживания, провоцирующие нас рисовать агрессивную картину мира и быть адекватным этим представлениям. Следовательно, способ снизить уровень агрессивности - удовлетворить данную потребность.

Заключение.

Пыльная полка... Истрепанная книга на ней. Бумага еще помнит имя автора - «Станислав Лем. Возвращение со звезд». Чуть дальше следы пролитого чая, пожелтевшие страницы... и история человека вернувшегося из космического странствия.

Долгие годы скитаний привели его домой - на Землю. Но с этим ли домом он когда-то прощался? Много изменилось. Наука позволила человеку ответить на самые сокровенные его вопросы. Учеными наконец-то была разгадана тайна человеческой "агрессии". Более того, они научились избегать ее при помощи "хирургического вмешательства". Объяснялось это благородными целями, ведь, если люди перестанут быть агрессивными, то не будет убийств, войн, преступности. "Абсолютный гуманизм" стал возможен. Для этого, из благородных целей, каждому в детстве ставилась прививка...от агрессивности. Всеобщая радость и благоденствие, упоение наконец-то обретенной "гармонией" поражают героя. "Разве к этому мы стремились?" За стерилизованным совершенством лишь полная апатия и несостоятельность. Это не люди, а стерильные наборы характеров. Вместе с удаленной агрессивностью пропал человек, покоривший океаны, человек дерзкий и азартный, устремлявший свои взоры в небо. Агрессия, побежденная людьми, оказалась

вовсе бесполезной. Без нее мы перестали быть самими собой. В погоне за ненасилием были погребены одни из лучших наших качеств. И, как это не парадоксально, но, читая «Возращение...», думается, что лучше общество с будущим, пусть даже знающее насилие, чем идеальное и уже мертвое...

Этот пример - повод задуматься. «Насилие», столь привычное, притертое к языку, и вдруг, оно же - «потребная» ценность, сама суть человека. Быть может, все те ужасы, кровавые события, преследующие нас - не всё насилие, а только какая-то повседневная и неизбежная его часть. И есть еще в «насилии» что-то неведомое?

В данной работе мы попытались ответить на этот вопрос. Подводя итоги, можно сказать, что агрессия человека и по сей день остается малоизученной. Об этом свидетельствуют некоторые концептуальные выводы работы.

Во-первых, общепринятым в западной психологии является резко-негативная оценка агрессии и агрессивности. Многими авторами, изучающими данный феномен, в книги и монографии обязательно включается глава «Превентивные меры и предупреждение агрессии». Агрессия изначально постулируется как негативное, «вредное» человеку явление, ведущее лишь к разрушению. Вместе с тем, как показывает наше исследование, агрессия входит в сложный комплекс детерминант, обуславливающих творчество человека. В древности, агрессия и творчество гармонизировались, представляя собой неделимую идентичность. Об этом свидетельствует магическая поэзия, которую знали многие народы древности. Осмысление первобытного творчества, выразившего в наскальном изображении животных, в которых перед охотой, согласно ритуалу, бросали копья, опять же началось с агрессии. Формирование образов отрицательных персонажей в сказке – гигантском пласте народной культуры - также происходило не без влияния архетипов агрессивности (см гл. 4). А насилие в сказке оказалось не столько вредоносным и бесполезным, сколько необходимым в воспитании ребенка.

Во-вторых, агрессия и агрессивность остаются как бы «индивидуальными понятиями», применимыми к конкретному человеку в самом примитивном смысле. Агрессия, значит акт, удар, причинение боли другому, т.е. физическое воздействие. О насилии на уровне культур и обществ людей, о массовых актах агрессии и агрессивных культурах вопрос поднимается редко. В ходе работы удалось установить, что агрессия имеет сравнительно высокий уровень социализации «Это выражается в том, что, произведение и «насилие», связанное с ним, могут перерасти в агрессивную установку, выражающую социальные ценности конкретного общества. Э. Фромм называл это «служение идолу разрушения»²⁰². «Ценности насилия», в свою очередь, могут оказывать влияние на проявления агрессии у широких масс людей (см. массовая агрессия).

В-третьих, можно утверждать, что творчество человека функционально, оно имеет свои цели, явно не осознаваемые нами. В главе 5 «Раздвоение» был наглядно продемонстрирован механизм «канализирования» человеческой агрессивности в литературно-мифологические образы, который позволял человеку смягчать осознание собственной агрессивности. Таким образом, творчество оказалось своего рода «отдушиной» для нашей агрессивности.

В-четвертых, из проведенных исследований вытекает, что не последнюю роль в агрессивности человека играют его сенсорные функции. (см. гл.7 «Теория контроля»). Данный вопрос на сегодня не учеными не разработан и остается актуальным.

В-пятых, одной из аксиом современной психологии является утверждение о том, что агрессия возможна лишь по отношению к живому существу. Однако, в контексте литературы, возможно, приведенное утверждение не совсем верно. Агрессия не всегда направлена на живое существо. В частности пародия, как «вторичная разработка структуры исходного текста в игровых целях. Игра может быть как самоцельной, так и агрессивной, оспаривающей предшественника и систему литературы, в которой он работал... По мысли Ю.Н. Тынянова, агрессивная пародия - важнейшее средство динамической литературной эволюции...» В данном случае вред причиняется не живому лицу - конкретному писателю, а его делу и творению, даже, если сам человек давно умер.

²⁰² Акимущкина Е.О. Ритуально-мифологические истоки одного из панегирических мотивов персидской поэзии XI – XII вв.

Все сказанное свидетельствует лишь об одном. Разработанная и принятая на сегодняшний день в психологии теория агрессии, при всех ее положительных моментах, еще недоработана и содержит в себе, уверен автор, больше потенциальных открытий, чем их уже состоялось.

Глоссарий.

аффективный шок - связан с памятным событием, происшедшим в детстве (юности) будущего маньяка и представляющим соответствующий объект аномальной идентификации.

адаптация к насилию - это активное приспособление ценностей насилия к психологии человека средствами литературы.

дотекстуальная агрессия – это агрессия, совершаемая до написания художественного произведения или авторского текста, по причинам прямо или косвенно связанным с его написанием.

героизация насилия - это превознесение и прославление насилия в литературе.

имитация насилия - подражание агрессии, воспроизводство с возможной точностью ее внешних проявлений при помощи произнесения фольклорных текстов или имитация уже описанной в тексте агрессии.

индивидуальное насилие - это агрессия (агрессивность) автора, читателя, выраженная при помощи литературных форм.

индивидуальное творчество маньяка - это созидательная деятельность агрессивной личности, прямо не связанная с совершаемыми ею преступлениями.

интердискурсивное насилие в литературе - словесное, устное или письменное изображение насилия (агрессии).

культура (субкультура) агрессивности - это совокупность материальных и духовных ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, способов и приемов человеческой деятельности, связанных с проявлением насилия и отражающихся в жизни общества или какой-либо его группы.

культура (субкультура) виктимности - разновидность культуры вообще или культурной, профессиональной общности людей, которые свое аутоагрессивное поведение делают главным объектом творчества и воспевания.

корпоративная агрессия - сознательное причинение вреда одной группой другой, когда тематика насилия используется в литературе для повышения контроля, манипуляций над конкурирующими группами, а также создания идеологии насилия, оправдывающего агрессию представителей одной группы по отношению к другой.

лексика агрессии - слова, с помощью которых в тексте выражается агрессия.

массовая агрессия – ситуация, когда общество "объединяется в акте... [текстуальной] агрессии против некоего общего врага" ²⁰³.

оправдание насилия - это довод, содержащийся в художественной литературе, которым можно объяснить и извинить агрессию.

пропаганда насилия - распространение в массах и разъяснение идей дозволенности агрессии, возможности ее применить с помощью литературы.

присваивание агрессивной линии поведения происходит, когда человек открыто (в литературной форме) берет на себя обязанность, исполнение которой сопряжено с насилием.

провокация агрессии - «подстрекательство, побуждение кого-либо к действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые... последствия»²⁰⁴, прямой призыв человека к агрессивным действиям.

посттекстуальная агрессия совершается под впечатлением от прочитанного, прослушанного текста с агрессивной лексикой.

текстуальная агрессия, представляет собой: а) произведение написанное под влиянием негативных эмоциональных состояний, в т.ч. агрессивности; б) либо агрессию автора, облаченную в форму стиха или рассказа.

санкция насилия - это дозволение (предписание) на агрессию, подкрепленное авторитетом источника.

сопровождающее творчество - это креативная деятельность маньяка в периоды его патологической активности.

самоустранение от агрессии - это выведение агрессивности из собственного "Я" путем проецирования ее на мифологических, сказочных, мистических существ: духов, злых привидений и т.д.

²⁰³ Щербина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. -М: «Флинта:Наука», с. 69

²⁰⁴ Современный словарь иностранных слов/ Под ред. Е.А. Гришиной. - М: «Русский язык», с.491

Список литературы.

Справочная литература:

1. Большой энциклопедический словарь. Искусство/ Под ред. Е. Хачаян. - М: "Внешсигма" с.608.
2. Большой толковый словарь русского языка./ Под ред. С.А.Кузнецова. -С.П.: "Норинт", с.1536
3. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. –Воронеж: НПО «Модек», 1995 г., с.640
4. Мифы народов мира/ Под ред. С.А. Токачева.- М: "Российская энциклопедия", т.2.
5. Энциклопедия методов пропаганды. Источник: <http://anar.newmail.ru/>.
6. Современный словарь иностранных слов/ Под ред. Е.А. Гришиной. - М: "Русский язык", с.723

7. Большой толковый психологический словарь: в 2-ух тт./ Под ред. А. Ребера. - М.: Вече АСТ, 2002 г. с.780
8. Большой толковый социологический словарь: в 2-ух тт./ Под ред. Д. Джери, Д. Джери. - М.: Вече АСТ, 2001 г., с.720
9. Большой энциклопедический словарь: Языкознание./ Под ред. Ядринцева В.Н. –М: «Большая Российская энциклопедия», 1998 г., с. 682
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. – Спб: ТОО «Диаманд», 1996 г.
11. Гусева А.А., Ланда Н.М. –М: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1995 г., с.891.
12. Иллюстрированный энциклопедический словарь/ Под ред. Бородулина В.И., Горкина А.П.,
13. Мифология Коми. Источник: <http://www.folk.komi.com/komi/myth/mir/nature/peas/>
14. Мифологическая энциклопедия. Источник: <http://mythology.narod.ru>
15. "Мифология британских островов". Источник: <http://scotoeli.transs.ru/feiry.htm>
16. Мифология народов мира. Источник: <http://www.rushut.ru/index.php?id=13&tid=9>
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. –М: «Русский язык», 1987 г., 797 с.
18. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа.- СПб: « Восточно-Европейский институт психоанализа»Ю, 1995 г., с.288
19. Словарь языческой мифологии славян. Источник: <http://www.pagan.ru/>
20. Справочник: Славянская мифология. -М: "Эллис Лак", с. 390.
21. Справочник: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Источник: <http://blagovest.bel.ru/mission/sekts1/main.htm>
22. Философский энциклопедический словарь./ Под ред. Губского Е.Ф., Кораблевой Г.В., Лутченко В.А., -М: «Инфра-М», 1997 г., с.576.
23. Фасмер. М. Этимологический словарь русского языка: в 4 тт. – М: Издательство «Прогресс», 1973 г.
24. Фольклорный архив филологического факультета СПбГУ, Ваш26-5.
25. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка.: в 2 тт. – М: «Русский язык», 1994 г.
26. Энциклопедия индуизма Источник: http://dao.crosna.net/osnovi_bitiya/OSN_RELIGII/Sai_V/bhadzani_Sai/
27. "Энциклопедия Третьего Рейха. Немецкая литература" Источник: <http://www.fact400.ru/mif/reich/titul.htm>
28. ЭНИ "Литературная энциклопедия" Немецкая литература. Источник: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/>
29. Энциклопедия «Еpic». Источник: <http://www.edic.ru/myth/>
30. Энциклопедия литературных героев./ Под ред. Шайтанова И.О. – М: « Олимп: АСТ», 1998 г., с. 786 с.

Литература:

31. Аронсон Э., УилсонТ., Эйкерт Р.. Психологические законы поведения человека в социуме. - М: "Прайм-Еврознак", с.395
32. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу: в 2 тт. –М: 1995.
33. Амбайнис О. Латышские народные сказки. Источник: <http://skazki.times.lv/vved1.htm>
34. Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке. Источник: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Apresian.htm>
35. Базлов Г.Н. "Буза Тюменская". Источник: <http://www.ihtus.ru/buza/ustr3.shtml>
36. Бэддели А. Ваша память.- М: Эксмо - пресс, с.279
37. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. – СПб: «Прайм-Еврознак», 2001 г., с. 512

38. Богданов К.А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. - СПб.: "Искусство-СПБ", 2001, с. 109-180.
39. "Бхагавад-Гита как она есть" комментарии к текстам.
40. "Беовульф. Исландские саги". - М: Изд-во "Всемирная литература", с.11.
41. Бриггс К.М. "Эльфы в традиции и литературе". Источник: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/
42. Бегагоина Л. "Маньяк, спасает свою шкуру, признаваясь в новых преступлениях". Электронная версия газеты Восточно-Сибирская правда. Источник: <http://www.vsp.ru/163/163-1-7.htm>
43. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. –СПБ: «Питер», 2004 г., с.496
44. Волкогонов Д.А. Психологическая война Подрывные действия империализма в области общественного сознания. Источник: <http://so.by.ru/a/volcogonov/gl25.htm?extract=1118025408>
45. Волошинов В.Н. Фрейдизм. Фрейдистская философия культуры. 1927 г
46. Вачнадзе Г. Агрессия против разума. -М: "Изд-во политической литературы", 1988 г., с.173.
47. Гловинская М. Я. Гипербола как проявление речевой агрессии // Сокровенные смыслы. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой (в печати).
48. Гече Г. Библиейские истории. Ветхий завет. Новый завет. пер. с венгер. –М: Политиздат, 1990г. с. 318
49. Габрусенко Т. "Как корейцы относятся к животным" Азиатская библиотека. Источник: <http://asiapacific.narod.ru/countries/koreas/gabroussenko/zhiv.htm>
50. Гурин С.П. Маргинальная антропология. Источник: <http://www.philosophy.ru/library/misc/margin/c3p1.html>
51. Гуггенбюль-Крейг А. Благо Сатаны. Парадоксы психологии. - СПб., 1997.
52. Гюнтер Г. Литература германского фашизма и национализма Перевод с немецкой рукописи И. Бархаша.// Журнал "Интернациональная литература", №3, 1933г. стр.118-123.
53. Гроф С. "Области человеческого бессознательного". Источник: <http://www.rinet.ru/~santal/LSD.HTM>
54. Гончарук Г, Лебедева Н, Шарманджиева Н. "Слышу, близится Весна". Источник: <http://dob.1september.ru/2002/04/4.htm>
55. Дневник медсестры-убийцы: "Мне было так жалко этих людей". Источник: http://www.bel.com.ua/news/news.body.cgi?category_id=3&msg_id=4554
56. "Детские стихи и сказки агрессивнее, чем телепередачи". Источник: <http://pda.utro.ru/news/2004/11/18/375384.shtml>
57. "D-12 вдохновили на убийство". Архив музыкальных новостей. Источник: <http://www.fatlife.org/xoops/modules/news/print.php?storyid=19>
58. Доклад "Агрессия и насилие". Источник: http://www.erudition.ru/referat/printref/id.52607_1.html
59. Н. Jaeger. Das Schrifttum der deutschen Faschisten.// Журнал "Интернациональная литература", №5-6, 1931г. стр.183-188
60. Ефимкина Р. "Три инициации в русской сказке". Источник: <http://loveportal.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=171>
61. "Жестокие тексты повышают агрессивность". Источник: <http://www.verbena.kiev.ua/statti/mat1.shtml>
62. Жмуров В.А. Психопатология. – М: «Медицинская книга», Н. Новгород. Издательство ГШМА, 2002 г, с. 668.
63. Жмуров Д.В. Агрессия к женщине// Социально-психологический журнал «Главная Тема», №8, 2005 г., стр. 20.
64. Здравомыслова Е., Герасимова Е., Троян Н. "Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе". Источник: <http://www.owl.ru/library/001t.html>
65. Заблоцкая К.В., Заблоцкий В.В. "Мотив исцеления болезни в народных волшебных сказках". Источник: <http://medicine-in.dsmu.edu.ua/html.php?book=book1&text=skazki&num=5&page=2>
66. Зодиак. История убийцы-графомана. Источник: http://murders.kulichki.ru/ZODIAC_text_1.html

67. Иванова Н. "Ностальгическое". - М: "Радуга", 2002 г.
68. Иванов А. Народная сказка как этнографический источник. Источник: http://www.skazki.org.ru/articles/skazka_ethno.php
69. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб: «Питер», 2002 г., с.752
70. "История Джека-Потрошителя". Источник: http://tepik.narod.ru/files/nic2/xx/xx_11_04_00.html
71. Лурье Г. "Смерть и самоубийство как фундаментальные концепции русской рок культуры". Источник: <http://yanka.lenin.ru/stat/death.htm>
72. Культура в Вологодской области. Гуляния молодежи. Источник: <http://www.cultinfo.ru/arts/folk/000120.htm>
73. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен средней Азии и других народов Старого Света. Источник: <http://kladina.narod.ru/korob/korob.htm>
74. Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. -М: "Алгоритм", с.448.
75. Колакоглоу К. Сказочный проективный тест. Источник: http://psychol.ras.ru/ippp_pft/j3p/pap.php?id=20030408
76. Космогонические мифы адыгов. Источник: <http://zihia.narod.ru/>
77. "Каннибалом Немца сделали братья Гримм" Источник: http://www.ntm-tv.ru/news/federal/print/kannib_grim.html
78. Корнейчук А. "Так уж ли надо есть бабушку?". Источник: <http://www.funet.fi/pub/culture/russian/journals/vesti/vesti2/grandma.htm>
79. "Классификация демонов". Источник: http://alligater.narod.ru/dop/demonologiy_cl.html
80. Меннингер К. "Война с самим собой". Источник: http://absentis.front.ru/qt/c_karl_menninger_war.htm
81. Михальская А.К. Русский Сократ: лекция по сравнительно-исторической риторике. - М: "Академия", с. 159-171
82. Мадлевская Е. "Героиня-воительница в русских былинах". Источник: <http://www.folk.ru/propp/publics/gender/madlevskaja.html>
83. Мэй Р. Сила и невинность: в поисках истоков насилия. М.: Смысл, 2001. 126 с.
84. Малинов А.В. Предрасмертные прогулки. Источник: http://anthropology.ru/ru/texts/malinov/walks_2_1.html
85. Мас'уд Са'д Салман. Диван. Тегеран, 1960. С. 422.
86. Майерс Д. Социальная психология. – СПб: «Питер», 2002 г., с. 752
87. Модестов Н. С. Маньяки... Слепая смерть: Хроника серийных убийств. OCR Палек, 1998 г.
88. "Найдено письмо Джека Потрошителя". Источник: www.utro.ru/articles/2001042313450110784.shtml
89. Носенко Э.Е. Восточная демонология: От народных верований к литературе.- М.: "Наследие", 1998. - с.214-257.
90. Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки. Источник: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik8.htm>
91. "Особенности жанра страшного рассказа Бирса". Источник: <http://referat.na5.ru/505534-3>
92. "Психология киберпространства". Источник: <http://www.vladlike.ru/output.php?action=GetArticle&id=131>
93. Постман Н. "Исчезновение детства". Источник <http://strana-oz.ru/?numid=18&article=861>
94. "Пример работы экспериментальной группы по исследованию народной волшебной сказки" Источник: http://webdesign.perm.ru/008/06/met_rab3.htm
95. "Происхождение и состав русских сказок". Источник: <http://www.russianplanet.ru/filolog/ruslit/skazki.htm>
96. Перспективы социальной психологии/ Под ред. М. Хьюстона, В. Штребе, Д.М. Стефенсона. –М: «Эксмо-пресс», 2001 г., с.688
97. Петрова Е.Ю. Психологическая модель глубинной психотерапии детей с ограниченными возможностями на основе волшебных сказок // Психолого-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями под редакцией С.А. Беличевой и В.Н. Раскина. Москва, 1997.

98. Петракова И. "Девушки по вызову". Источник: www.gazeta.ru/2003/04/29/pensionernas.shtml.
99. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Источник: <http://www.rustrana.ru/kultura/knigi/propp/kskaz/propp3.htm>.
100. Русские народные сказки. - М: " Художественная литература", с. 207.
101. Рихтер Т. Культурная политика национал-социализма. Перевод с немецкой рукописи И. Бархаша. //Журнал "Интернациональная литература", №3, 1933г. стр.109-117.
102. "Руны на оружии" Источник: <http://nazgulair.narod.ru/tunes/3.htm>
103. "Рок-музыка на службе сатаны". Источник: <http://nevskiy.orthodoxy.ru/Lifesobor/rock.html>
104. "Рамштайн посвятил новый сингл убийце каннибалу". Источник: <http://www.tvweek.com.ua/index.php?m=9&id=3939&d=20040827>
105. Стихи о поэтах и поэзии. Источник: <http://gladkeeh.boom.ru/Anthology/Poetry.htm>
106. Старова О. "Средства массовой информации как источник агрессии". Источник: http://www.cjes.ru/lib/content.php?content_id=7079&category_id=4
107. Самойлов Э.В. Фюреры. Книга III Общая теория фашизма. - М: "СЭЛС"
108. Самойлов А. Так называемый секс. – Ленинград: «Лениздат», 1991 г., с.176.
109. Славянский фольклор: тексты./ Под ред. Кравцова Н.И., Кулагина А.В., -М: «Издательство Московского университета», 1987 г., с. 376
110. Сулейманов Т. " Психологическое насилие в современных сектах и культах". Источник: <http://www.tatarlar.ru/anonce.html>
111. Успенский Б.А. Избранные труды. Т.2. М., 1994, с.53 -128.
112. Фаткуллина Ф.Г. О деструктивной лексике русского языка // Языковая семантика и образ мира: Тезисы международной научной конференции. - Казань, 1997. - Книга 1. - С. 64-66.
113. Фрэзер Д.Д. "Золотая ветвь". Источник: http://skydger.twilight.ru/Life/Frazer/golden_bough/chapter66.html
114. Фрэзер Д.Д. Фольклор в Ветхом завете.- М: «Издательство политической литературы», 1985, с. 511.
115. Художественный мир Дж. Р.Р. Толкьена: поэтика, образность. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Лузиной С.А. - Москва, 1995, 20 с.
116. "Художественный мир черных заговоров". Источник: <http://www.philol.msu.ru/~folk/edu/larion01/01.htm>
117. Хисматулин А. А., Крюкова В. Ю. Похоронный обряд в исламе и зороастризме. - СПб: 1997. С. 141.
118. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб: «Питер», 1997 г., с.608
119. С. Хассен. Освобождение от психологического насилия: -М: "Олма-пресс", с. 276.
120. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Пойми других, чтобы понять себя. - СПб: "Прайм- Евро-знак", с.270
121. Чалдини Р. Психология влияния. - СПб: "Питер", с.288
122. Чегодаева М. "Цветы Зла". Источник: http://www.znanie-sila.ru/online/issue2print_1515.html
123. "Шримад Бхагаватам" комментарии к текстам.
124. Шестакова О. Роль мифических существ в славянской сказке. Источник: <http://www.skazki.org.ru/articles/>
125. Эстетика и поэтика прозы Д.И. Хармса: Автореф. дис. к.ю.н. Гладких Н.В. 10.01.01. Томский государственный университет. -Томск, 2000 г. - 36 с.
126. "Эволюция образа после Графа. Вампир в кино, на ТВ и комиксах". Источник: http://alisavamp.narod.ru/biblio/articles/vampi/vamp-4_3.html
127. Юрьева Л.Н. Кризисные состояния: монография. - Днепропетровск: Арт-Прес, 1998. - 164 с.
128. Hurd S. The crossing guard. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=60
129. Files J. Soldiers of Fortune Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=50
130. Files J. Outlaw Blues. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=51
131. Jablonski P. Friendship. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=53

132. Jablonski P. Looking Out. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=54
133. Jablonski P. The turtle day race. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=62
134. Jespersen K.H. Kingpin Rides Again. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=48
135. Kallinger J. Enraged. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=55
136. Kallinger J. Disappointments In My Life. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=56
137. Kallinger J. My Final Waking Bell. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=57
138. Kallinger J. End Time Song. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=58
139. Kearney P.W. Ichi-ban. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=69
140. Kearney P.W. Ships on the sea. Address http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=70
141. "La mutilation sacrificielle et l'oreille coupee de Vincent Van Gogh", 1930
142. Resendiz A. Tloque Naguaque. Adress: http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=49
143. Schmid C. The Ritual. Address: http://www.skcentral.com/readarticle.php?article_id=59